

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№114, Октябрь 2024
(Часть 2)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №114, Октябрь 2024 (Часть 2) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 – 160 с.

doi: 10.18411/trnio-10-2024-p2

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильющенко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА	7
Слепцова Е.В., Краснова В.А. Использование игровых форм проведения фонетической зарядки при обучении немецкому языку младших школьников	7
Слепцова Е.В., Савина К.А. Организация урока иностранного языка с использованием видеоматериалов на старшем этапе обучения	10
Стародумов Л.Л. Доминирующий вид мышления при обучении информатике в вузе	13
Тепсуркаева Х.А. Новые информационные технологии в обучении английского языка.....	16
Тихомиров Р.В. Сон и спортивные результаты	18
Тронина Т.К. Развитие языковой догадки при помощи адаптированных на иностранный язык произведений родного языка (на примере японской адаптации советского мультфильма о крокодиле Гене и его друзьях).....	21
Тулина А.В. О формировании культуры безопасности обучающихся.....	24
Тюлькина К.С. Формирование понятийного аппарата при изучении истории нового времени в старшей школе.....	26
Хань П. Метод пения бельканто в стилизации китайских вокальных произведений (на примере композиции «Шандандум цветет красным и ярким») в педагогической работе со студентами вузов КНР	29
Чотчаева М.К. Роль учителя при внедрении ИКТ в образовательный процесс в начальной школе	32
Чотчаева М.К. Формирование информационной компетентности у учителей начальной школы	34
Чурилина Е.В., Жильцов В.А. Цифровая платформа «Леони» – помощник родителей и педагогов в построении стратегии развития профессионально важных навыков ребенка	37
Шаманова Ф.Х. Использование технологий проблемного обучения при изучении профессиональных модулей	40
Швецов А.Ю. Военные училища тогда и теперь. Формирование кадетского военного образования в России.....	43
Aubakirova G.T., Erbatyrov M.Kh. The method of language immersion as one of the forms of multilingual education.....	46
Aubakirova G.T., Zhubanazarov S.A. Using Digital Technologies to Improve Academic Writing	48
Dzhumanova L.S., Suleimenova A.Kh. Regional studies in foreign language lessons	50
Erkenkizi D. The role of society and the family in supporting gifted children from low-income families.....	54
Garanina M.S., Milotaeva O.S. Problem approach in forming communicative competence in foreign language lessons at a technical university	58
Golovanov S.A. The effect of trecrezan on motor coordination in young people suffering from grade 1–2 obesity	60
Martynova N.A. Legal texts in professional communication.....	63

Martynova N.A. The impact of digital technologies on the language component of professional education	68
Shalimova O.N. Foreign language lessons focused around the topic of crime	73
Shalimova O.N. Methods of foreign language teaching in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	75
РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ	78
Богословский П.В., Караванов А.А., Филоненко Л.В. Исторические аспекты развития концепции психологической подготовки солдат и офицеров в русской армии в XIX - начале XX веков	78
Варуха И.В., Фахретдинова Г.Ф. Характеристика психопатии в детском возрасте	81
Вахабова З.А. Роль психологического тестирования в оценке готовности кандидатов к службе в МВД на примере обследования в ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по ЧР»	83
Гаврилов Д.Б. Культурно–исторические взгляды Зигмунда Фрейда	85
Королёв Е.Г. Связь личностных особенностей и копинг-стратегий персонала с сопротивлением внедрению инноваций в организации	89
Королёва А.А. Особенности мотивации профессиональной деятельности ИТ-специалистов	92
Кострыкина Е.В. Влияние стрессовых ситуаций на психическое здоровье человека.....	97
Пудеева Е.А. Психологическое сопровождение родителей детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): вызовы и решения.....	100
Рафикова А.С. Смешанный метод обучения иностранному языку.....	104
Халидова М.С. Влияние личностных характеристик на успешность адаптации кандидатов на службу в органах внутренних дел	108
Халидова М.С. Психологический профиль сотрудников органов внутренних дел: подходы и критерии отбора в ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по ЧР»	110
Черниенко А.А., Шаповалов В.И. Локус контроля и стресс: анализ взаимосвязи	113
Чугузов Е.П. Конфликты в учебном процессе и пути их решения.....	117
РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	120
Анисимов Н.О., Туркина В.Г. Городская повседневность в конце XIX века	120
Анисимов Н.О., Туркина В.Г. Городской пейзаж в европейской живописи: некоторые аспекты формирования традиции.....	124
Вань Ж. Анализ развития и современного состояния русского языка и культуры.....	127
Дворянкин О.А. Определение информационно-аналитического психотипа лиц среднего возраста от 35 до 45 лет в сети Интернет	130
Дворянкин О.А. Определение информационно-аналитического психотипа лиц возраста 46-55 лет в сети Интернет.....	139
Дворянкин О.А. Определение информационно-аналитического психотипа лиц возраста 56-65 лет в сети Интернет.....	147

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА

Слепцова Е.В., Краснова В.А.

Использование игровых форм проведения фонетической зарядки при обучении немецкому языку младших школьников

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Россия, Рязань)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-46

Аннотация

В статье рассматриваются преимущества включения фонетической зарядки в игровой форме на начальном этапе обучения немецкому языку младших школьников, выявляется степень влияния игры на эффективность работы младших школьников и описываются основные принципы работы с упражнениями на тренировку слухопроизносительных и ритмико-интонационных навыков. Предлагается последовательный алгоритм включения фонетической зарядки в ход урока и наиболее эффективные игровые формы ее проведения. Также в статье рассматриваются критерии отбора фонетической зарядки для наиболее эффективного ее применения в процессе обучения немецкому языку в начальных классах.

Ключевые слова: фонетическая зарядка, игровые формы, младший школьный возраст, алгоритм работы, немецкий язык, слухопроизносительные навыки.

Abstract

The article discusses the advantages of including phonetic exercises in a playful way at the beginning stage of teaching German to elementary school children, identifies the degree of influence of the game on the effectiveness of elementary school children and describes the basic principles of working with exercises to train audiolingual and rhythmic-intonation skills. A sequential algorithm for including phonetic exercises in the lesson and the most effective game forms of its implementation are proposed. The article also discusses the criteria for selecting phonetic exercises for its most effective use in the process of teaching German in elementary school.

Keywords: phonetic exercises, game forms, primary school age, work algorithm, German language, audiolingual skills.

Обучение любому иностранному языку начинается с обучения фонетике. В большей степени формирование фонетического навыка приходится на начальный этап обучения. Здесь происходит достижение конечных целей на самом элементарном уровне, то есть формирование базовых знаний, не только слухопроизносительной базы, но и всех связанных с ней навыков и умений.

Одним из возможных способов решений данной задачи является фонетическая зарядка. Она представляет собой определенный этап урока, который отводится для формирования и совершенствования слухопроизносительных навыков. [1, с.339].

Фонетическая зарядка не может работать как изолированное упражнение, а должна быть включена в процесс урока и быть его частью, чтобы охватить как можно больше информации по теме.

О.И. Трубицина выделила требования, предъявляемые к данному тренировочному упражнению, для достижения максимальных результатов:

1. целенаправленность;
2. связь цели и языкового материала урока;
3. высокий темп работы;
4. ограниченный объем материала (7-10 слов, 4-6 фраз);
5. разнообразие режимов работы;
6. отбор материала [10, с.135].

Учитывая специфику предмета и особенности начальной школы, необходимо активно включать игровые формы проведения фонетической зарядки в процесс урока. Она способствует творческой активности и мыслительной деятельности. Также игра выступает в качестве подготовки к выполнению более трудных заданий и способствует формированию у учащихся положительного отношения к изучаемому языку. [5, С.34-40].

В методике преподавания иностранного языка существует несколько классификаций игр. Языковые игры по Н.И. Гез и Н.Д. Гальсковой преимущественно используются на начальном этапе обучения и включают в себя упражнения на отработку в парах или группах для закрепления и активизации изученного материала. Это соотносится с выделенными группами подготовительных игр по М.Ф. Стронину и языковых игр А.В. Коньшевой, которые имеют в своей основе грамматические, лексические, фонетические и орфографические игры.

Н.И. Гез и Н.Д. Гальскова также выделили коммуникативные игры, которые, в свою очередь, ограничены заданной ситуацией (симуляцией) и обучают общению через репродуктивно-продуктивные упражнения.

Ролевая игра – игра развлекательного характера, имеет в основе какой-либо сюжет с распределением ролей между учащимися. В основе деловых игр находятся ситуации, которые относятся к конкретной трудовой сфере [4, с.267-171].

Вторая группа М.Ф. Стронина – это творческие игры, имеющие своей целью развитие речевых навыков и умений, создание условий для проявления самостоятельности учащихся, выработку быстрой реакции в процессе общения [8, с.45].

Как можно увидеть в Таблице 1, А.В. Коньшева приближает группу речевых умений к коммуникации в реальной жизни через заданные условия с различными социальными характеристиками [6, с.54-56].

Таблица 1

Классификации игр, применяемых в учебном процессе.

	<i>Н.И. Гез, Н.Д. Гальскова</i>	<i>М.Ф. Стронин</i>	<i>А.В. Коньшева</i>
1.	<i>языковые</i>	<i>подготовительные</i>	<i>языковые</i>
2.	<i>коммуникативные</i>	<i>творческие</i>	<i>речевые</i>
3.	<i>ролевые</i>		
4.	<i>деловые</i>		

Коммуникативные, ролевые, деловые, творческие и речевые группы игр имеют ряд схожих характеристик, которые объединяют их между собой:

1. элемент импровизации;
2. заранее заданные условия;
3. возможность к самовыражению и принятию самостоятельных решений;
4. приближенность к ситуациям в реальной жизни. [2, с. 25-28; 24, с.15-20].

В журнале «Иностранные языки школе» в статье, посвящённой трудностям обучения немецкой фонетике, Е.В. Слепцова выделила группу тренировочных упражнений, которая включает в себя игровые формы проведения фонетических упражнений, наиболее подходящих для учащихся начальной школы. В эту группу входят:

1. песни;
2. считалки;
3. рифмовки;
4. стихотворения;
5. скороговорки. [7, с. 24-27].

Алгоритм работы с фонетической зарядкой в игровой форме:

1. знакомство с материалом;
2. контроль общего понимания текста;
3. снятие языковых трудностей;
4. воспроизведение.

Первый этап – знакомство с материалом. Первичное прослушивание очень важно, поскольку учащиеся определяют ритм, звучание, также они самостоятельно могут распознать слова, которые вызывают трудности.

Второй этап – контроль общего понимания текста. С помощью вопросов и обращения внимания учащихся на отдельные элементы можно определить степень понимания прослушанного ими материала.

Третий этап – снятие языковых трудностей. В него входят работа с лексикой, грамматикой и фонетикой.

В начале необходимо разобрать новые слова по теме урока или грамматический материал. Слова перевести, а грамматические особенности выделить в правила.

Таким образом фонетическая зарядка включается в контекст всего урока и помогает сохранить время для более плодотворной работы над другими заданиями. Лексический и грамматический материал фонетической зарядки также может быть средством повторения ранее изученного.

Преодоление фонетических трудностей учащимися включает в себя проработку отдельных звуков, слов, словосочетаний и предложений. Важно проработать сложные моменты, которые учитель выделил заранее, но при этом необходимо обратить внимание на индивидуальные особенности каждого, чтобы скорректировать ошибки или предупредить их.

Четвертый этап – воспроизведение. Данный этап предлагает творческий подход для реализации. Учитель может выбрать хоровое или индивидуальное исполнение, повторение за диктором или совместное исполнение. Также сюда можно включить элементы танца, физической активности или эмоциональное ретранслирование текста, ролевые или деловые игры [9, с.30-33].

Пример работы с фонетической зарядкой в игровой форме на уроке немецкого языка:

Класс: 4, третий год изучения немецкого языка как первого.

Тема: Was machten unsere deutschen Freunde gewöhnlich in den Sommerferien?

Длительность: 10 минут.

Задачи:

1. повторить лексику по теме «Sommer»;
2. повторить правило образования Präteritum слабых глаголов.

Ход работы:

Учитель просит открыть учебники на странице 20 и обращает внимание класса на начало нового раздела. Для постановки цели в начале урока используется фонетическая зарядка «Der Sommer» из упражнения №1.

Учитель выводит текст рифмовки на экран с пропущенными словами, также можно приложить слова на выбор для подстановки. Это актуально в том случае, если языковой уровень учащихся не позволяет им самостоятельно безошибочно употребить услышанное слово из записи.

Der Sommer, ...
Das ist die schönste ...
Wir spielen und wir ...
Wir laufen und wir ...
Wir baden und wir ...
Was wir nicht alles ... ?

Слова для выбора: der Sommer, Zeit, singen, springen, lachen, machen. [3, с.20].

Далее следует первичное прослушивание аудиоматериала. После этого учитель проводит контроль понимания текста через наводящие вопросы: Wie versteht ihr den Text? Worum geht es hier?

Следующий этап – снятие языковых трудностей. Он начинается с медленного прочтения и перевода учащимися рифмовки по предложению. По мере необходимости они вставляют пропущенные слова из предложенных на доске.

Также следует обратить внимание на грамматическую структуру «die schönste Zeit», поскольку перевод может вызывать сложности. Словосочетание можно выписать на доске с переводом.

Последний этап – прослушивание рифмовки и повторение вместе с диктором (учителем). Далее класс может произнести ее хором или каждый учащийся самостоятельно.

Таким образом, можно сделать вывод, что работа на уроке с фонетической зарядкой в игровой форме имеет множество вариантов для реализации учителем. При этом она служит средством не только для отработки произношения, но также охватывает лексические и грамматически аспекты языка по теме урока. Важно применять в работе различные виды фонетической зарядки, поскольку совокупность их использования является наиболее эффективным способом тренировки слухопроизносительных и ритмико-интонационных навыков учащихся.

Перспектива дальнейшего исследования видится в разработке алгоритмов работы с фонетической зарядкой в игровой форме на средней и старшей ступенях обучения с учетом возрастных особенностей и языкового уровня учащихся.

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с. – ISBN 978-5-7974-0207-7.
2. Белякова С.В. Игра как эффективное средство обучения иностранному языку детей младшего школьного возраста. // Иностранные языки в школе. М., 2013. № 6. С. 25-28.
3. Бим И.Л. Немецкий язык, 4 класс: учебное пособие для общеобразоват. организаций. 1-я часть. 4-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2019. 128 с. — ISBN 978-5-09-038489-6.
4. Гальскова Н.Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа: Методическое пособие. М.: Айрис-пресс, 2004. 240 с. – ISBN 5-8112-0536-8.
5. Гужвинская Е.Р. Формирование фонетических навыков на занятиях по китайскому языку в средней школе. // Иностранные языки в школе. М., 2021. № 6. С. 34-40.
6. Коньшева, А.В. Игровой метод в обучении иностранному языку / А.В. Коньшева. СПб.: КАРО, 2008. 179 с. – ISBN 978-5-9925-0059-2.
7. Слепцова Е.В. Трудности обучения немецкой фонетике на начальном этапе. // Иностранные языки в школе. М., 2018. № 9. С. 24-27.
8. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка: (Из опыта работы). Пособие для учителя. Москва: Просвещение, 1981. 112 с.
9. Ткачук Г.Д. Раннее обучение французскому языку с включением в учебный процесс аутентичных считалок. // Иностранные языки в школе. М., 2015. № 11. С. 30-33.
10. Трубицина О.И. Методика обучения иностранному языку: учебник и практикум для вузов. / под редакцией О.И. Трубициной. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 384 с. — ISBN 978-5-534-09404-6. — Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/511673> (дата обращения: 16.10.2023).

Слепцова Е.В., Савина К.А.

Организация урока иностранного языка

с использованием видеоматериалов на старшем этапе обучения

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

(Россия, Рязань)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-47

Аннотация

В статье рассматривается использование видеоматериалов в обучении иностранным языкам в старших классах общеобразовательной школы, описываются ключевые принципы и этапы работы с видео на уроке иностранного языка в 10-11 классах, позволяющие учителям организовать свои уроки более интересно и эффективно. Особое внимание уделяется необходимости подготовки учителей к использованию аудиовизуального метода, что является важным фактором повышения качества обучения иностранным языкам, и предлагается список Telegram-каналов с видеоматериалами, которые могут быть использованы на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: видеоматериалы, медиадидактика, языковой материал, обучение иностранным языкам, речевая деятельность, аудиовизуальный метод.

Abstract

The article examines the use of video materials in teaching foreign languages at upper secondary school, describes the key principles and stages of working with video in a foreign language lesson in classes 10-11, allowing teachers to organize their lessons more interesting and effective. Special attention is paid to the need to train teachers to use the audiovisual method, which is an important factor in improving the quality of teaching foreign languages, and a list of Telegram channels with video materials that can be used in foreign language lessons is proposed.

Keywords: video materials, media teaching, language material, teaching foreign languages, speech activity, audiovisual method.

Во время активного развития технологий одним из новых течений стала медиадидактика, которая открывает для учителей иностранного языка множество возможностей сделать современный урок интереснее и эффективнее, используя видеоматериалы. Говоря о применении технологий в обучении иностранным языкам, необходимо обратиться к принципу наглядности, который означает специально организованный показ языкового материала и окружающего мира, чтобы упростить его понимание, усвоение и использование в речевой деятельности [1, с. 153-154].

С появлением аудио- и видеозаписей обучение стало более визуальным и интерактивным. Это способствовало развитию аудиовизуального метода, теоретическая разработка которого была предложена П. Губериной, П. Риваном и Р. Мишеа [4, с. 92]. Суть данного метода заключается в интенсивном обучении языку с использованием зрительных и слуховых средств, предназначенных для более быстрого обучения на ограниченном лексическом и грамматическом материале, который используется в повседневных ситуациях. Но необходимо упомянуть также возможные негативные стороны аудиовизуального метода. Некоторые критики указывают на разрыв между развитием устной речи и недостаточным вниманием к письменной стороне языка, отмечая, что метод исключает перевод из процесса обучения [5, с. 189].

Учитывая плюсы и минусы аудиовизуального метода при разработке упражнений для работы с видео в старших классах, следует выделить три этапа:

1. дотекстовый,
2. текстовый,
3. послетекстовый [3, с. 53-56].

Особое внимание на дотекстовом этапе уделяется мотивации учеников и подготовке их к просмотру видео. Цель второго этапа – развивать языковую, речевую и социокультурную компетенции учащихся, учитывая их способности к иноязычному общению, а также улучшать их понимание содержания видео и активизировать речевую активность. На послетекстовом этапе проводится оценка того, насколько эффективно обучаемые используют предложенные ориентиры в процессе просмотра фильма [3, с. 53-56].

А.А. Колесников предлагает свою методическую разработку урока немецкого языка в 10-11 классах, в основе которого лежит работа с короткометражным фильмом «Kleingeld» [2]. Урок состоит из 8 этапов.

На первом, мотивационно-целевом этапе предлагаются:

1. постановка темы с помощью коллажа на слайде, соответствующего тематике денежных отношений,
2. задания по методу активного целеполагания,
3. задание для работы с цитатами в парах, направленное на формирование первого представления о роли денег [2, с. 26-27].

На этапе ознакомления осуществляется работа с лексическим материалом фильма в следующем порядке:

1. соотнесение лексики с дефинициями,
2. предложение русских эквивалентов без использования словаря,
3. сопоставление фраз из фильма с их переводами,
4. составление собственных предложений с устойчивыми фразами из фильма [2, с. 27].

На предпросмотровом этапе предлагаются работа в группах:

1. разделение учащихся на две группы,
2. каждая группа получает иллюстрацию из фильма с главным героем: бездомным возле офисного здания и бизнесменом в офисе,
3. ученики формулируют предположения и гипотезы [2, с. 27-28].

На просмотром этапе включаются задания непосредственно по фильму:

1. просмотр первой части фильма,
2. учащиеся в течение 2-3 минут высказывают предположения, что будет дальше,
3. демонстрация фильма до конца,
4. рассмотрение иллюстрации, обсуждение в группах значения символов на евровалюте [2, с. 28-29].

На послепросмотровом этапе предлагается групповая работа:

1. мини-группы получают опорные таблицы для анализа фильма,
2. запись по каждому пункту плана-конспекта ключевых слов, характеристик, фраз (каждый ученик по 2 пункта),
3. обобщение учащимися материалов и совместная подготовка краткого текста [2, с. 29].

На этапе дифференциации речевой практики учащимся предлагаются на выбор три задания, предполагающих разные формы работы:

1. групповую форму: охарактеризовать главного героя – нищего на основе ключевых вопросов,
2. парную форму: составить диалог – обмен мнениями на основе модификации одной из сцен фильма,
3. индивидуальную работу: дать устную интерпретацию проблемного конца фильма, отвечая при этом на ряд вопросов [2, с. 29-30].

На этапе активной рефлексии происходит оценка степени достижения поставленных задач следующим образом:

1. ученики возвращаются к цитатам, выбирают ту, которая, на их взгляд, наиболее полно отражает роль денег в жизни человека и дают комментарий,
2. ученики осуществляют самооценивание на основе рефлексивных вопросов [2, с. 30].

Домашнее задание предлагается сделать дифференцированным, то есть предлагают два задания на выбор:

1. устный комментарий относительно роли денег в дружбе, в семейных отношениях с опорой на свой и чужой опыт – предполагает индивидуальную работу,
2. подготовка доклада-презентации в парах или группах [2, с. 30-31].

Одной из основных сложностей для учителей является поиск соответствующих видеоматериалов. В статье в качестве ресурса для поиска видео на немецком языке предлагается социальная сеть «Telegram», где представлены каналы, которые учитель может использовать при подготовке урока немецкого языка с видеоматериалами (Таблица 1).

Таблица 1

Перечень Telegram-каналов, подходящих для проектирования урока немецкого языка с использованием видеоматериалов.

Telegram-канал	Ссылка
1. Видеоуроки в Интернете по немецкому	https://t.me/videourokideutsch
2. DW Deutsch	https://t.me/dwdeutschvideo
3. Deutsch lernen mit DW	https://t.me/deutschlernenmitdw
4. Easy German	https://t.me/easygermanks
5. ARTEde	https://t.me/artedevideo
6. Galileo	https://t.me/galileodevideo
7. Irgendwas mit Arte und Kultur	https://t.me/+eFCoy4e_QtQ2OTEy
8. explainity @Erklärvideo	https://t.me/+fHTR-8oLPDdlNjVi

Примером организации урока с видеоматериалом может послужить методическая разработка по видеоролику «Abendbrot: Warum isst man in Deutschland abends kalt? / Karambolage / ARTE» [6].

На мотивационно-целевом этапе предлагается постановка темы с помощью ребуса, в котором загадано слово «Abendbrot».

На этапе ознакомления предлагается проработка лексики из видео:

1. соотнесение лексики с дефинициями;
2. предложение русских эквивалентов без использования словаря;
3. сопоставление устойчивых выражений из фильма с их переводами.

На предпросмотровом этапе предлагается создание проблемной ситуации: найти среди высказываний правду и миф об ужине в Германии.

На просмотром этапе осуществляются:

1. первый просмотр видео и проверка своих догадок о правде и мифах о немецком ужине;
2. второй просмотр видео и заполнение таблицы.

На послепросмотровом этапе предлагается взять интервью у партнёра по предложенному образцу. На этапе речевой практики предлагается чтение текста и обсуждение пищевого поведения персонажей. В качестве активной рефлексии предлагается анализ своих пищевых привычек по наводящим вопросам.

Домашнее задание предлагается сделать дифференцированным:

1. индивидуальная работа: написать о своём любимом приёме пищи и как он проходит;
2. парная/групповая работа: традиционный русский ужин, оформить в виде доклада или презентации.

Таким образом, использование аудиовизуального метода способствует значительному улучшению процесса изучения немецкого языка на старшем этапе, но требует внимательного подхода со стороны педагогов для достижения его максимальной эффективности.

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР. 2009. 448 с. – ISBN 978-5-7974-0207-7.
2. Колесников А.А. Урок-анализ короткометражного фильма в 10-11 классах // Иностранные языки в школе. М., 2017. № 12. С. 24-31.
3. Махмадиева Г.С., Хомидов Д., Ибрагимова М.Б., Гуломова М.Ч., Гулова З.А. Теоретические основы использования видеоматериалов на уроках иностранного языка // Endless light in science. 2023. Июнь. С. 50-57.
4. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие/ Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.Ф. Коряковцева, Н.В. Акимова. Москва: КНОРУС. 2017. 390 с. – ISBN 978-5-406-05677-6.
5. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис. 2004. 416 с. – ISBN 5-204-00341-X.
6. Abendbrot: Warum isst man in Deutschland abends kalt? / Karambolage / ARTE». Режим доступа: URL: <https://t.me/artedevideo/3> (дата обращения: 17.03.2023)

Стародумов Л.Л.

Доминирующий вид мышления при обучении информатике в вузе

*ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный университет»
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-48

Аннотация

В статье рассматриваются педагогические условия обучения студентов информатике на основе учета доминирующего у них вида мышления.

Ключевые слова: индивидуализация обучения, компьютерные технологии.

Abstract

The article considers the pedagogical conditions of training of students of computer science on the basis of the dominant they have kind of thinking.

Keywords: individualization of training, computer technologies.

Специфика информатики как предмета такова, что для успешного ее усвоения необходим достаточно хороший уровень развития познавательной сферы студента, т. е. должны быть сформированы мыслительные операции обобщения, классификации, подведения понятия под класс, сериации и т.д.; высокий уровень развития учебной деятельности, который характеризуется сформированностью всех сторон этой деятельности: мотивационной, операциональной, контрольно-оценочной. При этом и все остальные психические процессы — восприятие, память, внимание, произвольность поведения - должны находиться на достаточно высоком уровне.

Информатика, как наука о наиболее оптимальных способах получения, обработки, хранения и передачи информации, может оказать значительную помощь в развитии мышления обучающегося. При решении алгоритмических задач формируется теоретический обобщенный стиль мышления, который опирается на содержательное обобщение предметов и явлений, в отличие от эмпирического, связанного с формальным обобщением. Но для этого при обучении информатике необходимо учитывать уровень развития психических процессов, в первую очередь мышления.

Как показал анализ процесса обучения в высшей школе, существующая программа обучения ориентирована преимущественно на вербализацию учебного общения, при этом студенты с доминированием образного мышления оказываются в депривированном положении, поскольку их мышление опирается на образы и чувства, знания же усваиваются ими лишь тогда, когда они вызывают эмоциональные переживания.

Существующая в настоящее время система образования направлена на то, чтобы учить всех одинаково. Несмотря на то, что в теории проблема индивидуализации значительно разработана, на практике ее требования часто сводятся к определению того, насколько соответствует данный учащийся методам и содержанию образования. При этом под дифференциацией обучения часто понимается селекция учащихся, которые смогли адаптироваться к особенностям внедряемой педагогической практики.

Различные физические и психические качества и состояния личности: особенности всех познавательных процессов, свойства нервной системы, черты характера и воли, мотивация, способности, одаренность – все эти особенности учащегося влияют на его учебную деятельность и от них зависят результаты учения. В учете всех таких особенностей состоит принцип индивидуального подхода в обучении.

Результаты опытов свидетельствуют о том, что чаще всего исследованиям подвергаются основные характеристики внимания, особенности мнемической деятельности и качество переработки информации. Наряду с этим есть целый ряд не лежащих на поверхности и требующих специального изучения психических особенностей, оказывающих существенное влияние на продуктивность учебной деятельности учащегося - это, в первую очередь, особенности мышления.

В своем исследовании мы предположили, что учет доминирующего вида мышления в процессе обучения является эффективным способом помощи обучаемым в силу того, что он гораздо более продуктивен, чем поиск совершенной технологии обучения, потому что ни один метод не может быть использован как универсальный для всех учащихся, несмотря на самые положительные отзывы о какой-либо конкретной методике обучения. Личностно-ориентированная система обучения требует от преподавателя внимательного отношения к видам мышления, поэтому она выходит за рамки метода, за рамки учебника, за рамки технологии, так как ориентирована на источник успеха или неуспеха в обучении - на самого учащегося.

Существующие учебные программы по информатике и рекомендуемые к ним методические пособия также ориентированы на универсальные технологии обучения и соответственно на универсальные стратегии познания. При изложении учебного материала авторы учебников и педагоги, как правило, ориентируются на вербально-логическую стратегию познавательной деятельности студентов.

Проанализировав системы вузовского образования мы пришли к выводу, что учебные программы и рекомендуемые к ним методические пособия ориентированы на универсальные технологии обучения. При этом ожидания преподавателя по поводу усвоения учебного материала студентами основываются на его собственных предпочтениях в сфере преподавания. В случае несовпадения этих предпочтений с предпочтениями учеников возникает психологический диссонанс. Наблюдения за деятельностью педагогов показывают, что преподаватель, проработавший продолжительное время с группой студентов, часто подстраивается к доминирующему виду мышления большинства студентов группы, причем чаще всего это происходит на интуитивном уровне. При изложении и представлении учебного материала и других средств обучения автор ориентируется на определенный вид мышления, который он предпочитает сам. Соответственно, основываясь на учете особенностей мышления студентов, учебные задания, ориентированные на один вид мышления, нуждаются в переработке.

Современный этап развития образования возлагает высокую степень ответственности за учащихся на преподавателя - все зависит от его способности оценить потребности учащихся, избранные виды деятельности на занятиях, которые устроили бы всех студентов, найти необходимые для этого средства и, наконец, преодолеть отрицательное воздействие стандартизации и ограниченности во времени. Для этого преподаватель должен предлагать студенту задания, более всего соответствующие его виду мышления. Следовательно, основой для индивидуализации процесса обучения должны стать существующие зависимости между видами мышления и особенностями обучения с целью повышения его эффективности.

В соответствии с современными психологическими воззрениями наиболее эффективны в процессе обучения компьютерным технологиям лица, у которых достаточно гармонично развито как вербально-логическое, так и образное мышление. Данный вид мышления в психологии носит название интегративного. В плане усвоения компьютерных технологий важно, чтобы у студента на необходимом уровне были сформированы операции анализа, синтеза, обобщения, систематизации, классификации, сериации и т.д., то есть было развито теоретическое мышление. Достаточный уровень развития образного мышления обеспечивает необходимый творческий потенциал обучаемого, его способность к инсайту, ассоциативность и гибкость мышления. В этом смысле, эффективны технологии обучения, которые опираются на доминирующие у обучаемых стратегии, опосредованные сферой бессознательного, но при этом создают максимально благоприятные условия для развития других эффективных стратегий. Соответственно, чем на большее количество таких стратегий может опираться в учебном процессе обучаемый, тем более эффективно он способен усваивать поступающую к нему информацию.

1. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2019. 583 с.
2. Стародумов Л.Л. Педагогические условия обучения студентов информатике на основе учета доминирующего у них вида мышления // Теоретические и методологические проблемы современного образования: Материалы XXV Международной научно-практической конференции 2-3 марта 2016 г., 2016. С. 78-79.
3. Стародумов Л.Л. Индивидуализация обучения компьютерным технологиям с учетом доминирующего у студентов вида мышления // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Научно-образовательный центр РАО. Сочи, 2001.
4. Трофимов В.В. Информационные технологии: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2018. 624 с.

Тепсуркаева Х.А.

Новые информационные технологии в обучении английского языка

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-49

Аннотация

В современном образовательном процессе активно применяются новые информационные технологии, которые существенно изменяют подходы к обучению английскому языку. Данная статья рассматривает ключевые ИТ-решения, такие как интерактивные платформы, мобильные приложения, искусственный интеллект и системы онлайн-обучения, которые способствуют более эффективному усвоению материала. Особое внимание уделено преимуществам персонализации обучения, использованию мультимедийных средств, интерактивных заданий и автоматизированных систем оценки знаний. Информационные технологии помогают повысить мотивацию учеников, адаптировать учебные материалы под их индивидуальные потребности и ускорить процесс обучения английскому языку, что делает его более доступным и эффективным.

Ключевые слова: цифровые, инструменты, интерактивные методики, мобильные, приложения, искусственный.

Abstract

In the modern educational process, new information technologies are actively used, which significantly change approaches to English language teaching. This article examines key IT solutions such as interactive platforms, mobile applications, artificial intelligence and online learning systems that facilitate more effective learning. Particular attention is paid to the benefits of personalising learning, the use of multimedia, interactive assignments and automated assessment systems. Information technology helps to increase student motivation, tailor learning materials to individual needs and accelerate the English language learning process, making it more accessible and effective.

Keywords: digital, tools, interactive methodologies, mobile, applications, artificial.

Новые информационные технологии существенно изменили подходы к обучению английскому языку, обеспечивая более гибкие, интерактивные и персонализированные методы работы с учащимися. Введение цифровых инструментов в образовательный процесс позволило преодолеть многие традиционные барьеры, такие как ограниченный доступ к материалам, фиксированные расписания и единообразие подходов к обучению. Благодаря онлайн-платформам и мобильным приложениям учащиеся могут обучаться в любое время и в любом месте, что открывает возможности для более эффективного управления временем и индивидуальной траекторией обучения [1].

Интерактивные технологии, такие как мультимедийные уроки и виртуальные классы, создают погружающую среду, в которой обучающийся может не только изучать язык, но и применять его на практике в контексте реальных ситуаций. Виртуальная реальность и симуляторы общения на английском языке предоставляют уникальный опыт взаимодействия, который позволяет пользователям развивать навыки без необходимости физического присутствия в языковой среде. Такой формат обучения помогает преодолеть языковой барьер и укрепить уверенность в использовании английского языка в различных ситуациях [2]. Искусственный интеллект также играет важную роль в образовательных технологиях, предоставляя системы, которые способны адаптироваться под потребности каждого ученика. Благодаря анализу данных и отслеживанию прогресса студентов, ИИ помогает создавать персонализированные учебные программы, которые учитывают слабые стороны и сильные стороны учащегося. Это позволяет сфокусироваться на тех областях, которые требуют большего внимания, и оптимизировать процесс обучения. Например, автоматизированные системы могут предоставлять немедленную обратную связь, исправляя ошибки в реальном

времени и предлагая пути для улучшения, что делает процесс обучения более интерактивным и продуктивным [4].

Еще одним важным аспектом применения новых информационных технологий в обучении английскому языку является возможность многократного повторения и самостоятельной работы. Учебные платформы предлагают разнообразные ресурсы, такие как видеоматериалы, аудиозаписи, тесты и интерактивные задания, которые помогают учащимся закреплять полученные знания в удобном для них темпе. Это также делает обучение более доступным для студентов с разным уровнем владения языком, предоставляя каждому возможность выбрать материалы, соответствующие его текущим навыкам и целям [6]. Современные технологии также меняют роль учителя, превращая его из основного источника информации в наставника и координатора процесса обучения. Учитель теперь может использовать данные, полученные с платформ, для точного анализа успеваемости учеников, что позволяет лучше адаптировать учебные материалы и методы к каждому индивидуальному случаю. Вместе с тем обучение становится более ориентированным на сотрудничество, так как студенты могут взаимодействовать не только с преподавателем, но и с другими учениками по всему миру через онлайн-ресурсы и форумы [8].

Кроме того, важным фактором является интеграция культурного аспекта через технологии. Интернет предоставляет доступ к огромному количеству аутентичных материалов, таких как статьи, видео и подкасты, которые дают возможность учащимся не только учить язык, но и лучше понимать культурный контекст его использования. Это углубляет их знание английского и помогает развить межкультурную компетенцию, что является важным аспектом при изучении любого иностранного языка [7].

Применение новых информационных технологий также позволяет эффективно оценивать знания учащихся. Онлайн-тесты и системы автоматической проверки заданий облегчают процесс оценки, делая его более объективным и оперативным. Это способствует созданию более прозрачной системы контроля успеваемости, которая позволяет учителям и ученикам своевременно отслеживать прогресс и вносить необходимые коррективы в учебный процесс [5]. Таким образом, новые информационные технологии оказывают значительное влияние на процесс обучения английскому языку. Они делают его более гибким, адаптивным и доступным, предоставляя широкие возможности для персонализации обучения и применения знаний на практике. Технологии улучшают взаимодействие между учителем и учениками, стимулируют самостоятельность и создают условия для успешного изучения языка в условиях цифровой среды [9]. Итоги использования новых информационных технологий в обучении английскому языку показывают значительное преобразование учебного процесса. Современные цифровые инструменты сделали обучение более гибким, доступным и интерактивным, предоставляя учащимся возможность учиться в удобном для них темпе и формате. Технологии, такие как искусственный интеллект, онлайн-платформы и мультимедийные ресурсы, способствуют не только углублению знаний, но и развитию навыков, необходимых для успешного применения языка в реальных ситуациях. Эти изменения также трансформировали роль учителя, который теперь становится наставником, координирующим образовательный процесс с учетом индивидуальных потребностей учащихся [2]. Современные технологии способствуют созданию более динамичной и интерактивной среды, где обучение становится доступным для каждого, независимо от уровня подготовки или места нахождения. Они позволяют учащимся получать знания в удобное для них время, а также обеспечивают эффективную обратную связь и возможности для самостоятельного контроля прогресса. Влияние технологий на обучение английскому языку очевидно и продолжает расти, обеспечивая непрерывное развитие методов преподавания и повышения качества языковой подготовки.

1. Е.С. Полат, «Новые педагогические и информационные технологии в системе образования». Москва, стр. 35-49, 2001.
2. Г.А. Берулава, М.Н. Берулава, «Методологические основы развития высшего образования в информационном обществе и личности в информационном образовательном пространстве». // Педагогика, № 4, стр. 11–18, 2010.
3. Л. К. Ланкастер, Д. Стиллман, «Когда сталкиваются поколения: кто они, почему они сталкиваются, как решить головоломку поколений на работе». Нью-Йорк, стр. 25–26, 2002 г.

4. Л. К. Райцкая, «Сущность и формирование иноязычной информационной компетентности в высшей школе» // Вестник МГУ. Сер. 20. Педагогическое образование, № 2, стр. 28–35, 2010.
5. Н. В. Фомина, «Преподавание диспута как средство развития языковой личности (курс иностранного языка в профессиональном общении)». // Теория и практика преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: традиции, новации, перспективы. Сборник бумаг. Москва, стр. 128 – 134, 2019.
6. О.Н. Аношенкова, Развитие английских навыков чтения, письма, грамматики и комплексных навыков посредством использования технологий изучения языка // Фундаментальные и прикладные исследования: актуальные проблемы, достижения и инновации. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. п. 299-302. 2017.
7. О.Ю. Дигтьяр, «Современные образовательные технологии обучения иностранным языкам студентов неязыковых вузов в условиях реализации стандартов нового поколения и информатизации образования». // Мир педагогики и психологии, № 1 (30), стр. 49-57, 2019.
8. О.Ю. Дигтьяр, «Проблемы дистанционного обучения иностранным языкам в средней школе». // Мир педагогики и психологии, № 1 (74), стр. 356-357, 2019.
9. В.А. Тестов, «Информационное общество: переход к новой парадигме» в образовании". // Москва: Педагогика, №. 4, стр. 3–10, 2012.

Тихомиров Р.В.

Сон и спортивные результаты

*Петрозаводский государственный университет
(Россия, Петрозаводск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-50

Научный руководитель: Киэлевяйнен Л.М.

Аннотация

Признание того, что сон является одной из основ производительности спортсмена, растет как в среде элитных спортсменов, так и в прикладных исследованиях производительности. Однако, текущие данные свидетельствуют о том, что многие элитные спортсмены не получают оптимального качества или количества сна. Как правило к молодым спортсменам проблемы со сном наблюдаются в результате несоблюдения рекомендаций, что обусловлено определенными социальными условиями, которые включают в себя чрезмерные образовательные требования, загруженный распорядок дня и тягу к социальным взаимодействиям в вечернее время. В статье показана связь низкого качества сна с неблагоприятными последствиями для здоровья, рассмотрены основные характеристики сна. В том числе описаны наиболее эффективные и простые стратегии увеличения привычной продолжительности сна.

Ключевые слова: сон, спорт, депривация сна, рекомендации.

Abstract

Recognition that sleep is a fundamental component of athletic performance is growing in both elite athletics and applied performance research. However, current evidence suggests that many elite athletes do not receive optimal sleep quality or quantity. Sleep problems in young athletes are often the result of poor sleep quality and are associated with certain social conditions, including excessive educational demands, busy schedules, and a tendency to engage in social interactions in the evening. This article demonstrates the association of poor sleep quality with adverse health outcomes, reviews key sleep characteristics, and describes the most effective and simple strategies for increasing habitual sleep duration.

Keywords: sleep, sports, sleep deprivation, recommendations.

Здоровый сон необходим для физического и психического здоровья, от его качества во многом зависит достижение высоких спортивных результатов. Актуальность данной аналитической работы обусловлена необходимостью развития ценностного отношения к

показателям сна [9]. Парадоксально, но текущие данные свидетельствуют о том, что многие элитные спортсмены не получают оптимального качества или количества сна [12].

Как правило проблемы со сном у молодых спортсменов наблюдаются в результате несоблюдения рекомендаций, что обусловлено определенными социальными условиями, которые включают в себя чрезмерные образовательные требования, загруженный распорядок дня и тягу к социальным взаимодействиям в вечернее время. Показано, что среди тех, у кого выражены клинически значимые нарушения сна, наблюдаются более низкие показатели гигиены сна, более высокие общие жалобы на здоровье и более высокие показатели нарушения эмоциональной сферы [11]. Тренеры молодых спортсменов, по-видимому, могут оказать положительное влияние на показатели гигиены сна способствуя формированию правильной привычки отхода ко сну, а также информируя своих подопечных об основных преимуществах соблюдения рекомендаций [10]. Важно иметь представление об основных физиологических преимуществах здорового сна.

Значение сна можно определить как физиологическое восстановление функций в условиях интровертированного сознания, когда происходит временное отключение от внешней информации, а сознательный фильтр не мешает анализировать информацию, она упорядочивается, откладывается в долговременную память. Кроме того, сон обеспечивает когнитивное восстановление и оптимальную способность принятия решений, способствуя оптимальному психическому состоянию [7].

Сон, являясь необходимым условием жизнедеятельности организма, выполняет протекцию от чрезмерных раздражений и имеет охранительное значение для нервной системы. В течение сна, наблюдается физическое восстановление организма, снижаются температура тела, частота сердечных сокращений и потребление кислорода мозгом. Сон играет особую роль участвуя в ряде таких фундаментальных процессов, как иммунитет, обмен веществ и восстановление мышц [8].

Сон представляет собой базовую потребность человека, депривация сна приводит ко многим негативным последствиям. Результаты показывают, что позднее время отхода ко сну и его изменчивость, как правило, связаны с неблагоприятными последствиями для здоровья. Острая нехватка сна значительно ухудшает спортивные результаты, с различными величинами воздействия по показателям [4]. Изучение размеров эффекта показывает, что показатели высокоинтенсивных кратковременных упражнений и упражнений с высоким когнитивным контролем испытывают наиболее существенные отрицательные эффекты. Нерегулярность режима сна может приводить к нарушениям сна из-за «разногласий» с циркадной системой. Более раннее время сна и регулярность в режимах сна с постоянным временем отхода ко сну и пробуждения благоприятно связаны со здоровьем [5].

Индивидуальная потребность сна составляет до 12 часов, как правило 8 часов. Профессиональный спорт принадлежит к тем видам деятельности, которые сопровождаются большими энергетическими затратами и требуют больше, чем человеку необходимо в среднем, количество сна. Суммарно необходимая продолжительность сна за значительный промежуток времени вероятно носит постоянный характер - разница от недели к неделе обычно не превышает получаса, в отличие от суточной разницы, изменяющейся в зависимости обстоятельств [1].

Важнейшее и непереносимое психологическое последствие депривации сна — это дневная сонливость; если она достигает патологических значений, то ее называют избыточной. Если же испытуемый в течение 2-х недель проводит в постели ежесуточно по 10 ч, то достигается состояние так называемой «полной alertности», т.е., практически, нулевой сонливости. Именно такое состояние, по идее, должно быть у современного человека во время выполнения им ответственных профессиональных соревнований [1].

Снижение эффективности спортивных показателей также связано с нарушением исполнительных функций после лишения сна, что влияет на такие параметры, как рабочая память, ингибиторный контроль и когнитивная гибкость. Имеющиеся данные указывают на поведенческие проявления в виде увеличения времени реакции, увеличения частоты ошибок и

снижения точности после острой депривации сна. На нейронном уровне ослабленная активация сети внимания и сети значимости, а также измененные антагонистические связи влияют на способность к когнитивным ресурсам [6].

Более подробная картина физиологического значения сна раскрывается при рассмотрении основных характеристик сна, в числе которых можно выделить ареактивность (психическую заторможенность), представляющую собой отсутствие реакции на внешние стимулы. Ареактивность представляет собой — «апостериорный» признак сна, поскольку порог пробуждения можно определить, лишь после пробуждения человека [2].

Второй характеристикой сна является неподвижность, однако неподвижность сопровождается целый ряд различных физиологических состояний. В частности, многие животные часть времени суток проводят в состоянии спокойного бодрствования, внешне неотличимом от поведенческого сна.

Третьей и наиболее изученной характеристикой сна является его цикличность. Состояние сна не является однородным его можно разделить на сменяющие друг друга периоды – фазы медленного и быстрого сна, характеризующиеся определенными отличительными свойствами. Данные фазы, чередуясь в определенном порядке образуют цикл сна, продолжительность которого варьируется между 60 и 100 минутами (в среднем 90 минут) [3]. У здорового человека за период сна, как правило, цикл повторяется 4-6 раз. Спящий человек последовательно проходит 4 стадии фазы медленного сна, затем наступает фаза быстрого сна.

На данный момент наиболее эффективными и простыми стратегиями увеличения привычной продолжительности сна являются установление хороших привычек, связанных со сном и соблюдение требуемой продолжительности и длительности сна, путем увеличения времени, проводимого в постели и соблюдением гигиены сна [14].

Следует быть осторожными при использовании фармакологии, как средства продления сна в качестве меры улучшения спортивных результатов. Данные указывают на то, что вмешательства по продлению сна могут быть полезны для спортсменов в разных видах спорта, но к ним следует относиться с осторожностью из-за рисков предвзятости и качества исследований [14].

1. Ковзов В.В. Физиология сна: Учебное пособие для ветеринарных врачей, зооинженеров, студентов факультета ветеринарной медицины, зооинженерного факультета и слушателей ФПК // В.В. Ковзов, В.К. Гусаков, А.В. Островский.– Витебск: УО ВГАВМ, 2005. – 59 с.
2. Ковальзон В.М. Основы сомнологии: физиология и нейрохимия цикла «бодрствование-сон» / В.М. Ковальзон // Б И Н О М. Лаборатория знаний, 2012. — 239 с.
3. Левин Я.И. Инсомния: современные диагностические и лечебные подходы. М.: Медпрактика-М, 2005. - 116 с.
4. Корабельникова Е.А. Сон и профессиональный спорт: взаимовлияние, проблемы и методы их коррекции (обзор литературы) //Медицинский алфавит. – 2020. – №. 22. – С. 30-34.
5. Chaput J.P. et al. Sleep timing, sleep consistency, and health in adults: a systematic review //Applied Physiology, Nutrition, and Metabolism. – 2020. – Т. 45. – №. 10. – С. S232-S247.
6. Gong M. et al. Effects of Acute Sleep Deprivation on Sporting Performance in Athletes: A Comprehensive Systematic Review and Meta-Analysis //Nature and Science of Sleep. – 2024. – С. 935-948.
7. Silva A.C. et al. Sleep extension in athletes: what we know so far—A systematic review //Sleep Medicine. – 2021. – Т. 77. – С. 128-135.
8. Besedovsky L., Lange T., Born J. Sleep and immune function // Pflügers Archiv-European Journal of Physiology. – 2012. – Т. 463. – №. 1. – С. 121-137.
9. Лим Д.К. и др. Необходимость пропаганды здорового сна в повестках дня общественного здравоохранения по всему миру // The Lancet Public Health. – 2023. – Т. 8. – №. 10. – С. e820-e826.
10. Filip-Stachnik A. et al. Sleep Knowledge, Beliefs and Practices in Youth Sports Coaches and Science Support Staff //Sleep Medicine. – 2022. – Т. 100. – С. S183.
11. Biggins M. et al. Sleep in elite multi-sport athletes: Implications for athlete health and wellbeing //Physical Therapy in Sport. – 2019. – Т. 39. – С. 136-142.
12. Wilson M., Walsh V., Parkin B. Sport and the Brain: The Science of Preparing, Enduring and Winning, Part B. – Academic Press, 2017.

Тренина Т.К.

Развитие языковой догадки при помощи адаптированных на иностранный язык произведений родного языка (на примере японской адаптации советского мультфильма о крокодиле Гене и его друзьях)

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-51

Научный руководитель: Кохан И.Н.

Аннотация

Языковая догадка – важная часть компенсаторной компетенции, позволяющая изучающему иностранный язык определять значение языковой единицы на основе его предыдущего опыта и контекста. В статье рассматривается, как использование адаптированных на иностранный язык произведений родной культуры может развивать эту способность, описаны преимущества и недостатки таких материалов. В качестве примера приводится японская адаптация мультфильма о крокодиле Гене.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, обучение японскому языку, языковая догадка, компенсаторная компетенция, межкультурная компетенция.

Abstract

Language guessing is a crucial component of compensatory competence, enabling language learners to determine the meaning of language units based on context and prior experience. This article examines how using foreign language adaptations of native culture works can develop this ability, describing the advantages and disadvantages of such materials. The Japanese adaptation of the cartoon about Gena the Crocodile is used as an example.

Keywords: foreign language learning, Japanese language learning, linguistic guessing, compensatory competence, intercultural competence.

В процессе обучения иностранному языку учащиеся неизбежно сталкиваются с неизвестными языковыми единицами. Для того, чтобы понять их значение, применяются различные стратегии, такие как консультация с преподавателем, обращение к словарю или догадка на основе контекста (языковая догадка) [5]. Хотя развитие языковой догадки не может полностью заменить собой другие стратегии, эта способность является важной составляющей компенсаторной компетенции, позволяющей преодолевать возникающие затруднения в коммуникации.

В научном сообществе нет единого мнения на счет определения понятия «языковая догадка», свои интерпретации дают Артемов В.А. [1], Пассов Е.И. [4], Берман И.М. [2] и др. В данной статье мы будем придерживаться наиболее полного на наш взгляд определения, данного Гавриковой Ю.А. и Ишиной Д.А.: «под языковой догадкой можно понимать умение самостоятельно, без помощи словаря, определить значение языковых единиц, в основе которого лежит языковой опыт учащегося, использование контекста, а также знания в области словообразования и словосочетаемости» [3].

Хотя языковая догадка может сформироваться постепенно по мере изучения языка, на наш взгляд, развивать эту способность можно уже с ранних этапов обучения, и эффективным методом для этого представляется использование адаптированных на изучаемый язык произведений родного языка. Под «адаптацией» при этом подразумевается не упрощение либо простой перевод оригинала, а его трансформация и переосмысление в рамках другой культуры (в различных степенях), в том числе это может быть перевод какого-либо произведения, в значительной степени отличающийся от оригинала эксплуатируемыми образами, сюжетами, идеями и т. д. У такого рода материалов, на наш взгляд, можно выделить ряд преимуществ:

1. Понятность. Подобные материалы предлагают учащимся начальных уровней заранее известный им материал (но адаптированный в рамках иноязычной культуры), что способствует уверенности в понимании и стимулирует мотивацию к изучению языка. Это особенно важно для начального этапа обучения, так как излишняя сложность может демотивировать и отпугнуть.
2. Знакомство с иноязычной культурой через сравнение. Часто адаптация произведений предполагает замену незнакомых сюжетов или идей на привычные для страны адаптации. Например, в японской версии мультфильма «Головоломка» (англ. «Inside Out») в одной из сцен брокколи заменили на зелёный перец, так как большинство японцев любят вкус брокколи, в отличие от героини мультфильма в оригинале [6]. Подобные расхождения с оригиналом помогают учащимся лучше понять, чем отличаются родная культура и культура страны изучаемого языка, что способствует развитию межкультурной компетенции.
3. Создание связей между двумя языками и культурами. Адаптации знакомых произведений становятся «мостом» между двумя культурами и сближают их, делая изучение иностранного языка лично значимым для учащегося и придавая дополнительную мотивацию.
4. Создание связей с предыдущим опытом. Использование адаптированных материалов активизирует фоновые знания и опыт учащихся, что делает процесс обучения более осмысленным.

Среди минусов использования адаптированных произведений можно выделить следующие:

1. Недостаточная аутентичность. Несмотря на то, что подобные материалы ориентированы на внутреннего потребителя (носителя иноязычной культуры), они лишь ограниченно отражают культурные реалии страны изучаемого языка. Смешение в одном произведении реалий двух разных культур может запутать учащихся, в связи с чем учителю необходимо быть крайне аккуратным при отборе материалов для занятия.
2. Доступность. Адаптации представляют собой очень малую часть потребляемой носителями языка информации, их сложнее найти и внедрить в занятия в сравнении с полностью аутентичными материалами.

Примером подобной адаптации можно назвать японский мультсериал для детей «*チエブラーシカ、あれれ?*» («Чебурашка, ой-ёй-ёй!»), главным героем которого стал широко известный благодаря мультфильму «Крокодил Гена» персонаж писателя Эдуарда Успенского. Мультсериал транслировался по японскому телевидению в 2009-2010-х годах и состоит из 26-ти коротких эпизодов [7]. Сюжет оригинала в очень упрощенном виде повторяется только в первом эпизоде, остальные являются скорее сиквелом – японской интерпретацией истории о Чебурашке [8].

Длительность эпизодов (примерно 3 минуты каждый) позволяет свободно использовать их в качестве дополнительного материала в рамках ограниченного по времени занятия по иностранному (японскому) языку. Будучи рассчитанным на детей, мультсериал не изобилует сложными лексическими и грамматическими оборотами, уделяя внимание визуальной составляющей, благодаря чему он отлично подходит для обучения на начальных этапах.

Рассмотрим некоторые варианты использования этого мультсериала для развития языковой догадки обучающихся:

В первом эпизоде нам представляют «полное» имя главного героя – крокодила Гены (*ワニのゲーナさん*, вани но гэ:на сан). Используя фоновые знания из родной культуры, учащиеся могут легко сопоставить русский и японский варианты и догадаться, как будет по-японски «крокодил» – «*ワニ* (вани)».

В начале второго эпизода Гена и Чебурашка отправляются в зоопарк, где Гена «работает». На экране появляется вывеска с надписью «Зоопарк» на русском языке, и между главными героями происходит следующий диалог:

Гена: さあ、チェブラーシカ。動物園だよ。(Са:, Тебура:сика. До:буцуэн да ё) — Что ж, Чебурашка, вот и зоопарк.

Чебурашка: 動物園? (До:буцуэн?) — Зоопарк?

Гена: 私はここで働いているんだよ。(Ватаси ва коко дэ хатараитэ ирун да ё) — Я здесь работаю. (Прим. автор перевода – Тронина Т. К.)

Таким образом, слово «зоопарк» за время этого короткого диалога дважды озвучено японски и все время запечатлено на экране на русском языке. Учащимся может быть предложено ответить на вопрос, как будет «зоопарк» по-японски, либо наоборот – как будет по-русски 動物園 (до:буцуэн). Также учитель может спросить, где работает крокодил Гена, и попросить ответить на русском и японском языках для проверки понимания.

В этом же эпизоде появляются разные виды животных. Помимо крокодила Гены и неизвестного животного Чебурашки в серии фигурируют лев (Лев Чандр), обезьяны и жираф; при этом слово «лев» на японском языке не упоминается (имя персонажа – транскрипция с русского слова). Жираф и обезьяны пытаются понять, какое животное Чебурашка, сравнивая его с собой:

Жираф: どれどれ?よく顔を見せて。あなたキリンでもないわね。(Дорэ-дорэ? Ёку као о мисэтэ. Аната кинрин дэ мо най ва нэ) — Ну-ка, ну-ка. Покажи-ка своё личико. А ты ведь не жираф, да?

Обезьяны: 猿でもないよ!猿でもない!猿が言うんだから、間違いない!(Сапу дэ мо най ё! Сапу дэ мо най! Сапу га иун да кара, матигаи най!) — И не обезьяна! Не обезьяна! Это говорим мы, обезьяны, поэтому ошибки быть не может!

И жираф, и обезьяны во время своих реплик появляются на экране. Учащимся может быть предложено попытаться угадать исходя из контекста, как будет «обезьяна» и «жираф» по-японски.

Таким образом, использование адаптированных на иностранный язык произведений родного языка может стать эффективным инструментом для развития языковой догадки у учащихся на начальных этапах изучения языка. Адаптированные материалы, с одной стороны, сохраняют узнаваемые элементы родной культуры, делая изучение языка более лично значимым для учеников, а с другой – знакомят с особенностями иноязычной культуры, способствуя формированию межкультурной компетенции.

Несмотря на наличие недостатков использования подобных произведений, при грамотном подходе к их выбору минусы, такие как недостаточная аутентичность и ограниченная доступность, могут быть минимизированы. При этом важно отметить, что использование адаптированных произведений не может полностью заменить работу с аутентичными материалами, а является лишь одним из инструментов, способствующих развитию языковой догадки и других важных навыков в процессе изучения иностранного языка.

1. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 232 с.
2. Берман И.М. Методика обучения английскому языку в неязыковых вузах. М.: Высшая школа, 1970. 230 с.
3. Гаврикова Ю.А., Ишина Д.А. К вопросу о формировании языковой догадки на уроках английского языка // Гаудеамус. 2021. №3 (49).
4. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. — М.: Русский язык, 1991. — 223 с.
5. Çetinavcı B.M. Contextual factors in guessing word meaning from context in a foreign language // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Т. 116. – С. 2670-2674.
6. Why 'Inside Out' Looks a Little Different in Japan / URL: <https://www.yahoo.com/news/why-inside-out-looks-a-little-different-in-japan-125518719127.html> (дата обращения: 19.06.2024)
7. 「チェブラーシカ、あれれ?」: あらすじ / URL: <https://www.tv-tokyo.co.jp/contents/cheb/episodes/index.html> (дата обращения: 10.06.2024)
8. チェブラーシカの“日本公演”: 耳の大きな愛らしい主人公を描いた和製アニメ3作 / URL: <https://jp.rbth.com/ronichi/88106-cheburashika-nihon-kouen-anime> (дата обращения: 10.06.2024) «Японское турне» Чебурашки: три японских мультфильма с очаровательным большеухим героем

Тулина А.В.

О формировании культуры безопасности обучающихся

*Петрозаводский государственный университет
(Россия, Петрозаводск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-52

Аннотация

В данной статье поднимается актуальная проблема современного общества и образования - проблема формирования культуры безопасности у подрастающего поколения. В работе приведены понятия “культура безопасности”, “безопасность жизнедеятельности”, охарактеризована деятельность студенческого спасательного отряда ПетрГУ “Бастион” в направлении содействия повышению культуры безопасности обучающихся.

Ключевые слова: культура безопасности, безопасность, воспитание.

Abstract

This article raises an urgent problem of modern society and education - the problem of forming a safety culture among the younger generation. The concepts of “safety culture”, “life safety” are given, the activities of the student rescue squad of PetrSU “Bastion” in the direction of promoting the safety culture of students are characterized.

Keywords: safety culture, safety, education.

Одной из основных потребностей человека является безопасность и уступает она лишь физиологическим потребностям человека, причем наблюдается это не только в современном мире, но и на протяжении всей истории существования человека.

Забота о безопасности является насущной проблемой не только каждого конкретного человека, но и общества, государства в целом. Обеспечение безопасности как основная функция государства подразумевает выполнение им основных задач по предупреждению, выявлению и нейтрализации угроз безопасности.

В последние годы количество возникших на территории РФ чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера остается на достаточно высоком уровне, с 2019 по 2023 годы в среднем происходило порядка 300 ЧС, в которых ежегодно страдает несколько сотен тысяч человек, статистические данные подчеркивают значимость проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности человека.

Под безопасностью жизнедеятельности понимают область научных знаний, охватывающих теорию и практику защиты человека и окружающей среды от опасных и вредных факторов во всех сферах человеческой деятельности, сохранение безопасности и здоровья в среде обитания [1].

Культура безопасности жизнедеятельности как составная часть общей культуры человека, характеризует его уровень подготовленности в области безопасности жизнедеятельности и осознанную потребность в соблюдении норм и правил безопасного поведения [2].

Согласно [3] культура безопасности – это качественное состояние средств, систем, идей, норм, традиций, а также поведения и взаимодействия индивидов и организаций, которые характеризуют уровень защиты жизнедеятельности людей, снижающие возникновение опасных условий и факторов.

Под культурой безопасности можно понимать теоретический и практический уровень подготовленности человека в области безопасности, который позволит ему соблюдать правила безопасного поведения и действовать при возникновении опасных ситуаций, она выступает как основа безопасного развития личности.

Впервые термин «культура безопасности» упоминается в «Итоговом докладе о совещании по рассмотрению причин и последствий аварии в Чернобыле» 1986 года, когда специалисты Международного агентства по атомной энергетике анализировали причины и последствия крупнейшей аварии в мировой атомной энергетике – аварии на Чернобыльской АЭС.

Формирование культуры безопасности – процесс сложный и длительный, осуществляемый на протяжении всей жизни человека и активное участие в этом должны принимать семья, образовательные организации, органы местного самоуправления, органы государственной власти всех уровней, а также общественные организации [5].

Преподавание дисциплины “Безопасность жизнедеятельности” (БЖ), предмета “Основы безопасности жизнедеятельности” (ОБЖ), переименованного в “Основы безопасности и защиты Родины” (ОБЗР) с сентября 2024 года, служат распространению и формированию культуры безопасности в России.

Целенаправленный образовательный процесс способствует соблюдению обучающимися норм и правил безопасного поведения. Как правило в школе начинается путь формирования культуры БЖ личности, школьников приобщают к следованию правилам безопасности, способствуют накоплению ими знаний, развитию умений и навыков, которые в дальнейшем обеспечивают грамотное их поведение при возникновении различных опасностей и угроз.

В процессе воспитания у подрастающего поколения можно выработать неприятие нарушений утвержденных правил безопасности и убеждение придерживаться установленных алгоритмов действий в чрезвычайных ситуациях.

Главной задачей формирования культуры безопасности является популяризация среди обучающихся здорового образа жизни, а также совершенствование практических навыков и действий при различных опасностях и ЧС, формирование навыков оказания первой помощи и психологической поддержки пострадавшим.

В наши дни основой успешной деятельности по формированию культуры безопасности жизнедеятельности подрастающего поколения должна быть системность, подход к данной работе – комплексным.

Работу по формированию культуры безопасности молодежи проводят образовательные, общественные организации, учреждения культуры, органы исполнительной власти.

Рассмотрим опыт деятельности студенческого спасательного отряда Петрозаводского государственного университета “Бастион” в направлении повышения культуры безопасности подрастающего поколения. Отряд открыт на базе ПетрГУ в феврале 2020 года и входит в Карельское региональное отделение Всероссийской общественной молодежной организации “Всероссийский студенческий корпус спасателей”, количество добровольцев в отряде ежегодно изменяется и составляет в среднем 25 человек. Стоит отметить, что в основном добровольцами отряда являются обучающиеся направлений подготовки бакалавриата “Техносферная безопасность” и “Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)”, профиль подготовки “Образование в предметных областях (Безопасность жизнедеятельности и Физическая культура)”, реализуемых кафедрой безопасности жизнедеятельности и здоровьесберегающих технологий ПетрГУ. Основой деятельности добровольцев является проведение лекций, бесед, мастер-классов и игр, направленных на формирование и повышение культуры безопасности воспитанников детских садов, школьников и студентов.

Одной из эффективных форм проведения занятий становятся обучающие мастер-классы, заключающиеся в переходах групп обучающихся по тематическим станциям, расположенным в нескольких помещениях образовательных организаций, это не только усиливает “соревновательный эффект”, но и способствует повышению двигательной активности.

Подводя итог, можно выделить отличительную особенность реализуемой деятельности отряда – ее преимущественно практическая направленность, часто игровая форма, что можно считать видом деятельности, вызывающим интерес у детей.

1. Безопасность жизнедеятельности. Краткий конспект лекций: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Сост. И.А. Леонтьева. – Елабуга: Изд-во Елабуж. ин-та КФУ. – 180 с.
2. Гафнер В.В. Культура безопасности: аналитический обзор / В.В. Гафнер. Екатеринбург, 2013.
3. Айзман Р.И. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности / Р.И. Айзман, С.В. Петров, В.М. Ширшова. — Новосибирск: АРТА, 2011 — 208 с.
4. IAEA. Summary Report on the Post-Accident Review Meeting on the Chernobyl Accident. Safety Series, No. 75-INSAG-1. – IAEA, 1986. [Электронный ресурс]URL/https://www.iaea.org/publications/3598/summary-report-on-the-post-accident-review-meeting-on-the-chernobyl-accident.
5. Зарединова Э.Р. Формирование культуры безопасности у молодежи в современных условиях // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 325-332. DOI: 10.34670/AR.2022.79.47.045.

Тюлькина К.С.

**Формирование понятийного аппарата
при изучении истории нового времени в старшей школе***Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-53

Аннотация

Публикация посвящена анализу методических аспектов формирования понятийно-терминологического аппарата на уроках истории в старшей школе при изучении и повторении курсов по-Новому и Новейшему времени. Раскрыты особенности методических подходов к развитию навыков работы с терминами и понятиями; акцентировано внимание на методической и теоретической взаимосвязи истории Нового и Новейшего времени в контексте базового и углубленного уровня обучения; проанализированы актуальные учебные пособия; предложены современные методы, приемы и формы работы с историческими понятиями на уроках в старшей школе.

Ключевые слова: понятийный аппарат, Новейшая история, Новое время, методика обучения, старшая школа.

Abstract

The publication is devoted to the methodological aspects of conceptual and terminological apparatus's formation at history lessons in high school in context of studying and repeating the Modern and Recent history courses. The features of methodological approaches to mastering the skills of working with terms and concepts are revealed, the attention is focused on the methodological and theoretical interrelation of the history of Modern and Modern times in the context of basic and advanced levels of education. Also, actual textbooks are analyzed and modern methods, techniques, and forms of working with historical concepts in high school lessons are proposed.

Keywords: conceptual apparatus, Recent History, Modern Times, teaching methods, high school.

Овладение понятийно-терминологическим аппаратом является одним из базовых условий формирования научного мышления. В ходе изучения истории в основной и старшей школе обучающиеся должны усвоить огромное множество определений. Целостно сформированная система терминологии обеспечивает понимание взаимосвязи между событиями и явлениями различных исторических эпох и осознанное восприятие исторических фактов. В старших классах обучающиеся, помимо изучения новых терминов и понятий по Новейшей истории, осуществляют подготовку к ЕГЭ, что предполагает повторение, закрепление и частичное углубление пройденного материала по всему курсу Всемирной и Отечественной истории, в т. ч., по эпохе Нового времени. Многие события и явления Новейшей истории являются логичным продолжением и следствием процессов XVI – начала XX вв., что облегчает усвоение теоретического материала, однако ограниченность времени на подготовку в рамках школьных уроков истории если и позволяет охватить весь спектр понятий и терминов, то лишь поверхностно. Так, анализ типичных ошибок участников ЕГЭ за 2024 год показывает, что с заданием на усвоение понятий справилось только 48% обучающихся [1, с. 19]. В данной связи проблема формирования понятийного аппарата в контексте современных методических условий урока истории в старшей школе остается актуальной.

Теоретико-методологические основы формирования понятийно-терминологического аппарата были заложены советским педагогом и методистом А.А. Вагиным. Автором были выделены содержательные линии данной задачи: формирование целостной исторической картины; изучение исторического факта на основе выделения конкретных признаков (индуктивный подход); построение определения понятия, отработка его использования и развитие умения использовать его для анализа исторического материала [2]. Более поздними

авторами (Л.Н. Боголюбов, Е.Е. Вяземский, И.Я. Лернер, О.Ю. Стрелова) доказано, что вместе с индуктивным, необходимо широко использовать дедуктивный метод, особенно в старших классах [3]. Дедукция, т. е. суждение от общего к частному, позволяет проявлять старшеклассникам большую познавательную самостоятельность. Новые понятия необходимо вводить параллельно по ходу изучения материала, что делает познание целостным и системным. При переизбытке фактов и отсутствии обобщения знания формируются только на уровне общих представлений [12, с. 139].

По требованиям ФГОС среднего общего образования, овладение научной терминологией и основными понятиями относится к предметным результатам освоения основной образовательной программы [8]. В контексте изучения истории - как для базового, так и для углубленного уровня - предметные результаты должны отражать сформированность представлений о месте и роли истории в системе научных дисциплин, её специфике и методах исследования [8]. В современном Историко-культурном стандарте, рабочих программах и учебниках по истории перечень основных понятий является одним из базовых разделов для каждого курса. Это способствует оптимизации содержания дисциплины для концентров, выделению идейно-тематического ядра и обобщению конкретно-исторического материала.

Новое время, хронологические рамки которого в целом охватывают XVI – начало XX вв., традиционно изучается в рамках курса Всеобщей истории в 7–9 классах, и окончательно завершается в 10, при переходе к Новейшему времени [9, с. 39-40]. Обобщающее повторение всего курса Всемирной и Отечественной истории (в т. ч. Нового времени) предусмотрено только для углубленного уровня в 11 классе в рамках подготовки к ЕГЭ [10, с. 28–30].

Основной теоретической опорой учителя при формировании понятийного аппарата является учебник истории, предлагающий перечень ключевых терминов и понятий в обобщенном и сжатом виде. В соответствии с Федеральным перечнем учебников, обучение курсу Всеобщей истории в 10–11 классах осуществляется по учебникам В.Р. Мединского и А.О. Чубарьяна (базовый уровень) [11]. В данных учебных пособиях понятия и термины выделяются полужирным шрифтом перед началом каждого параграфа, а также тексте. Их значение приводится в конце учебника в соответствующем разделе. Для 10-го класса учебников выделено 83 понятия, для 11-го – 71 [6, с. 229–235; 7, с. 264–269]. Для сравнения: согласно исследованию К.А. Ивановой, проведенное на материале учебников для основной школы, количество терминов по Всеобщей истории для 6-9 классов составляет 71-114 слов, что, по мнению автора, «создает перегруз УМК понятийный аппаратом...» [5, с. 80].

Помимо традиционных для исторической науки терминов (авторитаризм, сегрегация), авторы учебника включили в словарь, как и относительно новые явления («Арабская весна»), так и термины, имеющие отношение только к истории России (приватизация, «шоковая терапия») [7, с. 267–268]. Кроме того, сам формат справочного аппарата не совсем удобен для работы на уроке: необходимо постоянно по ходу чтения отвлекаться на перелистывание в конец учебника, что занимает дополнительное время. При этом, в некоторых параграфах определения отдельных терминов (например колониализма) приводятся дополнительно [6, с. 117]. На наш взгляд, целесообразно внедрить такую справочную схему по всему учебнику, а также если не сократить объем словаря, то в самом тексте сосредоточиться только на традиционно важных понятиях (империализм, колониализм, латифундия и т. п.).

В целом, учебники В.Р. Мединского и А.О. Чубарьяна позволяют сформировать исчерпывающие представления о взаимосвязи Нового и Новейшего времени, в том числе за счет апеллирования к терминологии из обоих временных периодов, а также непосредственной демонстрации исчезновения или эволюции тех или иных явлений (распад колониальных империй, развитие системы международных отношений от Вестфальской до ООН). В то же время избыточность понятийного аппарата требует от учителя дополнительной работы по их сокращению. Причем данную задачу допустимо решать совместно со старшеклассниками, особенно если речь идет о подготовке к ЕГЭ. Учитель может предложить обучающимся

самостоятельно вычленив те понятия, которые, на их взгляд, наиболее полно раскрывают преемственность Новой и Новейшей эпох. Такое упражнение будет стимулировать познавательную активность и самостоятельность, а также закрепит навыки анализа и систематизации.

Инновационный вариант данного приема предполагает использование специальных цифровых ресурсов, таких как Tagxedo-Creator, позволяющий создавать особое «облако слов». В такое «облако» можно включить ключевые термины и понятия, а особенно важные выделить особым шрифтом или цветом. Непосредственно на уроках готовое «облако» можно выводить на экран проектора и использовать как опорный конспект для составления рассказа или написания эссе [4, с. 314]. К другим подобным наглядно-образным приемам относится составление «дерева понятия», интеллект-карт, кластеров и др. Также в старшей школе не стоит совсем отказываться от игровых форм обучения: для повторения изученных понятий можно использовать карточки-лото, содержащие визуальный образ; провести урок-срез в формате викторины или «Своей игры»; составить кроссворд, ребус или «виселицу» [4, с. 314].

Таким образом, формирование понятийного аппарата в старшей школе, с одной стороны, продолжает методический и методологический вектор, заложенный на уроках истории в предыдущих классах, с другой стороны, сочетание старого и нового теоретического материала актуализирует внимание на таких задачах как формирование познавательной самостоятельности, навыков анализа, систематизации и обобщения, умения оперативно обрабатывать информацию. Несмотря на отдельные недостатки, существующие учебные пособия дают, как минимум, большой выбор теоретических возможностей для базового и углубленного изучения Всемирной истории в целостной взаимосвязи её исторических эпох. А значит, базовой задачей современного учителя и методиста остается подбор и разработка оптимальных методов, приемов и форм работы на овладение понятийно-терминологическим аппаратом.

1. Артасов И.А. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2024 года по истории. М.: ФИПИ, 2024. 41 с.
2. Вагин А.А. Методика преподавания истории в средней школе: учение о методах и теории урока. М.: Просвещение, 1968. 431 с.
3. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Как сегодня преподавать историю в школе. М.: Просвещение, 1999. 110 с.
4. Гусева Ю.Р., Медведева О.А. Формирование понятийного аппарата при изучении истории и обществознания в школе // *Modern Science*. 2020. № 12-4. С. 310–315.
5. Иванова К.А. Актуальные проблемы формирования понятийного аппарата при изучении истории в основной школе // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 4. С. 78–86.
6. История. Всеобщая история. Новейшая история. 10 класс: базовый уровень. Учебник для общеобразовательных организаций / Под ред. В.Р. Мединского, А.О. Чубарьяна. М.: Просвещение, 2023. 241 с.
7. История. Всеобщая история. Новейшая история. 11 класс: базовый уровень. Учебник для общеобразовательных организаций / Под ред. В.Р. Мединского, А.О. Чубарьяна. М.: Просвещение, 2023. 271 с.
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70188902/> (дата обращения: 25.09.2024).
9. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. История (базовый уровень). Для 10–11 классов образовательных организаций. М.: ИСПО, 2023. 103 с.
10. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. История (углубленный уровень). Для 10–11 классов образовательных организаций. М.: ИСПО, 2023. 186 с.
11. Федеральный перечень учебников [Электронный ресурс]. URL: <https://fpu.edu.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).
12. Циммер Ю.Е., Щупленков О.В. Формирование понятий на уроках истории через осуществление деятельностного подхода // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. Т. 9–1 (84). С. 138–141.

Хань П.

**Метод пения бельканто в стилизации китайских вокальных произведений
(на примере композиции «Шандандум цветет красным и ярким»)
в педагогической работе со студентами вузов КНР**

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-54

Аннотация

Данная статья анализирует возможности техники бельканто в практической работе над китайскими вокальными произведениями, в которых присутствует влияние народных традиций. Автор демонстрирует этапы работы над композицией в вокальном классе и приводит практический пример стилизации песни КНР как в западном, так и в китайском ключе с использованием методов пения бельканто.

Ключевые слова: бельканто, вокальная педагогика, песни КНР, вокальная техника, вокальная методология.

Abstract

This article analyzes the possibilities of bel canto technique in practical work on Chinese vocal songs, which are influenced by folk traditions. The author demonstrates each stage of work in class and gives a practical example of stylization in the Chinese song in both Western and Chinese styles using bel canto methods.

Keywords: bel canto, vocal pedagogy, Chinese songs, vocal technique, vocal methodology.

Бельканто является всемирно признанным эталоном техники пения. С приходом методов преподавания бельканто в КНР стандарты звучания китайских вокальных произведений сместились в сторону зарубежных художественно-эстетических критериев, а в вузах все большую часть программы обучения вокалистов стал занимать репертуар, состоящий именно из западных вокальных произведений. Однако, в последнее время в китайском образовании присутствует яркий магистральный тренд «заставить иностранное служить Китаю», который свидетельствует о необходимости смещения педагогического фокуса прежде всего на отечественные произведения.

Тем не менее это не означает, что современное исполнение китайских песен должно вернуться исключительно к традиционным практикам вокализации. Отдельные элементы техники бельканто (в том числе благодаря процессу интеграции его в китайские техники пения [1]) могут быть использованы при стилизации китайских произведений в более традиционной манере. Подобный педагогический подход является весьма актуальным для Китая, так как авторская национальная песня часто цитирует, адаптирует и сочетает народные мотивы и мелодии [2, с. 302] (к примеру, песни композитора Ли Инхая). Это дает возможность вокалисту интерпретировать такие песни как в более традиционном (или даже в стиле, присущем композициям определенного региона Китая), так и в западном ключе с использованием техники бельканто.

Уместность определенной стилизации определяется характером самого вокального произведения. Так, в педагогическом процессе необходимо принимать во внимание песенный или же танцевальный характер вокального произведения, особенности его художественных образов. Многие китайские вокальные произведения имеют патриотический характер, это выражается также в организации мелодии, ритма, использовании более лаконичных вокальных украшений. В то же время произведения лирического содержания, часто базирующиеся на древнекитайской поэзии, имеют более кантиленный характер, «размашистую», более широкую структуру вокальной фразировки.

Поэтому, прежде чем переходить к практической работе со студентом над китайским вокальным произведением, нужно подробно разобрать его структуру, художественное содержание, определить истоки присутствующей в вокальном произведении традиции. Важным инструментом для педагогической работы со студентами вузов может стать анкетирование с открытыми вопросами. Так, в рамках практической работы со студентами кафедры вокальной музыки факультета музыки Цзиньчжунского Университета (провинция Шаньси) было произведено прослушивание композиции «Шандандум цветет красным и ярким» («山丹丹开花红艳艳»), студенты отвечали на следующие вопросы:

1. Данное произведение имеет песенный или танцевальный характер, основу? Или в нем можно услышать и песенные, и танцевальные традиции?
2. Какие эмоциональные оттенки Вы слышите в данном произведении?
3. Какие особенности поэтического языка данного произведения получают отражение в его мелодии, ритме, средствах художественной выразительности?
4. Какое ведущее средство музыкальной выразительности вы можете выделить в прослушанном произведении?

По итогам ответов на вопросы и дальнейшего обсуждения в классе были определены основные характеристики вокального произведения. Так, композиция «Шандандум цветет красным и ярким» основана на песенных традициях региона Шэньси (современная обработка данной народной песни принадлежит авторам Сюй Суо, Ли Жуобину). Как и во многих патриотических композициях ритм данной песни служит одним из ведущих средств художественной выразительности. Поэтический текст композиции повествует о прибытии в регион Красной Армии и ее радостной встрече. Исполнение с традиционной стилизацией также требует обращения к структуре песни, состоящей из вступительной, средней и финальной кульминационной частей. В сравнительно малой вокальной форме раскрывается несколько настроений, как лирическое, так и эпическое содержание.

Следующим этапом работы с китайским вокальным произведением по методу бельканто является определение алгоритмов его стилизации. На данном этапе следует обращать внимание на ряд аспектов звукоизвлечения. Во-первых, это формирование опоры при пении. Полная опора звука бельканто или же опора, «погружающаяся в даньтань» [3, с. 273] (согласно терминологии китайских методологий преподавания пения бельканто), формирует полнозвучный резонанс, характерный для западной стилизации.

Напротив, стилизация в ключе традиционного китайского исполнения требует более «легкой» опоры. Полная опора бельканто в работе с вокалом достигается через применение «теории каналов» педагога Цзиня Телиня [4, с. 244], согласно которой опора бельканто плотная и глубокая, ощущение вдоха опоясывающее, вдох готовит звук к проходу как по переднему, так и по заднему «каналам» звукоизвлечения. В то же время исполнение китайских вокальных произведений требует смещения полной опоры [5, с. 73] (то есть работа с дыханием идет в два этапа: понимание полной опоры бельканто и смещение опоры). Точка опоры становится интуитивно более высокой, а дыхание в меньшей степени поступает в нижнюю часть спины. Это помогает варьировать резонанс и тембр голоса, при этом атака звука остается уверенной, а певческие каналы открытыми по методу бельканто.

Во-вторых, при стилизации мы можем работать с тембром голоса. Понимание механизмов звукоизвлечения в разных регистрах может помочь певцу делать голос более «темным» или более «светлым» при исполнении [6, с. 129] (у итальянских мастеров владение таким навыком получило определение «*chiaroscuro*» [7, с. 19]). То есть упражнения на развитие регистров в бельканто можно применять для работы над китайскими произведениями, требующими более яркого головного звучания. С внедрением техники бельканто головное звучание китайских песен будет не кричащим, а, напротив, светлым.

Наконец, произведения народов Китая можно также стилизовать, работая над артикуляцией и произношением, обращая внимание в педагогическом процессе на региональные особенности китайского, а также на диалекты (часто в народном творчестве из

диалектов заимствуются отдельные слова и выражения, во многих случаях это метафоры, подчеркивающие художественные образы).

Рассмотрим пример практической педагогической работы с подгруппой студентов Цзиньчжунского Университета, где перед одним из студентов была поставлена задача стилизовать композицию «Шандандум цветет красным и ярким» в более традиционном китайском стиле, а перед вторым – в китайском традиционном стиле.

Вместе со студентом-тенором, который исполнял композицию в традиционном стиле, мы обратили внимание на ключевые моменты песни – подчеркивается слово «мы», а также с помощью высокой ноты подчеркивается имя Председателя Мао, формируя яркий коммунистический образ. Однако, ошибкой студента при первичном исполнении была интерпретация исключительно современных, патриотических влияний в лирике произведения. Напротив, традиционная стилизация композиции требует баланса патриотического и народного (мы ни в коем случае не противопоставляем здесь данные понятия, они употреблены исключительно в контексте исторического развития китайской вокальной традиции, где современная патриотическая песня в XX веке в большей мере заимствует западные композиционные технологии), что в том числе выражается в интерпретации слов, заимствованных из диалекта Шэньси («столб», «дорога», «хуньянянь», «шандандум» – «一道道», «一杆杆», «山丹丹», «红艳艳»).

Поэтический текст «Шандандума» также изобилует китайскими метафорами, создающими образы семьи и Родины. Работа с артикуляцией и произношением потребовала создания эффекта голосовой «качки» в некоторых слогах с высоким тоном, что обычно характерно для народного пения. В то же время изучение техники бельканто помогло студенту-тенору освоить уверенную, полную опору для исполнения комплексных и длинных вокальных фраз. Кроме того, в вокальном классе была осуществлена работа с общим резонансом и с головным резонансом в частности: динамика произведения яркая, акцентирование, понимание эффекта резонанса по методу бельканто помогло студенту избежать форсированного, кричащего звучания.

В свою очередь студентка-сопрано испытала ряд трудностей со стилизацией данной композиции в западном ключе, так как произведение, как мы проанализировали выше, обладает яркими народными характеристиками, и их иная интерпретация требует хорошего знания нюансов техники бельканто. Так, богатство малой формы «Шандандума» позволяет интерпретировать композицию в ключе западной оперы (здесь в работе со студенткой были также проведены параллели с оперой патриотической). Стилизация потребовала от студентки освоения широкой динамики, которая также помогает подчеркнуть ключевые слова в композиции. В то же время более лирическим фрагментам композиции необходимы выразительные паузы и кантиленное звучание. Более свободная, импровизационная исполнительская интерпретация в западном стиле может также предполагать добавление украшений и вокального вибрато на тех слогах, где в народной китайской традиции предполагается эффект вокальной «качки».

Таким образом, в стилизации композиции «Шандандум цветет красным и ярким» применение метода бельканто (у студента-тенора – в областях работы с поэтическими акцентами, ритмом, фразировкой, у студентки-сопрано – в работе с тембром голоса, динамикой, кантиленой) по-разному позволило подчеркнуть богатство малой формы и структуру произведения. Данный пример демонстрирует пластичность применения разных аспектов техники бельканто. Понимание возможностей сочетания техники бельканто с китайскими вокальными традициями дает почву для педагогической работы по стилизации песен КНР.

1. Шу, Мо. Наследование и развитие традиций национального вокального музыкального искусства // Народная музыка. 1957. №3. С. 6-12.
2. Чжан, Чжитан. Воспитание современного вокального звука на основе традиционных китайских установок // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. №2А. С. 299-307.
3. Ван, Ру. Краткое обсуждение метода преподавания бельканто в «системе пения Шэнь Сяна» // Оценка искусства. 2016. №11. С. 273.

4. Liu, Yuan. The construction of National Identity through the creation of the National Singing Method in China. PhD. Sydney: University of Technology, 2019. 285 p.
5. Ван, Юаньюэ. Эстетические характеристики китайской национальной вокальной музыки // Музыкальная жизнь. Шэньян, 2010. Выпуск 1. С. 73.
6. Дмитриев, Л.Б. Солисты театра Ла Скала о вокальном искусстве: диалоги о технике пения. Москва: [б. и.], 2002. 188 с.
7. Гарсия, М. Советы по пению: Учебное пособие / Пер. Н.А. Александрова. СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «Планета музыки», 2014. 104 с.

Чотчаева М.К.

Роль учителя при внедрении ИКТ в образовательный процесс в начальной школе

*Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева
(Россия, Карачаевск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-55

Аннотация

Информационно-коммуникационные технологии открывают новые горизонты для творческого развития учащихся младших классов. Они способствуют созданию увлекательной и интерактивной образовательной среды, где каждый ребенок может реализовать свой потенциал. Использование ИКТ позволяет не только повысить интерес к учебе, но и развить навыки критического мышления, командной работы и самостоятельного поиска информации. ИКТ становятся мощным инструментом для формирования креативного мышления у детей младшего школьного возраста и подготовки их к вызовам современного мира, поэтому важно, чтобы учителя обладали соответствующими знаниями и умениями для успешного и эффективного внедрения информационных технологий в учебный процесс.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, ИКТ, учитель, мотивация, образовательный процесс, навык.

Abstract

Information and communication technologies open up new horizons for the creative development of elementary school students. They contribute to the creation of an exciting and interactive educational environment where every child can realize their potential. The use of ICT allows not only to increase interest in learning, but also to develop skills of critical thinking, teamwork and independent information retrieval. ICT is becoming a powerful tool for the formation of creative thinking in primary school children and preparing them for the challenges of the modern world, so it is important that teachers have the appropriate knowledge and skills to successfully and effectively introduce information technology into the educational process.

Keywords: information and communication technologies, ICT, teacher, motivation, educational process, skill.

Очевидно, что среда, учителя, родители и лица, принимающие решения в сфере образования, могут вносить положительный вклад в реализацию образовательных инноваций, но они также могут создавать потенциальные препятствия. Поскольку это исследование сосредоточено на учителях, которые, как правило, считаются главными действующими лицами образования, следует подчеркнуть их важную роль во внедрении ИКТ.

Учителя должны иметь возможность развивать и применять соответствующие знания по решению проблем и необходимые навыки общения, чтобы подготовить учащихся к обществу знаний и информации. Восприятие ИКТ учителями является одним из важнейших факторов для их принятия и эффективного применения в образовании. Согласно модели принятия технологий, существуют два основных фактора, влияющих на принятие технологий: воспринимаемая эффективность и воспринимаемая простота использования. Хотя эта теория была пересмотрена несколько раз, эти два фактора по-прежнему актуальны для понимания

использования технологий. Интенсивность использования ИКТ учителями также является одним из важных факторов интеграции ИКТ [4].

Кроме того, другое исследование показывает, что существует положительная корреляция между частотой использования ИКТ и компьютерной грамотностью учителей. Многие исследования повторили аналогичные выводы, связанные с восприятием учителями интеграции ИКТ. Несмотря на различия в отношении связи между восприятием и демографическими профилями учителей, такими как возраст, пол, опыт преподавания и подготовка в области ИКТ, исследования показывают, что учителя относительно положительно воспринимают использование ИКТ в учебной деятельности. Существует множество факторов, которые влияют на восприятие учителями использования ИКТ в процессе преподавания и обучения, такие как профессиональная компетентность, воспринимаемая выгода и сотрудничество между учителями. Однако несколько исследователей выделили самоэффективность как наиболее важный фактор, влияющий как на восприятие ИКТ учителями, так и на применение ИКТ в образовательном процессе.

Учащиеся начальной школы обладают некоторыми весьма специфическими характеристиками; они могут легко отвлекаться или скучать и не обращать внимания на своих учителей. Однако сегодня ученики живут в мире, где ИКТ имеют важное значение практически для всех повседневных действий. Среди прочего, это причина, по которой ИКТ могут вызывать интерес у учеников. В то же время приложения ИКТ могут мотивировать учеников уделять больше внимания образовательному процессу, поддерживать их память, улучшать их навыки обучения и усилить сотрудничество, решение проблем и радость обучения [5].

Очевидно, что понимание взаимосвязи между использованием ИКТ и восприятием учителями может помочь нам принимать более эффективные решения относительно интеграции ИКТ в образование.

Учителя в настоящее время имеют высокий уровень образования и квалификации, что означает, что применение ИКТ в образовательном процессе может быть более легким, чем несколько лет назад.

Таким образом, крайне важно и дальше поддерживать и обновлять знания и навыки учителей, использующих ИКТ, чтобы вносить еще больший вклад в распространение инноваций посредством использования ИКТ в их образовательной среде. Этого можно достичь с помощью семинаров и специально разработанных учебных программ.

Стоит подчеркнуть, что в отношении программ, направленных на обновление знаний и навыков учителей, использующих ИКТ, недостаточно рассматривать их общие знания и навыки; они должны быть разработаны таким образом, чтобы учителя могли улучшить свои специальные знания ИКТ и навыки использования ИКТ в образовательных целях. Это может быть еще важнее, если принять во внимание особые характеристики и потребности начального образования. Следовательно, необходима разработка приложений, больше ориентированных на начальное образование, таких как образовательное программное обеспечение или интерактивные платформы [2].

Другим важным результатом, который обеспечивает сильную мотивацию для применения ИКТ в образовании, является позитивное мнение учителей об эффективности ИКТ в образовании. Поскольку эффективность является одним из важнейших факторов поддержки применения ИКТ в образовании, предлагается, чтобы лица, принимающие решения, уделяли еще больше внимания использованию ИКТ в образовательном процессе. Учителя должны быть обеспечены всей необходимой инфраструктурой, чтобы они могли использовать ИКТ без каких-либо отвлекающих факторов.

Продвижение преимуществ ИКТ, включающее семинары и обучающие программы, увеличит воспринимаемую эффективность ИКТ. В то же время, оборудование, такое как интерактивные доски, обеспечит дополнительную мотивацию для внедрения ИКТ, поскольку было обнаружено, что оно может значительно улучшить процесс обучения [1].

Внедрение образовательных инноваций посредством использования ИКТ может существенно повлиять на учащихся. Особенно в последние несколько лет образовательный

процесс стал невообразимым без использования ИКТ. Приложения ИКТ помогают учащимся персонализировать предоставляемую им информацию, способствуют автономии, самообучению и творчеству учащихся, иницируют совместную работу и, наконец, способствуют активному обучению, в котором учащиеся являются главными героями своего процесса обучения [3].

Применение ИКТ в образовании является сложным, и для их эффективного использования в процессе обучения необходимо учитывать множество факторов. К учителям и учащимся, которые являются двумя потенциальными группами пользователей ИКТ в образовании, необходимо относиться должным образом, чтобы они не только принимали, но и способствовали эффективному использованию ИКТ и поощряли распространение инноваций.

1. Дурова, А.И. Современные технологии в учебном процессе // Начальная школа. - М., 2005, №12. С. 49-51.
2. Павлова, С.И. Информационно технические средства обучения в начальной школе // Начальная школа. М., 2001, № 4. С. 110-112.
3. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студ. пед. вузов и систем повыш. квалиф. пед. кадров / Издательский центр "Академия", М., 2001. - 272 с.
4. Соколова, Т.Е. Воспитание познавательных интересов младших школьников средствами новых информационных технологий. // Начальная школа М., 2004, №3. С. 21-23.
5. Хоменко, А.И. ИКТ на уроках в начальной школе // Педагогическое мастерство: материалы VII Междунар. науч. конф. - Москва: Буки-Веди, 2015. - С. 237-239.

Чотчаева М.К.

Формирование информационной компетентности у учителей начальной школы

*Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева
(Россия, Карачаевск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-56

Аннотация

В современном образовательном процессе информационная компетентность педагогов начальной школы становится важным компонентом их профессиональной деятельности. В условиях стремительного развития технологий и постоянного обновления информации учителя должны не только владеть знаниями по своему предмету, но и уметь эффективно использовать информационные ресурсы для организации учебного процесса. Информационная компетентность включает в себя способность находить, анализировать, оценивать и применять информацию для достижения образовательных целей. В данной статье мы рассмотрим значение информационной компетентности у педагогов начальной школы.

Ключевые слова: информационная компетентность, начальная школа, система образования, педагог, послевузовское образование.

Abstract

In the modern educational process, the information competence of primary school teachers is becoming an important component of their professional activities. In the context of rapid technological development and constant updating of information, teachers must not only have knowledge of their subject, but also be able to effectively use information resources to organize the educational process. Information competence includes the ability to find, analyze, evaluate and apply information to achieve educational goals. In this article, we will consider the importance of information competence in primary school teachers.

Keywords: information competence, primary school, education system, teacher, postgraduate education.

Стремительные процессы информатизации общества, расширение информационного пространства, увеличение объема педагогической информации, ускорение обучения детей

младшего школьного возраста требуют поиска таких образовательных систем, которые могли бы предоставить максимальные возможности для формирования информационной компетентности учителя начальной школы в относительно короткие сроки. В широком социокультурном контексте сегодня рассматриваются такие явления: информационное пространство, информационная среда, информационные ресурсы, информационная культура личности. Информационная компетентность становится важнейшим фактором успешной профессиональной деятельности, социальной безопасности в информационном обществе педагогов [3].

Модернизация системы высшего профессионального образования, внедрение стандартов высшего образования третьего поколения влечет за собой изменение требований к подготовке будущих специалистов. Современное высшее двухуровневое образование ориентировано на развитие профессиональной компетентности специалиста, качество его подготовки.

В настоящее время имеется достаточное количество теоретических и методических работ, в которых анализируется сущность компетентностного подхода, определяются понятия «компетенция» и «компетентность», рассматриваются способы формирования компетенций различных видов.

Проблему компетентностного подхода в образовании изучали такие ученые как: И.А. Зимняя, В.А. Адольф, Э.Ф. Зеер, Л.М. Митина, А.В. Хуторской, С.Е. Шипов, В.А. Кальней и др. Как отмечали многие из них, природа компетентности такова, что, являясь продуктом обучения, она не вытекает из него непосредственно, а является следствием саморазвития, самоорганизации и обобщения деятельности и личного опыта личности [4].

Один из компонентов информационно-педагогических компетенций – умение обобщать опыт учителей начальных классов, также успешно формируется при проведении практических занятий. Так, например, ученики обобщают опыт творчески работающих учителей по следующей схеме: актуальность выбранной проблемы, цель и задачи поисковой деятельности, теоретическое обоснование опыта, сущность опыта и его технология, степень новизны педагогического опыта, оптимальность и воспроизводимость педагогических новаций, эффективность педагогической деятельности, распространение опыта. Умение работать с информацией является основной при обобщении опыта учителей начальных классов.

Информационная компетентность является составляющей развития социальной компетентности, которая обеспечивает способность и готовность открывать и осваивать способы решения нового класса социально-профессиональных задач, использования ресурсов социальной среды для установления естественных социальных связей и социального саморазвития педагогов.

Процесс формирования информационной компетентности учителей начальных классов в системе послевузовского образования тормозится противоречиями, существующими между 1) потребностью государства в учителях с высоким уровнем информационной компетентности и невозможностью послевузовского образования целенаправленно и оперативно ее развивать; 2) декларируемым требованием внедрения компетентностного подхода в образование и отсутствием единого понимания понятия «информационная компетентность» учителя начальной школы»; 3) рост профессиональных интересов и потребностей учителей начальной школы в овладении информационной компетентностью и несовершенство научно-методического обеспечения этого процесса. Преодоление обозначенных противоречий требует особого внимания ученых к данной проблеме [4].

Формирование и развитие компетенций характерен для всей системы как университетского, так и послевузовского высшего педагогического образования. Рассматривая компетентность в системе университетского педагогического образования, внимание акцентируется на специальных знаниях, психолого-педагогических навыках, умениях, готовности специалиста к педагогической деятельности. Так, ученые отмечают, что «компетентность специалиста с высшим образованием — это проявление его усилий и способностей (готовности) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные

качества) на практике для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и общественной сфере, понимание социальной значимости и личной ответственности за результаты этой деятельности, необходимости ее постоянного совершенствования» [2].

Одной из основных задач системы повышения квалификации учителей является создание условий для самореализации, совершенствование методов самостоятельного формирования информационной компетентности учителей начальной школы на основе приобретенного профессионального опыта.

Решение проблемы формирования информационной компетентности учителей начальных классов заложено в теоретических выводах Введенского, который отмечает, что основная задача послевузовского образования – создание условий для самореализации педагогов, совершенствование методов самообразования на основе профессионального опыта. При этом следует отметить, что постмодернистские подходы к образованию включают в себя стремление к формированию новых знаний и созданию условий для самосовершенствования [1].

Некоторые исследователи отмечают, что постмодернистская модель образования (в том числе послевузовского) должна быть основана на принципе равенства субъекта и объекта образовательного процесса, установлении партнерских отношений между участниками, определении направлений их развития.

Информационная компетентность участников образовательного процесса играет центральную роль в целях построения качественного коммуникативного взаимодействия и интеграции студенческого сообщества, предполагающего инновации в формировании и реализации новых знаний. В целом, образование в современном постгуманистическом обществе должно быть своего рода интегрирующим фактором, способным консолидировать его различные социальные группы в условиях устойчивого развития информационных образовательных технологий.

Таким образом, через призму информационной компетентности постмодернизм осознает любую форму освоения и коммуникации профессионального знания, что, собственно, и определяет актуальность поиска оптимальных путей и средств его формирования. Именно поэтому недостаточная разработанность данной проблемы в теории и методике профессионального образования, прежде всего, отсутствие системного научно-методического обеспечения обуславливают актуальность изучения проблемы формирования информационной компетентности учителей начальной школы.

Кроме того, информационная компетентность способствует повышению мотивации и вовлеченности учащихся. Использование интерактивных технологий и мультимедийных материалов делает уроки более интересными и доступными. Таким образом, формирование информационной компетентности у учителей не только обогащает их профессиональные навыки, но и напрямую влияет на качество образования, создавая основу для успешного обучения и развития будущих поколений.

1. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. - 2003. – №10. – С. 51-55.
2. Дедюхина, А.А. Педагогические условия формирования информационной компетентности будущих учителей начальных классов / А.А. Дедюхина // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2012. - № 6. – С. 36-43.
3. Корчагина, М.В. Формирование готовности будущих педагогов профессионального обучения к научно-исследовательской деятельности – Тольятти, 2013. – Библиогр.: С. 22-25.
4. Лапина, С.Н. Становление информационно-коммуникативной культуры будущих учителей начальных классов в образовательном процессе педагогического колледжа. – Чита, 2013. – 23 с.

Чурилина Е.В., Жильцов В.А.

**Цифровая платформа «Леони» – помощник родителей и педагогов
в построении стратегии развития профессионально важных навыков ребенка**

ООО «Леони Россия»

АНО «Национальный центр сертификации управляющих»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-57

Аннотация

За последние несколько лет экономическая ситуация в России сильно изменилась. С одной стороны, каждый год появляются новые профессии, с другой, некоторые специальности претерпевают либо серьезные изменения, либо вовсе исчезают. В следствие разрыва между уровнем профориентационной работы с учащимися и потребностями рынка возникла необходимость в гибкой динамической системе профессионального ориентирования, которая сможет подсказывать какие именно навыки необходимо развить для успешной профессиональной деятельности и как это сделать. Компания «Леони» разработала динамическую модель отслеживания и развития профессионально важных качеств (ПВК) человека, которая позволяет не только определить способности, склонности, интересы и навыки ребенка, а также рекомендовать профессиональное направление, но и показать, какие навыки и способности нужно развить, чтобы стать успешным в определенной профессии. В статье описывается динамическая модель, ее методологическая основа и реализация на цифровой платформе «Леони» (<https://leoni.land/>). Динамическая модель ПВК, разработанная компанией «Леони», позволяет гибко подходить к развитию необходимых ПВК ребенка и помогает родителю, совместно с учителями выстраивать индивидуальную образовательную траекторию ребенку в трудных современных реалиях.

Ключевые слова: профессионально важные качества (ПВК), цифровая диагностика, индивидуальный трек развития, профориентация.

Abstract

The economic situation in Russia has changed dramatically over the past few years. On the one hand, new professions appear every year and, on the other hand, some specialities either undergo serious changes or disappear altogether. The gap between the level of student career guidance and the needs of the market has led to the demand for a flexible and dynamic professional orientation system which can identify exactly what skills should be developed for efficient professional activity and how to achieve this. The company Leoni has developed a dynamic model for tracking and development of one's professionally important qualities (PIQ) which allows not only to reveal the child's abilities, aptitudes, interests and skills, with the recommendation of a proper professional field, but also to show what skills and abilities need to be developed to become successful in a particular profession. The article describes the dynamic model, its methodological basis and factual implementation on the Leoni's digital platform (<https://leoni.land/>). The dynamic PIQ model developed by Leoni allows a flexible approach to the development of the child's necessary PIQs and helps the parent, jointly with the teachers, to build the individual educational trajectory for the child in difficult modern realities.

Keywords: professionally important qualifications (PIQ), digital diagnostics, individual development track, career guidance.

Введение

За последние несколько лет экономическая ситуация в России сильно изменилась. С одной стороны, каждый год появляются новые профессии, с другой, некоторые специальности претерпевают либо серьезные изменения, либо вовсе исчезают. Появляются инициативы, стремящиеся предсказать мир будущего десятилетия [1]. Однако, сложно сказать какие

профессии и навыки будут востребованы в будущем, когда нынешние дети вырастут и станут специалистами [2].

В следствие разрыва между уровнем профориентационной работы с учащимися и потребностями рынка [3] возникла необходимость в гибкой динамической системе профессионального ориентирования, которая сможет подсказывать какие именно навыки необходимо развить для успешной профессиональной деятельности и как это сделать.

Современные подходы к профориентированию реализуются в основном в школах учителями, психологами и преподавателями и не имеют четкой системы. Существуют программы при поддержке государства: «Проектория» и «Билет в будущее», которые направлены на профориентацию школьников. Однако они также не имеют единой системы, которая имела бы научную обоснованность. Проект «Профориентатор» решает эту проблему [4], позволяет получить профессиональную диагностику и консультацию специалистов, но не позволяет определить, что нужно развить человеку для определенной профессиональной деятельности.

Компания «Леони» разработала динамическую модель отслеживания и развития профессионально важных качеств (ПВК) человека, которая позволяет не только определить способности, склонности, интересы и навыки ребенка, а также рекомендовать профессиональное направление, но и показать, какие навыки и способности нужно развить, чтобы стать успешным в определенной профессии.

Обзор методики

Предлагаемая модель включает диагностику, построение индивидуальной траектории развития, отслеживание динамики ПВК ребенка. Все ПВК распределены на 7 групп навыков: ценностно-побудительные, регуляторные, общие операциональные, специальные операциональные взаимодействия с людьми качества личности, энергопластический потенциал индивида, регуляторные качества организма, морфологические качества индивида [5].

Она основана на формуле «Хочу-Могу-Надо» модели профессионального выбора Е.А. Климова [6], которая позволяет учитывать одновременно интересы, способности человек и потребности рынка труда.

«Хочу» - на первом шаге человек узнает свои желания, стремления, склонности и интересы. В этом ему помогают диагностики, общение с преподавателями, собственные наблюдения. «Могу» - на втором шаге человек старается оценить свои возможности, ограничения, способности. Это длительный этап, в котором важную роль играют преподаватели, учителя и проводимые ими занятия. «Надо» - этот этап предполагает знакомство с потребностями социума. Человек узнает, какие профессии востребованы на рынке труда, какие навыки требуются и ценятся в обществе.

Однако данная парадигма не отражает возможности интеграции развитых навыков в реальной деятельности. Существует вероятность приобретения и совершенствования знаний и умений, которые будут теоретическими, но не смогут решить трудовые или жизненные задачи.

Поэтому появилась потребность добавить еще один сектор «Умею» и преобразовать парадигму в «Хочу-Могу-Умею-Надо» (рис.1).

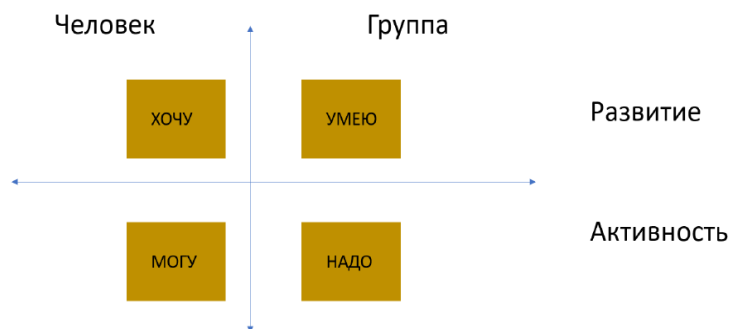

Рисунок 1.

«Умею» - это этап, когда человек сталкивается с реальными задачами и проверяет свои навыки, обретает опыт. Дополненная парадигма позволяет учесть все этапы приобретения, развития и интеграции полученных навыков в профессиональную деятельность. Кроме того, она помогает сохранить и перераспределить ресурсы, время и силы человека, сменив направление или образовательный метод, если приобретаемые знания и умения окажутся неприменимы в реальной деятельности, что особенно важно в стремительно меняющемся мире.

Данная динамическая модель была реализована на цифровой платформе «Леони» (<https://leoni.land/>), на которой любой родитель или преподаватель может оценить навыки ребенка, построить с помощью рекомендаций индивидуальную траекторию развития навыков и компетенций, и приступить к их развитию (рис 2).

Рисунок 2.

В основе диагностики лежит скрининговая система, по четырем возрастным диапазонам (3-5 лет, 6-9 лет, 10-12 лет, 13-17 лет). Чем старше становится ребенок, тем большее количество ПВК оцениваются в скрининге. Такой подход отражает процессы развития ребенка: сперва овладение общими навыками, с постепенным их усложнением и дифференциацией в зависимости от задачи. Скрининги состоят из заданий разного типа: выбор изображения, нахождения определенных образов, сравнение, двигательные задания, задания на логику, кейсовые задания и др. Каждая диагностика использует простые и понятные детям примеры, геймификацию, интересные задания со звуками, картинками, символами и загадками. Скрининг позволяет оценить уровни развития ПВК в сравнении с возрастными нормами. Результатом служит распределение ПВК по трем уровням развития: низкий, средний, высокий. После получения результатов платформа выстраивает рекомендации занятий на основе принципа зоны ближайшего развития – т.е. тех ПВК, которые попали в средний уровень. Подобранные таким образом задания для ребенка являются не слишком легкими или сложными, что позволяет поддерживать естественный интерес ребенка. После выполнения рекомендаций (внеурочных занятий, книг, фильмов, игр, упражнений) ребенок может пройти повторную диагностику на выбранные группы ПВК.

Построение ИТР является уникальной особенностью нашей платформы. Родители и педагоги получают удобный цифровой инструмент для работы с детьми, который учитывает особенности развития каждого ребенка. При этом платформа не является директивной и позволяет гибко настраивать ИТР родителям и педагогам, что помогает учитывать интересы и уникальные жизненные задачи каждого пользователя.

Более того динамическая модель позволяет человеку оценивать развитость собственных ПВК, понимать их востребованность на рынке, определять направление развития, подбирать необходимые занятия и отслеживать прогресс.

Для реализации модели необходимо оценить ПВК конкретного человека – пользователя платформы, затем сравнить его с профилем ПВК профессий, выбрать наиболее подходящие профессии и оценить, какие навыки пока что развиты недостаточно. Затем пользователь может определить свой путь развития, с помощью программы, составить индивидуальный трек развития и развить недостающие компетенции.

Т.е. необходимо сравнить навыки конкретного человека либо с наиболее подходящими по набору развитых ПВК профессий, либо с желаемой профессией.

Подобная система была успешно реализована в военной сфере [5].

Выводы

Таким образом динамическая модель ПВК, разработанная компанией «Леони», реализованная на цифровой платформе позволяет гибко подходить к развитию необходимых ПВК ребенка и помогает родителю, совместно с учителями выстраивать индивидуальную образовательную траекторию ребенку в трудных современных реалиях. Кроме того, она будет полезна для взрослых при повышении квалификации, переквалификации и поиска новой профессиональной сферы деятельности.

В данной статье отражена общая парадигма модели. В следующей, полной статье будут изложены материалы апробации.

1. Гохберг Л.М., Шматко Н.А., Черногорцева С.В., Волкова Г.Л., Вертинская А.В., Пермякова В.А., Ратинский М.С., Лебедь С.В., Сизов Я.А., Яшина К.Н., Зыков П.П., Федотова А.В. Под общей редакцией: Анисимов Н.Ю., Гохберг Л.М., Г.О. Греф, Н.В. Дудина, Черногорцева С.В., Шматко Н.А. Атлас профессий будущего Вып. 2. М. : ПАО "Сбербанк", 2021.
2. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. // 2020 URL: https://futuref.org/futureskills_ru
3. Разумова М.В. Профориентация в России: становление, проблемы, перспективы // Профессиональное образование и общество. 2014. № 3 (11). С. 49-57
4. ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 14. ПСИХОЛОГИЯ. 2010. № 2 // В. Н. Кононова, А. Г. Шмелев ДДО И «ПРОФОРИЕНТАТОР»: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ МЕТОДИК
5. Зараковский Г.М. Чунаева И.Н. Жильцов В.А. Шустова С.Ю. Волоктин А.А. Проект единой классификации профессий гражданской и военной сфер деятельности и номенклатуры профессионально важных качеств специалистов
6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М. // Издательский центр «Академия», 2004. — 304 с.

Шаманова Ф.Х.

Использование технологий проблемного обучения при изучении профессиональных модулей

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-58

Аннотация

Требования федерального государственного образовательного стандарта, необходимость использования в образовательной деятельности практико-ориентированных технологий, а также современные требования к подготовке специалистов среднего профессионального образования актуализируют применение технологий проблемного обучения в преподавании профессиональных модулей. Применение технологии проблемного обучения позволяет эффективно организовать учебный процесс для реализации модульно-компетентностного подхода в соответствии с требованиями ФГОС. В статье рассмотрены наиболее эффективные способы проблемного обучения, используемыми на занятиях с обучающимися при изучении профессиональных модулей, разные способы создания проблемных ситуаций, используемые на практических занятиях с обучающимися по дисциплине «Нервные болезни».

Ключевые слова: учебный процесс, активизация мыслительной деятельности; проблемные ситуации; проблемное обучение; игровые ситуации; профессиональные компетенции.

Abstract

The requirements of the federal state educational standard, the need to use practice-oriented technologies in educational activities, as well as modern requirements for the training of secondary vocational education specialists actualize the use of problem-based learning technologies in teaching professional modules. The use of problem-based learning technology makes it possible to effectively organize the educational process for the implementation of a modular competence approach in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard. The article discusses the most effective methods of problem-based learning used in classes with students in the study of professional modules, various ways of creating problem situations used in practical classes with students in the discipline "Nervous diseases".

Keywords: educational process, activation of mental activity; problem situations; problem learning; game situations; professional competencies.

В настоящее время в условиях перехода на новое содержание образования и улучшения качества подготовки обучающихся в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (далее - ФГОС), возникла острая необходимость в использовании новых технологий обучения и новом педагогическом мышлении преподавателя. На первый план ставится необходимость изменения подходов к способам активизации мыслительной деятельности и формирование навыков самостоятельной работы, поскольку на новом этапе развития профессионального образования необходимо максимально приблизить достижения обучающихся к реальной практической деятельности. В будущей медицинской практике им неизбежно придется столкнуться с множеством проблемных ситуаций, требующих нестандартных решений. В нашей жизни мы редко следуем стандартному алгоритму, более того, в реальной жизни и проблемы представляют собой практически постоянно меняющееся разнообразие условий, целей, контекстов, препятствий и неизвестных величин, влияющих на подход к их решению. Для достижения успеха в выбранной профессии обучающимся нужно научиться выходить из нестандартных ситуаций, возникающих за стенами аудитории, что, собственно, и является целью проблемного обучения.

Сами обучающиеся считают проблемное обучение более интересным, познавательным, стимулирующим и увлекательным методом обучения.

Одним из основных аспектов обучения является формирование мотивации, способствующей развитию и реализации творческого потенциала обучающегося.

Проблемное обучение основано на создании мотивации, которая требует:

- управления вниманием обучающихся;
- разъяснения смысла предстоящей деятельности;
- побуждения обучающихся к выдвижению целей деятельности;
- обеспечение творческого выполнения поставленных задач.

Проблемные ситуации должны вызывать интерес своей необычностью, неожиданностью, нестандартностью, формируя такие положительные эмоции как удивление и восхищение. Проблемная ситуация обуславливает начало активной мыслительной деятельности, которая протекает в процессе постановки и решения проблемы. Так, на практических занятиях с обучающимися специальности «Лечебное дело» по дисциплине «Нервные болезни» можно использовать разные способы создания проблемных ситуаций:

1. Сообщение фактов, которые обучающимся неизвестны и требуют дополнительной информации.
Пример задания: на чем основано принятие пациентом анталгической позы при дискогенной радикулопатии? Обучающиеся, изучая клинику симптомов натяжения седалищного нерва, приходят к выводу, что сгибание ног уменьшает натяжение нерва и приводит к стиханию болей.
2. Объяснение фактов на основе известной теории.

Пример задания: чем объяснить бледность кожи пациента при ваготоническом кризе, если парасимпатическая нервная система расширяет сосуды? Обучающиеся вспоминают особенности влияния парасимпатической нервной системы на органы, объясняют это выраженным расширением вен нижних конечностей, относительным уменьшением объема циркулирующей крови, уменьшением сердечного выброса, брадикардией и снижением артериального давления с оттоком крови из периферических сосудов.

3. Нахождение рационального пути решения.
Пример задания: проведите дифференциальную диагностику кратчайшим путем.
4. Развитию аналитических способностей помогает метод противоречия между полученными знаниями и фактами.
Пример задания: почему при невропатии лицевого нерва возникает нарушение слуха, ведь он не проводит слуховые импульсы?
Обучающиеся, изучая таблицу клинической анатомии лицевого нерва, приходят к выводу, что причиной этого является парез мышцы стремени, который ведет к гиперакузии – громкому, нечеткому восприятию звука.
5. Приблизить обучающегося к атмосфере, близкой к профессиональной деятельности и самостоятельно конструировать проблемную ситуацию позволяют игровые ситуации: «Пациент с острым нарушением мозгового кровообращения» и «Пациент с ваготоническим кризом». Обучающимся предлагается разыграть роли пациента и фельдшера. Обучающиеся в роли пациента или родственника пациента должны рассказать характерные жалобы и ответить на вопросы фельдшера, которому необходимо собрать анамнез заболевания и провести обследование.

Игровые ситуации носят обучающе-контролирующий характер, развивают умения эффективно действовать в условиях фельдшерско-акушерского пункта или скорой помощи.

Наиболее эффективными способами проблемного обучения, используемыми на занятиях с обучающимися являются:

1. Проблемное изложение.
При этом способе обучения, обучающиеся не просто получают готовые знания, научные выводы, но и следят за поиском, который осуществляет преподаватель, так как обучающиеся не обладают достаточным объемом знаний и впервые сталкиваются с новой учебной информацией.
Например, для объяснения наличия «светлого» промежутка в клинике черепно-мозговой травмы с формированием эпидуральных и субдуральных гематом необходимо напомнить обучающимся о строении оболочек головного мозга. В ходе изложения преподавателя обучающиеся раскрывают сущность клиники черепно-мозговых травм, особенности оказания неотложной помощи и ведения больных при данной патологии на догоспитальном этапе.
2. Проблемная беседа.
В процессе данного метода обучения обучающиеся, опираясь на известные им факты, под руководством преподавателя самостоятельно решают проблемную задачу. Например, при объяснении неврологических симптомов характерных для инсульта. В ходе проблемной беседы обучающиеся, вспоминая особенности кровоснабжения головного мозга и локализацию функций в коре, называют характерные симптомы для нарушения мозгового кровообращения в бассейне сонной или позвоночной артерий.
3. Самостоятельная поисковая деятельность обучающихся.
Самостоятельная поисковая деятельность осуществляется путем решения обучающимися проблемно-ситуационных задач, в том числе видео-задач, не дающих словесной формулировки события, а развивающих наблюдательность и образное мышление.

Следует отметить, что особое значение для формирования профессиональных компетенций имеет организация работы обучающихся в неврологическом отделении стационара по обследованию пациентов. Ведь анализ конкретной ситуации не только развивает познавательную активность, клиническое мышление, но и формирует ответственность, этические и деонтологические качества, необходимые в современных клиниках.

Таким образом, применение технологии проблемного обучения позволяет эффективно организовать учебный процесс для реализации модульно-компетентностного подхода в соответствии с требованиями ФГОС.

1. Володин Н.Н., Чучалин А.Г., Шухов В.С. Вопросы непрерывного медицинского образования (проблемно-ориентированное обучение). // Лечащий врач. 2000. №3.
2. Гладкова М.Н., Абрамова Н.С., Кутепов М.М. Особенности профессиональной подготовки бакалавров в условиях электронного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19).
3. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С. 2.
4. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3.
5. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Проблема информатизации высшей школы // Вестник Педагогического университета. 2014. № 2 (57).

Швецов А.Ю.

Военные училища тогда и теперь.

Формирование кадетского военного образования в России.

*АГУ им. В. Н. Татищева
(Россия, Астрахань)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-59

Научный руководитель: Шакиров И.А.

Аннотация

В данной статье будет рассмотрено формирование кадетских училищ в России, принципы их работы, этапы становления. Отдельное внимание будет уделено педагогической и методической работе, отдельным наиболее ярким личностям, имевшим особую роль в развитии военного и офицерского образования.

Ключевые слова: педагогика, военное образование, суворовские училища, патриотизм, дворянство, кадеты, военные училища, кадетские корпуса.

Abstract

This article will consider the formation of cadet schools in Russia, the principles of their work, the stages of formation. Special attention will be paid to pedagogical and methodical work, some of the brightest personalities who had a special role in the development of military and officer education.

Keywords: pedagogy, military education, Suvorov schools, patriotism, nobility, cadets, military schools, cadet corps.

Кадетство появилось в Российской Империи в начале XVIII века. Концепция военных учебных заведений появилась ещё в эпоху Петра I. В 1700 году начинается Северная война, и поражение в Сражении под Нарвой явило будущему императору необходимость в коренных военных преобразованиях. В 1701 году он учреждает инженерную школу в Москве [1]. Изначально она выпускала инженеров смежной специальности, но уже через год вводится разделение второго года обучения на пушкарское и инженерное дело. В правление Анны Иоанновны созревает задумка обучения военному делу дворянских детей. В 1731 году открывается первый в России кадетский корпус по проекту фельдмаршала Б. К. Миниха [2, стр.

1-2]. Императрица выделила под кадетский корпус бывший дом А.Д. Меншикова на Василевском острове и 15 тыс. рублей на расходы [3]. Слово «Cadet» во французском языке означало «младший», «несовершеннолетний» [4, стр. 2]. С 1743 года, после учреждения Елизаветой Петровной Морского кадетского корпуса, корпус, основанный Анной Иоанновной, был переименован в Сухопутный кадетский корпус. Открытие кадетский корпусов и военных школ было направлено на увеличение числа специалистов и офицеров военного дела в Российской Империи, с того времени они стали устойчивым явлением в истории государства Российского [5].

Во времена зарождения в России Петром I регулярной армии особенное внимание обращалось на комплектование ее хорошо подготовленными офицерами, большое значение имела подготовка военных специалистов – инженеров и техников. Впоследствии, стали открываться учебные заведения, готовившие из детей дворян офицеров, понимая это звание как результат долгой кропотливой воспитательной работы, включавшей в себя понятия чести, патриотизма, благородства. Пришло осмысление, что воспитание человека военного требует не только обучения навыкам военного дела, но и формирования духовно-нравственной личности. Поэтому со дня основания первого кадетского корпуса именно воспитание юношей стало наравне с обучением основополагающей целью существования подобных учебных заведений [6].

Развитие начального военного образования при Анне Иоанновне отличалось массовым открытием учебных заведений для дворянских детей, доступ для других сословий был закрыт. Манифест «О вольности дворянству», утвержденный 18 февраля 1762 г., разрешал дворянам не посылать своих детей на принудительное военное обучение и освобождал от многих обязательств. С тех пор российскому благородному дворянству жаловалась вольность и свобода, чем окончательно укреплялись их честь и достоинство.

Отечественная военно-педагогическая теория и практика получили мощное развитие благодаря военно-педагогическим взглядам генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева (1725 – 1796), чьи идеи нашли отражения в его работах «Мысли о состоянии армии и об обустройстве войск», «Обряд службы» (1770). Особо значимым генерал-фельдмаршал выделял воспитание, в котором он подчеркивал моральную, патриотическую и физическую стороны. Петр Александрович активно внедрял в воспитательный процесс идеи наставничества, а также формирования у кадетов нравственных качеств, гуманности и человеколюбия.

В 1796 г. на российский престол вступил Павел I, изменивший подготовку войск и офицерских кадров в целом. Стали более широко использоваться прусские порядки в обучении и воспитании военнослужащих. Славные суворовские традиции воскресли в царствование Александра I благодаря оставшимся сподвижникам гениального военного педагога.

В начале XIX в. в России имевшиеся к тому времени пять военно-учебных заведений не могли обеспечить армию должным количеством офицеров, поэтому наряду с традиционными кадетскими корпусами открывались и новые типы учебных заведений – специальные военные школы. В 1832 г. начала функционировать военная академия, перед которой была поставлена задача готовить офицеров высшего звена: «... для образования офицеров к службе Генерального штаба и распространения военных познаний утверждается в Санкт-Петербурге при Главном штабе его Императорского Величества Военная академия».

Документом, регламентирующим подготовку офицеров в военной школе России, стало «Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений», утвержденное в 1848 году, содержание которого основывалось на религиозно-нравственном, патриотическом воспитании кадет и заключалось в ответственном и нравственном развитии индивидуальных особенностей обучающихся.

С 1882 г. Александром III образование в кадетском корпусе (военной гимназии) было признано недостаточным для военной подготовки, и следовало продолжать образование в юнкерском училище. На формирование военно-патриотического воспитания юнкеров большое влияние оказывал распорядок дня военных училищ, наличие «военных кабинетов», стрелковых полей, комнат хранения оружия, соответствующих наглядных пособий и т.д. Свободное время

юнкера посвящали чтению книг из ротных библиотек. В военно-учебных заведениях дореволюционной России патриотическое воспитание реализовывалось посредством личного примера командиров и чтения исторических очерков полководцев. По окончании курса юнкера при высокой нравственности и основательной строевой выправке выпускались на службу в войска офицерами.

С 1910 г. был введен курс «Основы нравственности», что предусматривало «разъяснение и укрепление в юношах здравых понятий, дисциплинирующих волю и приучающих человека правильно разбираться в различных требованиях».

Советское правительство упразднило суворовские и нахимовские училища, на их место вставляли заведения нового образца. В годы Великой Отечественной войны военная педагогика продолжала развиваться, решать те невероятно сложные и ответственные задачи, которые перед ней возникали. В 1943 г. были возвращены суворовские и нахимовские училища. В послевоенные годы военно-патриотическое воспитание в созданных в годы войны учебных заведениях развивается по всей стране. Рост значимости патриотизма был связан с напряженной обстановкой в мире и обострением холодной войны. Введенный общеобразовательный предмет «Начальная военная подготовка» в полной мере охватывал юношей, тем самым выполняя поставленные перед военно-патриотическим воспитанием задачи по укреплению военной мощи СССР.

Кадетские корпуса, суворовские и нахимовские училища прошли длинный путь в истории России. После выхода в 1997 году соответствующего Постановления Правительства РФ [7] в стране активно начало возрождаться кадетское образование и воспитание.

Итого, хотелось бы сложить основные этапы формирования военного образования в Российской Империи в общую картину [таб. 1].

Таблица 1

Этапы становления военного образования в Российской Империи.

<i>Начало XVIII века</i>	<i>Открытие первых военных образовательных учреждений Петром I</i>
<i>1731 г.</i>	<i>Открытие указом Анны Иоанновны первого кадетского корпуса.</i>
<i>1796-1801 г.</i>	<i>Правление Павла I, введение прусских военных традиций в уклад армии.</i>
<i>1832 г.</i>	<i>Появление первой военной академии для офицеров высшего звена.</i>
<i>1848 г.</i>	<i>Утверждение «Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений».</i>
<i>1882 г.</i>	<i>Введение новой ступени обучения – юнкерских училищ.</i>
<i>1910 г.</i>	<i>Введение курса «Основы нравственности».</i>

1. Указ Петра I о создании в России первой инженерной школы от 10 (21) января 1701 года.
2. Указ императрицы Анны Иоанновны от 29 июля 1731 г. об учреждении Кадетского корпуса. Печатан в Москве при Сенате, ноября 20 дня, 1731 года.
3. Из истории развития кадетских корпусов в России. С. В. Иванников. Гаудеамус, 2003 г. - <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-razvitiya-kadetskih-korpusov-v-rossii/viewer>
4. Исторические аспекты становления и развития системы военно-патриотического воспитания подростков в России. Максимов М. Ф., Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2011 г. - <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-stanovleniya-i-razvitiya-sistemy-voenno-patrioticheskogo-vozpitanija-podrostkov-v-rossii/viewer>
5. Генезис системы кадетского образования в России. Жукова Е. Ю., Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров, 2011 г. - <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-sistemy-kadetskogo-obrazovaniya-v-rossii>
6. Становление воспитательной системы в кадетских корпусах России. Г. В. Боброва, Историко-педагогический журнал, 2019 г. - <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-vozpitatelnoy-sistemy-v-kadetskih-korpusah-rossii>
7. Постановление Правительства РФ от 15 ноября 1997 г. N 1427 "Об утверждении Типового положения о кадетской школе (кадетской школе-интернате)"

Aubakirova G.T., Erbatyrov M.Kh.

The method of language immersion as one of the forms of multilingual education

*Karaganda University "Kazpotrebsoyuz"
(Kazakhstan, Karaganda)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-60

Abstract

This article explores the immersion method as one of the forms of multilingual education. It analyzes the key features of the method, its advantages, and its limitations when compared to other approaches to multilingual learning. The immersion method is presented as an important and effective form of integrating language training with subject-based instruction, contributing to improved language acquisition, cognitive development, and enhanced cultural awareness among students. Additionally, this method encourages a more practical and engaging learning experience by embedding language usage in real-world contexts, making it especially relevant in the context of today's globalized educational environment.

Keywords: language immersion, multilingual education, cognitive development, cultural integration, language acquisition.

Аннотация

В данной статье рассматривается метод погружения как одна из форм многоязычного образования. Анализируются ключевые особенности метода, его преимущества и ограничения по сравнению с другими подходами к многоязычному обучению. Метод погружения представляется как важная и эффективная форма интеграции языкового обучения с предметным обучением, способствующая улучшению овладения языком, когнитивному развитию и повышению культурной осведомленности учащихся. Кроме того, этот метод предоставляет более практичный и увлекательный учебный опыт, внедряя использование языка в реальные контексты, что делает его особенно актуальным в условиях глобализованного образовательного пространства.

Ключевые слова: языковое погружение, многоязычное образование, когнитивное развитие, культурная интеграция, овладение языком.

Multilingual education plays a critical role in shaping the global competencies of students in the 21st century. In a rapidly interconnected world, proficiency in multiple languages is no longer an optional skill but a necessity for engaging in international communication, collaboration, and cultural exchange. Various methods and approaches are employed to achieve high levels of language proficiency, and one of the most effective among them is the immersion method. This method not only focuses on language learning but also integrates it into subject-based instruction, allowing students to apply their language skills in a broader, more meaningful context.

The immersion method differs from traditional language learning approaches by immersing students in a language-rich environment where the target language is used as the primary medium for teaching academic subjects. Unlike traditional methods, which treat language learning as a separate subject, immersion involves the use of the target language to teach other disciplines, such as mathematics, science, or history. This approach allows students to naturally acquire language skills while simultaneously learning subject content, creating a holistic and efficient educational experience.

Key Features and Benefits of the Immersion Method

The immersion method holds a unique place in the spectrum of multilingual education, offering several key features and benefits that distinguish it from other methods:

- **Natural Language Environment.** The immersion method creates a naturalistic language-learning environment where students are constantly exposed to the target language. This continuous exposure allows for the natural acquisition of language skills, mirroring the way individuals learn their first language. By using the target

language in authentic educational contexts, students develop a more intuitive understanding of its structure and use, leading to more fluent and confident language proficiency. This approach has been shown to accelerate the acquisition of both vocabulary and grammar, as students are constantly practicing and reinforcing their skills through practical use.

- **Integration of Language and Subject Skills.** The integration of language learning with academic subjects is one of the most compelling advantages of the immersion method. By using the target language as the medium of instruction for subjects such as science, mathematics, and social studies, students are able to practice their language skills in a variety of contexts. This not only enhances their language proficiency but also deepens their understanding of subject matter, as they must engage with the content in a second language. Such an integrated approach makes the learning process more meaningful, as students see the practical application of their language skills in real-world situations.
- **Cognitive Benefits.** Numerous studies have shown that multilingual education, particularly through the immersion method, has significant cognitive benefits. Students who engage in immersion programs often display heightened cognitive abilities, including improved problem-solving skills, greater attention to detail, and enhanced memory function. The mental flexibility required to switch between languages strengthens the brain's executive functions, leading to better performance in both academic and non-academic tasks. Additionally, immersion students tend to perform better in tasks involving critical thinking and creative problem-solving due to their experience navigating multiple linguistic and cultural frameworks.
- **Cultural Awareness and Sensitivity.** One of the primary goals of multilingual education is to foster cultural awareness and sensitivity. The immersion method not only helps students learn a new language but also exposes them to the cultural contexts in which that language is used. By learning subject matter in the target language, students gain insights into the cultural norms, values, and perspectives of the speakers of that language. This cultural immersion enhances students' intercultural communication skills, making them more empathetic and effective global citizens.

Comparison with Other Multilingual Education Methods

- **Traditional Foreign Language Courses.** Traditional language courses often focus on the explicit teaching of grammar and vocabulary. While this method can be effective for learning the rules of a language, it does not provide the same level of practical application as the immersion method. In traditional courses, students may struggle to transfer their language skills to real-life situations, as they are rarely given the opportunity to use the language in context. The immersion method addresses this limitation by immediately exposing students to real-world language use, thus speeding up the learning process and boosting confidence.
- **Bilingual Education.** Bilingual programs typically divide instruction between two languages, with some subjects being taught in the native language and others in the target language. While this approach is effective in promoting bilingualism, it does not create the same level of intensity as the immersion method, where the target language is used exclusively for instruction. The immersive nature of this method creates a more intensive learning environment that fosters greater proficiency in the target language.

Challenges and Limitations of the Immersion Method

Despite its many advantages, the immersion method is not without challenges. These include:

- **Psychological Overload.** For younger students or those with limited proficiency in the target language, immersion can sometimes be overwhelming. The constant use of

a second language in academic contexts may lead to frustration, stress, and a decrease in motivation. It is essential for educators to provide adequate support and scaffolding to help students adjust to the immersion environment and build their confidence over time.

- **Need for Qualified Educators.** One of the primary challenges in implementing immersion programs is the need for highly qualified educators who are proficient not only in the subject matter but also in the target language. Teachers must possess a high level of fluency in the target language to effectively instruct students, which can be difficult to achieve in regions where there is a shortage of multilingual educators.

The immersion method represents a dynamic and effective approach to multilingual education, providing students with the tools they need to succeed in both academic and real-world contexts. By integrating language learning with subject instruction, this method offers a holistic approach that enhances cognitive development, promotes cultural understanding, and accelerates language acquisition. While there are challenges to its implementation, such as the need for qualified educators and the potential for psychological overload, the benefits of the immersion method far outweigh these obstacles. With proper support, adaptation, and the use of modern technologies, the immersion method can become a key driver of educational success in an increasingly globalized world.

1. Prigozhin, AI Innovators as a social category // Methods of activating innovation processes. M., 1998.S. 4-12.
2. Krashen, S. The Input Hypothesis: Issues and Implications. M., 1985.
3. Vygotsky, L. S. Thought and Language. M., 1978.
4. Mexico, P. CLIL Programs: Theory and Practice. M., 2020.
5. Barcala A. Cognitive Processes in Bilingual Education Research. St. Petersburg. 2020.
6. St. Petersburg. 2020.
7. Cunningham, K. The Impact of Language Immersion on Native Language Development in Young Students. M., 2020.
8. Feldman, M. Psychological Load in Bilingual Education. St. Petersburg. 2019.
9. Bruner, J. Metacognitive Strategies in Learning. M., 1996.

Aubakirova G.T., Zhubanazarov S.A.
Using Digital Technologies to Improve Academic Writing

*Karaganda University «Kazpotrebsoyuz»
(Kazakhstan, Karaganda)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-61

Abstract

The article provides an orientation to basic concepts and approaches, digital technologies and methods used in academic writing research. The purpose of this study is to improve students' academic writing skills in digital technology programs. The study focuses on how the introduction of digital technology can help learners improve their academic writing skills. To this end, the study aimed to find out the factors influencing learners' acceptance of using digital technology to improve their academic writing.

Keywords: education, academic writing, digital technologies, databases, innovative technologies, computer technology.

Аннотация

В статье дается ориентировка на основные понятия и подходы, цифровые технологии и методы, используемые в исследовании академического письма. Целью данного исследования является улучшение навыков академического письма студентов по программам цифровых технологий. В исследовании основное внимание уделяется тому, как внедрение цифровых технологий может помочь учащимся улучшить свои навыки академического письма. С этой целью исследование было направлено на выяснение факторов, влияющих на принятие

учащимися использования цифровых технологий для улучшения своего академического письма.

Ключевые слова: образование, академическое письмо, цифровые технологии, базы данных, инновационные технологии, компьютерные технологии.

Academic writing is one of the key components of everyday literacy used by learners to communicate what, how, and how they feel. The general aim of academic writing style is to prove and inform. Objectives can be to prove a hypothesis, to introduce new concepts, to discover new laws, etc. As a general rule, the language used is formal, objective, precise, unemotional, impersonal; the narration is logically coherent with frequent use of quotations, references and foot-notes containing additional information [1]. With the rapid development of innovative technology, the possibilities and experiences of writing with digital technology have expanded. The availability of digital tools and applications that are evolving in writing can encourage students to engage more in academic and technical writing and improve their writing skills. These expanded possibilities make a renewed view of learning academic writing using digital technology even more pressing [2]. In many universities and research institutions, advanced innovative technologies have become popular in academic writing due to their contribution to learning, research, and education [3].

The use of digital technologies can be beneficial for improving the academic writing of learners [4]. Research findings suggest that digital tools and applications should be part of academic writing to support learners. Educators can provide learners with more opportunities and strategies to improve their professional and academic writing skills by integrating digital technology. Therefore, it is important to show that academic writing can be a fun learning process by providing learners with the right tools and strategies to use when writing [5].

To place the relationship between technological change and writing in its social and historical context, it is important to consider other changes in higher education. Taking into account the rapid development and availability of information and communication technologies, it is necessary to revise the definition of the concept of "academic writing" and the nature of written instruction.

Digital technologies have changed the nature of the writing process and the way it is taught. Along with innovative technological developments, writing has become a major area of instruction at all levels of higher academic education across disciplines, including computer technology programs. The development of new technologies in writing stems, at least in part, from the need for individualized instruction in writing skills in most of the disciplines involved. Academic writing in higher education is influenced by subject differences, as well as by students' development of writing goals, procedures, and skills across disciplines [6]. At the same time, digital technologies offer many opportunities to improve academic writing (Table 1).

Table 1

Digital technologies for improving academic writing.

<i>Features of digital technologies</i>	<i>Platforms and explanations</i>
<i>Online writing tools</i>	<i>Tools like Grammarly, Hemingway, and ProWritingAid can help you correct grammar mistakes, improve your style, and make your text clearer.</i>
<i>Digital libraries and databases</i>	<i>Platforms such as Google Scholar, JSTOR, and PubMed provide access to scholarly articles and books needed for research.</i>
<i>Document control systems</i>	<i>Programs such as Mendeley, Zotero, and EndNote help organize sources and automatically generate bibliographies.</i>
<i>Online courses and webinars</i>	<i>Platforms like Coursera, edX, and Khan Academy offer courses to improve academic writing skills.</i>
<i>Collaboration tools</i>	<i>Tools like Google Docs, Microsoft OneDrive, and Overleaf allow you to collaborate on group projects.</i>

Academic writing skills can be significantly improved through the effective use of digital technologies. The features presented in Table 1 indicate that access to the necessary technological infrastructure and interface usability of the tools used in learning academic writing influence learners' perceived value of learning academic writing using technology. Learners' effectiveness in using digital technologies influences their attitudes toward learning academic writing. Learners' attitudes toward

academic writing affect their motivation to study. This leads them to become proficient in academic and technical writing using technology.

Teachers face many challenges in teaching academic writing, particularly in writing-intensive classes in computer technology programs. This challenge stems not only from learners' lack of writing skills but also from the perception that they do not need to learn to write because their education and careers are connected to technology. Students in technology programs do not realize that learning academic and technical writing is essential in their professional fields [7]. Therefore, it is necessary to know academic and technical writing in classes that involve intensive writing in classes. However, many learners are reluctant to improve their writing skills using innovative digital technologies because they feel that writing is not necessary for their future careers in the technology industry.

It is important to determine what factors may contribute to students' efforts to improve their academic writing skills and adopt innovative technology in the implementation of digital technology to improve their written assignments. To this end, by analyzing the possibilities of digital technologies, it can be determined that the factors that contribute to the desire of learners to improve their writing skills help academic writing. There are various contributing factors and the importance of using digital technology to improve students' academic writing skills.

1. Feak C. B., Swales J. M. Academic Writing for Graduate Students// Essential Tasks and Skills. 3rd Edition. Michigan Series in English for Academic & Professional Purposes. 2012.S. 15-28
2. Gitomer, Drew, and Courtney Bell. Handbook of research on teaching. 2016.S. 1-1553.
3. Iqbal MH, Rahaman MM, Debi T, Arefin MS. Online Technology: Effective Contributor to Academic Writing // InInternational Conference on Intelligent Computing & Optimization. 2020. S. 1281-1294.
4. Purcell K, Buchanan J, Friedrich L. The impact of digital tools on student writing and how writing is taught in schools // Washington, DC: Pew Research Center. 2013.S. 16.
5. Sandolo L. How can the use of Technology enhance writing in the classroom? 2010
6. Nickolaevna Bezus S, M. Mekeko N, Akbilek EA. Digital resources for learning and teaching academic writing in English // InProceedings of the 2021 12th International Conference on E-Education. E-Business, E-Management, and E-Learning., 2021.S. 53-59.
7. Carolyn Brimley Norris. Ph.D. Language Services // University of Helsinki. 2018

Dzhumanova L.S., Suleimenova A.Kh.
Regional studies in foreign language lessons

*Karaganda University named after Academician E.A. Buketov
(Kazakhstan, Karaganda)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-62

Abstract

This article is based on the experience of using regional studies in foreign language lessons at an educational institution and examines the aspect of foreign language teaching methods that uses techniques to familiarize students with new information about the country of the language being studied, including geography, economics, industry, agriculture, science and culture.

Keywords: efficiency of speech activity, communicative competence, communicative technique, regional studies, foreign language communication, authentic materials, teaching methods, teaching aids, motivation, culture of native speakers.

Аннотация

Данная статья основана на опыте применения страноведения на уроках иностранного языка в учебном заведении и рассматривает аспект методики преподавания иностранного языка, в котором используются приемы ознакомления студентов с новой для них информацией о стране изучаемого языка, включая географию, экономику, промышленность, сельское хозяйство, науку и культуру.

Ключевые слова: эффективность речевой деятельности, коммуникативная компетенция, коммуникативные упражнения, страноведение, иноязычное общение, аутентичные материалы, методика преподавания, средство обучения, мотивация, культура носителей языка.

Learning a foreign language is a necessity in modern society. This affects the methodology of teaching foreign languages in the work of teachers. Teachers use materials of regional studies, authentic texts, audio and video materials to increase students' interest in the subject being studied. Special attention is paid to the development of communication skills using such materials. As you know, an important goal of teaching a foreign language is the practical mastery of a foreign language by students, which is inextricably linked with the formation of communicative competence, which includes not only linguistic, but also socio-cultural competencies.

Communicative competence is based on communicative skills formed on the basis of linguistic and socio-cultural knowledge and skills. To achieve language competence, it is necessary to master a foreign language in the following types of speech activity: speaking, reading with understanding, listening and writing.

Socio-cultural competence also includes the study of the character of the peoples of the countries of the studied language, its traditions, way of life, leisure, behavior and etiquette. The methodology of teaching a foreign language distinguishes two main directions: linguistic and cultural studies and a communicative approach to teaching.

Thus, along with solving the main speech and linguistic tasks, a foreign language contributes to the solution of the general educational goal – the introduction of students into the world of the country of the studied language and world culture. It is known that speaking «performs the function of a means of communication in human life»[1], «without knowledge of the elements of the socio-cultural background, it is impossible to form a communicative competence even within limited limits»[2]. Of particular importance is the fact that a foreign language is a means of learning and familiarization with the experience, including professional experience, of other countries, which is necessary for students who master professions and have the opportunity to undergo internships abroad.

Experience shows that motivation, as a means of increasing the effectiveness of educational and speech activity, becomes practically highly saturated when mastering foreign language communication is accompanied by the study of various spheres from the life of native speakers, such as history, culture, art, morals, customs and traditions, the way of everyday life of the people, views on life, etc., everything that is connected with the country of the language being studied.

In this regard, it is necessary to note the role of communicative behavior, which is an integral component of communicative competence. Familiarization with the basics of communicative behavior in foreign language lessons using regional studies material helps prepare students for real communication with native speakers of the language being studied in the context of their culture, everyday life and psychology.

This work aims to show the importance of using regional studies material in the process of teaching a foreign language based on work with regional studies texts.

We note that teaching a foreign language using regional studies material includes the following stages of work:

1. Working with regional studies texts.
2. Working with authentic documents.
3. Working with communicative exercises.

Let's consider working with regional studies texts.

Successful results in working with texts of a regional character and texts of a professional orientation depend on the extent to which the teacher has mastered the regional material and skillfully uses it in his work. The erudition and horizons of the teacher are also an incentive to increase interest in the subject. Texts used in teaching reading can be tied to the Anglo-American socio-cultural context:

1. Adapted or specially selected non-adapted texts of a descriptive and narrative nature of a regional theme, taking into account the professional orientation, (authentic texts and materials, communicative exercises,
2. Usual-behavioral texts, from which students can learn about the norms of speech and non-speech behavior that are mandatory in a particular speech situation in the country of the language being studied.

3. Adapted regional studies texts of popular science and social political nature that meet the criteria of high information content and scientific content.
4. Adapted fiction texts of classics of Anglo-American literature, given in excerpts, which allows for a reasonable dosing of regional studies and linguistic regional studies information taking into account the level of students' training.
5. Thematic texts related to the students' profession.

In accordance with the goals and objectives of training in secondary specialized educational institutions, attention is paid to reading with a dictionary of regional studies, general scientific and thematic texts, as well as texts related to the future profession. Reading without a dictionary is carried out with the help of texts, the semantic situations of which can serve as a subject of conversation, discussion and statements in a foreign language.

The cognitive-cultural approach to teaching and reading texts requires the use of linguacultural background knowledge on the selected topic. At the preparatory stage, the teacher uses two types of comments:

1. Anticipatory commentary, which allows students to model background knowledge necessary and sufficient for understanding the cultural potential of the text. This commentary contains the most general information about the historical era, the time when the work was written, and the author's personality. A commentary of this type is placed before the text; if it is not available, the teacher prepares and reproduces such a commentary.
2. Establishing comments, which are related to individual fragments of the text. They comment on etiquette forms of speech, explain words and expressions with a national-cultural component of semantics, denoting, for example, monetary units, names of institutions, streets, squares, etc.

Linguistic and cultural commentary is very important as a stage preceding work with the text, as it allows for a deeper understanding of the content of what is being read. Its volume and complexity depend on the stage of learning and the communicative needs of students, as well as their level of preparation [3].

After reading the text, it is necessary to continue working and check the understanding of the text. This can be done in various ways:

- a) dividing the text into semantic segments and titling the segments;
- b) answering questions that highlight the degree of understanding of the main ideas.

Such tasks precede reading the text. In this case, students will focus their attention on the main thing while reading - on the content of the text and extracting the necessary information from what they have read. The greatest interest and activity are caused by exercises such as «Incorrect statements», as well as text tasks such as: «Choose the correct word and mark its number», «Finish the sentence» and others. Students have the greatest difficulty with exercises such as «Ask questions to these answers».

In a well-prepared group, work with the text can be continued using speech exercises such as «Discuss the answers and compare the information» (dialogue in pairs), «Tell me...», «Imagine that...», «Describe the picture» and others.

It is advisable to present the system of working with texts as follows:

1. Preparatory stage.
2. Text transformation.
3. Post-text stage.

I would like to separately dwell on the use of texts in teaching reading. One of the most effective methods for checking the development of students' reading skills, namely the ability to extract information from the text sufficiently fully and deeply, is the use of texts. Texts help to focus on extracting information with the necessary completeness and depth, stimulate students' intellectual activity, and facilitate and accelerate understanding of the text. To monitor comprehension during reading, you can use multiple-choice selective tests of different types:

- a. choosing the correct answer to a question;

- b. completion of the started statement;
- c. arrangement in order, grouping of facts;
- d. cross-selection, establishment of correspondences;
- e. crossing out specially inserted unnecessary words;
- f. filling in gaps with specially omitted words.

In accordance with the studied topics, I use the following authentic documents:

- trade and commercial sphere of communication (menus of dishes, recipes of dishes, money);
- family and everyday sphere of communication (business cards, correspondence, telephone card, newspapers, magazines);
- business sphere of communication (business correspondence, business letter, recommendations, etc.).

Working with authentic documents encourages students to activate their thinking and introduces them to linguistic and cultural realities.

I believe that the most effective form of such work is working in groups and working in pairs. When using group work, it is better to give participants different specific tasks:

- say what this document is used for;
- read and explain in Russian the essence of the text of the document;
- explain how it can be used, etc.

Working in pairs, the same tasks can be presented in the form of questions and answers, which allows you to create a very real situation.

The principle of communicative focus is one of the important principles of teaching foreign languages and especially oral speech. Communicative exercises occupy a special place in the general system of exercises for oral speech.

When working with regional studies texts and materials, including authentic texts and materials, I use different communicative exercises:

1. Question-and-answer exercises on the presented text.
2. Reply exercises such as:
 - agree with the statement and, if possible, say something additional;
 - object to and correct the following statements;
 - reproductive exercises, which include retelling, abbreviated-selective presentation, dramatization.

The retelling includes 4 main stages:

1. Perception of the text
2. Retention of it in memory.
3. Semantic and linguistic restructuring of the text for the purpose of its subsequent presentation.
4. The presentation itself (the retelling itself).

When using texts, it is necessary to remember that the text should be relatively small in size, with clear content, be informative, and able to interest students.

The retelling, in comparison with the original text, has the following differences:

1. The volume is always smaller.
2. A number of details and particulars are omitted.
3. Some sentences of the original text are transferred to the retelling almost unchanged.
4. Complex and subordinate sentences are in most cases replaced by simple ones.
5. Parts of the text that reveal the emotional state of the characters, reasoning and comments of the author of an abstract nature are omitted.
6. Direct speech is converted into indirect.
7. Personal pronouns are used in large quantities instead of the names of characters and toponyms.

Students can use notes or a plan.

Many texts of the regional studies genre are descriptive or informative in terms of their content structure. An example of a special type of text is informational materials (short news reports from newspapers and magazines, collections of scientific and technical texts).

When using any newspaper or magazine events or notes in foreign language lessons, especially those of a professional nature, they must be subjected to some processing, especially in terms of the linguistic form, which is what the teacher does before working with this material. The approach to teaching English using regional studies when choosing lesson materials can generally be characterized as contrast-pragmatic with the underlying principle of «language through culture». The process of learning a foreign language is, first of all, a process of discovering for students the country of the language being studied and the people who speak this language, as well as getting to know their future profession through the means of language.

It is important to use reliable regional and professional information in lessons, which, along with the study of the language, helps to create in the minds of students a relatively holistic picture of the reality with which they first come into contact, and in life practice - another culture. Organization of the study of a foreign language in close connection with the national culture of the people speaking this language helps to strengthen the communicative and cognitive motivation of students, which is shown by this work.

Video clips, audio recordings, original texts and other regional materials using professional ones that are feasible for perception even for weak students, with the correct organization of work with these materials. They can be used in traditional combined lessons, in lecture lessons, discussion lessons, test lessons. Linguistic and cultural studies in teaching a foreign language helps the teacher to strengthen communicative and cognitive motivation, diversify the methods and forms of work in the lesson, effectively apply the general didactic requirement of combining teaching and upbringing, and prepare students for their future professional activities.

1. Skalkin V.L. Communicative exercises in English. – M., 1983. – P. 17-19.
2. Passov E.I. Foreign language lesson. 2nd ed., revised. - M.: Education, - (Foreign language teacher's library). - ISBN 5-09-001602-X. -1988. – P.223.
3. Passov E.I. Communicative approach to teaching foreign speaking. - M.: Education, -1991.

Erkenkizi D.

The role of society and the family in supporting gifted children from low-income families

*KIMEP University
(Kazakhstan, Almaty)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-63

Abstract

The article explores the role of society and family in supporting gifted children from low-income families. It examines the socio-economic challenges faced by these children. The strategies for teaching and development aimed at overcoming existing barriers and creating conditions for their successful growth are analyzed. Special attention is given to individualized approaches, project activities, mentoring, and family involvement in the educational process. Examples of successful programs are provided to demonstrate the effectiveness of comprehensive support.

Keywords: gifted children, low-income families, support, education, individualized approach, development, family.

Аннотация

В статье рассматривается роль общества и семьи в поддержке одаренных детей из малообеспеченных семей. Исследуются проблемы социально-экономического характера, с которыми сталкиваются одаренные дети из малообеспеченных семей. Анализируются стратегии обучения и развития, направленные на преодоление существующих барьеров и

создание условий для успешного становления этих детей. Особое внимание уделяется индивидуализированному подходу, проектной деятельности, менторству и вовлечению семей в образовательный процесс. Приводятся примеры успешных программ, которые демонстрируют эффективность комплексной поддержки.

Ключевые слова: одаренные дети, малообеспеченные семьи, поддержка, образование, индивидуализированный подход, развитие, семья.

Introduction

Giftedness is a set of certain intellectual and creative skills that can be useful in various fields. Gifted children interest society because they can contribute to new achievements in science, art, and sports. However, the presence of such features can also be associated with a number of difficulties, especially if the child grows up and is brought up in low-income families. Living conditions, their social and economic aspects, can significantly impede access to educational technologies, information, and technical innovations. These circumstances can significantly complicate the development of their potential.

Support for gifted children from low-income families is an urgent task, as it is associated with both an increased interest in the problems of social inequality and the understanding that gifted children are the engine of social progress in the country. The role of the family and society in this process is an important point in the formation of strategies and tactics necessary to support and fully develop the potential of such children. The purpose of this article is to analyze the role of society and the family in supporting gifted children from low-income families, as well as to consider strategies that will help unlock their potential.

Main part. The concept of giftedness

Giftedness is a complex and multifaceted phenomenon that includes various aspects and manifestations. It can manifest itself in various forms and covers a wide range of abilities. One of the most well-known concepts of giftedness in American and world psychology is the theory of the three rings by J. Renzulli (fig. 1).

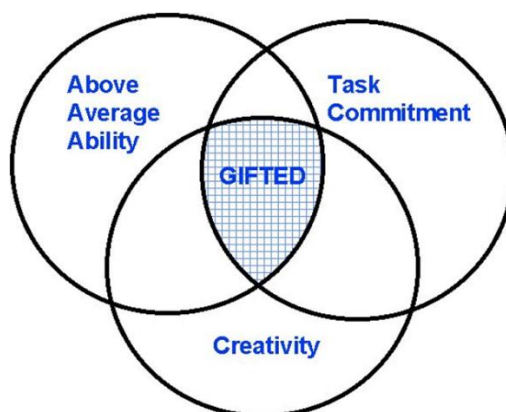

Figure 1. The theory of the three rings of giftedness by J. Renzulli.

This theory describes giftedness as the interaction of three groups of human qualities: intellectual abilities exceeding the average level, high enthusiasm for the task performed and a high level of creativity. Gifted and talented children are children who possess these characteristics or are able to develop and implement them in any useful activity. Developed by J. Renzulli concept suggests that the contingent of gifted children can be much wider than when they are identified by tests of intelligence, creativity or achievement [1]. The author suggests classifying those children who showed high performance in at least one of the parameters as gifted.

Consequently, signs of giftedness can manifest themselves in various areas, such as high intellectual ability, creative approach to problem solving, leadership qualities and unique skills in a particular field.

The influence of socio-economic living conditions of low-income children on the development of giftedness

The social and economic conditions in which a child is raised play an important role in the development of giftedness. Speaking about children from low-income families, it is important to emphasize the large number of restrictions that negatively affect the development of giftedness.

One of the limitations is the **lack of access to educational resources**. Due to the lack of financial opportunities, such families often face the inability to provide children with additional activities aimed at developing natural inclinations. Such circumstances can lead to a lack of proper knowledge and skills, ultimately negatively affecting the development of the child's talent and prospects [2]. A situation of insufficient financial resources can also lead to a lack of access to mentors and coaches who could direct their efforts and help develop talents.

Another important component is the **psychological and emotional difficulties** faced by children from low-income families. They are characterized by low self-esteem associated with insufficient support and attention from loved ones. Living with financial difficulties is somehow associated with constant stress, which can provoke anxiety, irritability, and depression. Such an emotional state can negatively affect mood, motivation, and academic performance.

Another obstacle to the development of potential and giftedness is **stigma, discrimination and lack of social support**. Gifted children from low-income families may face rejection, misunderstanding and rejection from both peers and the older generation. Such a situation can be complicated by the lack of correct role patterns of behavior from one's own life. As a result, this can lead to difficulties in building personal boundaries, setting clear goals and ambitions. Thus, gifted children from low-income families find themselves in a difficult situation where many factors prevent them from realizing their potential. Solving these problems requires an integrated approach and the active participation of both the family and society.

The role of the family and society in supporting gifted children from low-income families

Support for gifted children is an important task in which both the family and society are involved. The family plays an important role in the **formation of a child's self-esteem and confidence**. Despite minimal resources, parents can still encourage their children's interests and hobbies by creating an atmosphere of trust and understanding. Emotional support and attention to achievements help the child feel meaningful and motivated, despite external difficulties. Parents should be careful how **they set their expectations for their child's success and accomplishments**. Excessive demands can lead to increased anxiety and tension, which will affect the psychological well-being of the child [3].

Parents can help create a **supportive educational atmosphere** in their homes by offering books, educational resources and programs. They can also motivate the child to take part in various activities, clubs and competitions, which will help his intellectual and creative growth. Parents play an important role in finding and accessing specialized educational resources and programs [4]. This may include finding schools, programs, or training courses that match the child's interests and abilities. They can also seek and engage mentors and specialists who can support the child's development.

Society must guarantee access to **educational resources and opportunities that can potentially change** the lives of these children. This includes the development of programs for talented students, the free offer of clubs and sections, as well as the provision of scholarships and grants for participation in competitions and Olympiads. Schools and educational institutions should be ready to accept gifted children by providing specialized classes and advanced training.

In addition, community groups and volunteers play an important role in creating a reliable support system by **providing mentoring and additional educational assistance**. Attracting successful community representatives to work with gifted children can inspire them and show that achievements are possible regardless of the financial condition of the family. Thus, cooperation between families and communities plays an important role in ensuring that gifted children from low-income families can demonstrate their talents and achieve success [5]. Creating a supportive

environment that ensures that every child is valued and provided with the necessary resources can significantly change their trajectory into the future.

Strategies for teaching and developing the potential of giftedness in children from low-income families

Talented children from low-income families often face obstacles that can hinder their potential and growth prospects. Despite the fact that they have exceptional skills, many of these children do not have the opportunity to receive a quality education, the necessary resources and support, which can hinder their successful self-realization. Developing and implementing effective learning strategies is essential so that people can unleash their talents and maximize their potential. These tactics should take into account the unique qualities of each child, provide access to the necessary resources and create a favorable atmosphere conducive to personal and academic development. Table 1 presents the main methods and strategies that can help intellectually gifted children from low-income families overcome difficulties and achieve academic success.

Table 1

Strategies for teaching and developing the potential of giftedness in children from low-income families.

<i>Strategy</i>	<i>Description</i>	<i>Examples of implementation</i>
<i>Individualized learning</i>	<i>Setting up the educational process for the unique abilities and interests of the child, using differentiated tasks.</i>	<i>Customizing curricula, individual assignments.</i>
<i>Project-based training</i>	<i>Involving children in practical projects that promote critical thinking and creativity.</i>	<i>Thematic projects, participation in competitions.</i>
<i>Mentoring</i>	<i>Attracting experienced mentors who can guide and inspire children, share knowledge and experience.</i>	<i>Mentorship from teachers or students.</i>
<i>Access to educational resources</i>	<i>Providing access to books, online courses, libraries and other resources to enhance knowledge and skills.</i>	<i>Libraries, online courses, access to technological resources.</i>
<i>The supporting environment</i>	<i>Creating an atmosphere where children feel valued and supported, with positive reinforcement of their achievements.</i>	<i>Psychological support, friendly communication.</i>
<i>Organization of clubs and sections</i>	<i>Creating extracurricular interest groups that help develop talents and find like-minded people.</i>	<i>Scientific clubs, art sections, sports groups.</i>
<i>Family involvement</i>	<i>Active participation of parents in the educational process, support for the interests and hobbies of children.</i>	<i>Informational meetings with parents, joint activities.</i>

According to the author, strategies for teaching and developing the potential of giftedness in children from low-income families represent an integrated approach aimed at overcoming existing barriers and creating conditions for their successful development. An individualized approach, project activities, collaboration, and mentoring – all these elements play an important role in creating a positive educational environment. Ensuring access to resources and the involvement of families are also of importance to support children in their quest for self-realization. The implementation of these strategies can significantly increase the chances of gifted children from low-income families for a successful future, helping them to discover their talents and realize their potential in an environment that promotes their education and development.

The **Excellent Students project**, created in **Russia**, is a successful example of implementing strategies to develop the talents of gifted children from poor families. The project offers additional classes in basic school subjects, as well as a methodological program. It also provides scholarships and financial assistance to help families pay for educational supplies and additional lessons. In the period from 2020 to 2022, more than 1,500 children from large, disadvantaged families from various regions of Russia took part in the initiative. It is worth noting that 75% of the project participants were able to increase their academic performance in core subjects by an average of 3 points [6].

The **Daryn program in Kazakhstan** is aimed at helping talented children from disadvantaged families. Its goal is to provide low-income children with the opportunity to improve their skills and participate in competitions by organizing additional courses, classes and workshops [7].

The **charter school for Gifted Children in the USA** is another illustration of the support for talented children from low-income families. The goal is to provide education to gifted children, including from low-income families, and give them the opportunity to communicate with experienced

professionals, take part in competitions and initiatives that increase their commitment and self-esteem. In 2022, 70% of gifted children from low-income families who graduated from private schools enrolled in colleges, which is 15% more than in public schools. Their support programs are crucial to their success [8]. They not only provide educational resources and guidance, but also create a supportive environment for children's skills development. Communication with experienced professionals, participation in competitions and projects significantly increases motivation and self-confidence.

Conclusion

Supporting talented children from disadvantaged families necessitates collaboration between the community and families. In the face of growing socio-economic difficulties, it is imperative to create a system that will provide these children with a first-class education and the necessary resources to demonstrate their abilities.

It is extremely important for the community to actively participate in the creation and implementation of programs for gifted children. This includes the establishment of special education institutions, low-cost scholarship initiatives and leadership. Developing partnerships between government agencies, educational organizations and local communities to pool resources and efforts is crucial. Gifted children rely on their family to develop confidence and motivation. Therefore, in order to receive effective support for gifted children from low-income families, a holistic approach is needed, including both personal initiatives and structural reforms.

1. Seward, K., Gentry, M. Students with giftedness, creativity, and talents from low-income families // Introduction to Education for the Gifted. – Routledge, 2022. P. 343-366.
2. Kendjaev, A. Methods of motivation and personnel management in the multicultural environment of the USA // Cold Science. 2024. No. 5/2024. P. 37-44.
3. Nazarova, Ye. The Impact of the Implementation of corporate psychological services in the workplace on reducing employee turnover in a company // Cold Science. 2024. No. 4/2024. P. 26-34.
4. Peters, S.J. Issues of Achieving equity in gifted and talented programs in public schools // Gifted Child Quarterly. 2022. Vol. 66. No. 2. P. 82-94.
5. Ion, I. E. Experience of supporting parents in the career advancement of first-generation low-income students // Family Relations. 2023. Vol. 72. No. 1. P. 215-233.
6. Bashirova, G.K. (2024). Improving the Mechanism of Financial and Material Assistance for Students in State Secondary Education Organizations. In giftedness: methods of identification and development paths (2022, P. 12-19).
7. Daulet, G., Helmer, J. perspectives of kazakhstani school directors on equity in educational programs for the gifted // Redefining educational leadership in central Asia: selected examples from Kazakhstan and Kyrgyzstan. – Emerald Publishing Limited, 2024. P. 113-130.
8. Peters, S.J., Carter III, J.S. (2022). factors determining access to education for the gifted: what makes a school successful // Exceptional child. 2022. Vol. 88(4). P. 341-358.

Garanina M.S., Milotaeva O.S.

Problem approach in forming communicative competence in foreign language lessons at a technical university

*Penza State University of Architecture and Construction
(Russia, Penza)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-64

Abstract

This article is devoted to the problem of vocational-oriented teaching of a foreign language at a technical university. The purpose of the article is to consider the application of a problematic approach to the formation of communicative competence in foreign language lessons among students of a non-linguistic university. One of the objectives of this study is the use of a problematic approach to teaching a foreign language to form communicative competence among students of technical universities. The relevance of this work lies in the formation of positive motivation among students to

study a foreign language. A favorable psychological situation in the audience serves for the development of positive motivation and the development of a general positive, personality-oriented attitude to the study of a foreign language.

Keywords: communicative competence, positive motivation, foreign language, professional activity, interpretation.

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в техническом вузе. Целью статьи является рассмотрение применения проблемного подхода для формирования коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка у студентов неязыкового вуза. К одной из задач данного исследования можно отнести применение проблемного подхода в обучении иностранному языку для формирования коммуникативной компетенции у студентов технических вузов. Актуальность данной работы заключается в формировании положительной мотивации у студентов для изучения иностранного языка. Для развития положительной мотивации и выработке общего положительного, личностно-ориентированного отношения к изучению иностранного языка служит благоприятная психологическая обстановка в аудитории.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, положительная мотивация, иностранный язык, профессиональная деятельность, интерпретация.

A problematic approach to the practice of speech is possible only when students have sufficient linguistic means and non-linguistic knowledge to solve the assigned extralinguistic tasks. Otherwise, disappointment arises, disbelief in their abilities, damage is caused to the positive motivation of teaching a foreign language, therefore, the teacher needs to select problem situations carefully that are created in practical classes, as well as correlate them with the levels of language and general training of students [4, p. 9].

As a rule, mechanical memorization causes a negative reaction in students. The most effective is semantic memorization, therefore, in practical classes in a foreign language at a technical university, it is necessary to use such tasks that would make it possible to assimilate the material not by simple memorization, but by including it in complex thought or communication activities. As a result, involuntary memorization arises, which is characterized by ease and strength of assimilation, as well as operational readiness of the assimilated.

In the process of teaching a foreign language at a technical university, it is very important to read specialized, that is, specialized texts. It is reading that can be most widely used in the future professional activities of students due to the large amount of scientific and technical information in a foreign language. Reading a specialized text must begin with the primary predictor setting in order to achieve a correct, contextual understanding of individual words and sentences, since each of them will be perceived based on the overall content of the text. Otherwise students will follow from word to word using a dictionary, and, as a rule, students take the first basic meaning of the lexical unit, which often does not correspond to the context at all.

The teacher of a foreign language should teach students to avoid language difficulties, that is, not to focus on lexical and grammatical phenomena unknown to the student. This is possible when such phenomena do not interfere with the correct interpretation of the text. Students tend to stop in front of words unknown to them, regardless of their informative significance, which ultimately complicates the normal course of the reading process in a foreign language.

When teaching oral speech, the efforts of the teacher should be aimed at developing professional speech communication skills. A student must be prepared at least at an elementary level for an exchange of views on his chosen speciality, as well as for everyday communication in a simple foreign language. Pronunciation skills, therefore, must be brought to automatism so that the speech is understandable to the interlocutors. The student must also understand the statements of communication partners [1, p. 89].

Throughout the classes, the problem of selecting the educational material to be assimilated remains relevant, since in a technical university it is the text that serves as the main source of information, as well as the basis for expressing students' own thoughts. First of all, attention should be focused on the communication tools of the language, which ensure the exchange of scientific information that the student studies.

The accumulation of scientific and special vocabulary, the assimilation of grammatical constructions begins from the first term of learning a foreign language at the university. It is necessary to start work on activating communication tools as early as possible, their involvement in the colloquial speech of students. At the initial stage of training, the number of passively learned language units, as a rule, is ahead of the possibilities of their active use by students in independent speaking. The significant semantic complexity of the statement conflicts with the insufficient preparedness of students in terms of independent active use in speech of the required minimum of lexical and grammatical means.

Texts for training should have an appropriate degree of difficulty, originality, a certain degree of saturation with terminological vocabulary. When selecting literature, the teacher must prepare a set of classroom exercises, as well as exercises for homework with increasing difficulties. The statement should be built from simple, which includes subject and predicate, to more complex, containing additional members of the sentence. This approach will allow the student to move from memorizing individual word concepts, ready-made speech samples to their independent construction and combination, and then to their spontaneous application in speech.

As a result of the application of the principle of problematization, educational activity, firstly begins to imitate genuine speech communication associated with solving rather complex extralinguistic problems. Secondly the maximum consideration of the age and intellectual characteristics and capabilities of students, as well as their interests, increases positive motivation when learning a foreign language, which in such classes acts in its main function - the means of obtaining and transmitting new information.

1. Gyach N.V. Varying the completeness of the statement at the initial stage of the development of conversational skills in the speciality // Foreign language for scientists. - M.: Nauka, 1978. - 254 p.
2. Kargina E.M. Features of specialized teaching of a foreign language in the context of modern didactic approaches // Humanitarian scientific research. – 2014. – № 6 (34). - P. 21.
3. Milotaeva O.S. Reading specialized texts as the basis for teaching a foreign language at a technical university // Modern research and innovation. 2015. № 3. Part 4 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/49675> (access date: 04.06.2024).
4. Tarnopolsky O.B. Methodology of teaching English in the first year of a technical university. - Kyiv: Vyshcha school, 1989. - 160 p.

Golovanov S.A.

**The effect of trecrezan on motor coordination in young people
suffering from grade 1–2 obesity**

*Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky
(Russia, Lipetsk)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-65

Abstract

Using standardized tests, the effect of the dietary supplement trecrezan, which improves coordination of the musculoskeletal system, was revealed in young men suffering from grade 1-2 obesity. The following were determined: running time, jump height, synchronous and asynchronous swing movements of the arms and legs. A reliable change in all indicators towards improvement was established. This positive phenomenon of using an adaptogen allows one to improve coordination of the musculoskeletal system in grade 1-2 obesity. The presented data indicate the possibility of

expanding the arsenal of tools used in restorative medicine, as well as in recreational and adaptive physical culture.

Keywords: adaptogens, trekrezan, coordination of movements, obesity, musculoskeletal system.

Аннотация

С помощью унифицированных тестов выявлено улучшающее координацию опорно-двигательного аппарата действие биологически активной добавки трекрезан у юношей, страдающих ожирением 1-2 степени. Определялись: время бега, высота прыжка, маховые движения рук и ног синхронного и асинхронного характера. Установлено достоверное изменение всех показателей в сторону улучшения. Этот положительный феномен использования адаптогена, позволяет улучшить координацию опорно-двигательного аппарата при ожирении 1-2 степени. Представленные данные указывают на возможность расширить арсенал средств, применяемых в восстановительной медицине, а также в оздоровительной и адаптивной физической культуре.

Ключевые слова: адаптогены, трекрезан, координация движений, ожирение, опорно-двигательный аппарат.

Relevance. According to literature data [1], almost every fourth resident of the Russian Federation suffers from excess body weight, and in the overwhelming majority of cases, people with such pathology also have impaired coordination of movements [3]. This dictates the need to search for new, effective means and methods for correcting impaired coordination properties in obese people. In this regard, the class of protatranes is of interest, which obey the general formula: X-N + H (CH₂CH₂OH)₃, the founder of which is trekrezan. Trekrezan is an adaptogen and immunomodulator, it strengthens the immune system. Increases speed and strength endurance. Trekrezan is effective in the prevention of acute respiratory infections. As an additional agent in the treatment of patients with pulmonary tuberculosis, cardiovascular diseases and obesity, it reduces the side effects of the main drugs, and also increases the effectiveness of treatment. The chemical basis, i.e. the substance of trekrezan is oxyethylammonium methylphenoxyacetate, which is produced in powder form, packaged in 1.0 kg jars. Trekrezan obeys the formula:

and has the following form:

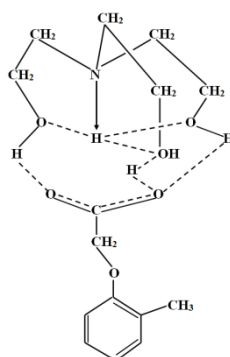

Figure 1.

Trekrezan is physiologically more active than the classic adaptogenic drug ginseng. Trekrezan changes the activity of tryptophanyl-tRNA synthetase, which significantly affects the rate of protein synthesis in cells and leads to an increase in muscle mass. Trekrezan activates tryptophanyl synthetase, as well as platelet acid lipase, which helps to reduce blood clotting, which increases with atherosclerosis. It was also found that trekrezan inhibited the synthesis of both of these phospholipases. And both of these phospholipases are responsible for the degradation of lipoproteins in monocytes in

atherosclerosis. Therefore, trecrezan has a wide biological activity, which has been shown in systematic studies [2, 4, 5, 6, 10 - 14]. However, the properties of trecrezan have not been studied enough, which determined the purpose of our study.

Purpose of the study. To determine the possibilities of using trekrezan to correct coordination abilities in young people with grade 1-2 obesity.

Materials and methods. The object of the study was a group of 26 young men aged 18.2 ± 1.2 years, suffering from grade 1-2 obesity, who voluntarily took (dietary supplement) - trekrezan. In accordance with the instructions for use, the subjects took trekrezan during the school year, adhering to the following regimen: during the first month, immediately after meals, 2 tablets in the morning and evening for 21 days. Then there was a 60-day break. The second and third courses of trekrezan intake were formed similarly. The standard tests for determining coordination properties were: "shuttle run" 3x10 m; jumping up from a place with arms outstretched forward, as well as a 30 m run; each young man had to repeat each of the exercises 30 times to receive marks on a scale: simultaneous correct execution - 3 points; non-simultaneous, but correct execution - 2 points; correct execution, but only after repetition - 2 points; incorrect execution, symmetrical - 1 point. The assessment was carried out on the following scale: low level - from 0 to 8 points; average level - from 9 to 14 points; high level - from 15 to 18 points. The subjects were tested during the initial period and after the end of trekrezan administration. Statistical data processing was carried out using Student's t-test [9].

Results and their discussion. The results of using the dietary supplement trekrezan, correcting the coordination of the musculoskeletal system of young men with obesity of 1-2 degrees, are clearly illustrated in - Table 1.

Table 1

Changes in motor coordination in young men with trecrezan treatment.

Tests	Before taking trekrezan	After taking trekrezan
Run 30 meters (seconds)	$6,8 \pm 0,2$	$6,2 \pm 0,1^*$
Jump up from a place with a wave of arms (cm)	$31,8 \pm 2,2$	$35,9 \pm 1,7^*$
Shuttle run (seconds)	$9,1 \pm 0,2$	$8,2 \pm 0,1^*$
1st exercise - swing movements with your right hand, then connect your left hand in the opposite direction (like a walking movement) (points)	$9,5 \pm 0,3$	$11,9 \pm 0,2^*$
2nd exercise - moving up and down with your right hand, bending it at the elbow joint, and attaching your left hand on command. Alternate movements: left hand up, right hand down and vice versa (points)	$9,8 \pm 0,3$	$12,8 \pm 0,4^*$
3rd exercise - movements of the right hand forward, backward, bending at the elbow joint, add movements with the left hand - forward, backward. Opposite directions of movement (points)	$9,8 \pm 0,3$	$10,9 \pm 0,2^*$

Note: * - $p < 0.05$ in relation to indicators before taking dietary supplements.

Table 1 shows that most of the young men had average coordination abilities. However, the use of trekrezan allowed 3 young men to achieve a high level. The remaining young men also improved their coordination abilities. Certainly, the presented data expand the range of health-creating technologies and reduce the risks of intractable diseases [7, 8]. This, to a certain extent, affected the characteristics of the tests.

Conclusion. Thus, the use of trekrezan resulted in a reliable increase in the coordination abilities of young men suffering from obesity of 1-2 degrees. The presented data establish a new

property of trekrezan. This positive phenomenon of trekrezan action indicates a more effective way to improve the coordination of the musculoskeletal system in obesity of 1-2 degrees, which determines the novelty of the study, which has all the signs of an innovative breakthrough in applied and theoretical research and development of new generation adaptogens.

1. Ametov A.S. Obesity - an epidemic of the 21st century // Therapeutic archive. – 2002. F-№10. – With. 5 – 7.
2. Arkhipov R.N., Anokhina N.D., Rasulov M.M. Correction of muscle activity in women in conditions of aerobic fitness // Theory and practice of physical culture. 2010. No. 9. pp. 59 – 61.
3. Ginzburg M.M. Obesity and metabolic syndrome. Impact on health status, prevention and treatment. Samara: "Parus", 2000. – 159 p.
4. Golovanov S.A., Snisarenko T.A., Rasulov M.M. Comprehensive correction of the health of men with obesity and hypertension in conditions of aerobic physical activity // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2014. No. 1. P. 43.
5. Golovanov S.A., Kulkova I.V., Rasulov M.M. Fitness for correcting the health of women with hypertension, diabetes and obesity // In the collection: The problem of the process of self-development and self-organization in psychology and pedagogy. collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2017. pp. 13-15.
6. Golovanov S.A., Kulkova I.V., Rasulov M.M. Correction by fitness methods of the health of women with obesity, hypertension and diabetes // Matrix of scientific knowledge. 2017. No. 9. P. 52-59.
7. Golovanov S.A., Kuznetsov I.A., Rasulov M.M. Combined correction of the condition of patients with arterial hypertension and obesity // Bulletin of Biomedicine and Sociology. 2020. T. 5. No. 3. P. 31-35.
8. Kuznetsov I.A., Rasulov M.M., Iskakova Zh.T. Iron-containing proteins - lactoferrin and ferritin - in biological media of patients with pulmonary tuberculosis // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. 2012. T. 154. No. 11. P. 572-576.
9. Namakanov B.A., Rasulov M.M. Family arterial hypertension // Russian Medical Journal. 2005. No. 6. P. 43-45.
10. Namakanov B.A., Rasulov M.M. Health-creating technologies in teaching students of higher educational institutions // Health-saving education. 2011. No. 2. P. 98-100.
11. Petri A., Sabin K. Visual medical statistics / Transl. from English edited by V.P. Leonova; 2nd ed., revised. and additional M: GEOTAR-Media, 2009. 168 p.
12. Rasulov M.M., Nurbekov M.K., Voronkov M.G., Bobkova S.N., Belikova O.A., Kizlikov I.G., Sokolova A.V. Agent that stimulates the expression of messenger RNA tryptophanyl-tRNA synthetase // Patent for invention RU 2429836 C1, http://si-ultra-r.narod.ru/bad_ser.files/bad.htm
13. Nurbekov M.K., Rasulov M.M., Bobkova S.N., Belikova O.A., Voronkov M.G. Tris-2(hydroxyethyl)ammonium 2-methylphenoxyacetate activates the synthesis of mRNA aminoacyl-tRNA synthetase // Doklady Biochemistry and Biophysics. 2011. V. 438. № 1. p.131-133.
14. Rasulov M.M., Nurbekov M.K., Bobkova S.N., Bulanova V.V., Antonova E.S., Susova M.I., Voronkov M.G. The hypolipidemic action of trecrezan and its possible molecular mechanisms // pharmaceutical chemistry journal. 2010. V. 44. № 6. p. 287-290.
15. Rasulov M.M., Nurbekov M.K., Bobkova S.N., Belikova O.A., Voronkov M.G. Trecrezan as an activator of aminoacyl-tRNA synthase mRNA // Pharmaceutical Chemistry Journal. 2011. V. 45. № 7. p. 381-384.
16. Rasulov R.M., Gukasov V.M., Myakinkova L.L., Snisarenko T.A., Golovanov S.A., Rasulov M.M. Modern ideas about the possibilities of using adaptogens // Innovation and expertise: scientific works. 2020. No. 1 (29). pp. 77-89.
17. Storozhenko P.A., Rasulov M.M., Golovanov S.A. Development of concepts for the creation of adaptogens // Bulletin of Biomedicine and Sociology. 2019. T. 4. No. 1. P. 86-88.

Martynova N.A.

Legal texts in professional communication

*Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
(Russia, Oryol)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-66

Abstract

This article deals with the studying Legal texts in professional communication in order to help to master the process of linguistic education. Moreover, article contains the analysis of the linguistic and non-linguistic factors influencing the process of professional education.

Keywords: professional competence, legal texts, linguistic education, professional education.

Аннотация

Данная статья посвящена изучению юридических текстов в профессиональной коммуникации с целью оказания помощи в освоении процесса лингвистического образования. Кроме того, статья содержит анализ лингвистических и неязыковых факторов, влияющих на процесс профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, юридические тексты, лингвистическое образование, профобразование.

The style of legal writing depends to some extent on personal preferences or company policy. The only strict rules of style in legal documents and letters are that your writing should be easy to understand and offensive terms should be avoided.

In addition to writing letters, emails, and other communications, most lawyers also spend a significant amount of time creating legal documents for various purposes. They may be intended for use in court or for use in a non-conflict case, such as the sale of land, goods or services.

Typical documents prepared by lawyers for use in court include: a lawsuit, witness statements, divorce applications, bankruptcy applications, written testimony.

Typical documents prepared by lawyers for purposes unrelated to disputes: land transfer, contracts for the purchase and sale of goods, articles of association of companies, licenses, the right of pre-emptive purchase.

The writing style used in legal documents differs from the style used in legal correspondence. This is because the purpose of legal documents differs from the purpose of legal correspondence.

Most legal documents used in judicial proceedings act as evidence in support or defense of a claim or put forward accusations and arguments in support or defense of a claim. Most of the legal documents used in a disputed case usually record an agreement between the parties. Such documents are intended, first of all, to settle all aspects of the agreement reached between the parties.

They set out the obligations that each party must fulfill and specify the consequences. They must be legally binding in court.

Consequently, the language used in legal documents reveals features that often make them difficult to read.

These include:

- the use of general legal terms. These are words that have a precise and definite legal meaning. They cannot be known to a layman, but they cannot be replaced by other words;
- the use of certain terms. Many legal documents contain a definition section in which the parties agree that certain words are used repeatedly throughout the document and their meaning must be consistent;
- the use of unclear legal language. This may confuse the layman, either simply because the language is unfamiliar, or because the words that are used have a different meaning in ordinary English;
- the repeated use of words should express obligations, and may express discretionary powers (if the parties have the right to do something, but are not obliged to do it).

Written speech used in legal correspondence, as a rule, pursues a different purpose. Correspondence is usually intended to provide information and advice, to make suggestions and provide instructions to third parties.

However, all legal documents should be aimed at achieving three goals: clarity, consistency and effectiveness.

Written speech of all kinds should be as easy to understand as possible.

Key elements of clarity:

- Clear thinking. Clarity of writing usually follows clarity of thought.
- Presenting what you want to say as simply as possible.

- Presenting information in such a way that the people you are writing for will understand what you have written (take into account the needs of the reader).
- Presenting information as briefly as possible.

The first stage of creating a legal letter or document is planning.

Start by considering the overall purpose of your document or letter. Before starting to create a draft document, you should be sure that you have a clear idea of what the document should achieve, and whether there are any problems that need to be overcome in order to achieve this. Ask yourself the following questions:

- Have you understood all your client's instructions?
- Do you have all the necessary background information?
- What is your client's main goal?
- What are the main facts that form the basis of the document?
- What law is applicable in this particular case and how does it affect the development?
- Are there any good alternatives for the client? Will it be more effective or cheaper to approach the client's goal in a different way?

A lawyer does not have the right to use different terms for the same situation, these mistakes could have negative consequences. The creation of contracts, for example, for a financial year, requires reflection on the use of each term, and any erroneous application can lead to different interpretations and lead to unpleasant consequences in case of conflicts. Indeed, some legal terms have a different definition in law than in the usual dictionary. The classic example of this difficulty remains the term "meuble", which in the current dictionary corresponds to tables, chairs, but in the legal dictionary has a much broader meaning. For a lawyer, furniture can be either a chair (i.e., a "piece of furniture"), or an animal (since it is a material good), and a harvest on the vine, which must be sold after harvesting, etc.

Each specialization has its own vocabulary, which has its own subtleties, even if they have a common linguistic basis. For example, Latin, numerous formulas in law, may not be known to everyone; the wording "Habilitis adnuptia, habilis adnuptiala", concluded a cohabitation agreement (i.e., "one who has the ability to marry, also the ability to give his consent, to a marriage contract that concerns him") It belongs only to a group of civil law specialists specializing in marriage law.

The fundamental principles of the technique of drafting legal texts include:

- a. general principles of regulation (management) in relation to lawmaking: the adequacy of legal impact and its compliance with state policy in this area of public relations; completeness and specificity of regulation;
- b. the principles of accuracy and certainty of the legal form of established legal relations: the adequacy of the expression by linguistic means of the essence (concept) of a legal decision, ensuring an accurate understanding (interpretation) of the provisions of a legal act by all subjects of legal relations;
- c. the correctness of the registration of the act as an official legal document.

To implement the principles of the development of legal acts in law-making, various elements of legal technology are used, including such as:

- a. the application of certain modes (methods) of legal regulation, types of norms and the logical structure of norms. Special legal regimes (for example, permissive, permissive) are characteristic of public and private law, certain branches of law and are focused on certain methods of legal regulation – permits, obligations, prohibitions;
- b. the use of various ways of presenting prescriptions classified by the degree of generalization of normative material, by the full use of elements (hypotheses, dispositions, sanctions) of a legal norm, by the "specialization" (definitive, evaluative, dispositive, etc.) of an article, by the use of internal and external links; following the laws and rules of formal logic. The basic laws of logic (identity, non-

- contradiction, excluded third and sufficient basis) are used in lawmaking to construct both legal acts as a whole and their individual parts and provisions;
- c. compliance with the requirements for the terminology of legal acts, such as unity, semantic unambiguity, stylistic neutrality, consistency of terminology, prevalence and general acceptance, stability, accessibility, correctness;
 - d. the use of legal language and official business style. The texts of legal acts must comply with the general norms of the modern language. The functional and stylistic features of the language of law presuppose an official character, documentality, maximum accuracy, expressive neutrality, impersonal character, clarity and simplicity of language expression; cost-effectiveness of using linguistic means;
 - e. the use of legal structures, stable schemes and models that establish the relationship of rights, duties and responsibilities of subjects of legal relations;
 - f. following certain rules for the use of details and registration of a legal act as a whole, as well as its structural parts, the use of additional structural and semantic elements, such as notes, tables, etc. So, at the beginning of legal acts, it is customary to place general provisions that can establish goals, objectives and basic principles of regulation, definitions the terms used. The final articles of normative legal acts contain provisions on the terms and procedure for the enactment of the act, on the cancellation, amendments and additions of existing acts in connection with the adoption of this normative legal act. Violations of the principles and rules of legal technique are qualified as legislative errors.

Each language reflects the specifics of the relevant legal system. [1] The variety of approaches to the perception of the system of language, first of all, testifies to the complexity, multidimensionality, complexity, inconsistency and variability of the language system itself, its levels and units. Practical activity on the creation of terms takes place in the process of the development of the material and spiritual culture of peoples. “The history of terminology in any sphere of science, culture, or industrial activity is at the same time a story about the patterns of development of knowledge about nature and society.” [2]

Terminology is the basis of the language of science. The analysis of the laws and peculiarities of terminology development is the primary task of terminology as a science, since “without this, modern terminology is in danger of becoming a purely descriptive science, fixing certain aspects of the layers of special vocabulary.” [3]

In addition to these features, some structural features are inherent in the style under consideration. For example, a big role is played by the ruble.

The categorization at the textual level is related to the division of the text into paragraphs and sub-paragraphs, which are indicated in documents by both Arabic and Roman numerals. The choice of one or another numbering option depends on the content of the text, its volume, composition, and compositional structure. In the simplest cases, the same type of signs are used – Arabic numerals or letters. Texts of a complex organization require the designation of parts by various means.

At the same time, the researchers recommend following some principles. Here are some of these tips as an example.

Modern linguistics comprehends and studies language as a system. System is one of the basic principles in linguistics for learning a language and its levels. The variety of approaches to the perception of the system of language speaks about the complexity, versatility, multidimensional, contradictory and variability of the language system itself, its levels and units. The entire complexity of language is expressed by discourse.

Discourse (French *discours* – speech) – in the broadest sense of the word, represents a complex unity of linguistic practice and extralinguistic factors (significant behavior manifested in forms accessible to sensory perception) necessary for understanding the text, i.e. giving an idea of the participants in communication, their attitudes and goals, production conditions and the perception of the message. Traditionally, discourse has been considered as an ordered written, but most often a speech message from a particular subject.

Modern scientists consider discourse as a more complex phenomenon. Discourse is often identified with text due to the absence of a term equivalent to *discours* in some European languages. In addition, previously only linguistic practice was included in the scope of the concept of discourse. As the volume of research in this field has grown, the meaning of discourse has expanded beyond written and oral speech.

Discourse is traditionally considered as a more complex phenomenon that fulfills different functions (rhythmic, referential, semantic, emotional-evaluative, etc.), and not just a textual or dialogical structure.

Legal discourse aims at an accurate description of the state of affairs in social reality, and the implementation of actions to change it, which characterizes the purpose of legal discourse aimed at normalizing and regulating this reality as specific to this type of discourse. The specificity of the language of legal discourse is expressed in the wide use of specialized concepts, clichés and clerical phrases, the steady use of a limited range of genre and stylistic means, low contextuality, etc.

Legal texts include the basic concepts of jurisprudence and interpret their content. They include criteria for evaluating the legality of committed actions, describe the technology of applying law, create informational precedents, have value characteristics, and are perceived both as a represented reality and as a socio-cultural construct.

A legal text is one of the most important life forms of expression of law. A legal document or other written medium of legal information has textual features, a peculiar linguistic expression. Despite the contradictions in the views of linguists and lawyers, most agree that every text has a lexical (linguistic), logical and grammatical basis, organized in a certain way in order to convey information. There is no doubt that legal texts, regardless of their functional purpose and pragmatic role, have the same foundations. Depending on the functional purpose, legal texts differ in a certain organization, principles and rules of implementation. Legal texts can be presented within the framework of two functional styles, namely: official business and scientific styles.

At the same time, the diplomatic background is presented in such texts as the diplomatic note, the phenomenon of the government. The documentary subfield is represented by such types of texts as codes, various acts that serve the official and documentary activities of state and public organizations, as well as citizens as individuals. In business correspondence between institutions and organizations, as well as in private business papers, the everyday business background is presented.

As for the characteristics of the legislative text, then, of course, it must be accurate in its content and at the same time understandable. Texts of laws are treated differently than any other kind of texts. Each law is closely related to the others, so the linguistic concept of coherence is not enough to describe the connections in the law. The references contained in the law to other laws or to parts of the text within the law itself indicate that laws are a special type of information organization peculiar to the activity of a lawyer, developed by lawyers and having their own textual form. As for the status of legislative texts in comparison with other legal texts, it should be noted that if legislative texts are considered as texts of a higher rank, in particular, as a starting point for the interpretation of legal concepts, then legislative terms can be considered as a standard in terms of linguistic form, usage and content-Nia.

Of undoubted interest is the study of the specifics of the use of terms in the process of organizing a legislative text. The formed terminological base allows the specialist to effectively exchange information, and, consequently, effectively interact and fulfill his professional duties.

The terms belong to the categories of linguistics, but they give a name to the corresponding concepts, which are a category of logic. As a rule, there may be an intermediate link between the concept and the term, namely: definitions of the concept. Since the term refers to a special concept of a particular sphere of production, science or art, the legal term is the name of a concept in the field of jurisprudence. The specificity of the terms lies primarily in their conciseness, accuracy, systemic conditionality and unambiguity. Special legal terminology cannot be limited to a set of particularly complex legal expressions and words.

It is rightly noted in the linguistic literature that the terms are characterized by the conservatism of paradigmatic relations, i.e. they occupy a strictly defined place in the semantic paradigm, while being unconstrained in their syntagmatic connections.

The largest number of terminological combinations are two-component combinations. Polysemantic terms are also found in two-component combinations, but extremely rarely. This is understandable, since an increase in the number of components that make up the term prevents the appearance of ambiguity.

The process of creating terms takes place in the process of developing the material and spiritual culture of society. The history of terminology in any field of science, culture, or industrial activity is at the same time a story about the patterns of development of knowledge about nature and society.

Terminology is the basis of the language of science. The analysis of patterns and peculiarities of terminology development is the primary task of terminology as a science, because without it, modern terminology is in danger of becoming a purely descriptive science, fixing certain aspects of layers of special vocabulary, without generalizing the results of individual studies and attempts at their interpretation, and, consequently, unable to give subject matter specialists an idea on the essence of terminological phenomena.

1. Martynova N.A. Structure and features of the terminological vocabulary of international law (on the example of English and Russian languages) // science and practice. 2015. No. 1 (62). pp. 157-161.
2. Vinogradov, V.V. The problem of authorship and the theory of styles. - M.: Goslitizdat, 1961. - 614 p.
3. Grinev St. Introduction to Terminology. - M.: Moscow Lyceum, 1993. -309 S.
4. Z. Khasanova. S. Sublanguage and terminological system: correlation and specificity of terminological units [text] / Z. M. Frolov. S. Khasanova // A young scientist. — 2013. — No.2. — pp. 224-232
5. Tsarev, P.V. Compound words; Meshkov, O.D. Word formation of the modern English language. M. : Nauka, 1976. 246 p. (or is it Ivanova, Because Foreign-language components in the word formation of Russian and English languages // izv. Volgograd. ped. un-ta. The Serb. Philol. sciences. 2011. No. 7 (61). p. 45.)
6. Martynova N.A. Structure and features of the terminological vocabulary of international law (on the example of English and Russian languages) // nauka i praktika. 2015. No. 1 (62). pp. 157-161.
7. Pitler, Howard; Hubbell, Elizabeth R.; Kuhn, Matt. Using Technology with Classroom Instruction that Works, 2007.
8. Shyamlee, Solanki D. "Use of Technology in English Language Teaching and Learning": An Analysis, Medias and Culture IPEDR, Vol.33 J. Of College Of Education For Women, vol. 27 (6), 2012. – 2016- 2191
9. Wright, A. Picture for language learning. Tianjin: Nan Kai University Publishing House, 2003.

Martynova N.A.

The impact of digital technologies on the language component of professional education

*Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
(Russia, Oryol)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-67

Abstract

This article deals with the studying of the impact of digital technologies on the language component of professional education in order to help to master the process of linguistic education. Moreover, article contains the analysis of the linguistic and non-linguistic factors influencing the process of professional education.

Keywords: professional education, communicative ethics, linguistic education, professional education.

Аннотация

Данная статья посвящена изучению влияния цифровых технологий на языковую составляющую профессионального образования с целью оказания помощи в освоении процесса лингвистического образования. Кроме того, статья содержит анализ лингвистических и неязыковых факторов, влияющих на процесс профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, коммуникативная этика, лингвистическое образование, профобразование.

The primary education system is functioning to acquire professional knowledge and skills necessary for the performance of official duties by employees who have joined the service. This system of professional education is conditioned by two general goals: the training of qualified personnel for service in the internal affairs bodies; the development of the employee's personality in his chosen profession.

The goals of vocational education are achieved with the help of various effective methods, methods, techniques and professionally oriented technologies. All of them are based on the concept of personality-oriented education and are aimed at implementing a competence-based approach. This is due to the fact that modern federal state standards have a competence orientation, among other things, departmental documents of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation regulating the content of professional training of future police officers have a similar vector.

Competence-oriented vocational education is an objective phenomenon brought to life by socio-economic and pedagogical prerequisites, an objective reaction of vocational education to constantly changing socio-economic conditions in which new requirements are imposed on specialists, which may not be sufficiently taken into account in their training program. Requirements not only for the content of education, but also for the goals, results and pedagogical learning technologies used in the educational process.

As a goal in modern education, the formation of competencies corresponding to a specialist's profile is considered. Accordingly, the competencies and competencies of future police officers act today as an integral socio - personal and behavioral phenomenon as a result of education.

Information technology plays an increasingly important role in the life of modern society. Using them in the training of future law enforcement officers allows you to solve a number of tasks: optimize and improve the training process, expand the set of techniques and methods used in the work, diversify the forms of work, provide positive motivation, increase the interest of future law enforcement officers. Information technologies provide future law enforcement officers with the necessary support in their language training, allowing them to practice reading, speaking, listening, and mastering the spelling rules of the language, which, in turn, contributes to the further development of skills and abilities of future law enforcement officers and consolidation of acquired knowledge. When performing various types of tasks, future law enforcement officers use various technical means that increase efficiency and simplify learning a foreign language.

Under information and communication technologies (ICT) in modern discourse, it is customary to understand various processes, methods of searching, collecting, storing, processing, providing, distributing information and ways of implementing such processes and methods. In English-language discourse, there is an opinion that modern technologies include communication techniques, in which a personal computer plays a central role. In addition to the computer, other technological means can be used, each of which has a specific focus on achieving certain goals. Nevertheless, for optimal use of these funds, future law enforcement officers must necessarily be able to work with a computer and the Internet at the proper level. In this regard, the role of the instructor is increasing, designed to monitor and direct the relevant work of his wards in this field in order to achieve better results when studying professional terminology in a foreign language.

In this regard, the experience of using modern technologies in the study of professional vocabulary, accumulated in English-language discourse, is of interest. As many English-speaking researchers have noted, modern technologies and teaching various aspects of a foreign language, including professional terminology, have long and successfully complemented each other. The large-scale introduction of modern technical means in this area began in the 60s – 70s of the XX century. During this period of time, laboratories for learning foreign languages were established in many educational institutions. The language laboratory (communication laboratory) in the classical sense of the word consisted of many small workplaces in the office, while tape recorders, cassettes and headphones were used as technical means. The instructor watched the work of the wards from his place, controlled it, made sure that it was carried out in the right direction in order to achieve the set goals and form the necessary skills. The main advantage of this kind of laboratory was that it provided an opportunity to practice speech, which significantly accelerated the study of professional vocabulary

and terminology. Thus, the main technical means was a tape recorder. The emergence of such laboratories, in general, can be considered as a positive trend. Nevertheless, this method had a number of disadvantages: the tasks offered were often of the same type; this made the process of learning a foreign language monotonous and reduced motivation to study terminology. At the same time, communication between the task performers and the instructor was minimized.

The situation changed significantly when personal computers (computer assisted language learning – CALL) were introduced into the educational process. To date, there is a variety of software, including: electronic dictionaries, electronic reference books on grammar, pronunciation and spelling of foreign words, electronic textbooks, programs for the development of reading and writing skills. In addition, special training complexes are allocated, which are designed to help instructors in the development of training exercises, as well as in expanding the content of the training course.

This gives reason to some English-speaking researchers to believe that traditional methods of language learning (the chalk and talk method) are outdated today. The use of information technology in the training of future law enforcement officers, in turn, contributes to the creation of a special "lively" atmosphere, promotes emancipation and removal of psychological barriers in the study of special terminology, allows us to consider the study of professional vocabulary as immersion in a foreign language environment, and not as the performance of complex, monotonous and often incomprehensible tasks.

Therefore, at the moment, the introduction of information technology into the educational process of training future law enforcement officers is extremely important and urgent. M. Sokolik concludes that today computers are no longer just equipment for performing certain exercises and memorizing material. They act as a means of communication, provide an opportunity to access materials on almost any topic (and in different languages), make it possible to participate in the discussion of various problems with people representing different strata of society.

In part, these predictions have actually come true. In the new age of information, with the previously announced approach, it is customary to distinguish three groups of people: educated people, pseudo-educated (fake educated people) and actually illiterate (uneducated people). This classification is based on the following criteria.

1. Educated people in the information age are those who are not afraid of hard work in the field of currently unknown scientific knowledge. The productivity of this group of people, their number and how they relate to their work determines the actual progress of modern society at the moment.
2. Pseudo-educated people extract only the external benefits available to them, which are provided by the modern era of the latest technologies and information. They spend their time and money on modern devices: expensive mobile phones, set-top boxes and computers that make it possible to play the most modern electronic games. The contribution of this group of people to social progress is virtually zero.
3. Uneducated people continue to lead a lifestyle accepted in a traditional society, avoiding any use of modern technology. By doing this, they try to disguise their complete technological illiteracy, unwillingness and inability to use modern technological devices and the advantages that they bring to the life of a modern person (including the process of learning foreign languages).

Each language reflects the specifics of the relevant legal system. [1] The variety of approaches to the perception of the system of language, first of all, testifies to the complexity, multidimensionality, complexity, inconsistency and variability of the language system itself, its levels and units. Practical activity on the creation of terms takes place in the process of the development of the material and spiritual culture of peoples. "The history of terminology in any sphere of science, culture, or industrial activity is at the same time a story about the patterns of development of knowledge about nature and society." [2]

Terminology is the basis of the language of science. The analysis of the laws and peculiarities of terminology development is the primary task of terminology as a science, since "without this,

modern terminology is in danger of becoming a purely descriptive science, fixing certain aspects of the layers of special vocabulary.” [3]

Modern developed countries began to actively use modern technologies even before the 21st century. At the same time, developing countries in modern conditions face a number of problems, including social, economic and political problems. Thus, these countries are at risk, since the limited use of technology in vocational training causes them to lag behind in this aspect and threatens to lose competitiveness in this area.

At the same time, it is known that technologies are actively used at the household level, and in developing countries. The age at which people begin to get acquainted with modern devices is decreasing. Parents often see modern technical devices as a way to keep their children occupied, and the early use of various technological innovations by children contributes to the formation of positive motivation for them to develop their skills in this field. This lays the foundation for the further development of positive motivation for the use of technical devices in the future.

The penetration of modern technologies into literally every home has led researchers to a logical conclusion about the need to use them in professional training. At the same time, it is customary to note that the use of modern technologies in the study of special vocabulary implies their compliance with the general requirements for the process of professional training. It also takes into account the well-known fact that people in modern society get used to modern technical devices from early childhood.

In English-language discourse, there is an idea of the main psychological characteristics of youth. Statistical data show that people born after 1990 spend an average of 6 and a half hours a day consuming various types of information, which include samples of printed, electronic, digital information, as well as various television and radio programs and news releases. Representatives of this age group listen to music daily, watch various content on the Internet, create and publish their personal content, play electronic games, watch TV, talk on mobile phones and use various social networks. The following features are characteristic of modern youth.

1. Young people do not want to be bound by traditions. They do not consider it necessary to stay in one place for hours, whether it is a classroom or a workplace. They can study at any time, day or night, using modern mobile devices that they can easily take with them.
2. It is important for young people to have a choice. Tasks that require new methods and challenges are more preferable than traditional tasks, the measure of success of which is labor productivity. Accepting challenges, young people strive to use new, creative ways of completing tasks to achieve their goals. Modern technologies are of great help to them in this.
3. Young people strive to be socially active. It is focused on the group execution of tasks. This manifests itself in everyday life, when young people travel together, go shopping and attend various social events in groups. On the Internet, this is manifested in active communication on social networks, the creation of groups and communities that unite people from all over the world according to their interests.
4. Young people are open to learning new things. They are no longer satisfied with the information that can be obtained in their home library or in the library collections of their hometown. The Internet allows them to search for the necessary information around the world, use hyperlinks that give them the opportunity to learn something new on other topics during the main search.
5. The younger generation is well able to handle digital technologies. In the modern world, starting from a certain point in time, young people appear who, from the moment of birth, are surrounded by modern technology. For them, information technology is part of their natural environment. With the help of mobile devices, young people keep track of time and make up a schedule of actions for themselves

for the day, their communication is often mediated through computers, and even carried out using words and expressions that came from the virtual world.

6. The very thinking of new generations is undergoing changes. They can no longer be surprised by the achievements of scientific progress. If the generations preceding them, before using technical means, tried to understand and delve into how they work, modern youth are used to not being surprised by anything. Young people perceive modern devices as a given, as an ordinary part of everyday life, and their approach to technology is consumer-oriented.
7. Young people tend to take risks. The experience of regularly recurring global financial crises has accustomed young people to the idea that even if something does not work out, you can always try again. As a rule, people of older generations think differently – they are not ready to take risks over and over again and repeat the same mistakes.
8. As stability is being lost in the modern world, young people value their free time. The rapid changes in the world could not go unnoticed by them. Those often tragic events in the world that they learn about from their news releases, as well as observing the lifestyle of the people around them, who are forced to work almost without rest in order to maintain a certain status, have increased the value of their free time. They want to have free time, which they can spend on recreation, entertainment, personal development and investment in themselves.

In the modern English-speaking discourse, there is also an idea of what a teacher of the XXI century should be like. The modern teacher is more educated than his predecessors, more experienced, and also ready to change the process of professional training of future law enforcement officers by introducing modern technologies into it. At the same time, such characteristics of modern teachers can be quite contradictory.

1. They may resist the use of modern technology in the preparation process. Teachers often have a negative attitude towards the too rapid introduction of modern technologies into the training of law enforcement personnel; they do not understand the enthusiasm and desire to use modern technology, which they themselves do not know very well.
2. Teachers have to work in conditions where their professional development does not occur to the extent that they themselves want it. The insufficient amount of time devoted to this aspect leads to the fact that teachers themselves feel that they lack the experience and knowledge to apply modern technologies in the educational process.
3. Teachers need support and time to plan the training process for future law enforcement officers. The lack of sufficient time to plan classes is one of the reasons why teachers feel dissatisfied with the educational process and their place in it, and as a result either move to another educational institution or leave their jobs altogether.
4. The use of modern technologies in the process of professional training of future law enforcement officers requires teachers to get out of their comfort zone. Technology is changing the traditional role of the teacher. Instead of a person exercising leadership and being the embodiment of authority in a training session in the process of professional training, he becomes a tutor, whose role is to simplify and optimize the acquisition of knowledge by his wards. Such a redistribution of roles often leads to the fact that teachers are self-eliminated from the educational process and leave everything to go their own way.

The use of modern technologies in the process of professional training of future law enforcement officers helps teachers achieve a number of goals. Firstly, teachers find themselves in situations where they need to actively apply critical thinking in order to solve emerging problems, share their ideas with others, and share the knowledge they possess. Secondly, the use of modern technologies makes it possible to change the paradigm of professional training. Instead of a situation in which a teacher occupies a central place, there is an orientation of the professional training process towards the personality of future employees of law enforcement agencies.

1. Martynova N.A. Structure and features of the terminological vocabulary of international law (on the example of English and Russian languages) // science and practice. 2015. No. 1 (62). pp. 157-161.
2. Vinogradov, V.V. The problem of authorship and the theory of styles. - M.: Goslitizdat, 1961. - 614 p.
3. Grinev St. Introduction to Terminology. - M.: Moscow Lyceum, 1993. -309 S.
4. Z. Khasanova. S. Sublanguage and terminological system: correlation and specificity of terminological units [text] / Z. M. Frolov. S. Khasanova // A young scientist. — 2013. — No.2. — pp. 224-232
5. Tsarev, P. V. Compound words; Meshkov, O. D. Word formation of the modern English language. M. : Nauka, 1976. 246 p. (or is it Ivanova, Because Foreign-language components in the word formation of Russian and English languages // izv. Volgograd. ped. un-ta. The Serb. Philol. sciences. 2011. No. 7 (61). p. 45.)
6. Martynova N.A. Structure and features of the terminological vocabulary of international law (on the example of English and Russian languages) // nauka i praktika. 2015. No. 1 (62). pp. 157-161.
7. Pitler, Howard; Hubbell, Elizabeth R.; Kuhn, Matt. Using Technology with Classroom Instruction that Works, 2007.
8. Shyamlee, Solanki D. "Use of Technology in English Language Teaching and Learning": An Analysis, Medias and Culture IPEDR, Vol.33 J. Of College Of Education For Women, vol. 27 (6), 2012. – 2016- 2191
9. Wright, A. Picture for language learning. Tianjin: Nan Kai University Publishing House, 2003.

Shalimova O.N.

Foreign language lessons focused around the topic of crime

*Oryol Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia named after. V.V. Lukyanova
(Russia, Oryol)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-68

Abstract

The article considers the process of language training of future police officer in foreign language lessons focused around the topic of crime and based on authentic texts in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: foreign language lessons, future police officers, cadets, educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, crime, crimes investigation.

Аннотация

В статье рассматривается процесс языковой подготовки будущих сотрудников полиции на занятиях по иностранному языку, посвященных теме преступности, на основе аутентичных текстов в образовательных организациях Министерства внутренних дел России.

Ключевые слова: занятия по иностранному языку, будущие сотрудники полиции, курсанты, образовательные организации Министерства внутренних дел России, преступность, расследование преступлений.

A lot of emphasis is being placed on the language training of future police officer [2] in Russia now. For this reason, the problems of teaching foreign languages to the cadets of non-linguistic fields of study are paid more and more attention to.

Cadets study various topics in foreign language classes [1]. In the ever-evolving landscape of English language education, integrating real-world themes into the curriculum has proven to be an invaluable strategy for fostering engagement, critical thinking, and language acquisition among learners. One of the best ways to learn foreign vocabulary on the topic «Crime» is:

- to read texts on the topic;
- to train active vocabulary;

- to do lexical [4] and grammar exercises;
- to watch a video and identify crime related words;
- to speak about police activities and have a guided discussion about crime in their city, etc.

First, of all cadets review an active vocabulary, than explain the words from the active vocabulary by means of English language and translate the text.

Table 1

Vocabulary.

<i>Crime</i>	<i>Jail</i>	<i>Prison</i>
<i>Thief</i>	<i>innocent</i>	<i>Court</i>
<i>Fine</i>	<i>Penalty</i>	<i>Judge</i>
<i>guilty</i>	<i>Law</i>	<i>Evidence</i>
<i>punishment</i>	<i>Speeding</i>	<i>traffic crimes</i>

These can be texts from various news sources: newspapers, magazines, collections of articles. One way the future police officers view serious crime is to see the precipitating cause in the character of the offender.

Example of the text.

Yesterday, when Ann was coming home from the shop, she was feeling exhausted. As she was driving, Ann closed her eyes for just a second, and when she

opened them, she realized that there was a cat in the road in front of her. She stopped her car suddenly. Donald drove the car behind her. Donald is a student and he had a beer before driving home after visiting his friends. He tried to stop the car in time, but he still hit the back of Ann's car. Both Ann and Donald are okay, but their cars are totaled.

Cadets have to answer questions to the text: 1. What type of crime is it? 2. How do you define crime? 3. What is the punishment for this crime? Who should be punished and why?

Translation can help cadets to understand not only the main idea of the text, but the way of investigations and research methodology too.

Cadets can find more information about the use of data and answer questions:

- What is the punishment for speeding in your area?
- Are traffic crimes common in your area? Why or why not?
- Have you ever gotten in trouble for speeding? If yes, what happened?
- Are there any traffic crimes that should be punished with jail time?
- If yes, what are they?
- What characteristics do you think would make a good judge, etc.?

Discussing crime in English lessons offers more than just sensationalism or the excitement of detective stories. It provides a rich source of vocabulary, opportunities for ethical discussions and insights into culture that can enhance cadets' learning experience greatly.

A teacher may offer cadets to work with different types of texts, containing information about various crimes: murder, manslaughter, homicide, burglary, stealing, armed robbery, auto theft, fraud, shoplifting, arson, cyber-crime, white-collar crime, drug dealing, kidnapping, mugging, vandalism, domestic violence, pick-pocketing, hi-jacking, hi-jacking, bribery, traffic violation, drunken driving, blackmailing, smuggling, forgery, slander, assassination, terrorism, treason, espionage and etc.

We can see that a crime happens when a criminal meets a victim. To prevent such events, potential victims could avoid situations and behaviors that make them vulnerable. Future police officers can do it some extent. However, the most common and active way to combat crime is to identify and catch the criminals. Dangerous offenders can be seen as the main cause of serious crime and are a key focus of police attention.

Through the prism of criminality, cadets are introduced to specialized lexicon [4] with legal terminology and colloquialisms, enhancing their overall command of the English language. Furthermore, exploring criminal justice issues provides a forum for cadets to hone their skills in

expressing opinions, constricting arguments and participating in discussions, thereby enchanting their communication and critical thinking abilities.

Teaching foreign languages to cadets can be challenging [3], as these cadets may not have the same level of motivation or interest in language learning as students studying languages for a linguistic degree. However, there are a number of strategies that can be used to make language learning more engaging and relevant for these students [5]. For example, teachers can offer to cadets to do the translations of such texts that contain professionally oriented information, such as described above. One approach is to tailor language instruction to the specific needs and interests of cadets in professional fields.

1. Zaytseva, N.N. Forming of morphological norms in the classroom of the academic discipline «Russian language in business documentation. Culture of speech» / N.N. Zaytseva, T.V. Nerusheva // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – № 6-2(93). – S. 53-56.
2. Obratsov, P.I. The formation of common cultural competence of future police officer in the framework of the competence approach in the system of higher education / P.I. Obratsov, O. N. Shalimova // Scientific notes of the Oryol State university. – 2017. – № 1(74). – S. 200-203.
3. Ryapolova, Ya.I. Creation of interactive games in the PowerPoint program for foreign language lessons: from idea to implementation / Ya. I. Ryapolova // Development of modern educational systems: current design solutions : Collection of materials of the international scientific and practical conference. – Oryol: Institute of Education Development. – 2024. – S. 120-123.
4. Shalimova, O.N. Formation of the main lexical units used in the description of crimes in English-speaking countries / O.N. Shalimova // Current problems of teaching and learning a language : Collection of scientific articles. – Орел: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. – 2023. – S. 80-82.
5. Shalimova, O.N. Юридическая лингвистика / O.N. Shalimova, O.V. Tsybakova, N.N. Zaytseva // Language training at law universities : topical issues, achievements and innovations: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. – Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs. – 2024. – S. 178-181.

Shalimova O.N.

**Methods of foreign language teaching in educational organizations
of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

*Oryol Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia named after. V.V. Lukyanova
(Russia, Oryol)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-69

Abstract

The article considers the formation of foreign language basics through the application of various methods of foreign language teaching in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: methods of training, foreign language, teaching, cadets, fundamentals, the Ministry of the Interior, Russian Federation.

Аннотация

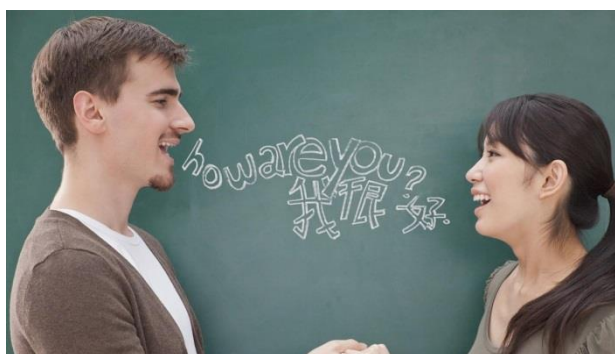
В статье рассматривается формирование основ иностранного языка с помощью применения различных методов обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России.

Keywords: методы обучения, иностранный язык, обучение, курсанты, основы, Министерство внутренних дел, Российская Федерация.

In the modern world, knowledge of foreign languages is becoming an increasingly sought-after skill. For personal growth and development, as well as for professional advancement, knowledge of a foreign language opens up many opportunities and advantages. However, difficulties often arise on the

way to mastering a foreign language, which can slow down progress and lead to despair. That is why it is important to use different methods and approaches to learning, one of which, relevant today, is the tandem method of foreign language teaching as an effective way to form language skills [4] in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. This method has been proven to be an effective way to improve language skills, as it allows students to practice speaking, listening, reading, and writing in a practical and interactive way.

In educational institutions in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, implementing the tandem method can be particularly beneficial for several reasons. Firstly, it provides students with the opportunity to engage in authentic language practice with native speakers, which can enhance their fluency and confidence in using the language. Additionally, the method promotes cultural exchange and understanding, as students learn not only the language but also the customs and traditions of their language partner's country.

Picture 1. The tandem method of foreign language teaching as an effective way to form language skills.

The tandem method of teaching is a popular and effective way to learn a foreign language. It is based on mutual assistance and cooperation of two or more people who are native speakers of different languages.

Interaction in tandem allows its participants to develop and improve in the process of learning a foreign language of interest, as well as to get acquainted with the culture and traditions of the country of the target language through the prism of personal perception of the native speaker of the language, opening the opportunity to move forward independently in cognition and correlation of the existing realities of the native country and native language with the realities of the foreign language and the countries of its speakers.

Table 1

Advantages of using the tandem method of learning.

1.	<i>Multimodality of learning</i>
2.	<i>Convenient schedule</i>
3.	<i>Fast and effective learning</i>
4.	<i>Disappearance of the language barrier</i>

This process helps to get to know their native language better, including by motivating cadets to learn a foreign language. "The problem of motivation, that is, the system of motives that encourage learning a foreign language, is not new" [1], and the positive influence of the tandem method of teaching a foreign language can be the basis for the formation of a system of motives for learning it.

Johann Wolfgang Goethe wrote that, «Wer fremde Sprache nicht kennt, weiss nichts von seiner eigenen». This expression means that those who are not familiar with another language do not know about their own.

Russian scientist M.V. Lomonosov, who laid the foundations of public education and science in Russia, as well as contributed to the development of the Russian language and literature, is a confirmation of the fact that only in comparison it is possible to know the essence of things. Mikhail Vasilyevich was a polyglot and spoke several languages, it was thanks his knowledge of foreign languages that important scientific works were translated into Russian.

The key advantages of the tandem method are that learners can learn from each other and thus mutually improve their language skills. For example, if one of the tandem partners speaks a foreign language better, he/she can help the other partner to develop his/her speaking skills, and in return, the other partner can help him/her to learn grammar or writing. The distribution of roles in a tandem can be flexible and depends on the needs and goals of each participant.

If students have an opportunity to practice speaking and listening in a real life, this method helps to improve their language fluency and confidence, helps to become more knowledgeable.

Additionally, the cognitive-discursive paradigm focuses on the role of language in shaping and reflecting thought processes, which can help students to understand and internalize the new language better.

Overall, by combining the tandem method with the cognitive-discursive paradigm, teachers can create a dynamic and effective learning environment that supports students in their language acquisition journey. It is important to remember that learning a foreign language takes much time and effort, but with the right tools and methods, students can successfully develop their language skills and become good speakers, not only in their native language, but also in a foreign language.

Today, using professionally oriented technologies, "developed and applied by the teaching staff of educational organizations of higher education, helping to achieve the set learning goals, based on the concept of person-centered education" [1], using various means of communication and communication, including the possibilities of the Internet network, each student can independently find a partner by contacting, for example, an educational organization providing educational services in this direction.

1. Obratsov P.I., Ivanova O.Yu. Professionally oriented teaching of a foreign language at non-linguistic faculties of universities: Textbook/Edited by P. I. Obratsov. Eagle: OSU, 2005.114p.
2. Shalimova O.N. Professionally oriented learning technologies in the educational process at the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / O.N. Shalimova // Formation and improvement of multicultural linguistic personality of specialists by means of native, Russian and foreign languages : collection of materials, / Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. – Orel, 2018. – Pp. 78-80.
3. Shalimova, O.N. Professionally-oriented teaching technology as a means of forming common cultural competencies of a future police officer / O.N. Shalimova // Prospects of professionally-oriented foreign language teaching in non-linguistic areas of training - Orel, 2017. – Pp. 88-90.
4. Shalimova, O.N. Didakticheskie osobennosti formirovaniya verbal'ny'x sredstv obshheniya / O.N. Shalimova // Obrazovanie i obshchestvo. – 2024. – № 2(145). – S. 33-39.

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ

Богословский П.В., Караванов А.А., Филоненко Л.В.

Исторические аспекты развития концепции психологической подготовки солдат и офицеров в русской армии в XIX - начале XX веков

Военная академия
(Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-70

Аннотация

В статье рассмотрены исторически сложившиеся представления о сущности и содержании разнообразных форм, методов и средств воспитания у солдат и офицеров высокого морального духа, формирования психологической устойчивости и выносливости, проанализированы требования, предъявляемые к командирам относительно организации психологической работы с солдатами.

Ключевые слова: психологическая устойчивость и выносливость, моральный дух, нравственные качества, воспитание и образование солдата.

Abstract

The article examines historically established ideas about the essence and content of various forms, methods and means of educating soldiers and officers of high morale, the formation of psychological stability and endurance, analyzes the requirements imposed on commanders regarding the organization of psychological work with soldiers.

Keywords: psychological stability and endurance, morale, moral qualities, up-bringing and education of the soldier.

Богатое наследие относительно актуализации морально-психологического фактора деятельности войск оставила после себя Отечественная война 1812 года. В ходе подготовки и непосредственно при ведении боевых действий многие ранее высказанные прогрессивными военачальниками идеи находили свое подтверждение. Так, ставший в 1812 г. главнокомандующим российской армией генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, учитывая личный опыт, приобретенный при совершении Ульмско-Ольмюцкого марш-маневра (1805), в Аустерлицком (1805) и Рущукском (1811) сражениях, считал моральный дух войск той силой, которая движет людьми и определяет исход битвы [1].

Среди основных средств и методов, способствующих подъему морального духа армии, М.И. Кутузов выделял патриотические чувства, воинские традиции, всестороннее обеспечение и тщательное разъяснение боевой задачи. Однако для победы над сильным и коварным противником – армией Наполеона – одного лишь разъяснения маневра, равно как и материального обеспечения, было явно недостаточно. Тем более что сам император Наполеон I утверждал: «На войнѣ три четвертыхъ успѣха зависятъ отъ нравственнаго элемента и лишь одна четверть отъ матеріальныхъ условий».

Поэтому система подготовки войск, разработанная М.И. Кутузовым в этот тяжелый для Отечества период времени, основывалась, в первую очередь, на формировании у солдат и офицеров таких личностных профессионально важных качеств, как смелость, находчивость, храбрость и отвага: «Солдаты новый научаются отъ стараго и отъ своихъ начальниковъ вперять въ себя духъ неустрашимости и превозможенія надъ непріятелемъ; вкоренять въ сердцахъ своемъ твердость, храбрость, трудолюбіе, презрѣніе, опасностей и самой смерти, вѣдая, что настоящая жизнь въ сравненіи съ вѣчностью есть менѣе, нежели капля воды въ океанѣ. Россійскій солдатъ долженъ знать, что праотцы и предки его для славы своего Отечества... для безопасности своихъ согражданъ голодь, жажду, труды и смерть ни во что вмѣняли; онѣ стократно поражали

татарь, турокъ, персовъ, шведовъ, пруссаковъ, поляковъ, французовъ; грудь ихъ была крѣпкою и непреоборимою стѣною противу всѣхъ вражескихъ усилій. Все сіе онъ долженъ хранить въ своей памяти, подражать столь достохвальнымъ примѣрамъ и съ терпѣніемъ ожидать своего жребія...»).

Большое внимание уделялось и индивидуальной подготовке каждого солдата, относительно которой исключались все «излишества», мешающие освоению конкретных знаний, умений и навыков. «Возбуждать мужественный духъ, привязанность и довѣріе къ начальнику...», – так писал герой Отечественной войны 1812 г., командующий 1-й Западной армией генерал-фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли.

В 1870 г. военный министр Российской Империи генерал-фельдмаршал Дмитрий Алексеевич Милютин в записке царю, в которой он мотивировал необходимость военной реформы, указывал: «Сила государства не въ одной численности войскъ, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высокаго развитія только тогда, когда дѣло за-щиты Отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло».

Герой Русско-турецкой войны (1877-1878), генерал от инфантерии Михаил Дмитриевич Скобелев, оценивая значение морального фактора в бою, подчеркивал: «Извѣстно, что на войнѣ нравственный элементъ относится къ физическому, какъ 3:1. Вслѣдствіе этого вниманіе гг. офицеровъ должно быть обращено на поддержаніе нравственнаго элемента въ части, этого трудно объяснимаго понятія, называемаго духомъ части, какъ на походѣ, такъ и въ бою. Не формы, а духъ войскъ, не книжный расчетъ, а геній, не поспѣшное мирное обученіе, а война – вотъ что формируетъ и армию и вождей» [2].

Начальник Академии Генерального штаба (1878-1889), генерал от инфантерии Михаил Иванович Драгомиров влиянію нравственной энергии на военного человека придавал особое значение. В предисловии к своему «Учебнику тактики» (1879), служившему настольной книгой для нескольких поколений российских офицеров, он сформулировал проблему укрепления боевого духа войск следующим образом: «Если теорія военнаго искусства должна имѣть цѣлью изслѣдованіе свойства военныхъ элементовъ; если важнѣйшее изъ этихъ свойствъ есть нравственная энергія человѣка, то какъ нужно поступать, чтобы эту энергію ни только не подорвать, но, напротивъ, развить и укрѣпить?» [3].

Анализируя опыт наиболее известных полководцев, в своих военных за-метках, публикуемых в журнале «Военный сборник», М.И. Драгомиров писал: «... успѣхъ въ бою требуетъ весьма большой энергіи, упорства и гибкости нравственной стороны въ военномъ человѣкѣ; той энергіи, которая не допускаетъ сомнѣнія въ успѣхѣ тогда, когда, повидимому, нѣтъ надежды даже и на спасеніе; того упорства, которое даетъ силу не отступаться отъ предположенной цѣли; той гибкости, которая въ одно мгновеніе, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, способна измѣнить средства для достиженія предположенной цѣли». Рассуждая далее о качествах, которыми непременно должен обладать военнослужащий, он пришел к следующему вводу: «Нравственная энергія солдата должна быть развита до степени готовности – хоть и самому погибнуть, лишь бы погубить противника».

Справедливо полагая, что такие нравственные качества как храбрость, решительность и неустрашимость не присущи людям с рождения и формируются у военнослужащих только в результате правильного воспитания, М.И. Драгомиров рекомендовал развивать их в мирное время путем выработки самообладания и бесстрашия в ходе напряженной боевой учебы, тактических учений, проведения «сквозных» атак, применения на учениях боевых патронов, личным примером начальников: «Неустрашимость, стойкость и хладнокровіе должны быть превращены въ привычку. Для человѣка всегда дѣло было не въ мѣрѣ опасности, а въ мѣрѣ

привычки къ ней. Чѣмъ болѣе укоренить привычку преодолѣвать страхъ, сопряженный соспеціальностью, для которой человекъ предназначенъ, тѣмъ онъ легче и лучше исполнить свое назначеніе».

Профессор военного искусства, генерал от инфантерии Генрих Антонович Леер в работе «Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны (положительная стратегия)» (1869) отмечал следующее: «Нравственному элементу принадлежит обширное мѣсто на войнѣ. Онъ, не подлежа вѣсу и измѣренію, съ трудомъ подчиняется теоретическому изслѣдованію и тѣмъ не менѣе, крайне ошибочно было бы, хотя въ далекомъ будущемъ, отрицать возможность раскрытія законовъ, на основаніи которыхъ совершается работа ума и сердца при военной обстановкѣ, короче – возможность военной психологіи» [3].

Попытку научно проанализировать роль морального элемента в жизни армии в 1898 г. в работе «Основы русского военного искусства» предпринял один из крупнейших российских военных теоретиков, военный писатель, генерал от инфантерии Н.П. Михневич. Он утверждал, что готовность умереть «за веру, царя и Отечество», способность избегать деморализации при несении несравненно бѣльших потерь, чем у противника, базируются на выносливости, самопожертвовании, своеобразии способов ведения боя и особых «нравственныхъ двигателяхъ» – физической и моральной упругости русского солдата.

Вторая половина XIX века - 1917 г. содержала в своей основе процесс накопления фактического и исследовательского материала в интересах применения психологической науки в практике военного дела. В этот период предпринимались попытки исследовать боевую деятельность и определить факторы (в том числе социальные и социально-психологические) ее эффективности, формируются требования к боевым качествам воинов различных родов войск (А. Агапеев, Н.А. Корф, А.П. Нечаев, Н.Н. Головин, Ф. Гершельман, П.И. Измествев, М.И. Драгомиров, В.Н. Полянский, А.С. Зыков, А.С. Резанов и др.).

Создаются специальные психологические научно-исследовательские учреждения: экспериментальная лаборатория в Военно-медицинской академии, экспериментальная психологическая лаборатория на Педагогических курсах Управления военно-учебных заведений, лаборатории в кадетских корпусах. Данные научных и экспериментальных исследований находят отражение в военных изданиях ("Военно-медицинский журнал", "Военный сборник", газеты "Русский инвалид", "Разведчик", "Психиатрическая газета"), в содержании преподаваемой в академиях и училищах военной психологии. Получает развитие система оказания психиатрической помощи воинам, пострадавшим во время войны. С этой целью вводятся должности военных врачей-психиатров, организуются психиатрические отделения в военных госпиталях. Неоценимый вклад в теорию и практику оказания психологической помощи пострадавшим военным внесли известные российские психологи и врачи психиатры В.М. Бехтерев, М.И. Аствацатуров, Г.Е. Шумков, С.Д. Владычко, Розин, Малиновский и др.

Таким образом, можно считать, что развитие концепции психологической подготовки солдат и офицеров в русской армии происходило в конце XIX - начале XX веков. Непосредственно термин «психологическая подготовка» начал использоваться в русской военной психологии после окончания Русско-японской войны.

1. Караяни А.Г. Военная психология [Текст]: учебник для специалистов психологической работы ВС РФ / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. М.: ВУ, 2016. С. 287-345.
2. Маклаков А.Г. Общая психология [Текст]: учебное пособие для вузов / А.Г. Маклаков. СПб.: Питер, 2014, 2016. С. 144-162, 196-221.
3. Управление морально-психологическим обеспечением войск (сил) [Электронное издание]. Базовый электронный учебник. ФГКВООУ ВО «Военный университет» МО РФ, 2019. 1,21 Гб.

Варуха И.В., Фахретдинова Г.Ф.
Характеристика психопатии в детском возрасте

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-71

Аннотация

Статья посвящена проблеме наличия психопатии у детей. Авторы приводят определение данного психического состояния, рассматривают причины его появления. Особое внимание уделяется описанию форм проявления данного расстройства, а также приводятся методы лечения, которые применяются в современной психологии и психиатрии.

Ключевые слова: психопатия, психология, психиатрия, психопат.

Abstract

The article is devoted to the problem of psychopathy in children. The authors give a definition of this mental state, consider the causes of its occurrence. Special attention is paid to the description of the forms of manifestation of this disorder, as well as the methods of treatment that are used in modern psychology and psychiatry.

Keywords: psychopathy, psychology, psychiatry, psychopath.

Психопатия характеризуется как серьезное психическое расстройство, которое характеризуется нарушениями в эмоциональном и социальном поведении [2, 14]. Под психопатиями понимают стойкое непрогредиентное расстройство личности, в результате ее искаженного формирования, которое проявляется, главным образом, в эмоционально-волевой сфере и поведении и приводит к нарушению социальной адаптации. В современных классификациях психических расстройств, в том числе, и в международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), используется новый термин «специфические расстройства личности». Некоторые специалисты подчеркивают, что диагноз психопатии не ставится в детском возрасте, так как нет явного разделения между врожденной психопатией, раннего травмирования мозга (травмы, интоксикации) и результатов психотравмирующего влияния среды и воспитания [1, 55]. Данный диагноз может наложить тяжелый отпечаток на всю жизнь человека, а есть немало случаев вырастания нормативного человека из ребенка, который в детстве проявляет многие симптомы психопатии. Однако, вопрос психопатии у детей вызывает особый интерес среди специалистов в области психологии и психиатрии, так как детская психопатия может иметь серьезные последствия для развития ребенка и его дальнейшей жизни.

Психопатия у детей определяется как расстройство личности, которое проявляется в раннем возрасте (обычно до 14 лет). Характеристики детской психопатии включают: отсутствие эмоций или чрезмерная эмоциональность, нарушения правил и общественных норм, лжи и манипулирование другими людьми, отсутствие чувства вины или стыда, агрессивное поведение. Согласно исследованиям, частота детской психопатии составляет около 1% среди детей школьного возраста.

Специалисты выделяют ППЧ – МД (Перечень психопатических черт – модифицированный детский), в который входят следующие характеристики: подача себя в обществе (внешнее); преувеличенное чувство собственной значимости (внутреннее); стремление к возбуждению; патологическая лживость; манипуляция ради личной выгоды; отсутствие раскаяния; аффективное уплощение; бессердечие/отсутствие эмпатии; гневливость; ранние поведенческие проблемы; отсутствие целей; импульсивность; безответственность; неспособность брать на себя ответственность; нестабильные межличностные отношения [3].

Одним из ключевых признаков психопатии у детей является абсолютное отсутствие эмоциональной реакции на страдания других людей. Это может проявляться по-разному.

Ребенок не испытывает чувства вины или стыда при причинении вреда другим детям. Он не проявляет желания помочь или успокоить друга, который плачет. Даже в три года ребенок-психопат должен показывать способность сопереживать, что отличается от обычных детей. Важно отметить, что этот дефицит эмоциональной реакции не связан с интеллектуальной отсталостью. Дети-психопаты отлично понимают, что такое хорошее и плохое поведение, но не могут использовать эту информацию для управления своими действиями.

Отсутствие чувства ответственности может служить признаком наличия расстройства психики у детей. Ребенок не стремится получить одобрение окружающих или поощрения от родителей. Его мотивация не связана с желанием быть хорошим или добрым человеком. При поражении в игре он всегда обвиняет других, а не признает свою ошибку. Отсутствие чувства вины приводит к постоянному виноватому поведению и попыткам сместить вину на других.

Важно отметить, что наличие нескольких из этих симптомов уже должно вызвать серьезную озабоченность и потребовать консультации с психиатром. Раннее выявление и лечение могут помочь предотвратить развитие более серьезной психопатии в будущем.

Важно отметить, что детская психопатия отличается от взрослой формы заболевания и требует специфического подхода к выявлению, лечению и реабилитации. Для диагностики психопатии у детей используются психологические тесты, опросники и шкалы. В современной психиатрии разработан существенный спектр опросников, специфичных для оценки черт бессердечия и безразличия у детей. Среди недостатков применения опросников самоотчета для оценки бессердечия и безразличия можно выделить следующие факторы: 1) некоторые пациенты не в состоянии прочесть или прослушать вопросы; 2) пациенты могут отвечать на вопросы как попало, солгать или отказаться; 3) пациенты могут быть просто неспособны подробно рассказать о своем эмоциональном мире. Поэтому при диагностике психопатии и психопатического склада характера диагноз устанавливается экспертами после тщательной оценки поведения и личностных черт ребенка.

Нет единого мнения относительно причины появления психопатии у детей, является ли подобное состояние врожденным или развивается со временем. Исследователи считают, что нужно учитывать как генетическую предрасположенность, так и ее связь с воспитанием и окружением детей [4, 123]. Риск развития психопатии возрастает, если ребенок растет в семье, где родители злоупотребляют психоактивными веществами или у них есть психические заболевания. Дети, которые подверглись физическому или психологическому насилию, сменившие несколько семей, либо жертвы издевательств со стороны сверстников также находятся в группе риска. Они с большей вероятностью будут иметь психопатические признаки, такие как безэмоциональность или агрессивность. Распознавание факторов риска важно для предотвращения развития психопатии у детей.

Лечение детской психопатии комплексное и включает такие направления, как психотерапия (особенно семейная терапия), медикаментозное лечение (при необходимости), обучение навыкам социального взаимодействия, работа над эмоциональным интеллектом. Последние исследования обращают внимание на следующий эффективный метод коррекции симптомов. Так как детям с психопатией не важны последствия их действий и обычные методы воспитания не дают результата, эксперты разработали программу, основанную на вознаграждении. Ребенок должен вести себя согласно общепринятым нормам, не нарушать правила, чтобы получить желаемое, заслужить привилегии. Чтобы научить детей с психопатией распознавать и понимать эмоции, специалисты моделируют определенные ситуации. С помощью ролевых игр ребенок учится понимать, что должно вызывать у него гнев, а какие вещи — сопереживание или разочарование. Благодаря такому подходу детей обучают социальному поведению и прививают эмпатию. Несмотря на то, что нет общепризнанного медикаментозного лечения психопатий, врачи могут рекомендовать симптоматическую терапию, например назначить нормотимики (стабилизаторы настроения) или препараты для снижения агрессии. Важно подчеркивать, что эффективность лечения зависит от раннего выявления проблемы и своевременного начала терапии.

Психопатия у детей представляет собой сложную проблему, которая требует комплексного подхода к ее решению. Для улучшения качества жизни детей с психопатией необходимо продолжать исследование этого явления и разработку новых методов лечения. Также важна повышенная осведомленность среди родителей и педагогов о признаках психопатии, чтобы обеспечить раннее выявление и профилактику.

1. Воронков, Б.В. Психиатрия детей и подростков — СПб: Наука и Техника, 2017. — 288 с.
2. Ганнушкин, П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика / П. Б. Ганнушкин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 166 с.
3. Дацковский, И. ТЕСТ ДИАГНОСТИКИ ДЕТСКОЙ ПСИХОПАТИЧНОСТИ ППЧ-МД // Евразийский Союз Ученых. 2020. №9-2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/test-dagnostiki-detskoj-psihopatichnosti-ppch-md> (дата обращения: 27.09.2024).
4. Хаэр, Р.Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов = Пугающий мир психопатов [Текст] / Роберт Д. Хаэр, д-р философии; [перевод с английского Б. Л. Глушака]. - Москва [и др.]: Вильямс, 2018. - 285 с.

Вахабова З.А.

Роль психологического тестирования в оценке готовности кандидатов к службе в МВД на примере обследования в ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по ЧР»

*ФКУЗ МСЧ МВД России
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-72

Аннотация

В данной работе исследуется роль психологического тестирования в оценке готовности кандидатов на службу в Министерство внутренних дел Российской Федерации на примере Центра психофизиологической диагностики (ЦПД) ФКУЗ «МСЧ МВД России по Чеченской Республике». В работе описаны основные методы тестирования, используемые в ЦПД, такие как многофакторные личностные опросники, тесты на психофизиологическую устойчивость и когнитивные способности, а также их значение для отбора кандидатов.

Ключевые слова: психологическое тестирование, МВД, готовность к службе, стрессоустойчивость, когнитивные способности, личностные характеристики.

Abstract

This paper examines the role of psychological testing in assessing the readiness of candidates for service in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation using the example of the Center for Psychophysiological Diagnostics (CPD) of the Federal State Health Institution "MEDICAL UNIT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE CHECHEN REPUBLIC". The paper describes the main testing methods used in the CPD, such as multifactorial personality questionnaires, tests for psychophysiological stability and cognitive abilities, as well as their importance for the selection of candidates.

Keywords: psychological testing, Ministry of Internal Affairs, readiness for service, stress resistance, cognitive abilities, personal characteristics.

Введение. Психологическое тестирование является неотъемлемой частью отбора кандидатов на службу в Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД). В современных условиях эффективность правоохранительных органов во многом зависит от качества подбора кадров, их морально-психологических характеристик и профессиональной компетентности. В связи с этим психологическое тестирование становится ключевым инструментом в процессе оценки готовности кандидатов к выполнению служебных обязанностей, так как оно позволяет выявить личностные особенности, уровень стресса и эмоциональной устойчивости, способность к принятию решений в условиях неопределенности и высоких психологических нагрузок [3, с. 125].

В ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по ЧР» используется широкий спектр психологических тестов и методик, направленных на комплексную оценку личности кандидатов. Среди них можно выделить следующие ключевые методики:

1. **Многофакторный личностный опросник.** Данный метод направлен на выявление личностных особенностей и социально-психологических характеристик кандидатов. С его помощью можно оценить такие черты, как склонность к агрессивности, уровень тревожности, эмоциональная стабильность и мотивация.
2. **Методика определения уровня стресса и психофизиологической устойчивости.** Этот тест оценивает способность кандидата к работе в стрессовых ситуациях, которые неизбежны при службе в МВД. Важным аспектом является выявление предрасположенности к психическим расстройствам в условиях длительного воздействия негативных факторов.
3. **Тесты на когнитивные способности.** Данные тесты позволяют оценить уровень интеллекта кандидатов, их способность к логическому мышлению, принятию быстрых и адекватных решений в условиях нехватки информации. Важным аспектом является оценка памяти, внимания и способности к концентрации.
4. **Проективные методики.** С помощью таких методов, как тест Роршаха или тест рисуночной ассоциации, можно выявить скрытые психологические проблемы кандидатов, которые могут проявиться в будущем в условиях реальной службы.
5. **Интервью с психологом.** Помимо тестов, важную роль играет индивидуальная беседа с психологом. Это позволяет глубже понять личностные особенности кандидата, его мотивацию и готовность к службе в условиях высоких эмоциональных нагрузок.

Результаты психологического тестирования в ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по ЧР» играют ключевую роль при принятии решения о допуске кандидата к службе. На основе данных тестирования психологи могут сделать следующие выводы:

1. **Годен к службе без ограничений.** Кандидат обладает всеми необходимыми психологическими характеристиками для службы в МВД. Он имеет высокую стрессоустойчивость, адекватное восприятие стресса и высокие когнитивные способности.
2. **Годен с ограничениями.** В результате тестирования выявлены некоторые личностные особенности, которые могут затруднять службу в особых условиях (например, в подразделениях с повышенными психологическими нагрузками). В таких случаях кандидату могут быть предложены ограниченные виды деятельности в рамках службы.
3. **Не годен к службе.** Если в ходе тестирования выявлены значительные психологические проблемы, такие как повышенная тревожность, низкий уровень стресса, склонность к депрессивным состояниям, кандидат может быть признан не годным к службе в МВД. Это решение основывается на комплексной оценке его психического состояния и прогнозировании возможных трудностей при выполнении служебных обязанностей [1, с. 34].

Психологическое тестирование является важным этапом для кандидатов, так как оно позволяет не только оценить их готовность к службе, но и понять, насколько они соответствуют предъявляемым требованиям. Для органов МВД результаты тестирования помогают минимизировать риски, связанные с отбором неподходящих кандидатов, и обеспечить высокую эффективность работы сотрудников.

Кроме того, результаты психологического тестирования могут быть использованы для дальнейшего профессионального развития сотрудников. Например, данные о когнитивных способностях и личностных особенностях могут помочь в выборе направлений для повышения

квалификации и профессионального роста. Сотрудники, прошедшие тестирование, могут получить рекомендации по улучшению определенных аспектов своей деятельности, что способствует их более успешной адаптации к службе.

Особую роль в психологическом тестировании кандидатов на службу в МВД в Чеченской Республике играет специфика региона. Высокая степень напряженности и наличие факторов риска, таких как террористическая угроза и межэтнические конфликты, накладывают дополнительные требования к психологической готовности кандидатов. В связи с этим при проведении тестирования в ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по ЧР» особое внимание уделяется стрессоустойчивости, умению работать в экстремальных условиях и способности к быстрому принятию решений в ситуациях высокой неопределенности [4, с. 92].

Региональные особенности также могут влиять на личностные характеристики кандидатов, такие как отношение к авторитету, склонность к коллективизму или индивидуализму, готовность к работе в командах. Эти факторы также учитываются при анализе результатов тестирования и принятии решений о допуске кандидатов к службе.

Заключение. Психологическое тестирование играет важнейшую роль в процессе отбора кандидатов на службу в МВД. На примере обследования в ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по ЧР» можно увидеть, насколько комплексной и многогранной является система оценки психологической готовности кандидатов. Использование различных методик и тестов позволяет выявить личностные особенности, уровень когнитивных способностей и стрессоустойчивость, что крайне важно для работы в правоохранительных органах.

Результаты психологического тестирования помогают не только принять обоснованные решения о допуске кандидатов к службе, но и способствуют их дальнейшему профессиональному развитию. В условиях Чеченской Республики, где требования к стрессоустойчивости и готовности к работе в экстремальных условиях особенно высоки, психологическое тестирование приобретает еще большее значение, помогая обеспечить безопасность и эффективность работы сотрудников МВД.

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
2. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика / Л.Ф. Бурлачук. — СПб.: Питер, 2006. — 352 с.
3. Жмуров, В.А. Психологические тесты: Теория и практика / В.А. Жмуров. — М.: АСТ, 2010. — 464 с.
4. Иванов, Е.В. Психология профессионального отбора / Е.В. Иванов. — М.: Вече, 2014. — 320 с.
5. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. — М.: Изд-во Московского университета, 1996. — 303 с.

Гаврилов Д.Б.

Культурно–исторические взгляды Зигмунда Фрейда

*Владимирский государственный университет
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-73

Аннотация

В статье анализируется эволюция взглядов австрийского ученого Зигмунда Фрейда на культуру и религию как общественные явления. Попытки Фрейда психоаналитически истолковать и обосновать данные феномены уточняют принадлежность ученого к биологизаторской позиции во взглядах на искусство.

Ключевые слова: Фрейд, психоанализ, культура, религия, искусство.

Abstract

The article analyses the evolution of Austrian scientist Sigmund Freud's views on culture and religion as social phenomena. Freud's attempts to interpret and justify these phenomena from the psychoanalytical point of view clarify the scientist's adherence to biologisation in his treatment of art.

Keywords: Freud, psychoanalysis, culture, religion, art.

Деятельность и труды австрийского психолога и психиатра Зигмунда Фрейда (1856 – 1939 гг.) всегда привлекала внимание как профессиональных психологов и врачей, так и биографов и писателей, а в особенности культурологов и искусствоведов. Не обошли в свое время знаменитого венца и создатели кинофильмов (здесь особенно стоит упомянуть о весьма добротном фильме 2011 г. «Опасный метод» режиссера Дэвида Кроненберга).

Важно уточнить, что и до настоящего времени в психоаналитической литературе не полностью исследована тема культурно-исторических взглядов Зигмунда Фрейда, имеющая философско-онтологическую проблематику.

Стоит отметить, что основатель психоанализа еще с университетских годов интересовался «любовью к мудрости», что видно по произведениям, затрагивающим культурно-исторический аспект. Несмотря на целый ряд крупных и серьезных исследований В. М. Лейбина [1], П. Е. Люкимсона [2] и Э. Джонса [3], есть моменты, требующие отдельного исследования. На примере работ Фрейда «Тотем и табу» (1913), ««Моисей» Микеланджело» (1914) и «Будущее одной иллюзии» (1927) предпринята попытка ответить на поставленный проблемный вопрос отношения Фрейда к культуре. Несмотря на положительное отношение автора к учению Зигмунда Фрейда и его вкладу в науку, некоторые утверждения психолога не могут быть признаны достоверными.

Если начинать с разбора работы «Тотем и табу», законченной в 1913 г., то стоит сразу сказать, что она была написана в период борьбы отца психоанализа со своими учениками - Карлом Густавом Юнгом и Альфредом Адлером, что внесло определенную специфику.

Как и упомянутые коллеги, Фрейд обращается к образу жизни и поведения первобытного общества, а также к генезису морали и нравственности как таковых. Сам Фрейд дает такое определение табу (запрета): «Табу является очень древним запретом, наложенным извне и направленным против сильнейших вожделений людей» [4]. Применяя один из фундаментальных постулатов психоанализа о первичности сексуальных влечений, автор пишет о причине возникновения табу: «В самом начале... проявляется сильное чувство наслаждения от прикосновения, цель которого гораздо более специфична, чем можно было бы ожидать. Этому наслаждению скоро извне противопоставляется запрещение совершать именно это прикосновение» [5].

Таким образом, Фрейд, по сути, прямо говорит, что придерживается биологизаторской точки зрения на возникновение нравственности, запрещающей делать что-либо плохое. Но более интересным является утверждение, согласно которому более молодые члены племени, желающие обладать женщинами, убивают старшего самца в орде - «отца». Но потом у них возникает чувство вины, и они делают из убитого тотем своего племени. П.Е. Люкимсон так пишет об этой гипотезе: «Отсюда, по Фрейду, развивается идея бога-отца, все более отдаляющегося и возвышающегося над людьми» [2, с. 322].

Современное отношение исследователей первобытности к работе «Тотем и табу» противоречивое. Например, М. И. Попова считает, что помимо тенденциозного подбора и спекулятивного толкования фактов, главным критерием научной несостоятельности труда является его нецитируемость в научных публикациях по данной теме [6]. Так или иначе, работа Фрейда с его естественнонаучным взглядом, а не религиозным, социальным или каким-либо иным, внесла серьезное понимание развития первобытного общества с точки зрения психологической науки, начатое еще В. Вундтом.

Работа ««Моисей» Микеланджело» (1914) начинает более подробно раскрывать взгляды Фрейда на искусство. Вот как сам автор обосновывает свой интерес к прекрасному: «И все же произведения искусства оказывают на меня сильное воздействие, в особенности литература и скульптура, в меньшей степени живопись» [7].

И все же, несмотря на признание сильного действия со стороны возвышенных творений, Фрейд исходит из чистого прагматизма, толкуя образ библейского пророка в камне. Автор приводит цитату немецкого историка Генриха Тоде: «Он (Микеланджело – Авт.) создает образ пламенного вождя человечества, который сознает свое божественное предназначение законоположника. Чтобы изобразить человека такого деятельного духа, нужно было воплотить

в камне энергию его воли. Микеланджело создал не исторический образ, а обобщенный тип неотвратимой энергии, которая призвана обуздать сопротивление мира» [7, с. 301-302].

Иными словами, ученый считает, что скульптор изобразил Моисея в некоем состоянии аффекта, готового разбить скрижали Завета из-за увиденного золотого тельца, сотворенного еврейским народом. То есть, не отвергая саму библейскую легенду (а надо сказать, что в дальнейшем Фрейд отойдет от хрестоматийного библейского варианта в работе «Моисей и монотеизм» (1939) и выдвинет собственную версию), Фрейд вносит новое в ее понимание.

Здесь также стоит упомянуть об одном важном моменте. Несмотря на то, что юный еще Фрейд рос в еврейской культуре, он всегда хотел быть носителем плодов тех достижений, которые породила греко-римская цивилизация, то есть культуры европейской. Здесь и стоит искать корни взглядов родоначальника психоанализа на культуру. «По мере того как он (Фрейд – Авт.) все больше и больше осознал, что не сможет стать своим среди коренных жителей европейской культуры, в нем все больше нарастала потребность в отрицании ценности этой культуры. Влюбленность в нее до раболепия сочеталась с ненавистью и тайным желанием ее гибели» [2, с. 52].

Более того, если внимательно просмотреть ранние работы Фрейда по психоанализу на предмет обращения к философии, то там можно встретить имена Диогена, Эпикура, Спинозы, Дидро и Руссо, что доказывает, что автор развивался как ученый-энциклопедист в русле греческой и далее европейской философии. Таким образом, скульптура Моисея интересовала Фрейда не как образ одного из своих соплеменников, а как объект для философского психоаналитического исследования самого Моисея и великого флорентийского скульптора.

Далее мы переходим к рассмотрению одной из самых интересных и спорных работ Зигмунда Фрейда «Будущее одной иллюзии» (1927). В ней автор весьма недвусмысленно излагает свои взгляды на один из столпов всего культурного пространства человечества – религию. П. Е. Люкимсон дает такую характеристику взглядам Фрейда: «В целом круг представлений Фрейда по этим вопросам не выходит за рамки позитивистской философии» [2, с. 401].

Несомненно, что под одной иллюзией Фрейд понимает именно религию, и в этом утверждении открывается его недосказанность в этой работе. Ведь совместно с религией люди создавали и систему мифов – мифологию. Рассматривая религию как социальное явление, необходимо сказать о мифе, как об изобретении общества. В дальнейшем вопрос о социальности мифа и его отношении к действительности был подробно разработан советским философом А. Ф. Лосевым в его исследовании «Диалектика мифа» (1930) [8].

По мнению Фрейда, культура «охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и, особенно, – для дележа добываемых благ» [7, с. 234]. То есть, автор рассматривает понятие культуры с точки зрения системного анализа, компилируя богатство знаний с социальными институтами.

Далее Фрейд весьма верно подмечает, что культурные ограничения, относящиеся к широким массам, являются наиболее древними и вызывают отказ от первичных позывов, оттесняя их в бессознательное. Сами же ограничения становятся частью Супер-Я, делая людей носителями культуры. А те запреты, которые налагаются только на определенные социальные слои, порождают, по мнению автора, недовольство (боязнь, неудовлетворенность) культурой [7, с. 239].

О религиозных убеждениях автор пишет так: «Выдавая себя за знание, религиозные представления не являются подытоживанием опыта или конечным результатом мысли, это иллюзии, реализации самых древних, самых сильных, самых настойчивых желаний человечества; тайна их силы кроется в силе этих желаний» [7, с. 241]. То есть, это всего лишь иллюзия, выдуманная для реализации своих потребностей.

В какой-то степени можно согласиться с данным утверждением: на определенных этапах истории человечества правители использовали религиозные учения для управления

массами (европейские крестовые походы). Если рассматривать эту точку зрения в такой области, то автор, безусловно прав. Но мы постараемся заглянуть глубже в этот вопрос, как Фрейд заглянул глубже в психику человека.

«Характерной чертой иллюзии является ее происхождение из человеческого желания, она близка в этом аспекте к бредовым идеям в психиатрии, хотя отличается и от них, не говоря уж о большей структурной сложности бредовой идеи» [7, с. 242]. В этом еще более хлестком пассаже автор, по сути, отказывает религии в «нормальности» существования, объявляя ее бредом. Это, на наш взгляд, неверный подход, потому что стоит разводить религию (повторимся еще раз: иллюзия, по Фрейду, это религия) как часть культуры и религию как образ мировоззрения и религиозное мракобесие. И если, вдобавок, человек не может понять сущность и назначение религии, то это еще не повод объявлять ее бредом, ложью или чем-то подобным.

Существенным недостатком данного очерка является отвержение автором какой-либо положительной роли религии для социума. В этом отношении более здравой была позиция ученика Фрейда К. Г. Юнга, утверждавшего, что людям с такими взглядами, как у его учителя, «никак не удастся ухватить суть всего религиозного вообще» [7, с. 486].

Но самым страшным и, по сути, пророческим утверждением Фрейда является следующее: «Если людей научат, что не существует всемогущего и всеправедного Бога, не существует божественного миропорядка и будущей жизни, то они почувствуют себя избавленными от всякой обязанности подчиняться предписаниям культуры» [7, с. 246].

Автор не поясняет, о каком Боге (христианском, иудейском, мусульманском) идет речь, но если Фрейд был атеистом, то логично предположить, что о любом Боге как таковом. Это позволяет предположить, что отец психоанализа говорит устами черта из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». В своем диалоге с Иваном Карамазовым демон бросает такие слова, ставшие крылатыми: «Если Бога нет, то все дозволено». И тут как бы черт проецирует мысли самого Карамазова на этот счет.

Подобные перекликающиеся убеждения о регламентирующем влиянии религии на жизнь человека вызывают вопросы. Остается открытым вопрос, хотел ли Фрейд отучить людей от Бога и избавить их от каких – либо запретов и понимал ли профессор, что это приведет к гибели цивилизации. Жан-Поль Сартр был прав, говоря, что «у каждого в душе дыра размером с Бога, и каждый заполняет ее, как может» [9].

Изучив данные труды, можно сказать, что Фрейд не смог, как бы ему этого не хотелось, дать внятную критику Бога как Творца, личности и морально-нравственного идеала. Не случайно же Георг Вильгельм Фридрих Гегель в свое время сказал: «Всё разумное действительно, всё действительно разумно» [10]. У Фрейда не получилось строго и логически, научно обосновывая свою точку зрения, низвергнуть Господа с небесного пьедестала.

В житейской психологии бытует мнение, что любой умный человек под конец своей жизни, так или иначе, приходит к идее Бога. Фрейд в этом отношении не был исключением. В уже упомянутой работе «Моисей и монотеизм» автор низводит Всевышнего до уровня племенного божка. Темой последней работы профессора стал иудаизм. Возможно, так случилось потому, что под конец жизни Фрейд почувствовал в себе пробуждение некой религиозности. Если это так, то такому принципиальному человеку, каким был Фрейд, было просто необходимо доказать всему миру, а в первую очередь себе самому, что нет никакой загробной жизни, что это, опять же, всего лишь «иллюзия», что он жил и умер реалистом.

Таким образом, обзор работ и теоретический анализ высказанных идей не позволяет однозначно описать культурно-исторические взгляды Зигмунда Фрейда. Несомненно, что упомянутые труды психолога проникнуты философией иррационализма и философией жизни, то есть идеями А. Шопенгауэра и Ф. Ницше [1]. В то же время биограф Фрейда С. Цвейг разводит своего героя и Ницше, утверждая, что «если Ницше философствовал молотом (отсылка на его работу «Сумерки идолов, или как философствуют молотом» (1888) – Авт.), то Фрейд всю жизнь оперировал скальпелем» [7, с. 387].

Остается открытым вопрос: заблуждался ли Фрейд искренне в своих взглядах на религию или это был его злой умысел? Весьма точно по этому поводу высказался К. Г. Юнг: «И кто ведет борьбу против догм в высоком смысле, тот трагическим образом становится легкой жертвой частичных истин» [7, с. 489]. Безусловно, классический психоанализ изначально основывался на философском знании и стремлении к познанию истины.

Был ли Фрейд разрушителем? Возможно. Но он разрушал то ханжество, в котором жила Европа последние 150 лет: «Он пробудил целительное недоверие и тем самым косвенным образом способствовал обострению чувства подлинных ценностей» [7, с. 488]. Фрейд был ученым-позитивистом, желающим все объяснить с помощью научного психоанализа. Увы, это не всегда у него получалось.

1. Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 397 с.
2. Люкимсон П. Е. Фрейд: История болезни. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 463 с.
3. Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. – М.: Гуманитарий, 1997. – 448 с.
4. Фрейд З. «Я» и «Оно»: Труды разных лет. – Тбилиси: Мерани, 1991. – 229 с.
5. Фрейд З. Тотем и табу. – СПб.: «Азбука-классика», 2008. – 55 с.
6. Попова М. И. Фрейдизм и религия. – М.: Наука, 1985. – 135 с.
7. Фрейд З. Бесстрашные истины. – М.: Вагриус, 2006. – 292 с.
8. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – М.: АСТ, 2023. – 448 с.
9. Тошнота / Nausea (1938) – Жан-Поль Сартр|культурный обозреватель URL: <https://www.kultoboz.ru/toshnota-zhan-pol-sartre> (дата обращения 24.09.2024)
10. Георг Гегель – Викицитатник URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Георг_Гегель (дата обращения 24.09.2024)

Королёв Е.Г.

Связь личностных особенностей и копинг-стратегий персонала с сопротивлением внедрению инноваций в организации

*АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-74

Аннотация

В настоящее время многие российские организации постоянно сталкиваются с изменениями, вызванными экономическими и политическими факторами, развитием научно-технического прогресса и внедрением инноваций. В таких условиях важно развивать у работников психологическую готовность к внедрению новшеств. Сопротивление инновациям может быть связано с психологическими характеристиками сотрудников и проявляться в применении различных стратегий совладания. Поэтому знание о предпочтениях в копинг-стратегиях и личных качествах работников может стать ключом к пониманию проблем, связанных с сопротивлением инновациям.

Ключевые слова: копинг-стратегии, личностные особенности, инновации, сопротивление.

Abstract

Currently, many Russian organizations are constantly facing changes brought about by economic and political factors, the development of scientific and technological progress, and the implementation of innovations. In such conditions, it is important to develop employees' psychological readiness for the introduction of new methods. Resistance to innovations may be associated with the psychological characteristics of employees and can manifest through the use of various coping strategies. Therefore, knowledge about preferences in coping strategies and personal qualities of employees may be the key to understanding the issues related to resistance to innovations.

Keywords: coping strategies, personal traits, innovations, resistance.

Успех внедрения инноваций в организации в значительной степени зависит от профессиональных навыков, мотивации и готовности персонала к изменениям. Поэтому одной из ключевых задач управления человеческими ресурсами становится выявление возможного сопротивления инновациям и разработка стратегии его преодоления [8]. Сопротивление может быть связано с психологическими особенностями сотрудников и проявляться в использовании ими различных копинг-стратегий в условиях внутреннего неприятия изменений. В этом контексте возникает необходимость проводить в организациях психодиагностические исследования, направленные на определение личностных характеристик сотрудников и их отношения к внедряемым инновациям.

Учитывая актуальность темы связи личностных особенностей и копинг-стратегий персонала с сопротивлением внедрению инноваций в организации, было проведено соответствующее исследование. В исследовании приняли участие 53 респондента из них 45 мужчин и 8 женщин. Высшее образование отметили у себя 48 респондентов и еще у 5 респондентов (мужской пол) полное среднее образование. Возраст самого молодого участника 21 год, самый старший респондент 57 лет. В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики:

- Опросник TIPI (Ten-Item Personality Inventory) в адаптации А.С. Сергеевой, Б.А. Кириллова, А.Ф. Джумагуловой (2016);
- «Индикатор копинг-стратегий, CSI» в адаптации Н.А. Сироты, В.М. Ялтонского (1994);
- «Опросник совладания со стрессом, COPE» в адаптации Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой и др. (2010);
- «Опросник инновационной готовности персонала» в адаптации В.В. Пантелеевой, Т.П. Кнышевой (2016);
- методики «Оценка мотивации к достижению цели» и «Оценка мотивации к избеганию неудач» в адаптации М.А. Котика (1981).

В результате корреляционного анализа результатов исследования были выявлены следующие статистически значимые ($p < 0,01$) прямые корреляционные связи:

- связь открытости новому опыту (TIPI-RU) и эмоциональной готовности (инновационная готовность) средней силы (0,56).
- связь открытости новому опыту (TIPI-RU) и мотивационной готовности (инновационная готовность) средней силы (0,61).
- связь эмоциональной стабильности (TIPI-RU) и личностной готовности (инновационная готовность) умеренной силы (0,44).
- связь экстравертности (TIPI-RU) и личностной готовности (инновационная готовность) умеренной силы (0,41).
- связь экстравертности (TIPI-RU) и когнитивной готовности (инновационная готовность) умеренной силы (0,43).
- связь мысленного ухода от проблемы (COPE) и избегание проблем (CSI) средней силы (0,61).
- связь активного совладания (COPE) и разрешение проблем (CSI) средней силы (0,57).
- связь подавления конкурирующей деятельности (COPE) и разрешения проблем (CSI) средней силы (0,60).
- связь планирования (COPE) и разрешения проблем (CSI) средней силы (0,53).

Также были выявлены следующие статистически значимые ($p < 0,01$) обратные корреляционные связи:

- связь экстравертности (TIPI-RU) и избеганию неудач (Т. Элерс) средней силы (-0,51);
- связь эмоциональной стабильности (TIPI-RU) и концентрации на эмоциях и их активное выражение (COPE) средней силы (-0,65).

Таким образом, результаты исследования показывают, что различные личностные характеристики, такие как открытость новому опыту, эмоциональная стабильность, экстравертность и когнитивная готовность, положительно связаны с различными аспектами готовности к инновациям. Эти данные подтверждаются и корреляционными связями между личностными чертами и стратегиями совладания с трудностями.

Эмоциональная готовность (ЭГ). Сотрудники с высоким уровнем эмоциональной готовности обладают выраженным интересом к внедрению новых технологий и методов работы. Они готовы участвовать в инновациях и воспринимают их как возможность для самореализации и достижения успеха. Высокая эмоциональная готовность свидетельствует о внутренней мотивации и уверенности в своих силах.

Мотивационная готовность (МГ). Высокая мотивационная готовность предполагает преобладание внутренних мотивов участия в инновациях, таких как стремление к успеху, самореализация и удовлетворение от процесса создания нового. Такие сотрудники готовы брать на себя ответственность за возможные последствия изменений и видят в них новые возможности для личного роста.

Когнитивная готовность (КГ). Сотрудники с высоким уровнем когнитивной готовности не только предлагают новые идеи, но и обладают достаточными знаниями и навыками для их реализации. Они способны самостоятельно искать и обрабатывать нужную информацию, что делает их ценными участниками инновационных процессов.

Личностная готовность (ЛГ). Высокие баллы по компоненту личностной готовности связаны с такими качествами, как уверенность в себе, склонность к риску, практичность, радикализм и креативность. Это делает таких людей эффективными в роли организаторов и руководителей инновационных проектов.

Таким образом, исследование показывает, что различные аспекты готовности к инновациям тесно связаны с определенными личностными чертами и стратегиями совладания. Это подтверждает важность учета индивидуальных различий при разработке и внедрении инноваций, поскольку они могут существенно влиять на успех и эффективность этих процессов.

Исследование выявило несколько корреляций между личностными чертами и уровнем готовности к инновациям.

Открытость новому опыту и эмоциональная готовность: сотрудники, открытые новому опыту, имеют высокую эмоциональную готовность к инновациям. Коэффициент корреляции составляет 0,56.

Открытость новому опыту и мотивационная готовность: сотрудники, открытые новому опыту, также имеют высокую мотивационную готовность к инновациям. Коэффициент корреляции составляет 0,61.

Эмоциональная стабильность и личностная готовность: сотрудники с высоким уровнем эмоциональной стабильности также демонстрируют высокий уровень личностной готовности к инновациям. Коэффициент корреляции составляет 0,44.

Экстравертность и личностная готовность: сотрудники с высоким уровнем экстраверсии также проявляют высокий уровень личностной готовности к инновациям. Коэффициент корреляции составляет 0,41.

Экстравертность и когнитивная готовность: сотрудники с высоким уровнем экстраверсии также проявляют высокий уровень когнитивной готовности к инновациям. Коэффициент корреляции составляет 0,43.

По полученным результатам можно сделать вывод, что такие черты личности, как открытость новому опыту, эмоциональная стабильность и экстраверсия, положительно коррелируют с различными аспектами готовности к инновациям, включая эмоциональную, мотивационную и когнитивную готовность.

Данные об индивидуально-личностных характеристиках, предпочтительных копинг-стратегиях, особенностях мотивационной сферы, полученные с помощью исследования, позволяют систематизировать информацию и анализировать взаимосвязи между исследуемыми

признаками. Это, в свою очередь, поможет в дальнейшем классифицировать персонал организации на условные группы по инновационной готовности и разработать соответствующие меры адаптации для каждой группы сотрудников в контексте инновационной деятельности.

1. Ветрова И.И. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / И.И. Ветрова, под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Ин-т психологии РАН, 2008. С. 179-197.
2. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова – СПб.: Питер, 2009. 336 с.
3. Грановская Р.М. Психологическая защита. – СПб.: Речь, 2007. – 476 с.
4. Загашев И.О. Психологические аспекты внедрения образовательных инноваций // Международная конференция: Развитие критического мышления в высшей школе -технология и подходы (реализация Болонской декларации). - М.: ЦРКМЧП, 2005.
5. Кабаченко Т.С., Психология в управлении человеческими ресурсами. - СПб.: 2007.
6. Комаров Е.И. Управление изменениями // Управление персоналом, 2006. №1. С.18-23.
7. Общая психология и психология личности / под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ: Астрель; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2011. – 639 с.
8. Хентце Й., Каммель А. Как преодолеть противодействие запланированным организационным изменениям // Проблемы теории и практики управления. 2007. №3. С. 70-75.

Королёва А.А.

Особенности мотивации профессиональной деятельности ИТ-специалистов

*АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-75

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы мотивации профессиональной деятельности ИТ-специалистов, которые становятся особенно актуальными в условиях цифровой трансформации экономики. Это связано с тем, что именно на специалистов данного профиля возлагается основной объем работ при переходе организаций к цифровым моделям функционирования в условиях дефицита кадров в ИТ-отрасли. В статье приводятся результаты исследования взаимосвязи компонентов Я-концепции и мотивации профессиональной деятельности ИТ-специалистов. Даны общие рекомендации по работе с профессиональной мотивацией ИТ-специалистов.

Ключевые слова: мотивация профессиональной деятельности, ИТ-специалисты, профессиональная Я-концепция, самооценка, самоорганизация, профессиональная идентичность.

Abstract

The article discusses the problems of motivation of professional activity of IT-specialists, which are becoming especially relevant in the context of the digital transformation of the economy. This is due to the fact that it is the specialists of this profile who are assigned the bulk of the work during the transition of organizations to digital models of functioning in conditions of a shortage of personnel in the IT industry. The article presents the results of a study of the relationship between the components of the Self-concept and the motivation of professional activity of IT-specialists. General recommendations on how to work with the professional motivation of IT specialists are given.

Keywords: motivation of professional activity, IT-specialists, professional Self-concept, self-assessment, self-organization, professional identity.

В настоящее время специалисты в области информационных технологий становятся ключевыми специалистами, способными обеспечить достижение ряда национальных целей РФ в условиях цифровой трансформации экономики. Цифровая трансформация, а также создание возможностей для самореализации, развития талантов, достойного и эффективного труда

приводятся в числе основных национальных целей развития страны в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». При этом в настоящее время в ИТ-отрасли отмечается кадровый дефицит, который, по данным Минцифры, составил в конце 2023 года 500-700 тыс. человек. В этой связи вопросы мотивации ИТ-специалистов с целью повышения их заинтересованности в профессиональной деятельности, увлечения профессией и уровня профессиональной самореализации обретают особую актуальность. Кроме того, в Распоряжении Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021-2030 гг.)» обозначены такие задачи психологических наук, как формирование и развитие психологических механизмов, обеспечивающих потенциал производительных сил и экономическое развитие регионов. Это также определяет актуальность исследований в области поиска механизмов повышения мотивации и потенциала профессиональной самореализации ключевых специалистов.

В данном исследовании мотивации ИТ-специалистов была поставлена общая гипотеза о существовании связи представлений о профессиональном Я-образе ИТ-специалистов с их мотивацией к профессиональной деятельности.

Под мотивацией понимается активность человека, направляемая и регулируемая мотивами. Согласно психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева мотивом является предмет потребности – материальный или идеальный предмет, который побуждает и направляет на себя деятельность, осуществляемую ради него. Раскрывая гипотезу, лежащую в основе описываемого в статье исследования, можно сформулировать ее таким образом: профессиональный Я-образ может являться мотивом осуществления профессиональной деятельности.

Изучением понятий Я-образа и Я-концепции занимались многие ученые, в том числе: К.А. Абульханова-Славская, А.А. Реан, Р. Бернс, И.С. Кон, К.Р. Роджерс, Р. Фогельсон и др. А.А. Реан определяет Я-концепцию как относительно устойчивую систему представлений индивида о самом себе, в определенной степени осознанную и переживаемую как неповторимую [4].

В связи с тем, что профессиональная деятельность оказывает существенное влияние на субъект деятельности и играет особую роль в формировании личности и ее самосознания, ученые выделяют профессиональную Я-концепцию как особую составляющую Я-концепции личности. А.А. Реан вводит понятие позитивной профессиональной Я-концепции, проявлением которой является саморегулирование и самооценивание своих профессиональных качеств и своей личности в процессе профессиональной деятельности относительно своего представления о профессионале. С точки зрения Е.А. Климова, образы самосознания человека являются основой саморегуляции его трудовой деятельности [4]. К.А. Абульханова-Славская описала динамику формирования профессиональной Я-концепции, в основе которой лежит противоречие между реальным и эталонным Я-образами и его последовательное разрешение в развитии Я-образа субъекта профессиональной деятельности [2].

Настоящее исследование базируется на понимании Я-концепции как динамической трехкомпонентной структуры, включающей в себя, согласно концепции Р. Бернса, убеждения (когнитивный компонент), оценки (эмоционально-оценочный компонент) и тенденцию поведения (поведенческий или регулятивный компонент) [4]. Также исследование основывается на теории образа «Я» Р. Фогельсона, в которой рассматривается дифференциация Я-образа по отношению к реальности и различаются реальная, идеальная, негативная и предъявляемая идентичность [1, 3]. Таким образом, в данном исследовании предпринимается попытка совместить трехкомпонентную структуру и дифференциацию Я-образа по отношению к реальности применительно к профессиональной Я-концепции личности.

Общий объем выборки составил 50 человек, из которых 25 человек – ИТ-специалисты и 25 человек – представители других профессиональных групп (психологи, врачи, экономисты и др.). Использовались следующие методики: «Методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ)» Л.Б. Шнейдер, 2007 г.; «Опросник поведения и переживания, связанного с работой» в адаптации Т.И. Рогинской, 2002 г.; «Мотивация профессиональной

деятельности Замфир» в адаптации А.А. Реана, 1999 г.; «Степень выраженности прокрастинации» М.А. Киселевой, 2015 г.; «Уровень внутриличностной конфликтности» А.И. Шипилова, 1999 г.; «Опросник профессионального самоотношения» К. В. Карпинского, А. М. Кольшко, 2010 г.; «Диагностика особенностей самоорганизации» А. Д. Ишкова, Н. Г. Милорадовой, 2004 г.; «Тип и уровень профессиональной самореализации» Е.А. Гавриловой, 2015 г.; «Метафоры профессиональной деятельности» К. В. Карпинского, Т. В. Гижук, 2015 г.

Для целей исследования была предложена модификация «Методики исследования профессиональной идентичности» Л.Б. Шнейдер, состоящая в дополнении авторской инструкции к стимульному материалу методики «Среди слов предложенного ассоциативного ряда вам необходимо будет выбрать те слова, которые, на ваш взгляд, имеют отношение к вам и вашей профессиональной жизни» [6] (результат интерпретируется в исследовании как реальный образ профессионального Я) тремя дополнительными заданиями. Дополнительные задания: 1) выбрать слова, которые будут иметь отношение к испытуемому и его профессиональной жизни в случае, если будет достигнуто то, к чему он стремится в профессии (идеальный или целевой образ профессионального Я); 2) выбрать слова, которые будут иметь отношение к испытуемому и его профессиональной жизни в процессе достижения идеального (целевого) образа профессионального Я (промежуточный (процессный) образ профессионального Я); 3) выбрать слова, которые будут иметь отношение к испытуемому и его профессиональной жизни при самом нежелательном варианте развития событий (анти-идеальный образ профессионального Я). В инструкции указывалось, что выбираемые при выполнении разных заданий слова могут совпадать. Затем по каждому испытуемому рассчитывались попарно меры семантической близости стимулов [5]: реальное и процессное профессиональное Я с идеальным и анти-идеальным профессиональным Я, образовавшие, соответственно, четыре шкалы, характеризующие когнитивную составляющую профессиональной Я-концепции в части представления испытуемого о степени приближенности его реального и процессного Я к идеалу и анти-идеалу.

Рассмотрим результаты сравнения двух групп специалистов: ИТ-специалисты и прочие специалисты по уровню выраженности нескольких признаков с использованием критерия Манна-Уитни. В таблице 1 представлены средние значения рассматриваемых признаков, значения критерия и уровни значимости.

В результате статистического анализа с использованием критерия Хи-квадрат Пирсона, было выявлено, что у ИТ-специалистов статистически достоверно ($p < 0,001$) чаще встречается ситуация, когда Я-реальное ближе к их профессиональному Я-идеалу, чем Я-процессное. У других специалистов – наоборот Я-процессное ближе к идеалу, чем Я-реальное. Это подтверждается также результатами сравнения уровней выраженности меры семантической близости профессионального Я-процессного и Я-идеального с помощью критерия Манна-Уитни.

Таблица 1

Результаты сопоставления уровней выраженности исследуемых признаков у ИТ-специалистов и других специалистов.

Признак	Среднее значение (ИТ-специалисты)	Среднее значение (другие специалисты)	Значение критерия Манна-Уитни	Уровень значимости
Мера семантической близости Я-процессного и Я-идеального (модификация методики «МИПИ»)	0.293	0.572	141	< 0.01
Внутреннее спокойствие и равновесие (методика «Опросник поведения и переживания, связанного с работой»)	5.0	3.8	203	0.031
Целевой компонент профессиональной самореализации (методика «Тип и уровень профессиональной самореализации»)	18.48	21.16	208	0.043
Конфликт неадекватной самооценки (методика «Уровень внутриличностной конфликтности»)	9.36	6.88	179	0.009

Таким образом, на основе данных, представленных в таблице 1 и результатов анализа с использованием критерия Хи-квадрат, можно предположить, что ИТ-специалисты в большей степени удовлетворены своим реальным Я-образом по сравнению с другими специалистами, обладают большим внутренним спокойствием и равновесием и в меньшей степени склонны интегрировать конкретные цели, ценности и мотивы в общую ценностно-смысловую концепцию своего профессионального пути. При этом у ИТ-специалистов наблюдается большее расхождение между самооценкой, притязаниями и реальными возможностями личности (возможны конфликты, связанные как с завышенной, так и заниженной самооценкой).

В таблице 2 представлены статистически значимые ($p < 0,05$ и $p < 0,01(*)$) коэффициенты корреляции признаков, составляющих когнитивный компонент профессиональной Я-концепции, с ее оценочным и поведенческим компонентами и показателями мотивации для ИТ-специалистов.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между компонентами Я-концепции и показателями профессиональной мотивацией у ИТ-специалистов.

	Профессиональная идентичность	Меры семантической близости		
		Я-реальное и Я-анти-идеал	Я-процессное и Я-идеал	Я-процессное и Я-анти-идеал
Общий показатель позитивности профессионального самоотношения	0,67*	-0,60*	-	-0,42
Уровень самоорганизации	0,72*	-0,59*	-	-
Мотивационная недостаточность	-	-	0,51*	-
Тревожность	-0,50	-	0,41	-
Уровень профессиональной самореализации	0,62*	-0,57*	-	-0,41
Мотивация (как конфликтная структура)	-0,63*	0,59*	-	0,50*
Отчуждение профессии		0,48	-	0,41
Увлечение профессией	0,47	-0,45	-	
Разочарование в профессии	-0,46	0,52*	-	0,40
Внешняя отрицательная мотивация	-	0,50	-	-

Как видно из таблицы 2, у ИТ-специалистов наблюдаются средние и умеренные прямые связи профессиональной идентичности (методика «МИПИ» и ее модификация) с позитивностью профессионального самоотношения (методика «Опросник профессионального самоотношения»), самоорганизацией (методика «Диагностика особенностей самоорганизации»), увлечением профессией (методика «Метафоры профессиональной деятельности») и профессиональной самореализацией (методика «Тип и уровень профессиональной самореализации»).

Средние и умеренные обратные связи существуют между профессиональной идентичностью и тревожностью (методика «Степень выраженности прокрастинации»), разочарованием в профессии (методика «Метафоры профессиональной деятельности») и выраженностью мотивации как конфликтной структуры (методика «Уровень внутриличностной конфликтности»).

Повышение меры семантической близости Я-реального и Я-процессного с Я-анти-идеалом сопровождается снижением позитивности профессионального самоотношения, самоорганизации (только для Я-реального), самореализации и увлечения профессией. При приближении Я-реального и Я-процессного к Я-анти-идеалу увеличивается разочарование в профессии и отчуждение профессии, внешняя отрицательная мотивация (только для Я-реального, методика «Мотивация профессиональной деятельности Замфир»), а также повышается внутриличностная конфликтность мотивационной сферы. Приближение Я-

процессного к Я-идеалу сопровождается увеличением мотивационной недостаточности и тревожности.

В таблице 3 представлены статистически значимые ($p < 0,05$ и $p < 0,01$ (**)) коэффициенты корреляции признаков, составляющих когнитивный компонент профессиональной Я-концепции, с ее оценочным и поведенческим компонентами, а также показателями мотивации для специалистов не ИТ-профиля.

Из таблицы 3 видно, что у специалистов не ИТ-профиля в целом значительно меньше корреляционных связей когнитивного компонента их Я-концепции с показателями мотивации и другими компонентами Я-концепции. Снижение профессиональной идентичности сопровождается повышением тревожности (так же как у ИТ-специалистов). При этом если у ИТ-специалистов не обнаружилось статистически значимых связей между Я-реальным и Я-идеалом, то у других специалистов приближение Я-реального к Я-идеалу сопровождается повышением самореализации, увлечения профессией и внутренней мотивации (методика «Мотивация профессиональной деятельности Замфир»).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между когнитивным компонентом Я-концепции и показателями профессиональной мотивацией и самореализации у специалистов не ИТ-профиля.

	Профессиональная идентичность	Меры семантической близости		
		Я-реальное и Я-идеал	Я-реальное и Я-анти-идеал	Я-процессное и Я-анти-идеал
Перфекционизм	-	-	0,50	0,44
Тревожность	-0,51*	-	-	-
Уровень профессиональной самореализации	-	0,55*	-	-
Увлечение профессией	-	0,51*	-	0,41
Внутренняя мотивация	-	0,53*	-	-
Внешняя отрицательная мотивация	-	-	-0,44	-

Приближение Я-реального к Я-анти-идеалу у специалистов не ИТ-профиля сопровождается повышением перфекционизма и снижением внешней отрицательной мотивации. У ИТ-специалистов внешняя отрицательная мотивация в этом случае, наоборот, повышается. При повышении семантической близости Я-процессного к Я-анти-идеалу перфекционизм и увлечение профессией также увеличиваются у других специалистов.

Таким образом, по результатам корреляционного анализа можно предположить, что для ИТ-специалистов имеет большое значение их профессиональная идентичность и принадлежность к профессиональному сообществу, осознание которых связано с позитивным самоотношением и увлечением профессией, сопровождается высокой самоорганизацией. Реальное Я у ИТ-специалистов ближе к идеалу, чем процессное, но сама степень их совпадения не связана с мотивацией профессиональной деятельности, а приближение реального и процессного Я к анти-идеалу сопровождается снижением мотивации в отличие от представителей других профессий. В связи с этим можно предположить, что ИТ-специалисты более чувствительны к изменениям представлений о своем профессиональном Я и профессиональном самоотношении. При этом если представления ИТ-специалистов о своем профессиональном Я меняются в худшую сторону, то они внутренне менее мотивированы на исправление этой ситуации и становятся более подверженными отрицательной мотивации. Представители других профессий, напротив, демонстрируют большую склонность к проявлению перфекционизма. Поэтому при работе с мотивацией ИТ-специалистов необходимо, прежде всего, поддерживать у них позитивное представление о себе как о профессионале, входящем в особое профессиональное сообщество, ощущение личностной определенности в

единстве с профессиональной группой, реализующей определенные цели и придерживающейся значимых ценностей и убеждений. То есть работу с мотивацией ИТ-специалистов целесообразно проводить, обращаясь, прежде всего, к когнитивному компоненту их профессиональной Я-концепции с последующим формированием положительного профессионального самоотношения.

1. Fogelson R.D. Person, self and identity. Some anthropological retrospects, circumspects and prospects. In: V. Lee (Ed.). Psychosocial theories of the self. N.Y., L.; 1982. p.
2. Абульханова-Славская, К.А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». 1999. 224 с.
3. Николаева, И.А. Идеалы студенческой молодежи в соотношении с настоящим, возможным и анти-идеальным // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 4. С. 168–199.
4. Реан, А.А. Общая психология и психология личности / под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ: Астрель; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. 2011. 639 с.
5. Серкин, В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: учебное пособие для вузов / В.П. Серкин. – М.: Издательство ПЧЕЛА. 2008. 382 с.
6. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики: учеб.-метод. пособие / Л.Б. Шнейдер. – М.: МПСИ. 2007. 124 с.

Кострыкина Е.В.

Влияние стрессовых ситуаций на психическое здоровье человека

Тольяттинский государственный университет

(Россия, Тольятти)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-76

Аннотация

В статье рассматривается проблема влияния стрессовой ситуации на психическое здоровье человека. Изучена суть стрессовой ситуации, критерии психического здоровья. Проанализированы факторы дистресса, трансформирующие эмоциональную, когнитивную, мотивационную и поведенческую сферу психики. Исследована специфика эмоционального выгорания, рассмотрены особенности воздействия информационного стресса.

Ключевые слова: психическое здоровье, стресс, стрессовая ситуация, дистресс, эмоциональное выгорание, патологические реакции.

Abstract

The article examines the problem of the influence of a stressful situation on a person's mental health. The essence of a stressful situation and the criteria of mental health are studied. The factors of distress that transform the emotional, cognitive, motivational and behavioral sphere of the psyche are analyzed. The specifics of emotional burnout are studied, and the features of the impact of information stress are considered.

Keywords: mental health, stress, stressful situation, distress, emotional burnout, pathological reactions.

Общепризнано, что XXI век характеризуется стремительным темпом жизни, информационной насыщенностью всех социально-экономических, политических и общественных явлений, неопределенностью и неоднозначностью социальных процессов, следствием чего являются «чрезмерные информационные и эмоциональные перегрузки» современного человека [4,С.5]. Данный этап развития общества смело можно назвать «веком стрессов, которые стали более многоликими, разнообразными и противоречивыми» [4,С.5].

Исследователи четко определяют наиболее значимые стрессогенные критерии современного общества: чрезмерная нагрузка на работе, дефицит времени и ресурсов, сложность информационных потоков, возрастающие требования к личностным качествам и компетенциям человека, постоянные условия неопределенности труда и жизнедеятельности. Все это порождает стрессовое состояние, которое влияет на качество психического здоровья человека. Цель исследования: изучить особенности влияния стрессовой ситуации на психическое здоровье человека.

Задачи:

- рассмотреть сущностные характеристики стресса и стрессовой ситуации;
- конкретизировать критерии психического здоровья;
- проанализировать следствия воздействия стрессовой ситуации на психическое здоровье человека.

Под стрессом, согласно концепции Г. Селье мы будем понимать «совокупность первичных филогенетически запрограммированных неспецифических реакций организма на воздействие разнообразных факторов среды с целью поддержания гомеостаза» [5,С.10] Современные научные разработки по психологии стресса указывают, что стрессовая ситуация - это «тип неординарной социально-психологической ситуации, содержащей повышенные требования к адаптивным ресурсам организма, детерминирующие изменения его психологического состояния и качества взаимодействия в системе «субъект - ситуация» [4,С.45]. Согласно классификации стрессовых ситуаций, по М.А. Одинцовой, выделяют: ситуацию утраты, угрозы, вызова.

Психическое здоровье (ПЗ) в современном научном дискурсе представляется как многоаспектный феномен. Так в исследовании Н.А. Хисариевой [6] описывается девять подходов к его изучению: от нормоцентрического до дискурсивного. Поэтому, говоря о сущности ПЗ отметим, что она включает как биологические (медицинские), так и социально-психологические критерии. К основным характеристикам ПЗ следует отнести: наличие состояния уравновешенности и стабильности психики, активности в социальном контексте, нормального функционирования психических процессов, личностной зрелости, адаптивности, способности личности к самоуправлению.

В контексте влияния на ПЗ стресс (как эмоциональный, так и информационный) может мобилизовать личность на активные действия по его преодолению (эустресс), либо дезорганизовать деятельность, отрицательно влияя на общую продуктивность и адаптивность (дистресс) [4,С.16]. Дистрессовые реакции принято считать наиболее деструктивными, зачастую, способствующими возникновению психосоматических заболеваний «бронхиальной астмы, вегетососудистой дистонии, головокружений» [3,С.120] и т.д.

В исследованиях Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой указано, что «стрессовые сдвиги проявляются во всех сферах психики» [1,С.14]. Так, в эмоциональной сфере речь идет о переживании чувства тревоги, в когнитивной - восприятии угрозы, мотивационной – мобилизации или капитуляции сил, а в поведенческой - об изменении привычных темпов деятельности.

Одним из значимых следствий длительного стрессового воздействия для психического здоровья человека может стать эмоциональное выгорание (ЭВ). Под ЭВ понимают истощение личностных и эмоционально-энергетических ресурсов человека. Если речь идёт о следствиях профессионального стресса, то возникает профессиональное выгорание с комплексом деформаций психического здоровья, к основным из которых учёные относят: «физические, эмоциональные, мотивационно-ценностные и социальные признаки» [6]. Признаки выгорания представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Признаки ЭВ.

Психическое состояние в рамках ЭВ характеризуется повышенной напряжённостью, нестабильностью эмоциональных реакций, разрушением идеалов человека. Эмоциональное выгорание идёт рука об руку с экзистенциальным стрессом, когда появляются признаки субдепрессии: бессмысленности жизни, низкой самооценки, отсутствия «чувства исполненности» (по В. Франклу).

Важно отметить, что в настоящее время существенное воздействие на психическое здоровье человека оказывает информационный стресс, который лежит в основе формирования «катастрофического сознания» (по М.Г. Ковтунович) [2,С.83]. Вследствие некритичного потребления негативной информации, постоянного думскроллинга новостных лент и т.д. происходят негативные изменения в психическом восприятии, в частности, формируется комплекс катастрофических эмоций, чувств, представлений о «неизбежности гибели привычного мира» [2,С.83]. Происходит дестабилизация психического состояния, эскалация тревожности и напряженности, ограничение социальных контактов, а далее и перестройка смысложизненных ориентаций человека.

К более глубоким трансформациям в структуре психического здоровья личности под воздействием стресса следует отнести посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР) как следствия травматического стресса. Данное состояние проявляется в значимых изменениях таких сфер психического здоровья, как эмоциональная сфера, сфера сознания и внимания, самовосприятия и социальных отношений, соматизации и смысла жизни. Помимо ПТСР существует еще ряд патологических реакций на стрессовую ситуацию, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Стрессовая ситуация	Психическая реакция
Экстремальная	Аффективно-шоковые, психозы, ПТСР
Затяжной стресс	Расстройства адаптации личности
Тяжелое заболевание	Нозогенные реакции, ипохондрия и т.д.

В заключение укажем, что любая стрессовая ситуация является инструментом саморазвития и механизмом перехода на новый этап становления личности, поэтому неизбежны трансформации психической реальности человека, в том числе, в рамках ценностно-смысловых критериев жизни. Считаем необходимым выводом указать на значимость развития стрессоустойчивости современного человека, развитии компетенций психологической готовности к изменениям и становлению качеств толерантности к неопределенности и эмоционально-поведенческой гибкости.

1. Водопьянова Н.Е. Психология управления персоналом. Психическое выгорание: учебное пособие для вузов / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 299 с.
2. Ковтунович М.Г., Маркачев К.Е. Информационный стресс // Психологическая наука и образование. 2008. Том 13. № 5. С. 83–91.
3. Мельникова Е.В. Влияние стрессовых ситуаций на здоровье человека // Вестник магистратуры. 2022. №4-4 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stressovyh-situatsiy-na-zdorovie-cheloveka> (дата обращения: 01.09.2024).

4. Одинцова М.А. Психология стресса: учебник и практикум для вузов / М. А. Одинцова, Н. Л. Захарова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 291 с.
5. Селье Г. Стресс без дистресса: [перевод с английского] / Г. Селье; общ. ред. Е. М. Крепса. - Москва: Прогресс, 1982. 124 с.
6. Хисариева Н.А. Подходы к исследованию понятия психического здоровья // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2021. №2-3 (14-15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-issledovaniyu-ponyatiya-psihicheskogo-zdorovya> (дата обращения: 01.09.2024).

Пудеева Е.А.

**Психологическое сопровождение родителей детей
с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): вызовы и решения**

*ГБУ ДПО «Челябинский институт развития образования»
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-77

Аннотация

В статье раскрыто понятие психологического сопровождения участников образовательных отношений, охарактеризованы психологические, социальные и практические проблемы, с которыми сталкиваются родители детей с ОВЗ, представлены приемы, техники, инструменты работы психологического сопровождения родителей детей с ОВЗ.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, участники образовательных отношений, психологические, социальные, практические проблемы, родители, дети с ОВЗ, приемы, техники, инструменты работы.

Abstract

The article reveals the concept of psychological support for participants in educational relations, characterizes psychological, social and practical problems that parents of children with disabilities face, presents methods, techniques, and tools for psychological support of parents of children with disabilities.

Keywords: psychological support, participants in educational relations, psychological, social, practical problems, parents, children with disabilities, methods, techniques, and tools for work.

Вопрос психологического сопровождения родителей детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) остается актуальным как в контексте индивидуальных семейных трудностей, так и в более широком социальном контексте, требующем комплексного подхода и активных усилий со стороны общества и государства.

Семьи с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) сталкиваются с психологическими, социальными, практическими проблемами.

К психологическим проблемам относятся: высокий уровень тревоги в связи с неопределенностью, вызванной состоянием здоровья ребенка, эмоциональное выгорание из-за чувства вины и ощущения беспомощности, одиночества.

По мнению известного психолога и психоаналитика, Нэнси Мак-Вильямс, каждый ребенок до некоторой степени рассматривается как нарциссическое расширение. Родители не только радуются успехам ребенка, но и воспринимают их как результат собственной работы, собственного вклада в дело, то есть рассматривают его как возможность удовлетворять собственные притязания на признание [3]. Трудности и проблемы у ребенка воспринимаются негативно, ведь больше всего родители боятся – не состояться как мать, как отец. Отсюда у родителей детей с ОВЗ чаще всего, по наблюдениям психологов и результатам психодиагностики, низкий уровень самооценки.

Усугубляет ситуацию общественное восприятие детей с ОВЗ как «других» или «особенных»: приводит к дискриминации и социальному исключению, родители детей с ОВЗ испытывают стыд и нежелание участвовать в общественной жизни (социальные проблемы).

Л.С. Выготский также обращал внимание на проявление жалости в воспитании детей с ОВЗ и последствий такого воспитания: «Традиционное воспитание детей с нарушениями развития расслаблено тенденциями жалости, отравлено ядом болезненности. Нужно не обкладывать подушками больное место, а открыть преодолению, компенсации широкий путь. Следует помнить, что судьбу личности, в конечном счете, решает не дефект, а его социальные последствия» [2].

Кандидат психологических наук, доцент, директор Центра психологического сопровождения образования «ТОЧКА ПСИ» г. Москвы, автор учебников и пособий по психологии, М.Р. Битянова психологическое сопровождение участников образовательного процесса рассматривает как целостную деятельность педагога-психолога образовательной организации по каждому направлению работы: психодиагностика, консультирование, коррекционно-развивающая деятельность, профилактика и просвещение, в рамках которой педагогом-психологом создаются социально-психологические условия для развития личности учащихся и их успешного обучения, для оказания помощи детям, имеющим проблемы в психологическом развитии, обучении и др. [1]

Все больше психологов акцент делают на работе с родителями, поскольку, родитель для ребенка является значимым взрослым, если отношения в семье гармоничные, тогда и ресурсом для ребенка. Кроме того, большую часть времени дети проводят в семье и даже после коррекционно-развивающих занятий в школе, возвращаясь домой, оказываются в прежней среде. Понимание родителями того, что их установки, отношение, стиль воспитания оказывает влияние на ребёнка, а также готовность взять на себя ответственность за изменение собственной модели поведения – составляющие успеха психологической работы.

В последние годы в российском законодательстве уделяется всё большее внимание правам и потребностям детей с ОВЗ.

Развивается инклюзивное образование, педагогическими работниками совместно со специалистами образовательных организаций разрабатываются и реализуются индивидуальные коррекционные маршруты.

Функционируют группы в рамках проектов, реализуемых победителями конкурсов гражданских инициатив Южного Урала, где родители могут обмениваться опытом, получать эмоциональную и моральную поддержку.

Информацию и помощь в навигации по доступным ресурсам и услугам для родителей детей с ОВЗ предоставляют Управление социальной защиты населения, социально-реабилитационные центры, кризисные центры проводят психологическое консультирование, помогают справиться со стрессом и выгоранием.

Однако существующие решения поддержки родителей детей с ОВЗ требуют дальнейшего развития, внедрения новых стратегий и инструментов работы, таких как:

1. Выявление потребностей родителей детей с ОВЗ, что является ключевым аспектом разработки эффективных программ и услуг поддержки: позволяет адаптировать подходы к помощи семьям и гарантировать, что они получают именно ту поддержку, которая необходима;
2. Создание единой платформы для диалога между родителями детей с ОВЗ и специалистами (клиническими, перинатальными, кризисными психологами, педагогами-психологами, врачами, социальными педагогами и др.), волонтерами и обществом с целью оказания информационной, консультативной, терапевтической, практической помощи родителям детей с ОВЗ;
3. Разработка и апробация программ, направленных на обучение родителей методам поддержки развития самостоятельности и адаптивного поведения у детей с ОВЗ.
4. Обучение педагогов-психологов образовательных организаций психологическому сопровождению родителей детей с ОВЗ: приемам, техникам, рабочим инструментам (таблица 1).

Таблица 1

Приемы, техники, инструменты психологического сопровождения родителей детей с ОВЗ.

Задачи:	Направление психологической работы	Инструменты	Примечание
<p>Определить запрос родителей, ресурсы для ребенка с ОВЗ (значимый взрослый, среда)</p>	<p>Сбор психологического анамнеза</p>	<p>Бланк опроса «Волишебный лист психолога» (Мария Минакова)</p>	<p>Собрать сведения о демографических характеристиках проблемы, о составе семьи, ее материальном благосостоянии, социально-культурном уровне, особенностях общения и пр.</p>
<p>Выявление модели воспитания, используемой родителями, диагностика личностных характеристик родителей</p>	<p>Психодиагностика. Психологическое наблюдение</p>	<p>Анкета «Психологический тип родителя». Социограмма «Моя семья» Тест-опросник родительского отношения – изучение родительских позиций матери и отца. Методика «История жизни с проблемным ребенком» - форма изложения проблем в письменном виде. (Диагностический комплекс методик психологического изучения семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья В.В. Ткачёвой) «Проблемные дети: Основы диагностической и коррекционной работы психолога» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго)</p>	<p>Важно соблюдать этический кодекс психодиагноста. В карте/программе психологического наблюдения фиксация: форм и характера взаимодействия с ребенком; форм контакта с ребенком (вербальная, тактильная, зрительная, опосредствованная), особенности коммуникативного поведения во взаимодействии с детьми и др.</p>
<p>Установление эмоционального контакта между родителями и детьми с ОВЗ (принятие)</p>	<p>Кинотерапия (работа с короткометражными видеоматериалами). Метод словесно-речевого и эмоционального воздействия матери на ребенка для лечения и коррекции детей с психосоматической, нервно-психической патологией, задержками развития и другими расстройствами «Терапия материнской любовью» (Б.З. Драпкин)</p>	<p>«Облачно с прояснениями» (2009г., режиссер Питер Сон). Перечень вопросов к мультфильму и набор психологических открыток для родителей «Азбука родительской любви» (Мария Лебедева). «Гарвардский эксперимент» длительностью 84 года (отношения с родителями как главный фактор ментального, физического здоровья и долголетия). Программа терапии материнской любовью</p>	
<p>Обучение родителей методам поддержки развития самостоятельности и адаптивного поведения у детей с ОВЗ, таким образом</p>	<p>Кинотерапия</p>	<p>«Временные трудности» (2017г. режиссер М. Расходников)</p>	<p>Ребенку с ОВЗ как обычному ребенку нужно прививать навыки самообслуживания, чистоты, вежливости, посильного труда, заботы о близких –</p>

предупреждая формирование у ребенка образа «Я больной» и границах своих возможностей.			обратить внимание родителей на это.
Профилактика эмоционального выгорания родителей детей с ОВЗ	Клоун-терапия. Песочная терапия. Арт-терапия. Телесно-ориентированная терапия	<p>«Клоун-терапия: техники работы» (С.А. Котова, Н.П. Мошкова).</p> <p>«Родительская песочница «Радуга» - программа сказкотерапевтических встреч с элементами арт-терапии (Н.В. Морозова).</p> <p>Арт-альбом «Чувствуй, говори, доверяй» (для детей и взрослых).</p> <p>Игра для эмоционального развития «Семейка гномс» (Е. Кирюшина, А. Мухаматулина); для старшего возраста - упражнения «Азбука чувств» (Римма Ефимкина).</p> <p>«Телесная терапия: справочник практического психолога» (Малкина-Пых, Ирина Германовна).</p> <p>«Работа с клиентом в телесно-ориентированной психотерапии» (Ирина Соловьева).</p> <p>Методика саморегуляции «Ключ» (Х. М. Алиев)</p>	Важно контейнировать («выгрузить») чувства, посмотреть на ситуацию со стороны после ее моделирования, повзаимодействовать со своими страхами и др. сильными чувствами. Контейнером может быть лист бумаги, песочница и пр., проработать блоки в теле (мышечный панцирь – психосоматика)
	Информирование / просвещение	<p>Материалы в сети интернет на сайтах:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Детская психология; 2. Детская психология для родителей; 3. Дефектолог.ру; 4. «Диагностика» spb.ru; 5. Научная и популярная психология; 6. Энциклопедия школьного психолога. <p>http://www.2008.childpsy.ru/ http://www.psyparents.ru/index.php?item=2492 http://www.defectolog.ru http://www.diagnostika.spb.ru/ http://www.psychology-online.net http://www.psihologu.info/</p>	

1. Битянова, М.Р. Организация психологической работы в школе. М., Совершенство, 1998 – 298 с.
2. Выготский, Л.С. Основы дефектологии / под ред. Т.А. Власовой // Собр. соч.: в 6 т. М., Педагогика, 1983. – 368 с.
3. Мак-Вильямс Нэнси Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе/ Мак-Вильямс Нэнси. М., 2021. – 592 с.

Рафикова А.С.

Смешанный метод обучения иностранному языку

*Государственный академический университет гуманитарных наук
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-78

Аннотация

Статья рассматривает смешанное обучение как эффективный подход для изучения иностранного языка, сочетающий традиционные и онлайн-методы. Исследования показывают, что этот метод повышает уровень мотивации, способствует развитию языковых навыков и самостоятельного обучения. Также смешанное обучение способствует улучшению успеваемости и удовлетворенности учащихся, предлагая гибкую и технологичную образовательную среду.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, смешанное обучение, онлайн-обучение.

Abstract

The article discusses blended learning as an effective approach to learning a foreign language, combining traditional and online methods. Research shows that this method increases motivation, language skills development, and independent learning. Blended learning also contributes to improving student achievement and satisfaction by offering a flexible and technologically advanced learning environment.

Keywords: foreign language learning, blended learning, online-learning.

Смешанное обучение представляет собой педагогический подход, который сочетает традиционное очное обучение с компонентами онлайн-обучения и который привлек значительное внимание в сфере обучения иностранному языку. В контексте применения смешанного обучения в условиях коллаборативной формы образования теоретической основой смешанного обучения являются принципы социального конструктивизма, которые подчеркивают важность социальных взаимодействий в процессе обучения. По мнению Маулида с соавт. [10], смешанное обучение по своей сути соответствует теории социального конструктивизма, поскольку оно способствует совместному обучению, которое необходимо для построения знаний. Социальный аспект обучения особенно важен в современном мире, где ключевыми навыками становятся сотрудничество и коммуникация. Исследование Кронье смешения бихевиоризма и конструктивизма предлагает детальный взгляд на теоретические основы смешанного обучения [3]. Принимая во внимание взаимодополняющий характер этих теорий обучения, педагоги могут разрабатывать более целостные подходы, которые учитывают различные стили и предпочтения обучающихся.

Исследование эвристического подхода в смешанном обучении подчеркивает его потенциал в развитии навыков критического мышления учащихся [14]. Интегрируя эвристические методы в структуру смешанного обучения, педагоги могут способствовать созданию учебной среды, которая побуждает учащихся исследовать и анализировать сложные проблемы. Это соответствует конструктивистскому взгляду на обучение как активный процесс, в котором учащиеся создают собственное понимание посредством взаимодействия с контентом и сотрудничества с другими учащимися.

Эффективность смешанного обучения показывают результаты систематических обзоров и метаанализов. Лю с соавт. [9] провели обоснованный всесторонний обзор, который показал, что смешанное обучение, как правило, более эффективно, чем традиционные очные или чисто онлайн-методы обучения, в первую очередь из-за его гибкости и доступности. Эта гибкость

позволяет студентам заниматься с материалами в своем собственном темпе, тем самым повышая результаты обучения.

Психологические аспекты смешанного обучения имеют решающее значение для его успешной реализации. Смешанное обучение положительно влияет на достижение образовательных целей, способствуя активному участию учащихся в обучении и развитию их навыков саморегуляции [16]. Это особенно важно в сфере высшего образования, где от студентов часто требуется брать на себя большую ответственность за собственное обучение. Модель саморегулируемого обучения предполагает, что студенты, которые активно вовлечены в свои процессы обучения, с большей вероятностью достигнут лучших академических результатов. Восприятие студентами смешанного обучения играет важную роль в его эффективности. Исследования показывают, что студенты в целом воспринимают смешанное обучение положительно, связывая его с совершенствованием навыков обучения и большей вовлеченностью [21]. Это позитивное восприятие имеет решающее значение для успешной реализации смешанного обучения, поскольку оно может влиять на мотивацию студентов и их готовность участвовать в гибридных учебных средах. Вовлеченность студентов также является важнейшим фактором успешного применения смешанного обучения. Мотивационные факторы и стратегии для повышения вовлеченности учащихся играют важную роль в конструктивистских смешанных учебных средах [10]. Их исследование подчеркивает необходимость для преподавателей создавать значимый учебный опыт, который способствует развитию у учащихся чувства ответственности и заинтересованности в своем обучении.

Также следует отметить роль мобильных технологий в смешанных учебных средах. Марзуки с соавт. провели метаанализ, который продемонстрировал эффективность мобильного обучения в улучшении усвоения знаний в рамках смешанных учебных структур [11]. Цифровые инструменты, такие как блоги, платформы социальных сетей и образовательные приложения, позволяют студентам создавать среду обучения, которая соединяет формальные и неформальные контексты, тем самым делая более разнообразным их образовательный опыт [6]. Такое смешение сред обучения поддерживает разработку концептуальной структуры, которая повышает вовлеченность студентов и результаты обучения. Использование систем управления обучением, таких как Moodle, делает более доступными разработку и реализацию моделей смешанного обучения. Такие системы позволяют преподавателям оптимизировать использование стратегий и ресурсов обучения [13]. Таким образом, смешанное обучение способствует переходу к интегрированному образованию, которое учитывает разнообразные потребности и предпочтения в обучении.

Изучение иностранного языка представляет собой уникальное сочетание множества элементов: мотивации, ситуативной языковой тревожности, развития вторичной языковой идентичности, межкультурной коммуникации, межличностного восприятия и субъективных представлений о себе [1]. Комбинированное использование методик традиционного и онлайн-обучения в рамках смешанного обучения может значительно повысить эффективность изучения иностранного языка, учитывая это множество элементов, оказывающих влияние на процесс обучения.

Интеграция смешанного обучения в методики преподавания предоставила педагогам разнообразный спектр стратегий для улучшения усвоения иностранного языка [20]. Исследования подчеркивают потенциал смешанного обучения для создания гибкой и эффективной образовательной среды как для учащихся, так и для преподавателей [17]. Исследования показали, что реализация стратегий смешанного обучения может привести к повышению удовлетворенности среди изучающих иностранный язык [23]. Гибкая учебная среда в рамках смешанного обучения способствует формированию позитивного отношения к

процессу изучения иностранного языка, поскольку позволяет учащимся взаимодействовать с материалом наиболее удобным для них способом, что в конечном итоге приводит к тому, что учащиеся получают больше удовольствия от процесса обучения и становятся более мотивированы продолжать обучение [22]. Смешанное обучение эффективно повышает уровень мотивации к изучению иностранного языка, особенно среди тех, кто ранее имел низкий уровень мотивации [24]. Этот вывод подтвердило другое исследование, согласно результатам которого, смешанное обучение может сделать среду обучения иностранному языку более благоприятной и повысить уровень мотивации учащихся [2]. Сочетание онлайн и личного взаимодействия обеспечивает более динамичный и увлекательный процесс обучения, что имеет решающее значение для усвоения иностранного языка.

Одной из ключевых областей в изучении эффективности смешанного обучения в контексте преподавания иностранных языков, является его влияние на развитие языковых навыков. Исследования показали, что смешанные методы обучения могут существенно влиять на успеваемость, мотивацию и развитие навыков среди изучающих английский как иностранный язык [4]. Кроме того, использование смешанного обучения было связано с улучшением навыков написания текстов, предлагая структурированный подход к улучшению определенных языковых навыков [17]. Для формата смешанного обучения характерна гибкость, благодаря которой возможны удовлетворение разнообразных потребностей изучающих иностранный язык и оптимизация процесса обучения [17].

Также, смешанное обучение изучалось в контексте развития навыков самостоятельного и саморегулируемого обучения среди изучающих иностранный язык. Сравнение традиционных и смешанных методов обучения выявило положительное восприятие обучающимися образовательных инициатив, которые направлены на развитие самостоятельного изучения иностранного языка [15]. Кроме того, была изучена готовность студентов к смешанному обучению английскому языку, подчеркивая важность готовности и восприимчивости к этому инновационному образовательному подходу [5]. Исследования изучали влияние смешанного обучения на развитие навыков устного общения на иностранном языке, подчеркивая роль технологий в содействии изучению языка [8]. Было показано, что смешанное обучение положительно влияет на успеваемость учащихся при прохождении стандартизированных тестов [7].

Интеграция обучения с помощью мобильных устройств в смешанные учебные среды показала многообещающие результаты в улучшении результатов обучения иностранному языку, повышению уровней мотивации, вовлеченности и удовлетворенности учащихся [5]. Объединяя синхронные и асинхронные форматы в смешанном обучении, педагоги стремятся повысить эффективность обучения английскому языку за счет продуманного сочетания традиционного обучения с онлайн- и мобильными методиками [19]. Изучение подходящих моделей смешанного обучения, адаптированных к потребностям преподавателей иностранного языка в различных условиях, имеет решающее значение для максимизации преимуществ этого подхода в языковом образовании.

В завершение стоит отметить, что исследование смешанного обучения в контексте изучения второго языка демонстрирует его способность значительно преобразовать языковое образование, обеспечивая преподавателей и студентов гибкой, увлекательной и результативной образовательной средой. Использование преимуществ смешанного обучения может помочь студентам в развитии языковых навыков, способствовать самостоятельному обучению и повысить успеваемость среди учащихся. Однако решение проблем, связанных с внедрением технологий, готовностью преподавателей и педагогической согласованностью, имеет важное

значение для полноценного использования преимуществ смешанного обучения в языковом образовании.

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2023-0004 «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты»).

1. Воронин, А.Н. Феноменология искусственного билингвизма: психологические аспекты проблемы / А.Н. Воронин, А.С. Рафикова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – Том 6. – № 2А. – С. 96-107. URL: <http://publishing-vak.ru/archive-2017/psychology-2.html>.
2. Albiladi, W. & Alshareef, K. (2019). Blended learning in english teaching and learning: a review of the current literature. *Journal of Language Teaching and Research*, 10(2), 232. <https://doi.org/10.17507/jltr.1002.03>
3. Cronjé, J. (2022). Blending behaviourism and constructivism: a case study in support of a new definition of blended learning. *Progressio South African Journal for Open and Distance Learning Practice*, 41(1). <https://doi.org/10.25159/2663-5895/8314>
4. Ghafar, Z. (2023). The effects of blended learning methods on second language acquisition in paragraph writing: a systematic review of literature. *Middle East Research Journal of Humanities and Social Sciences*, 3(04), 107-113. <https://doi.org/10.36348/merjhss.2023.v03i04.007>
5. Hamzah, F., Phong, S., Sharifudin, M., Zain, Z., & Rahim, M. (2021). Exploring students' readiness on english language blended learning. *Asian Journal of University Education*, 16(4), 161. <https://doi.org/10.24191/ajue.v16i4.11948>
6. Lai, K., Khaddage, F., & Knezek, G. (2013). Blending student technology experiences in formal and informal learning. *Journal of Computer Assisted Learning*, 29(5), 414-425. <https://doi.org/10.1111/jcal.12030>
7. Li, R. (2022). Effects of blended language learning on efl learners' language performance: an activity theory approach. *Journal of Computer Assisted Learning*, 38(5), 1273-1285. <https://doi.org/10.1111/jcal.12697>
8. Li, Y. and Liao, X. (2022). Research and practice of blended teaching mode based on "mobile learning platform and pad class". *Creative Education*, 13(06), 2126-2132. <https://doi.org/10.4236/ce.2022.136133>
9. Liu, Q., Peng, W., Zhang, F., Hu, R., Li, Y., & Yan, W. (2016). The effectiveness of blended learning in health professions: systematic review and meta-analysis. *Journal of Medical Internet Research*, 18(1), e2. <https://doi.org/10.2196/jmir.4807>
10. Machumu, H., Zhu, C., & Almasi, M. (2018). Students' motivational factors and engagement strategies in constructivist- based learning environments. *Afrika Focus*, 31(1). <https://doi.org/10.21825/af.v31i1.9029>
11. Marzouki, O., Idrissi, M., & Bennani, S. (2017). Effects of social constructivist mobile learning environments on knowledge acquisition: a meta-analysis. *International Journal of Interactive Mobile Technologies*, 11(1), 18. <https://doi.org/10.3991/ijim.v11i1.5982>
12. Maulida, D., Rahman, M., Handrianto, C., & Rasool, S. (2022). A review of the blended learning as the model in improving students` paragraph writing skills. *Abjadia International Journal of Education*, 7(1), 59-72. <https://doi.org/10.18860/abj.v7i1.15901>
13. Oktaria, S., Sasongko, R., & Kristiawan, M. (2021). Development of blended learning designs using moodle to support academics of the curriculum in university of bengkulu. *Jurnal Studi Guru Dan Pembelajaran*, 4(1), 118-126. <https://doi.org/10.30605/jsgp.4.1.2021.548>
14. Oktaviana, D. (2023). The influence of a heuristic approach with blended learning on students' critical thinking abilities. *Alphamath Journal of Mathematics Education*, 9(2), 128. <https://doi.org/10.30595/alphamath.v9i2.14237>
15. Onah, D., Pang, E., & Sinclair, J. (2020). Cognitive optimism of distinctive initiatives to foster self-directed and self-regulated learning skills: a comparative analysis of conventional and blended-learning in undergraduate studies. *Education and Information Technologies*, 25(5), 4365-4380. <https://doi.org/10.1007/s10639-020-10172-w>
16. Perez, A., Andrews, A., Reed, A., & Patino, J. (2022). Foundations of nursing. *Nursing Education Perspectives*. <https://doi.org/10.1097/01.nep.0000000000001020>
17. Rahim, M. (2019). The use of blended learning approach in efl education. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(5c), 1165-1168. <https://doi.org/10.35940/ijeat.e1163.0585c19>
18. Ramalingam, S., Yunus, M., & Hashim, H. (2022). Blended learning strategies for sustainable english as a second language education: a systematic review. *Sustainability*, 14(13), 8051. <https://doi.org/10.3390/su14138051>
19. Serhiienko, T. and Samoilo, Y. (2022). Synchronous and asynchronous format of blended learning as a way of english language training in professional military education institutions and higher education institutions with specific study conditions. *Interconf*, (12(105)), 129-136. <https://doi.org/10.51582/interconf.19-20.04.2022.011>

20. Tawil, H. (2018). The blended learning approach and its application in language teaching. *International Journal of Language & Linguistics*, 5(4). <https://doi.org/10.30845/ijll.v5n4p6>
21. Varthis, S. and Anderson, O. (2016). Students' perceptions of a blended learning experience in dental education. *European Journal of Dental Education*, 22(1). <https://doi.org/10.1111/eje.12253>
22. Wang, X. and Huang, C. (2022). Conceptualization and measurement of flow in a chinese blended english as a foreign language learning context. *Frontiers in Psychology*, 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.839267>
23. Wijaya, K. (2022). Investigating indonesian efl teachers' perceptions on blended learning strategy amid post-covid-19 era. *Saga Journal of English Language Teaching and Applied Linguistics*, 3(1), 1-12. <https://doi.org/10.21460/saga.2022.31.118>
24. Zainon, H. and Yamat, H. (2021). Effects of blended learning on motivating secondary students to learn english language: a pilot study. *Journal of English Language Teaching and Applied Linguistics*, 3(2), 23-29. <https://doi.org/10.32996/jeltal.2021.3.2.3>

Халидова М.С.

Влияние личностных характеристик на успешность адаптации кандидатов на службу в органах внутренних дел

*ФКУЗ «МСЧ МВД России»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-79

Аннотация

В статье рассматривается влияние личностных характеристик на успешность адаптации кандидатов в органах внутренних дел. Особое внимание уделено таким качествам, как психологическая устойчивость, стрессоустойчивость, мотивация, эмпатия, гибкость, самоконтроль, интеллектуальные способности и умение работать в коллективе. Эти характеристики играют ключевую роль в способности сотрудников справляться с профессиональными трудностями, поддерживать работоспособность и эффективно выполнять служебные обязанности. Успешная адаптация также зависит от учета индивидуальных особенностей кандидатов, что важно учитывать при отборе и подготовке сотрудников.

Ключевые слова: адаптация, органы внутренних дел, стрессоустойчивость, психологическая устойчивость, мотивация, эмпатия, самоконтроль.

Abstract

The article examines the influence of personal characteristics on the success of adaptation of candidates in the internal affairs bodies. Particular attention is paid to such qualities as psychological stability, stress resistance, motivation, empathy, flexibility, self-control, intellectual abilities and the ability to work in a team. These characteristics play a key role in the ability of employees to cope with professional difficulties, maintain efficiency and effectively perform official duties. Successful adaptation also depends on taking into account the individual characteristics of candidates, which is important to consider when selecting and training employees.

Keywords: adaptation, internal affairs bodies, stress resistance, psychological stability, motivation, empathy, self-control.

Введение. Адаптация сотрудников в органах внутренних дел – это сложный и многогранный процесс, который требует учета множества факторов. Одним из ключевых аспектов успешной адаптации является влияние личностных характеристик. Психологическая устойчивость, мотивация, уровень стрессоустойчивости, способность к работе в коллективе и другие личностные качества играют важную роль в том, как быстро и успешно кандидат сможет приспособиться к условиям службы в органах правопорядка. Рассмотрим подробнее влияние этих факторов.

Одной из важнейших личностных характеристик, определяющих успешность адаптации, является **психологическая устойчивость**. Работа в правоохранительных органах связана с постоянным стрессом, необходимостью принятия быстрых решений в критических ситуациях и умением действовать в условиях неопределенности. Сотрудник, обладающий высоким уровнем

психологической устойчивости, легче переносит трудности, связанные с профессиональной деятельностью, и лучше справляется с эмоциональными нагрузками. Такие люди менее подвержены влиянию стресса, что позволяет им дольше сохранять работоспособность и устойчивость к выгоранию. Напротив, кандидаты с низкой устойчивостью могут быстрее истощаться эмоционально, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на их способности к адаптации.

Следующим важным аспектом является **стрессоустойчивость**. Сотрудники органов внутренних дел часто сталкиваются с агрессивным поведением со стороны граждан, напряженными ситуациями, криминальными происшествиями, что требует умения сохранять самообладание и действовать эффективно в условиях стресса. Личностные характеристики, связанные с высоким уровнем стрессоустойчивости, позволяют сотрудникам быстро восстанавливаться после стрессовых ситуаций и сохранять адекватную эмоциональную реакцию в условиях давления [1, с. 227].

Мотивация также играет ключевую роль в успешности адаптации. Кандидаты, обладающие внутренней мотивацией к службе, стремящиеся к достижению высоких профессиональных стандартов и осознающие социальную значимость своей работы, как правило, легче адаптируются к сложностям, возникающим на службе. Внутренняя мотивация обеспечивает стойкость перед трудностями и помогает сотруднику сохранять интерес к профессии даже в условиях высоких нагрузок и эмоционального давления. Наоборот, люди, пришедшие в органы внутренних дел по внешним причинам (например, из-за стабильного заработка или престижа), могут испытывать сложности с мотивацией в условиях реальных трудностей службы, что затрудняет их адаптацию.

Эмпатия и способность к эффективному взаимодействию с людьми также играют важную роль в работе сотрудников органов внутренних дел. Служба предполагает постоянное общение с гражданами, часто в стрессовых и конфликтных ситуациях. Личностные качества, такие как способность понимать и сопереживать другим, умение слушать и эффективно общаться, помогают сотрудникам успешно решать конфликтные ситуации, находить подход к разным категориям граждан и создавать доверительные отношения. Способность к эмпатии позволяет сотруднику не только избегать ненужной эскалации конфликтов, но и лучше понимать мотивы поведения граждан, что способствует более эффективной работе [3, с. 61].

Гибкость и способность к изменению поведения в зависимости от ситуации также являются важными характеристиками для успешной адаптации в органах внутренних дел. В условиях быстро меняющейся обстановки, непредсказуемых вызовов и необходимости работать с разными категориями граждан, сотрудник должен уметь быстро перестраиваться, менять подходы и стратегии поведения. Люди, обладающие высокой гибкостью, легче переносят изменения в рабочем процессе, лучше адаптируются к новым условиям и быстрее учатся новым навыкам. Они способны эффективно работать как в одиночку, так и в коллективе, приспосабливаясь к особенностям взаимодействия с коллегами и руководством.

Уровень самоконтроля также оказывает значительное влияние на успешность адаптации. Работа в органах внутренних дел требует от сотрудников строгого соблюдения дисциплины, точного выполнения инструкций и контроля за своими эмоциональными реакциями. Личностные качества, связанные с высоким уровнем самоконтроля, помогают сотруднику не поддаваться импульсивным решениям, сохранять хладнокровие в напряженных ситуациях и следовать установленным правилам. Кандидаты, обладающие этими качествами, более успешно адаптируются к службе, так как могут контролировать свои эмоции и поведение в сложных и стрессовых ситуациях [2, с. 92].

Интеллектуальные способности также имеют значение для успешной адаптации. Работа в правоохранительных органах требует от сотрудников не только физической выносливости, но и способности быстро анализировать информацию, принимать обоснованные решения и решать сложные задачи. Личностные характеристики, связанные с высоким уровнем когнитивных способностей, позволяют сотрудникам быстрее осваивать новые навыки,

эффективнее справляться с интеллектуальными вызовами, возникающими на службе, и лучше понимать сложные юридические и процедурные аспекты своей работы.

Командный дух и способность работать в коллективе являются неотъемлемой частью успешной адаптации. Сотрудники органов внутренних дел часто работают в составе групп, и их способность эффективно взаимодействовать с коллегами, поддерживать друг друга в сложных ситуациях и работать на общий результат оказывает значительное влияние на успешность их профессиональной деятельности. Личностные качества, связанные с командной работой, помогают сотруднику быстрее войти в коллектив, выстроить доверительные отношения с коллегами и начальством, а также избежать конфликтов внутри команды [4, с. 192].

Заключение. Личностные характеристики кандидатов играют ключевую роль в успешности их адаптации к службе в органах внутренних дел. Психологическая устойчивость, стрессоустойчивость, мотивация, эмпатия, гибкость, самоконтроль, интеллектуальные способности и умение работать в коллективе являются важнейшими факторами, которые определяют, насколько успешно сотрудник сможет приспособиться к требованиям и особенностям службы. Однако не стоит забывать о том, что каждый человек уникален, и успешность адаптации зависит не только от наличия определенных качеств, но и от того, насколько они сочетаются с индивидуальными особенностями личности. Важно учитывать эти факторы как на этапе отбора кандидатов, так и в процессе их профессиональной подготовки и сопровождения в период адаптации, чтобы создать условия для успешной и долгосрочной работы сотрудников в органах внутренних дел.

1. Богомолова, В.И. Стрессоустойчивость и профессиональная деятельность в правоохранительных органах. – СПб.: Питер, 2017. – 320 с.
2. Гаврилова, Н.А. Личностные особенности сотрудников органов внутренних дел: Монография. – Казань: Казанский университет, 2016. – 280 с.
3. Иванов, А.В. Профессиональная адаптация в правоохранительных структурах: теория и практика. – М.: Академия МВД России, 2014. – 212 с.
4. Климов, Е.А. Психология профессионального развития. – М.: МГУ, 2018. – 304 с.
5. Кондратьев, А.Н. Личностные факторы успешной адаптации сотрудников полиции. – М.: Юрист, 2019. – 198 с.

Халидова М.С.

**Психологический профиль сотрудников органов внутренних дел:
подходы и критерии отбора в ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по ЧР»**

*ФКУЗ «МСЧ МВД России»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-80

Аннотация

В данной работе рассматривается психологический профиль сотрудников органов внутренних дел, включающий в себя совокупность личностных, профессиональных и психофизиологических характеристик, необходимых для успешного выполнения обязанностей. Описаны ключевые критерии отбора, такие как стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, моральная устойчивость, когнитивная гибкость, коммуникативные навыки и физическая выносливость. Особое внимание уделяется специфике отбора кандидатов в Федеральное казённое учреждение здравоохранения «Медико-санитарная часть МВД России по Чеченской Республике», где важен учет региональных культурных особенностей и менталитета населения.

Ключевые слова: сотрудники МВД, стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, моральная устойчивость, когнитивная гибкость, коммуникативные навыки.

Abstract

This paper examines the psychological profile of employees of the internal affairs bodies, which includes a set of personal, professional and psychophysiological characteristics necessary for the successful performance of duties. Key selection criteria are described, such as stress resistance, emotional stability, moral stability, cognitive flexibility, communication skills and physical endurance. Particular attention is paid to the specifics of the selection of candidates for the Federal State Healthcare Institution "Medical and Sanitary Unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chechen Republic", where it is important to take into account regional cultural characteristics and the mentality of the population.

Keywords: employees of the Ministry of Internal Affairs, stress resistance, emotional stability, moral stability, cognitive flexibility, communication skills.

Введение. Психологический профиль сотрудников органов внутренних дел представляет собой совокупность личностных, профессиональных и психофизиологических характеристик, которые необходимы для успешного выполнения обязанностей в условиях, связанных с высокой степенью ответственности и напряженности. Важность психологического профиля сотрудников МВД обусловлена спецификой их работы, которая связана с охраной правопорядка, обеспечением общественной безопасности и противодействием преступности. На базе этих особенностей разработаны различные подходы и критерии отбора, которые применяются, в том числе, в Федеральном казённом учреждении здравоохранения «Медико-санитарная часть МВД России по Чеченской Республике».

Одним из ключевых аспектов психологического профиля является устойчивость к стрессу. Работа в МВД предполагает частую встречу с опасными и критическими ситуациями, где требуется сохранять хладнокровие, принимать взвешенные решения и действовать быстро. В таких условиях сотрудники сталкиваются с угрозами жизни и здоровью как своих коллег, так и граждан, что может оказать сильное давление на психику. Поэтому стрессоустойчивость рассматривается как один из первостепенных критериев при отборе кандидатов. Существуют специальные тесты и методики, направленные на оценку уровня устойчивости к стрессовым ситуациям. В частности, это тесты на анализ стрессовых реакций, проверка эмоциональной регуляции и способность к быстрому восстановлению после интенсивных нагрузок [3, с. 118].

Еще одним важным аспектом является эмоциональная стабильность. Для сотрудников органов внутренних дел характерна постоянная работа с людьми, которая включает в себя взаимодействие с разными категориями граждан, от свидетелей и потерпевших до подозреваемых и обвиняемых. Эмоциональная стабильность позволяет эффективно управлять своими эмоциями в условиях, когда встречаются агрессивные, конфликтные или эмоционально нестабильные люди. Сотрудники, неспособные к самоконтролю, могут проявлять излишнюю агрессию или неадекватно реагировать на вызовы, что негативно сказывается на их профессиональной деятельности и снижает уровень доверия со стороны граждан.

Один из значимых критериев — это моральная устойчивость и высокие нравственные качества. Сотрудники органов внутренних дел работают в условиях, когда от них требуется безусловное соблюдение законности и морали, несмотря на любые провокации или давление. Они должны противостоять любым попыткам подкупа, шантажа или манипуляций, сохранять верность профессиональной этике и принципам правопорядка. Этическая устойчивость и неподкупность являются важнейшими чертами психологического профиля, поскольку сотрудникам нередко приходится решать вопросы, связанные с нарушением закона в условиях, когда личные и профессиональные интересы могут конфликтовать [1, с. 41].

Не менее важна когнитивная гибкость и способность к быстрому обучению. В современных условиях сотрудники МВД должны быть готовы к работе с различными информационными системами, а также к оперативному реагированию на изменения в законодательстве и технологиях. Умение быстро адаптироваться к новым условиям и оперативно усваивать новые знания становится ключевым фактором профессиональной успешности. Помимо этого, важен навык логического мышления и анализа сложных ситуаций

для правильного принятия решений. Именно способность эффективно анализировать и интерпретировать информацию, сопоставлять факты и прогнозировать последствия является основой для правильного выбора действий в условиях многозадачности и высокого уровня неопределенности.

Коммуникативные навыки также занимают важное место в психологическом профиле сотрудников органов внутренних дел. Большая часть их работы связана с взаимодействием с разными слоями общества, что требует развитых коммуникативных способностей, умения налаживать контакт, убеждать, вести переговоры. Умение выстраивать конструктивные отношения и находить компромиссные решения помогает снижать конфликтность в обществе и способствует мирному разрешению проблемных ситуаций. Особую роль играют навыки активного слушания, которые необходимы для эффективного проведения допросов, опросов и переговоров [5, с. 172].

Отдельно стоит рассмотреть психофизиологические особенности кандидатов. В работе сотрудников МВД важна не только психологическая устойчивость, но и физическая выносливость. Служба предполагает нередко участие в оперативно-розыскных мероприятиях, патрулирование, задержание подозреваемых, что требует от сотрудников хорошей физической подготовки и способности к длительным физическим нагрузкам. При этом физическая подготовка должна сопровождаться устойчивой психофизиологической реакцией на стрессовые и экстремальные ситуации. В этой связи в отборочных программах часто включены проверки на способность выдерживать физические и эмоциональные нагрузки в сочетании.

Специфика работы в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Чеченской Республике» предполагает особое внимание к региональным особенностям и культурным аспектам. Это связано с тем, что сотрудники работают в многонациональной среде, где важно учитывать традиции, религиозные нормы и особенности менталитета местного населения. В данном контексте требуется не только базовая профессиональная подготовка, но и наличие таких черт, как культурная компетентность и уважение к различиям. Важно, чтобы сотрудники умели выстраивать доверительные отношения с населением, соблюдать нормы и обычаи, что способствует укреплению авторитета правоохранительных органов в регионе [3, с. 132].

Методики и инструменты отбора кандидатов в МВД постоянно совершенствуются. Психодиагностические методы, такие как тесты на определение уровня интеллекта, эмоциональной стабильности, стрессоустойчивости и моральных качеств, используются для более точной оценки потенциала кандидатов. Психологи, работающие в системе МВД, проводят комплексные обследования, включающие интервью, тестирование и наблюдение за поведением кандидатов в стрессовых условиях. Большое внимание уделяется динамическому наблюдению за состоянием сотрудников в процессе их службы, что помогает своевременно выявлять возможные проблемы и корректировать психологическое сопровождение.

Основные подходы к оценке кандидатов включают как традиционные психодиагностические методы, так и современные технологии, такие как использование полиграфа, компьютерных тестов и симуляционных тренингов. Полиграф позволяет выявить склонность к правонарушениям, скрытые мотивы и потенциальные риски. Симуляционные тренинги помогают оценить поведение кандидатов в условиях, максимально приближенных к реальным. Это может быть моделирование стрессовых ситуаций, в которых проверяются реакции на угрозы, критические моменты и способность взаимодействовать в команде.

Заключение. В заключение можно сказать, что психологический профиль сотрудников МВД — это многоуровневая структура, которая включает в себя как личностные качества, такие как стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность, моральная устойчивость, так и профессиональные навыки, включая когнитивную гибкость, коммуникативные способности и физическую выносливость. Подходы к отбору кандидатов в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Чеченской Республике» основываются на комплексной оценке этих качеств с использованием

как традиционных психодиагностических методов, так и современных технологий. Все эти аспекты помогают формировать кадровый состав, способный эффективно справляться с профессиональными обязанностями и обеспечивать безопасность и правопорядок в сложных и многонациональных условиях региона.

1. Гаврилова, Н.А. Личностные особенности сотрудников органов внутренних дел: Монография. – Казань: Казанский университет, 2016. – 280 с.
2. Иванов, А.В. Профессиональная адаптация в правоохранительных структурах: теория и практика. – М.: Академия МВД России, 2014. – 212 с.
3. Климов, Е.А. Психология профессионального развития. – М.: МГУ, 2018. – 304 с.
4. Кондратьев, А.Н. Личностные факторы успешной адаптации сотрудников полиции. – М.: Юрист, 2019. – 198 с.
5. Николаев, С.П. Психологическая поддержка сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. – 168 с.

Черниенко А.А., Шаповалов В.И.

Локус контроля и стресс: анализ взаимосвязи

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

(Россия, Сочи)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-81

Аннотация

В статье изложены результаты исследования взаимосвязи между показателями локуса контроля и уровнем стресса у сотрудников бюджетной сферы. Для выявления взаимосвязи между показателями локуса контроля и уровнем стресса был проведен сравнительный анализ полученных результатов уровней общей интернальности и психологического стресса. Полученный коэффициент корреляции $r = -0,745$ означает, что у сотрудников с более высоким уровнем стресса наблюдается тенденция приписывать ответственность за события внешним факторам, а не собственным действиям. Практическая ценность полученных результатов состоит в том, что они могут быть применены при создании программ управления стрессом, ориентированных на снижение индивидуальной восприимчивости к стрессу и укреплению стрессоустойчивости у сотрудников.

Ключевые слова: локус контроля, уровень субъективного контроля, locus of control, стресс, стрессоры.

Abstract

The article presents the results of a study of the relationship between the indicators of the locus of control and the stress level of public sector employees. To identify the relationship between the indicators of the control locus and the stress level, a comparative analysis of the results of the levels of general internality and psychological stress was carried out. The resulting correlation coefficient $r = -0.745$ means that employees with higher stress levels tend to attribute responsibility for events to external factors rather than their own actions. The practical value of the results obtained lies in the fact that they can be applied when creating stress management programs aimed at reducing individual susceptibility to stress and strengthening employee stress tolerance.

Keywords: locus of control, level of subjective control, stress, stressors.

Введение

Стресс стал заголовком новостей и предметом обсуждения в наши дни. Это глобальное явление современного образа жизни человека. Различные исследования показывают, что интенсивный стресс может нанести вред психическому и физическому здоровью человека, что в конечном итоге приводит к снижению общего эмоционального и психологического благополучия [2] и способствует развитию различных заболеваний [1]. Поэтому исследователи

всё чаще обращаются к поиску путей предотвращения нежелательных последствий стресса и методов профилактики стресса [7].

В данной статье в качестве предиктора, влияющего на развитие стресса, выступает локус контроля. Локус контроля является психологической характеристикой, отражающей свойства личности человека. Это показатель описывает тенденцию индивида объяснять причины, происходящих с ним событий, либо внешними обстоятельствами (экстернальный, внешний локус контроля), либо своими личными усилиями и способностями (интернальный, внутренний локус контроля).

Цель исследования заключается в анализе связи между локусом контроля и уровнем стресса у работников бюджетной сферы.

Материалы и методы

В 1954 г. социальный психолог Дж. Роттер ввел понятие «локус контроля», или «locus of control», которое описывает склонность человека возлагать ответственность за то, что с ним происходит на внутренние либо внешние факторы. Дж. Роттер предложил разделение локуса контроля на два типа: интернальный и экстернальный. Интернальный тип характеризуется тем, что человек в основном берет ответственность за происходящее в своей жизни на себя, объясняя события собственными действиями, чертами характера или способностями. Экстернальный тип, напротив, выражает склонность человека перекладывать ответственность за события на внешние факторы, такие как другие люди, судьба или случайные обстоятельства. Люди с интернальным локусом контроля, как правило, характеризуются более высокой самооценкой, выраженной уверенностью в своих силах, активностью, спокойствием и самостоятельностью. В то же время экстерналы чаще демонстрируют пассивное и зависимое поведение, склонны к конформизму и неуверенности в принятии самостоятельных решений, что может представлять для них значительную трудность [3].

Отечественные авторы интерпретируют термин «локус контроля» как – «уровень субъективного контроля» (пришедший на смену «уровню контроля личности»). Термин стал популярен благодаря опроснику УСК Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынина и А.М. Эткинда в 1984 году [5].

Одним из первых выводов в исследованиях по стрессу является то, что любое негативное воздействие вызывает общие реакции организма [4]. Иными словами, это совокупность изменений, происходящих в организме при возникновении угрозы: резкое повышение уровня адреналина, рост артериального давления, учащение сердечных сокращений и т.д. В научных работах выделяют понятие «психологический стресс» или «эмоциональный стресс», которое описывает состояние интенсивного психоэмоционального напряжения, возникающего при столкновении с конфликтными ситуациями, которые ограничивают удовлетворение социальных или биологических потребностей. При длительном стрессе организм истощается, что может привести к нервным срывам и серьезным физиологическим нарушениям. Поэтому крайне важно знать методы саморегуляции и восстановления, которые помогут поддерживать гармонию между телом и психоэмоциональным состоянием.

Эмпирическое исследование проводилось в несколько этапов:

1 этап – диагностика интернальности-экстернальности;

2 этап – измерение стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях;

3 этап – проведение корреляционного анализа с целью выявления связи показателями локуса контроля и уровнем стресса.

Методики исследования.

1. Опросник "Уровень субъективного контроля" (Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынина и А.М. Эткинда). В статье используется вариант «А» опросника, который позволяет оценить уровень субъективного контроля над разными ситуациями и включает в себя следующие шкалы: 1) общая интернальность (Ио); 2) интернальность в области достижений (Ид); 3) интернальность в области неудач (Ин); 4) интернальность в области семейных отношений (Ис); 5)

интернальность в области производственных отношений (Ип); 6) интернальность в области межличностных отношений (Им); 7) интернальность в отношении здоровья и болезни (Из).

2. Методика «Шкала психологического стресса PSM25» (шкала PSM25 Лемура – Тесье – Филлиона), переведенная и адаптированная Е.Н. Водопьяновой.

Предполагается, что локус контроля – ориентация личности в процессе принятия решений то ли на внутренние условия (знания, волю, желание, мотивацию и пр.), то ли на внешние обстоятельства (усилием воли нельзя что-либо изменить, «все предрешено свыше», роль личности в решении вопроса минимальны и пр.) влияет на уровень стресса у сотрудников бюджетной сферы.

В исследовании участвовало 50 сотрудников бюджетной сферы (25 женщин и 25 мужчин), предварительно проинформированных о целях исследования и добровольно изъявившие желание принять в нем участие.

Для проверки выдвинутого предположения и реализации цели исследования использовались следующие теоретические методы: анализ и систематизация подходов в отечественной и зарубежной научной литературе, методы психодиагностического исследования и др. Статистическая обработка данных производилась с помощью t-критерия Стьюдента (для определения статистической значимости различий средних величин) и критерия Спирмена (для корреляционного анализа). Для обработки результатов оценки использовалась программа Microsoft Office Excel 2016.

Результаты

С помощью методики «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера было выявлено, на что опираются респонденты в собственной деятельности: внешние или внутренние возможности и ресурсы (рисунок 1).

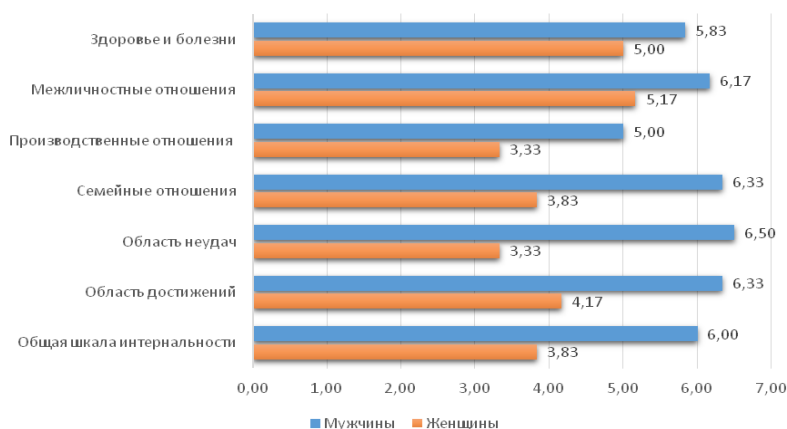

Рисунок 1. Результаты средних показателей опросника «Уровень субъективного контроля».

Из нескольких показанных в методике параметров была использована шкала «общая интернальность», с помощью которой мы можем определить ведущий у респондентов локус контроля. Для сравнения общей интернальности у женщин и мужчин был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок. После выполнения расчетов значение t-критерия оказалось равным 1,2 (уровень значимости $p < 0,05$). Это указывает на то, что нет существенной разницы между сотрудниками женского и мужского пола относительно общей интернальности. Среднее значение по шкале общей интернальности равен 4,92. Это свидетельствует о том, что у большинства участников преобладает экстернальный локус контроля. Такие сотрудники, часто не видят взаимосвязи между своими поступками и важными событиями в жизни, а также не ощущают свою способность воздействовать на их исход.

С помощью методики «Шкала психологического стресса PSM25» мы определили уровень стресса испытуемых (рисунок 2). По результатам анализа полученных данных у части респондентов показатели стресса находятся в интервале менее 100 баллов (42%), у второй части

опрошенных (58%) показатели стресса находятся в интервале от 101 до 154 баллов. Это свидетельствует о том, что сотрудники бюджетной сферы подвержены умеренному стрессу, который требует внимания, но не является критическим.

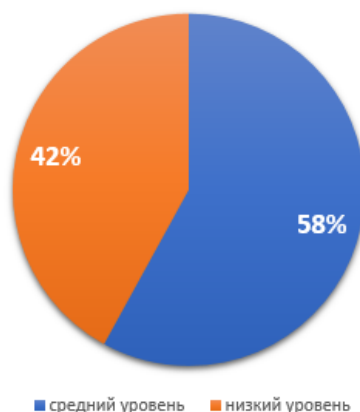

Рисунок 2. Результаты уровня психологического стресса сотрудников.

На следующем этапе исследования проведен корреляционный анализ, представляющий собой совокупность статистических методов для обнаружения и количественного описания взаимосвязей между выборками. Этот метод был применен для анализа структуры взаимозависимостей между уровнем субъективного контроля и уровнем стресса участников. В ходе работы был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена, результаты которого приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа между уровнем психологического стресса и уровнем субъективного контроля сотрудников.

Показатели	Общая шкала интернальности
Коэффициент корреляции, r	-0,745
Уровень значимости, p	0,05

Уровень стресса у группы испытуемых имеет обратную высокую корреляцию (по шкале Чеддока [6]) с общей шкалой интернальности ($r = -0,745$). Можно сделать вывод о том, что чем выше показатель общей интернальности, тем ниже уровень стресса и наоборот, чем выше уровень стресса, тем ниже показатель уровня субъективного контроля, и наоборот,

Делая вывод, исходя из данных результатов, можно констатировать следующее: сотрудники с более высоким уровнем стресса склонны приписывать ответственность за происходящие с ними события внешним факторам, а не собственным действиям, то есть у них личностная детерминанта в решении вопросов минимальная. Внешний локус контроля может способствовать меньшей уверенности в способности влиять на обстоятельства и принимать решения, что усиливает стрессовые переживания. Внутренний же локус контроля помогает более эффективно справляться с трудностями, что в свою очередь снижает уровень стресса.

Таким образом, предположение о том, что локус контроля влияет на уровень стресса, получило свое подтверждение.

Заключение

Выявление методов снижения уровня стресса и повышения психологической устойчивости людей является одной из ключевых задач современных исследователей. Известно, что часто проблемы со стрессоустойчивостью связаны не только с внешними факторами и условиями, но и с личными психологическими особенностями людей. В ходе

данного исследования была установлена существенная взаимосвязь между субъективным контролем и уровнем стресса. Практическая ценность полученных результатов заключается в том, что они могут быть использованы при создании программ для управления стрессом, направленных на предотвращение и снижение его негативных последствий.

1. Cohen S., Janicki-Deverts D., Miller G. E. Psychological stress and disease //Jama. – 2007. – Т. 298. – №. 14. – С. 1685-1687;
2. Mazure C.M. Life stressors as risk factors in depression //Clinical Psychology: Science and Practice. – 1998. – Т. 5. – №. 3. – С. 291;
3. Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement //Psychological monographs: General and applied. – 1966. – Т. 80. – №. 1. – С. 1;
4. Selye H. The stress of life, Rev. – McGraw Hill, 1978;
5. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А. М. Метод исследования уровня субъективного контроля //Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – №. 3. – С. 152-162;
6. Шкала Чеддока [Электронный ресурс] <https://math.semestr.ru/corel/cheddok.php>;
7. Щирова Т.И., Решетняк Е.Г. Стресс, его причины и методы профилактики //Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – 10 (76). – С. 173-178.

Чугузов Е.П.

Конфликты в учебном процессе и пути их решения

*Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-82

Аннотация

В современных условиях, когда образовательная среда сталкивается с множеством вызовов, проблема конфликтов между преподавателями и студентами приобретает особую актуальность. В статье приводится анализ социально-психологические аспекты конфликтов в университетах, выявляя основные факторы, способствующие их возникновению и развитию. Авторы рассматривают влияние таких факторов, как увеличение числа конфликтов в обществе, многонациональность и культурное разнообразие студентов, недостаточная изученность проблемы конфликтов в образовательном процессе, социальная разобщенность участников образовательной среды, низкий уровень культурной и психолого-педагогической подготовки преподавателей и студентов, а также личностные черты, такие как высокая тревожность, агрессивность и конфликтность.

Ключевые слова: образование, университет, преподаватель, студент, конфликт.

Abstract

In modern conditions, when the educational environment is faced with many challenges, the problem of conflicts between teachers and students is becoming particularly relevant. The article analyzes the socio-psychological aspects of conflicts in universities, identifying the main factors contributing to their occurrence and development. The author examines the influence of such factors as an increase in the number of conflicts in society, the multinational and cultural diversity of students, insufficient knowledge of the problem of conflicts in the educational process, social disunity of participants in the educational environment, low level of cultural and psychological and pedagogical training of teachers and students, as well as personality traits such as high anxiety, aggressiveness and conflict.

Keywords: education, university, teacher, student, conflict.

В ходе взаимодействия со студентами в университете преподаватели сталкиваются с многочисленными конфликтами, которые отражают объективные особенности образовательной среды как социально-психологического явления. Проблема конфликтов в

современных вузах является весьма значимой, что связано с несколькими факторами: 1) увеличением числа конфликтов в разных сферах жизни общества, влияющих на учебный процесс; 2) многонациональностью и культурным разнообразием образовательной среды; 3) недостаточной изученностью данной проблемы в рамках образовательного процесса; 4) социальной разобщенностью участников образовательной среды; 5) низким уровнем культурной и психолого-педагогической подготовки как преподавателей, так и студентов для эффективного разрешения конфликтов; 6) личностными чертами участников, такими как высокая тревожность, агрессивность и конфликтность. В отечественной науке изучением социально-психологических аспектов конфликтов вели работу В.И. Андреев, А.С. Белкин, Л.С. Выготский и др. Вопросами управления конфликтами занимались А.Н. Алексеева, Ф.М. Бородин и другие исследователи. Конфликт в психологии трактуется как столкновение противоречивых тенденций в сознании отдельного человека и в межличностных отношениях, сопровождающееся негативными эмоциональными переживаниями [1].

Американский социолог Л. Козер охарактеризует конфликт как идеологическое явление, которое отражает стремления и эмоции как отдельных людей, так и социальных групп в их борьбе за объективные цели, такие как власть, изменение статуса, перераспределение ресурсов и переоценка ценностей. В свою очередь, З. Гидденс рассматривает конфликт как реальное противостояние между действующими субъектами или группами, независимо от источников, методов и средств, которые используют стороны.

Выделяют три типа конфликтов, связанных с индивидуумом:

- Внутрличностные конфликты, возникающие из борьбы мотиваций и интересов личности, и относящиеся к практической психологии.
- Межличностные конфликты, происходящие между людьми по вопросам личной или профессиональной жизни в малых социальных группах.
- Межгрупповые конфликты, где главными участниками являются социальные группы с несовместимыми целями, которые мешают друг другу в достижении этих целей.

Существует множество различных мнений о причинах конфликтов, среди которых можно выделить возраст педагогов, стаж работы, статус в обществе, уровень здоровья, качество передачи информации, предрасположенность к негативному восприятию и отсутствие практики позитивного мышления. В.А. Сухомлинский подчеркивает, что многие конфликты возникают из-за трудностей в понимании друг друга и недостатка чуткости к переживаниям окружающих [2].

В статье выделяется четыре подхода к урегулированию конфликтов: 1) предотвращение, 2) подавление, 3) отсрочка, 4) решение. На наш взгляд, наиболее эффективным методом является предотвращение. Конфликт не возникнет, если будут соблюдены определенные правила поведения как со стороны преподавателей, так и студентов.

Прежде всего, следует учитывать, что у каждого человека разный уровень развития сознания, степень зрелости и различные потребности и установки. Поэтому не стоит ожидать от человека больше, чем он способен воспринять или сделать. Важно довести до каждого участника образовательного процесса, что каждый видит ситуацию с собственной точки зрения и прав по-своему. Это позволяет минимизировать актуальность спора и осознать многообразие способов разрешения любой проблемы [3].

Далее становится важным находить общие точки соприкосновения в различных жизненных позициях. Нужно формировать у студентов и преподавателей ориентацию на взаимодействие и понимание мнения оппонента. Порой люди не слышат друг друга, даже если общение происходит в прямом и ясном формате. Поэтому необходимо развивать привычку уточнять информацию, чтобы избежать недопонимания. Участникам диалога следует активно анализировать информацию и искать взаимовыгодные решения как для себя, так и для оппонента.

Практика показывает, что люди склонны к обобщениям. По этой причине высказывания собеседника часто воспринимаются как неопределенные, и суть ситуации теряется. Вместо

этого возникает ассоциативная связь, соединяющая новые обстоятельства со старыми, при этом игнорируется различие в мотивах и целях участников. Если предыдущий опыт оказался негативным, то новая ситуация воспринимается аналогично. Поэтому каждому участнику диалога стоит сосредоточиться на конкретных аспектах текущей ситуации.

Кроме того, конфликтам часто предшествует защитная реакция человека на слова или действия другого, которая ведет к их негативной интерпретации и вызывает неподобающие эмоции. Это, в свою очередь, порождает раздражение и желание отомстить, что приводит к конфликтам. Защитная позиция возникает из ложного предположения, что другой человек обязательно желает обидеть, и это искажает восприятие. Таким образом, негативный сценарий складывается в воображении "защитников", заставляя их действовать по ранее выработанным негативным моделям. Преодоление защитной позиции открывает путь к конструктивному диалогу.

В заключении следует подчеркнуть, что неясность в понимании собственных истинных мотиваций и целей может служить причиной возникновения конфликтных ситуаций. Глубже проанализировав свои намерения, человек способен осознанно избавиться от ложных представлений, которые искажают его восприятие реальности.

Важно отметить, что личные эгоистические качества участников общения играют весомую роль в формировании дружеских отношений. Часто они приводят к ситуации, когда индивид оправдывает свои действия, перекладывая ответственность за недостатки на своего собеседника. В этом контексте важно осознать свои эгоистичные наклонности и научиться их контролировать, что требует высокого уровня самосознания.

Если уже сегодня преподаватели, а затем и студенты начнут вести себя адекватно и разумно подходить к жизни, а также внедрять на практике принципы позитивного мышления, это поможет избежать многих конфликтов.

1. Светлов, В.А. Конфликтология: учебник для вузов / В.А. Светлов, В.А. Семенов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 351 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06982-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/539143> (дата обращения: 18.09.2024).
2. Белинская, А.Б. Педагогическая конфликтология : учебное пособие для вузов / А.Б. Белинская. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 206 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10769-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/542049> (дата обращения: 18.09.2024).
3. Чугузов Е.П. Эффективное взаимодействие преподаватель – студент // Дневник науки. 2024. №5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2024/5/pedagogics/Chuguzov3.pdf> (Дата обращения 18.09.2024)
4. Емельянов, С.М. Конфликтология: учебник и практикум для вузов / С.М. Емельянов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 317 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18839-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/551783> (дата обращения: 18.09.2024).

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Анисимов Н.О., Туркина В.Г.

Городская повседневность в конце XIX века

Белгородский государственный институт искусств и культуры

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-10-2024-83

Аннотация

Принимая во внимание методологические принципы изучения повседневности, а также используя методы изучения города, авторы понимают его как пространство, насыщенное образами и представлениями живущих в нем людей, но также как и территория групповых, индивидуальных, профессиональных связей и взаимодействий. Особого образа жизни, называемого городским.

Ключевые слова: город, пространство, образ города, повседневность.

Abstract

Taking into account the methodological principles of studying everyday life, as well as using methods of studying the city, the authors understand it as a space saturated with images and representations of people living in it, but also as a territory of group, individual, professional relationships and interactions. A special lifestyle called urban science and education.

Keywords: city, space, image of the city, everyday life.

Конец XIX века в России связан с бурными процессами модернизации, урбанизации и изменения в составе социальных групп. Сословное деление приходило к своему логическому историческому кризису и упадку, утрачивая актуальность. На фоне все еще существующих привычных сословий формировались, следуя марксистской терминологии, новые классы – пролетариат, промышленная и торговая буржуазия, также новые социальные слои – служащие, интеллигенция, чиновничество. Модернизация выбросила на берег истории и маргинальные слои населения, то есть, тех, кто по тем или иным причинам выходил из своих социальных гнезд – бывшее крестьянство, не нашедшее себя в городе, обанкротившиеся лавочники и прочие, лишённые привычной среды обитания, не соответствующие новым требованиям по образованию, воспитанию, общей культуре, профессиональным компетенциям. В результате родился специфический образ жизни города, в который оказались включены мировоззренческие, ценностные, культурные стереотипы горожан. Образ жизни этих многочисленных слоев населения был разным, зависящим от ареала обитания, состояния жилищ, проведения досуга и рабочего времени. Однако было и то, что объединяло все разрозненные социальные группы в одно монолитное сообщество – они все были горожанами, проживающими на одной территории, в одном культурном пространстве, будь то Санкт-Петербург, Москва или провинциальные города огромной России.

Первое, на что обращают внимание исследователи городской повседневности – это городская топография. Культурообразующим ядром выступала городская площадь, вокруг которой располагались властно-административные, сакрально-религиозные, празднично-рекреативные сооружения [4, с.205]. Высокий семантический статус городских площадей подчеркивался правильностью формы – это, как правило, прямоугольная или квадратная форма. Такова Красная площадь, Сенатская площадь, Дворцовая площадь в столицах Российской империи. Это центр сакрального единства, здесь происходят важнейшие события, имеющие значение, сходное с мирозиданием: Крестные ходы, выходы царствующей фамилии, но и революционные события тоже. Одновременно важную роль играла рыночная площадь, которая также относилась к миру повседневного. Часто торговля происходила на

центральной площади города, это вполне коррелировало с предназначением площади как агоры, идущим из античности.

Часто функцию места ежедневной торговли играли так называемые Дворы – Гостинный двор, Апраксин двор, Шукинские ряды, так же представлявшие собой нечто среднее между площадью и Двором – в Петербурге. Это место не только оживленной торговли, но также место новостей, сплетен, слухов. Это территория маргиналов, достаточно опасная и требующая постоянного надзора полиции.

В Москве это Сухаревка, Хитровка, места, которые красочно описаны В.А. Гиляровским в сборнике «Москва и москвичи» [1]. Он описывал Хитровский рынок так: «Большая площадь в центре столицы, близ реки Яузы, окруженная облупленными каменными домами, лежит в низине, в которую спускаются, как ручьи в болото, несколько переулков. Она всегда курится. Особенно к вечеру. А чуть-чуть туманно или после дождя поглядишь сверху, с высоты переулка – жуть берет свежего человека: облако село! Спускаешься по переулку в шевелящуюся гнилую яму.

В тумане двигаются толпы оборванцев, мелькают около туманных, как в бане, огоньков. Это торговки съестными припасами сидят рядами на огромных чугунах или корчагах с «тушенкой», жареной протухлой колбасой, кипящей в железных ящиках над жаровнями, с бульонкой, которую больше называют «собачья радость»...

Хитровские «гурманы» любят лакомиться обьедками. «А ведь это был рябчик!» – смакует какой-то «бывший».

А кто попроще – ест тушеную картошку с прогорклым салом, щековину, горло, легкое и завернутую рулетом коровью требуху с непромытой зеленью содержимого желудка – рубец, который здесь зовется «рябчик».

А кругом пар вырывается клубами из отворяемых поминутно дверей лавок и трактиров и сливается в общий туман, конечно, более свежий и ясный, чем внутри трактиров и ночлежных домов, дезинфицируемых только махорочным дымом, слегка уничтожающим запах прелых портянок, человеческих испарений и перегорелой водки»[1].

От площадей лучами-векторами разбегались транспортные артерии – улицы, проспекты, улочки, от них – тупики, переулки. Топонимика улиц выступает ярким свидетельством городских биографий, истории города и его населения. Особенно в этом преуспел Санкт-Петербург. Названия улиц передают профессию, сословную принадлежность, особенность ландшафта, отражают процессы развития экономики, политики, военной повседневности города. Около Петропавловской крепости находится вспомогательное укрепление – кронверк и улица Кронверкская, Большая и малая Дворянские улицы. Недалеко от Адмиралтейства располагаются Большая Морская и Малая Морская улицы, где проживали судостроители, Литейный проспект есть напоминание об артиллерийских мастерах литейщиках и так далее. Главная артерия города – Невский проспект, от которого разбегаются набережные реки Фонтанки, канал Грибоедова, набережная Мойки.

В период становления капитализма складываются промышленные районы – Выборгская сторона вдоль Выборгского шоссе на западе Васильевского острова. Здесь складываются совсем не праздничные, парадные кварталы. Это – территория пролетариата, где стоят дома-казармы, бараки. Это рабочие окраины, контрастирующие с благоустроенным центром, не имеющие пафосных названий. В конце XIX века (1886 год) Выборгской стороне присвоили названия по городам Финляндии – Выборгская, Гельсингфорсская, Вильманstrandская, Фридрихсгамская, Гангеская, Нюстадтская, Тавастгустская улицы, Абавский, Вазаский, Свеаборгский переулки.

Социальная стратификация, выраженная в названиях улиц, затронула и жилую застройку. Любой город конца XIX века социально стратифицирован. Общеизвестно существование богатых и бедных кварталов, расселение по профессиональному, конфессиональному, социальному признакам. Возникший в античности, этот принцип сохраняется зачастую и по сей день. Д.С. Лихачев вспоминал о социальной дифференциации дореволюционного Петербурга. На Фурштатской и Сергиевской селились аристократы.

Коломна – место, где проживали чиновники мелкого ранга, на Выборгской стороне – рабочие [5, с.72].

Процесс капитализации, модернизации усложнил городскую жизнь, в результате чего произошло изменение городского пространства. Город индустриальной эпохи переживает территориальный и демографический рост, усложняется его социальная структура. А Титова приводит цифры, демонстрирующие рост населения городов в конце XIX века. Она пишет, что население губернского города выросло с 1861 по 1897 год в 2,7 раза [8, с.38]. Анализируя рост населения губернского провинциального города Курска, автор приводит цифры роста городского населения, указывая, что самыми большими по численности населения были Белгород и Курск. В Белгороде на конец XIX века проживало 26564 чел., в Курске – 75721 [8].

Рост населения автор связывает с изменением социально-экономической ситуации в регионе, а также с трансформацией традиционного общества в общество индустриального типа, что вполне укладывается в броделевскую концепцию роста городов. Прирост населения происходил за счет уменьшения сельского населения, причем в города уходило наиболее трудоспособное мужское население, пополняя ряды рабочего класса и мещанства [8, с.42].

В городах росла профессионализация населения. Профессия предполагает наличие специальности, умения, самореализацию в пространстве, отличном от традиционного аграрного сообщества. Специализация и профессия означала способность к увеличению доходов, что влияло в свою очередь на социальную «карту» города. Принадлежность к той или иной профессии определяла не только достаток или отсутствие его, но и общий культурный уровень как горожан, так и города, поскольку финансовое положение влияет на место проживания, уровень удобств и комфорта в жилище, привычные формы проведения досуга, то есть привычный (повседневный) образ жизни. В городах складывается корпоративный дух и ценности, которые материализуются в различных корпорациях, клубах, организациях.

Новый образ жизни горожан и новые потребности вынуждали городские власти благоустраивать города, изменять системы водоснабжения, отопления, снабжения продуктами и товарами, услугами и проч.

В итоге существенно расширился центр города, росли новые дома, появлялись архитектурно украшенные здания банков, юридических контор, гостиниц, почтамта, кафе, ресторанов и так далее. Модернизация пространства города влечет за собой изменение внешнего облика повседневной жизни. В центре передвигаются хорошо одетые, горожане, для которых и построены выше перечисленные сооружения. Увеличивается штат дворников и городских, в результате чего центр города становится чище, безопаснее. Однако отмечают исследователи, административные здания «вытесняют» жилые дома. Центр превращается в место деловой активности, жить здесь становится непрестижно, состоятельные горожане в результате перемещаются в пригороды [4, с.188].

Процессы модернизации и урбанизации затронули и сознание горожанина, поскольку именно в городах происходили различные культурные изменения и новации.

Пространство города, наполняясь памятниками, предметами, вещами, становится городской средой, где формируется «гений места» – то есть устоявшиеся традиции, нравы, модели поведения, которые становятся культурными и смысловыми доминантами городской культуры.

Город конца XIX века представлял собой смешение взглядов, традиций, способов жизни, мировоззрения. С одной стороны прилив сельского населения, с традиционными аграрными взглядами и устоями, с другой стороны наличие коренного городского населения, открытого к освоению стимулировали рост городского самосознания, ломая стереотипы и создавая новое пространство повседневности [8].

Слой городского мещанства исследователи называют консервативным хранителем городских традиций и обычаев [2]. Основу их менталитета составляли традиционные ценности средних слоев городского населения – личная ответственность, чувство долга как основа семейной жизни, труд на благо семьи и личного благосостояния, а также благотворительность. Пореформенные годы изменили мировоззрение мещанства, приходило понимание

необходимости образования, изменений бытовых привычек и стереотипов. Л.А. Одинцова приводит примеры появления швейных машинок, граммофонов, лампы «летучая мышь» в обиходе Поволжских мещан [6], а А.А. Титова отмечает рост грамотности среди мещан Курской губернии. И та и другая исследователи опираются на данные Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года [8, с.90]. Стремление к получению образования в мещанской среде, однако, не шло выше здравого смысла представителей этого сословия.

Л.В. Кошман приводит выдержку из книги В.Н. Веселовского «Города Воронежской губернии. Их история и современное состояние» за 1876 год. Веселовский пишет: «купцы и мещане обыкновенно, как только выучиваются читать и считать, оставляют учение и начинают заниматься мелочною торговлей под руководством старших, а дети чиновников, за малым исключением, окончив кое-как свое образование в уездном училище... о дальнейшем учении уже не помышляют, что, впрочем, одинаково относится к большинству наших городов» [7]. Все авторы, которые, так или иначе, исследуют нравы городского населения России конца XIX века, констатируют тот факт, что грамотное мещанство служило источником формирования новой прослойки городского населения – интеллигенции. Младшие поколения мещанских семей получали образование и становились учителями, врачами, юристами, что повышало культурный уровень городов – как столиц, так и провинции. Тот же Л.В. Кошман пишет: «В пореформенное время столичный и губернский город все больше становятся центрами не только экономического, но и культурного притяжения. Формирующаяся интеллигенция обладала иным стилем мышления, способностью критически осмысливать происходящие события и явления, что привело к либерализации и революционизации части интеллигенции, которая в будущем сыграет свою важную роль в историческом процессе. Старшее же поколение оставалось в пределах традиционных установок сознания на восприятие реальности с точки зрения традиции» [7].

Частная жизнь горожанина мещанина пребывала в закрытом для посторонних глаз формате. Пространство города, телесные практики, пространство размещения телесности в пространстве города оказываются совершенно различны. Частное и публичное соприкасаются мало. Женщины в основном вели затворническую жизнь, сказывалось традиционное воспитание, мужчины, тем не менее, были более подвержены модным веяниям. Авторами отмечается ношение галстуков и стрижка волос и бороды, При этом особо модой не интересовались из-за патриархальности уклада, большой занятости.

Однако были среди мещанского населения и те, кто занимался благотворительностью. В городе Белгороде на Гражданском проспекте, 23 стоит одноэтажный особняк, принадлежавший когда-то мещанам Н.А. и А.А. Котляровым, в котором владельцы особняка устроили гимнастический зал. Во дворе зимой устраивали небольшой каток (было небольшое озеро), вход - 15 копеек, дамам только в сопровождении мужчин. А.Н. Крупенков пишет: «Весной и летом во дворе на площадке работала гимнастическая школа Новака. В начале 1910-х гг. братья устроили во дворе водопровод и посадили сад, сделав его настоящим парком» [3, с.43].

Кошман отмечает: «Человека, впервые попавшего из маленького уездного города в губернский, поражало многое – уличное движение, освещение улиц, театр, витрины модных магазинов» [7, с.62]. Блеск и шум больших городов побуждали людей сниматься с насиженных мест и отправляться в город, чтобы приобщиться к городской жизни, стать горожанином, констатирует автор [7].

Дом как локус отражает внутреннее пространство повседневного существования человека. Дома в российском городе отражали материальный и культурный уровень горожанина. На рубеже веков в Москве самым массовым типом жилья оставался бревенчатый дом с печным отоплением. Даже в 1913 году такого жилья в столице было более 50 %. Дома стояли на кирпичных фундаментах, к ним пристраивали веранды, окна домов украшались резным наличниками. Если дом обладал большой кубатурой, то часть комнат сдавали внаем. Население городов увеличивалось, и сдача комнат была достаточно популярна. Дома состоятельных горожан назывались особняками, вокруг которого возводились хозяйственные

постройки. Если речь шла о столичных особняках либо о тех, что стояли в больших губернских городах, то строительство такого дома заказывали архитектору, в доме было много комнат, присутствовала гостиная, кабинет хозяина, библиотека, мог быть музыкальный салон и так далее, что свидетельствовало о хорошем вкусе хозяина, хозяйки, а также о финансовом благополучии.

В конце века особо популярными стали доходные дома, жилье не новое, но популярное. В доходных домах селились чиновники различного ранга, способные заплатить за хорошее жилье, но не спешившие обзавестись собственным особняком. В доходных домах существовало паровое отопление, либо газовое освещение, на лестнице обычно строилось не больше двух квартир. Могло быть проведено электричество. Доходные дома обладали «черными лестницами», по которым сновали слуги, разносчики, посыльные и так далее. Наличие такой лестницы также поднимало престиж доходного дома, поскольку они создавали комфорт жильцам. В начале XX века в многоэтажных доходных домах появились первые лифты, ватерклозеты, горячее водоснабжение.

Новшеством конца века стали трамваи, с конца 1890 х годов работавшие на электрической тяге или конной тяге («конки») переход на электрическую тягу был вызван увеличением пассажиропотока и увеличением дальности поездки.

Таким образом, на рубеже XIX –XX века российский город испытывал на себе процессы трансформации, выразившиеся в перестройке внешнего облика городов, увеличения народонаселения и изменения социального состава и появления новых социально-профессиональных групп горожан. Эти процессы имели воздействие на изменение бытового уклада горожан, мировоззрение, нормы поведения и привычки,

1. Гиляровский, В.А. Москва и москвичи.– М.,2023.–544 с.
2. Гончаров, Ю.М. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX - начала XX века. Барнаул, 2004.– 204с.
3. Крупенков, А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. Белгород, 2006. – 213 с.
4. Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб., 2002. - 303 с.
5. Лихачев, Д.С. Заметки к интеллектуальной топографии Петербурга первой четверти двадцатого века//Семиотика города и городской культуры.СПб.– Тарту. 1984–160 с.
6. Одинцова, Л.А. Эволюция мещанского сословий системе социально-экономических отношений Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начала XX в. Дис. канд. ист. наук. Астрахань, 2011
7. Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. Общественно-культурная среда. М., 1998. - 384 с
8. Титова, А.А. Эволюция повседневной жизни населения городов Российской провинции во второй половине XIX-начала XX века (по материалам Курской губернии) / дисс. на соискание уч. ст . к. истор. наук, спец 07.00.02 Отечественная история, Белгород, 2016, -234 с.

Анисимов Н.О., Туркина В.Г.

**Городской пейзаж в европейской живописи:
некоторые аспекты формирования традиции**

*Белгородский государственный институт искусств и культуры
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-84

Аннотация

Авторы анализируют истоки и процесс формирования традиции изображения города в европейской пейзажной живописи.

Ключевые слова: город, пейзаж, живопись.

Abstract

The authors analyze the origins and the process of formation of the tradition of depicting the city in European landscape painting.

Keywords: city, landscape, painting.

Существует множество способов раскрытия сущности города. В том числе представляет интерес рассмотрение городского пространства средствами художественного творчества, что также заставляет исследователя задуматься о сущности художественных средств, в том числе и живописи. Живопись и город – эта тема, довольно распространенная среди искусствоведов. Последние рассматривают живопись как средство изображений творений природы и человека. Городской пейзаж ставит себе задачей изображения рукотворной окружающей среды в эмоциональном ключе, представить город или городскую среду как объект художественного переживания действительности. Кроме того городской пейзаж отображает культурные и социальные сдвиги, проблемы, изменения, что приводит также к появлению многообразия в изображении города.

Город и его пространство достаточно хорошо исследованы. Индивидуальное восприятие города складывается из личного опыта, который расширяет ментальную географию. Современные средства фотографирования позволяют зафиксировать любые изменения в городском пространстве.

Рисование же отражает личные впечатления. Художник применяет свой личный опыт при описании имеющимися средствами аспектов городской жизни.

Кевин Линч писал, что город это сооружение в пространстве такого масштаба, которое воспринимается только по прошествии длительного времени. Городские картины таким образом, по Линчу, это временное искусство, образы которого воспринимается в связи с соответствующей обстановкой.

Многие художники откликнулись на меняющийся мир вокруг них, полагая, что искусство несет социальную ответственность. Одновременно изменился визуальный язык, используемый художниками. Произошел отход от традиционных и академических способов выражения, таких как классический идеал, поскольку он становился менее убедительным. Этот отказ от классического идеала еще в 1850-х годах привел к развитию жанровой живописи и ориентации на реализм. Жанровая живопись отражала то, что происходило здесь и сейчас, в городской обстановке, а не в древности. Работы таких художников отражали культурные и социальные ценности, меняющийся образ жизни в данный момент. Для жанровой картины характерно как правило движение по городу, бытовые сценки, общественный транспорт и прочее.

Мы не можем установить точную дату рождения городского пейзажа. В Акротири, на греческом острове Санторини, была найдена загадочная фреска (известная как «Фреска корабельного шествия» или «фреска флотилии»), изображающая путешествие на лодке между двумя укрепленными городами, которые, тем не менее, не являются главными действующими лицами композиции.

Нечто подобное происходит на «Городской фреске», изображающей прибрежный город (реальный или воображаемый) с высоты птичьего полета, найденной в 1997 году в Баях Траяна в Риме; ее можно считать первым законченным городским пейзажем в истории живописи. В Стабиях, недалеко от Помпей, было найдено несколько римских фресок, частично изображающих прибрежный город.

В средние века частичные изображения городов можно было найти в качестве фона во многих иллюстрированных рукописях, но они никогда не играли особой роли в композиции. Фреска, известная как «Город у моря», написанная Лоренцетти в 1335 году считается первым настоящим городским пейзажем в истории европейской живописи.

В Северной Европе также не существовало традиции создания городских пейзажей, хотя, как это произошло в Италии, многие из самых выдающихся художников той эпохи использовали красивые изображения городов в качестве фона на многих своих картинах. И все же Й. Вермеер написал два городских пейзажа. Первый – «Вид Делфта. В нем та точность, с которой художник изобразил архитектуру Делфта, заставила предположить, что художник использовал камеру обскура, хотя этот факт не был подтвержден. Менее известная, чем предыдущая работа, «Улица в Делфте» (также известная как «Маленькая улица») сочетает в себе выраженную асимметрию композиции и содержит акцент на повседневной жизни, что предвосхищает стиль современного городского пейзажа.

Восемнадцатый век породил специфический вид городского искусства – ведуты, то есть запечатленные в картине пейзажи города каналов – Венеции. Антонио Каналетто, один из родоначальников венецианской ведуты, как пишет В.Э. Маркова, практически поставил «на поток» изображение городских каналов и пейзажей, поскольку рос массовый спрос на изображения городских видов [2, с.167]. Любопытно при этом отметить несколько пренебрежительное отношение к жанру городского пейзажа в среде маститых живописцев – представителей академической школы. Как отмечают искусствоведы, городской пейзаж оставался в самом низу европейской иерархии изобразительных искусств [3, с. 19]. Объясняется это, видимо, тем, что до эпохи Просвещения город и его виды могли лишь служить фоном в картинах художников, рисующих/пишущих библейские, религиозные сюжеты, город воспринимался как часть библейского мифа, или как отмечает та же Н.А. Осминская, город репрезентировался в основном как атрибут патронального святого, либо семантическим способом – в виде эмблемы/знака [3, с. 19].

Просвещенческий проект декларировал господство природы. Это вызвало интерес к ландшафтным изображениям, в которых достаточно робко, но, тем не менее, ярко заявили о себе городские изображения. Особую популярность имели виды города с птичьего полета и панорамы, о которых пишет Г.З. Каганов, то есть широкие перспективные виды на уровне земли. В России эти панорамы назывались «профилем» [1].

Во второй половине XIX-го века Париж, в котором Жорж-Эжен Осман реализовал амбициозный проект реконструкции города, позже известный как Париж Османа, превратился в один из любимых сюжетов для картин художников-импрессионистов. От Мане до Кайботта, от Ренуара до Писсарро новый Париж был выбран в качестве образца для современной живописи.

Помимо общих видов города, в том числе знаменитой «Парижской улицы в дождливый день» Г. Кайботта и «Бульвара Монмартр ночью» К. Писсарро, художников-импрессионистов также привлекал вид на город, модернистские элементы современного города, особенно те, которые связаны с железнодорожным миром. Железнодорожные вокзалы стали центральной частью иконографии импрессионистов. Картина Клода Моне «Вокзал Сен-Лазар» вызвала восхищение даже у критиков того времени, что было необычным в эпоху импрессионизма. Вышеупомянутый Г. Кайботт был еще одним художником, который был явно очарован миром железных дорог, о чем свидетельствует одна из его самых известных картин «Мост Европы».

Городская живопись процветала и после Второй мировой войны в творчестве художников абстракционистов и экспрессионистов. Кроме них свой вклад в живопись внесли художники фотореалисты и гиперреалисты.

Сегодня различают несколько направлений пейзажной городской живописи, среди которых исследователи отмечают архитектурные пейзажи, урбанистические и производственные, индустриальные пейзажи и детальное изображение городских сцен, иначе говоря, ведуты.

Таким образом, городской пейзаж это гармоничное и реалистичное изображение жанровой картины бытового характера и сюжета, имеющее глубокие исторические и культурные корни, ибо город – это не сводимая к набору каких-то социальных, географических, социологических, урбанистических характеристик структура, а сложный многоуровневый живой организм, специфичный в своем восприятии.

Понимание специфики города сквозь призму художественных характеристик может помочь в раскрытии сущности города, его предназначения и возможной будущей судьбы.

1. Каганов, Г.З. Санкт-Петербург: образы пространства. СПб, 2004. – 229 с.
2. Маркова, В.Э. Мастер и мастерская. К анализу творческой практики итальянских живописцев XVII - XVIII веков. // Советское искусствознание, 1981, № 2 (15). С. 148-174.
3. Осминская, Н.А. Городские образы в европейском изобразительном искусстве XVII-XVIII вв. И их функция в коммуникативной среде // Артикульт. 2017. №4 (28). С.16-35.

Вань Ж.**Анализ развития и современного состояния русского языка и культуры***Ланьчжоуский политехнический университет
(Китай, Ланьчжоу)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-85

Аннотация

В данной статье рассматриваются основы и развитие теории русского языка и культуры, особое внимание уделяется влиянию философии языка В. Гумбольдта на теорию русского языка и культуры. В статье отмечается, что между языком и нацией, мышлением и культурой существует неразрывная связь, которая была глубоко изучена и применена в русском языке и культурологии. Статья также знакомит с применением теории русского языка и культуры в образовании, межкультурной коммуникации, культурных СМИ и других областях, а также рассматривает перспективы ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: теория русского языка и культуры; Гумбольдт; философия языка; внутренняя связь.

Abstract

This paper discusses the foundation and development of the theory of Russian language and culture, and focuses on the influence of Humboldt's philosophy of language on the theory of Russian language and culture. The article points out that there is an intrinsic relationship between language and nation, thinking and culture, which has been deeply studied and applied in Russian language and culturology. This paper also introduces the application of Russian language and culture theory in education, cross-cultural communication, cultural media and other fields, and looks forward to its future development prospects.

Keywords: Russian language and culture theory; Humboldt; Philosophy of language; Internal connection.

Язык - это не только мост общения, но и носитель культуры, символ нации. Они взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга и вместе строят уникальный духовный мир нации. Отношения между языком и культурой так же неразделимы, как рыба и вода. Согласно «гипотезе Сапира-Вольфа», выдвинутой лингвистом Сапиром и его учеником Вольфом, язык не только отражает культуру, но и формирует ее и даже определяет образ мышления. Это означает, что языковые привычки, выбор словарного запаса, грамматические структуры и т.д. того или иного народа несут на себе глубокий отпечаток культурных особенностей этого народа. Появление и распространение этих слов - это не только адаптация и отражение языка в культуре, но и формирование и влияние культуры на язык. Связь между языком и национальностью еще более тесная. Язык является важным символом национальной идентичности и носителем национальной культуры.

Взаимосвязь между языком и культурой всегда была в центре внимания исследователей в гуманитарных науках. Исследования российских ученых в этой области, отличающиеся уникальной теоретической глубиной и национальными особенностями, стали ценным вкладом в мировое научное сообщество. Они не только глубоко проанализировали неразрывную связь между языком и культурой, но и успешно интерпретировали и передали богатую национальную культуру через посредство языка. Русское слово «матрёшка» не только обозначает традиционную деревянную игрушку, но и подразумевает глубокое отношение русского народа к семье и материнству, а также философские размышления о сложности многоуровневости. При интерпретации национальной культуры русские ученые умеют выуживать информацию из всех уровней языка.

В отечественной лингвокультурологии, предшественницей которой было лингвистическое государствоведение, сложились четыре основные школы: археология знания,

представленная Верещагиным и Костомаровым, социальная психология, представленная Прохоровым, социокультурология, представленная Воробьевым, и этнопсихолингвистика, представленная службой заказчика Краснаихе и Кузнаихе. Этот отпечаток - «приобщение говорящего к национальной культуре» и «духовным ценностям мировой культуры» в символах языка. Позднее Воробьев, ученик двух представителей, выдвинул еще одну новую исследовательскую теорию в направлении социокультурных исследований: изучение национальной личности. Он указал, что язык и культура взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, а система языка и культуры по сути представляет собой «лингвокультурную совокупность индивидуальности». Он также выдвинул теорию лингвистического и культурного поля - исследовательский метод разделения и описания личности в поле с лингвистической и культурной единицей в качестве основной. По мере углубления исследований российские лингвисты постепенно осознали, что для полного понимания языка необходимо поместить его в широкий культурный контекст. Таким образом, они стали обращать внимание на культурные явления, стоящие за языком, и изучать неразрывную связь между языком и культурой. Это направление исследований заложило прочный фундамент для последующих российских лингвистических и культурологических исследований.

Выготский, Вайс и другие ученые обсуждали отношения между языком и культурой с разных точек зрения и выдвинули множество глубоких идей. Вайс, с другой стороны, фокусируется на взаимодействии языка с обществом и культурой и выдвигает важную концепцию «языковой социализации». В современных исследованиях русского языка и культуры ученые не только обращают внимание на макроскопическую связь между языком и культурой, но и стремятся изучить культурные коннотации языка на разных уровнях. Благодаря углубленному изучению лексики, грамматики и риторики они выявили важную роль языка в фиксации истории, передаче культуры и формировании национальной идентичности. Например, благодаря раскопкам и анализу древнерусской лексики ученые могут узнать об истории миграций, религиозных верованиях и социальных обычаях русского народа. Кроме того, современная российская лингвистика и культура уделяет внимание взаимообогащению с другими дисциплинами. Например, перекрестные исследования с историей, литературой, искусством и другими дисциплинами не только обогащают содержание исследований и методологическую систему русского языка и культуры, но и способствуют общему развитию смежных дисциплин. Такая междисциплинарная ориентация исследований обеспечивает мощную поддержку всестороннему и глубокому пониманию русского языка и культуры.

Гумбольдт подчеркивал, что язык - это внешнее выражение национального духа, и эта точка зрения оказала глубокое влияние на русского лингвиста Бахтина. В своей теории диалога Бахтин подчеркивал тесную связь между языком и национальной культурой и считал язык важным носителем национальной культуры. Анализируя структуру диалога и способы языковой коммуникации в русском языке, он показывает, как в русском языке отражается уникальный образ мышления и ценности русской нации. Например, система почестей и приветствий в русском языке отражает то значение, которое в русской культуре придается социальному статусу и межличностным отношениям.

По мнению Гумбольдта, язык является важной частью культуры и важным средством ее передачи и развития. В России эта точка зрения оказала большое влияние на развитие лингвокультурологии. Такие лингвисты-культурологи, как Трубецкой и Якобсон, поместили язык в широкий культурный контекст и выявили тесную связь между языком и культурой. Анализируя культурные коннотации и исторический фон русского языка, они показали, как русская лексика, грамматические структуры и выражения отражают русскую историю, религию, искусство и общественные обычаи. Например, русское слово «дыша» не только обозначает духовную сущность человека, но и несет в себе уникальное понимание внутреннего мира личности и его значения в русской культуре. Эта тесная связь между языком и культурой в полной мере отражена в русской литературе, например, в романе Достоевского «Преступление и наказание», который демонстрирует уникальное очарование русского языка в выражении сложных эмоций и мыслей через глубокий анализ внутреннего мира героев.

Применение в сфере образования

В сфере образования теория русского языка и культуры имеет большое значение для преподавания иностранных языков и кросс-культурного образования. Если взять в качестве примера преподавание иностранных языков, то традиционное обучение иностранным языкам часто сосредоточено на обучении грамматике и лексике, но игнорирует культурный подтекст, лежащий в основе языка. С другой стороны, теория русского языка и культуры подчеркивает, что преподавание языка должно сочетаться с преподаванием культуры, чтобы помочь студентам лучше понять и освоить целевой язык, знакомя их с историей, культурой и обычаями страны изучаемого языка. Например, при обучении русскому языку преподаватели могут помочь студентам понять суть и ценности русской культуры, объясняя им исторические события, национальных героев, литературные произведения и так далее. Такие методы обучения могут не только стимулировать интерес студентов к учебе, но и улучшить их навыки межкультурной коммуникации. Кроме того, теория русского языка и культуры также играет важную роль в межкультурном образовании. С ускорением процесса глобализации общение и столкновение между различными культурами становится все более частым явлением. В этом контексте особенно важно развивать у студентов межкультурное сознание и навыки межкультурной коммуникации. Вводя теорию русского языка и культуры, преподаватели могут помочь учащимся понять различия и общие черты между разными культурами, чтобы развить в них межкультурную восприимчивость и инклюзивность.

Применение в сфере межкультурной коммуникации

В области межкультурной коммуникации теория русского языка и культуры обеспечивает теоретическую поддержку эффективной коммуникации в различных культурных средах. С ростом частоты международного общения межкультурная коммуникация стала неизбежной тенденцией. Однако из-за различий между разными культурами люди часто сталкиваются с различными трудностями и препятствиями в процессе общения.

Применение в области культуры и СМИ

В области культуры и СМИ теория русского языка и культуры представляет собой мощное теоретическое оружие для транснациональной культурной коммуникации. С глубоким развитием глобализации культурные обмены между странами становятся все более тесными. В этом контексте эффективное распространение культуры своей страны в других странах становится важным вопросом для культурных медиа-организаций разных стран. Согласно теории русского языка и культуры, культурная коммуникация - это не только процесс передачи информации, но и процесс культурного декодирования и перекодирования. Поэтому при транснациональной культурной коммуникации необходимо обращать внимание на культурный фон и привычки восприятия целевой аудитории и использовать подходящие для нее методы и средства коммуникации. Например, при распространении русской культуры в других странах мы можем представить целевой аудитории произведения русской литературы, кино и телевидения с помощью перевода и адаптации. В то же время мы можем использовать современные научно-технические средства, такие как Интернет и социальные сети, для расширения международного влияния русской культуры.

1. Приходько Г.В. Концептосферы дружба и freundschaft в русской и немецкой картинах мира // диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск, 2011
2. Малиновская С.М. Организационно-педагогические условия повышения эффективности общего образования детей мигрантов (на примере томской области) // Отчет о НИР № 15-16-70003. Российский гуманитарный научный фонд. 2015.
3. Рудяков А.Н. VII Международный крымский лингвистический конгресс "язык и мир" // Отчет о НИР № 15-04-14029. Российский гуманитарный научный фонд. 2015.
4. Хайруллина Р.Х., Саяхова Л.Г., Пожидаев Р.А. Формирование лингвокультурологической компетенции у студентов-инофонов (на материале художественного текста) // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 1. С. 157-163.
5. Пивовар Е.С. Словарь культуры как особый лексикографический жанр // Жанры речи. 2022. Т. 17. № 2 (34). С. 108-114.

Дворянкин О.А.

**Определение информационно-аналитического психотипа
лиц среднего возраста от 35 до 45 лет в сети Интернет**

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-86

Аннотация

В статье исследуется информационно-аналитический психотип людей от 35 до 45 лет в Интернете и вокруг него. Изучаются особенности, характеристики, структура, положения общения людей данного возраста, как в реальной жизни, так и виртуальной. Особое внимание обращено на стилистику общения в сети Интернет и ее разновидности у людей среднего возраста.

Ключевые слова: информационно-аналитический психотип, Интернет, информация, информационная безопасность, коммуникация, общение, компьютерная грамотность, средний возраст, пик социальной и биологической зрелости.

Abstract

The article examines the information and analytical psychotype of people aged 35 to 45 years on and around the Internet. The features, characteristics, structure, and positions of communication between people of a given age, both in real life and virtual, are studied. Special attention is paid to the style of communication on the Internet and its varieties in middle-aged people.

Keywords: information and analytical psychotype, Internet, information, information security, communication, communication, computer literacy, middle age, peak of social and biological maturity.

Глобальными трендами распространения Интернета в настоящий момент являются рост числа его пользователей, в том числе женщин, мужчин, детей, пенсионеров и непосредственно молодых людей **от 35 до 45 лет**.

Согласно данным отчета «Global Digital 2024» в мире насчитывается пять миллиардов аккаунтов в социальных сетях и использование Интернета продолжает расти, причем пользователи тратят в сети все больше и больше времени [1].

По подсчетам аналитической службы аудиторско-консалтинговой сети «FinExpertiza» на основе данных Федеральной службы государственной статистики, количество активных интернет-пользователей (тех, кто заходил в сеть ежедневно или почти каждый день) с 2017 по 2022 год выросло более чем на треть, или на 24 млн человек [2].

За последние годы значительно поменялась возрастная структура интернет-аудитории: в 2017 году наибольшая доля приходилась на молодежь от 15 до 34 лет – 50,7%, но по итогам 2022 года она сократилась до 37,7%, то есть почти на четверть. Уменьшение доли молодых пользователей произошло за счет расширения присутствия в сети старших возрастных групп. Так, по данным «FinExpertiza» за период 2017-2022 гг. количество активных пользователей сети Интернет среди лиц среднего возраста увеличилось на 5,1% [2]. **При этом отметим, что в данном случае под людьми «среднего возраста» понимаются лица от 35 до 45 лет.**

Однако на сегодняшний день не существует единого мнения относительно того какой возраст принято считать «средним возрастом».

Например, по древней китайской классификации зрелость разделяют на 4 периода: с 20 до 30 лет – возраст вступления в брак; с 30 до 40 – возраст выполнения общественных обязанностей; с 40 до 50 – познание собственных заблуждений; с 50 до 60 – последний период творческой жизни.

Древнегреческий философ, математик Пифагор сравнивал возраста с временами года и, соответственно, зрелость охватывала периоды лета (20-40) и осени (40-60).

Стадии развития личности по Э. Эриксону, психологу в сфере психологии развития, включают в себя: раннюю зрелость (от 20 до 40-45 лет), среднюю зрелость (от 40-45 до 60 лет) и позднюю зрелость (свыше 60 лет) [3].

По классификации Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения средний возраст мужчин колеблется от 35 до 50 лет, у женщин – от 30 до 45 лет [4].

В.В. и И.В. Солодниковы, исследователи из Российского государственного гуманитарного университета г. Москва, изучая средний возраст и его особенности, рассматривают «средний возраст», разделяя его на две возрастные подгруппы «среднего возраста»: 40-49 лет и 50-55 лет.

Таким образом, люди возраста 40-49 лет относятся к младшей возрастной подгруппе «среднего возраста», а люди 50-55 лет соответственно – к старшей подгруппе «среднего возраста» [4].

Эрик Эриксон теоретически допускал, что средний возраст, как и другие периоды жизни, ставит перед людьми определенные задачи развития и требует от них овладения определенными умениями и навыками, чтобы получить положительный опыт и обрести душевное спокойствие на следующей стадии жизни [5].

Е. Роулингс-Смит, преподаватель Университета практической психологии, изучая психологию среднего возраста, отмечает, что очень трудно создать психологическую периодизацию взрослого человека в силу того, что сложно однозначно хронологически выделить этапы максимального расцвета личности [6].

В рамках данного исследования **под «средним возрастом» будем понимать людей от 35 до 45 лет** с учетом того, что как было сказано ранее, в сети Интернет статистические данные по пользователям сети Интернет «среднего возраста» приводятся именно для данного возрастного диапазона.

Люди среднего возраста (35-45 лет) – это самый представительный возрастной контингент населения, достигший пика социальной и биологической зрелости, трудовой и социальной активности. По состоянию на 1 января 2022 год численность лиц возраста 35-45 лет в Российской Федерации составляла 16,1% от всего населения (145864296 чел.), являясь наиболее трудоактивной частью (49,3% от общего количества занятых) [7].

Наиболее активное время жизни взрослого человека приходится именно на период среднего возраста. В это время происходит стабилизация всего жизненного уклада индивида, его личностных особенностей: устанавливаются относительно устойчивые и постоянные социальные связи, и семейные отношения, профессиональные роли, ценности, кардинальное изменение которых после 35 лет маловероятно. С другой стороны, в этом возрасте начинается очередной период социализации личности, этот возрастной промежуток является фазой не только сохранения всего приобретенного на предшествующей стадии, но и дальнейшего развития личности.

В то же время, именно средний возраст является временем наибольшей тревоги, депрессии, страха смерти, стресса и кризисов. Например, существует так называемый «кризис середины жизни» или «десятилетие роковой черты» (35-45 лет), «когда человек ясно видит расхождение между мечтами, целями и действительностью, оказываясь перед необходимостью пересмотра своих замыслов и соотнесения их с оставшейся частью жизни. Субъект полностью осознает, что будущее не несет безграничных возможностей» [8].

Социально-психологические особенности людей среднего возраста связаны, как считает кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности РЗИ(ф) МГУКИ Н.С. Квасова, с фазой стабилизации в рамках очередного периода социализации личности, что выражается в становление устойчивой системы ценностей, стабилизации жизненного уклада, окончательном становлении социальных ролей, потребности в реализации накопленного жизненного и профессионального опыта [9].

Все вышеперечисленное подчеркивает важность понимания информационного поведения и предпочтений лиц среднего возраста в сети Интернет. Особенно значимым

становится анализ того, как этот демографический сегмент адаптируется к цифровой среде, что включает в себя их стилистические и синтаксические особенности в онлайн-переписке, выбор и использование смайлов, а также предпочтения в пользовании различными социальными сетями. Такой подход позволяет не только лучше понять эту категорию пользователей, но и определить, как можно более эффективно взаимодействовать с ними в цифровом пространстве.

Речь людей в возрастной группе 35-45 лет часто характеризуется более зрелым и осмысленным подходом к коммуникации. Это обусловлено рядом факторов, включая профессиональный опыт, жизненные обстоятельства и социокультурные изменения.

С возрастом люди достигают высокого уровня профессионализма, в результате чего их способность структурировать и ясно выражать сложные идеи значительно возрастает. Имея глубокие познания в своей сфере, они эффективно оперируют терминологией и осуществляют точное изложение информации. Одновременно, жизненные вызовы, такие как ответственность за родителей пожилого возраста и воспитание детей, предоставляют людям данного возраста бесценный практический опыт. Благодаря богатому жизненному опыту, их речь также часто содержит эмоциональные выражения и проявления понимания к проблемам собеседника.

Возраст 35-45 лет также характеризуется адаптацией к технологическим и социальным изменениям. Хотя эти люди не являются «цифровыми аборигенами» как более молодые поколения, многие из них активно используют современные технологии в коммуникации. Несмотря на это, они склонны сохранять более формальный и вежливый стиль общения, что отражает их воспитание и образование.

Психологическая зрелость этой возрастной группы способствует большей осознанности своих слов и действий. Это проявляется в готовности к компромиссам и учете различных точек зрения, что делает их речь более гибкой и адаптированной к ситуации, что, в свою очередь, помогает в построении эффективного общения.

В деловых письмах и переговорах часто используются выражения, подчеркивающие взаимопонимание и уважение, такие как «*Буду рад(а) вашим предложениям*» или «*Спасибо за ваше терпение и понимание*».

В неформальной переписке могут использоваться умеренные сокращения и эмодзи, но с учетом ситуации и собеседника, что отражает умение адаптироваться к контексту.

Таким образом, речь людей среднего возраста является результатом сочетания их профессионального и жизненного опыта, социальных и технологических адаптаций, а также психологической зрелости.

Исходя из понимания психологической зрелости и адаптивности речи лиц среднего возраста, становится очевидным, что их способность к эффективному общению непосредственно связана с выбором речевых маркеров. Эти маркеры варьируются в зависимости от контекста общения и могут существенно отличаться в формальных и неформальных ситуациях.

Однако существуют определенные тенденции в использовании языка, которые можно выделить для этой возрастной группы.

В первую очередь рассмотрим, какие **маркеры речи** выделяют данную возрастную группу **в формальной речи и переписке**.

Уточнения.

Люди этой возрастной группы стремятся к четкости и точности в общении, особенно в деловом контексте. Они часто используют фразы для уточнения деталей или для подтверждения понимания, например: «*Для уточнения, вы имеете в виду, что сроки проекта изменены?*»; «*Можете, пожалуйста, уточнить, что именно вы ожидаете от этого отчета?*».

Профессиональная лексика.

В этом возрасте многие уже имеют значительный профессиональный опыт, поэтому в их речи присутствует специализированная терминология. К примеру, «*Мы рассчитываем ROI для каждого маркетингового канала, чтобы определить наиболее эффективные стратегии вложения*».

Вежливость и корректность.

В деловом общении предпочтение отдается вежливым и официальным оборотам: «*Не могли бы Вы предоставить эту информацию до конца дня?*»; «*Буду признателен(на) за вашу оперативную помощь*».

Формальные приветствия и прощания.

В письмах и официальных сообщениях используются стандартные обращения и завершения: «*Уважаемый господин Петров, ...*»; «*С уважением, Иван Иванов*» [10].

Логические связи.

Для структурирования информации и аргументов часто используются связующие слова и фразы: «*Как следствие, мы можем видеть рост продаж*»; «*Таким образом, предлагаю следующие шаги для реализации проекта*».

Перейдем теперь к обсуждению **неформальной речи и переписки**, которая также играет значительную роль в жизни людей в возрастной группе 36-45 лет. В неформальном общении стиль становится более расслабленным и личностно ориентированным, что отражает более интимный и доверительный характер взаимодействий.

Нейтральные обороты и фразы.

Используются для поддержания легкости и непринужденности общения: «*Кстати, как прошел твой отпуск?*»; «*Между прочим, видела интересную статью на эту тему*».

Использование сокращений.

Хотя и менее распространены, чем у молодежи, среди людей данной возрастной группы также все же встречаются для ускорения общения: «*спс*» (*спасибо*), «*пжлста*» (*пожалуйста*).

Эмоциональные выражения.

Включают личные оценки и чувства, делая переписку более теплой: «*Я рада, что у тебя все получилось*»; «*Удивительно, как быстро пролетело время!*».

Ссылки на общие жизненные ситуации.

Обсуждение общих тем, например, семья, работа, досуг: «*Как ваши дети, надеюсь, все хорошо?*»; «*В последнее время так много работы, что еле выделяю время на хобби*».

Инклюзивные выражения.

Способствуют вовлечению собеседника в разговор: «*Мы могли бы встретиться на следующей неделе*»; «*Давайте попробуем найти время для этого мероприятия*».

Таким образом, понимание и использование речевых маркеров не только отражает социальное положение и жизненный опыт, но и влияет на выбор языковых средств, которые люди этой возрастной группы применяют для достижения своих коммуникативных целей.

Особенно интересно рассмотреть, как в контексте более сложных и многогранных общественных и профессиональных взаимодействий лица среднего возраста прибегают к использованию сложных грамматических конструкций. Эти конструкции позволяют не только более точно передавать информацию, но и демонстрируют их способность к аналитическому мышлению и стратегическому планированию. Например: «*Если мы увеличим бюджет на маркетинг, который уже показал свою эффективность, то сможем значительно увеличить нашу клиентскую базу*».

Помимо использования сложных грамматических конструкций, важным аспектом речи лиц среднего возраста является их умение адаптировать язык к различным коммуникативным обстоятельствам. Это умение проявляется не только в выборе структуры предложений, но и в способности к использованию различных стилей и лексики. Особенно интересно наблюдать, как люди среднего возраста применяют неформальные элементы речи, что свидетельствует о их высокой коммуникативной компетенции и осознанности.

Люди, достигшие среднего возраста, демонстрируют умеренное и целенаправленное применение разговорного жанра и жаргонных выражений. Их способность осознанно манипулировать неформальным стилем и специфической лексикой обусловлена накопленным жизненным и профессиональным опытом. Со временем они культивировали свои коммуникативные умения, что позволяет им адекватно выбирать моменты для использования нестандартного лексикона в отличие от более молодого поколения.

Выделим ключевые особенности данного стиля речи у людей среднего возраста:

1. Люди, принадлежащие к данной возрастной категории, **проявляют гибкость в диалоге**, уравнивая формальные и разговорные аспекты в зависимости от обстоятельств и особенностей их собеседника. Это проявляется способностью к адаптации их манеры разговора с целью обеспечения гармонии в общении, что позволяет им без труда осуществлять переходы между различными уровнями стилистики.
2. **В выражении мыслей стремятся к лаконичности и прозрачности идей**, исключая риск неправильной интерпретации. Когда обстановка не налагает дополнительных условий, избегают лишних деталей или слишком сложных конструкций.
3. **В разговорах видна склонность к эмпатичному общению**, умение учитывать чувства и мнения других, что проявляется в выборе слов и интонации [11].
4. **Жаргон может использоваться, но обычно это делается осознанно**.

К примеру, в ходе профессионального общения иногда предпочтительно употреблять терминологию, родную для данной специализации [12]. Такой выбор обусловлен стремлением к эффективной коммуникации, когда лишь общий для участников беседы язык способен обеспечить точное и недвусмысленное понимание обсуждаемых вопросов. Более того, использование узкоспециализированных выражений может способствовать установлению товарищеской атмосферы, укрепляющей взаимосвязи между профессионалами. Выбор жаргонизмов никогда не является случайным; он всегда адаптирован к конкретной ситуативности и ориентирован на ясность передачи информации собеседнику.

5. В этом возрасте **многие активно используют специфический профессиональный жаргон**, который отражает их опыт и знания в определенной области. Это может включать термины и аббревиатуры, употребляемые в их профессиональной сфере.
6. **Слова, пропитанные модной неологией и жаргоном молодежи, применяются с осмотрительностью возрастной мудростью**. Во взрослой лексике они появляются лишь случайно, когда их использование кажется адекватным ситуации.
7. **Выражения с экстремальным содержанием и вульгарной лексикой находят ограниченное применение**, в частности, в условиях, требующих определённой официальности или полуофициальности.

Тенденция отдавать предпочтение формам коммуникации, заметно отличающимся нейтралитетом и признанными как социально приемлемые, является очевидной для данной возрастной группы.

Таким образом, в данной возрастной группе наблюдается более зрелый и осмысленный подход к использованию разговорного стиля и жаргонизмов, что отражает их стремление к эффективной и адекватной коммуникации в различных жизненных контекстах.

Важно отметить, что интересы и хобби, присущие данной возрастной группе, также оказывают значительное влияние на стиль и содержание их речи. Рассматривая особенности речи лиц среднего возраста, необходимо учитывать, как их увлечения влияют на выбор тем и словарный запас, что способствует более точному и глубокому пониманию их коммуникативных стратегий.

Согласно исследованию, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), среди россиян среднего возраста (35-45 лет) популярные хобби включают чтение (12%), садоводство (9%) и спорт (9%) [13].

В исследовании также отмечаются различия в увлечениях между мужчинами и женщинами данного возраста: мужчины чаще предпочитают охоту и рыбалку (16%) и спорт (11%), тогда как женщины склонны к вязанию (14%) и садоводству (11%).

Опрос также выявил общие виды досуга: 35% респондентов предпочитают общение с друзьями или домашние хлопоты, а 33% проводят время на свежем воздухе. Другие популярные занятия включают уход за детьми (32%), работу в загородном доме (31%), а также использование компьютеров (30%) и просмотр телевизора или прослушивание радио (28%).

Исследование ВЦИОМ показало, что россияне среднего возраста (35-45 лет) предпочитают заниматься разнообразными хобби, такими как чтение, садоводство, спорт, а также охота и рыбалка для мужчин, и вязание для женщин. Эти увлечения не только служат источником личного удовольствия и релаксации, но и значительно влияют на социальные взаимодействия и темы разговоров среди этой возрастной группы.

Хобби, как показывает практика, часто перерастают в серьезные увлечения, которые могут определять круг общения, выбор тем для дискуссий и даже профессиональное развитие. Кроме того, люди в возрастной группе 35-45 лет, часто сталкиваются с уникальными и разнообразными вызовами и стадиями в жизни, что также отражается в темах, которые они обсуждают как в личном, так и в профессиональном контексте.

Карьерное развитие и переподготовка

Люди среднего возраста часто концентрируются на развитии карьеры и переподготовке, обсуждая переход на новые должности, переквалификацию и обучение новым навыкам. Такие дискуссии могут включать обсуждение востребованных навыков в отрасли и стратегий для запуска собственного бизнеса, например, перспективы профессии data scientist и возможности онлайн-обучения [14].

Управление финансами

Вопросы управления финансами также актуальны, включая стратегии бюджетирования, сбережения и инвестиции, где обсуждаются различные финансовые инструменты, такие как акции, облигации или недвижимость, и их роль в долгосрочном планировании.

Здоровье и благополучие

Советы по включению ежедневных физических тренировок в плотный рабочий распорядок дня и анализ психотехник для уменьшения стресса, таких как практика медитации или йоги, стали центральными в дискуссиях, связанных с поддержанием здоровья и всестороннего благосостояния.

Образование и развитие детей

Родители активно обмениваются знаниями о применении цифровых образовательных инструментов, направленных на стимуляцию интеллектуального прогресса подрастающего поколения. Заботливые родители активно исследуют возможности, которые открывают современные программные продукты для формирования и развития компетенций у детей.

Путешествия и отдых

Путешествия и отдых обсуждаются в контексте поиска оптимальных направлений для семейного отдыха, экономии на авиабилетах и жилье, а также выбора культурных мероприятий и достопримечательностей [15].

Технологии и нововведения

Технологии и нововведения остаются актуальными темами, касающимися последних гаджетов и улучшения домашней автоматизации, например, через умные системы освещения или термостаты.

Личные увлечения и хобби

Персональные интересы и хобби, охватывающие такие сферы, как приготовление пищи, садоводство, фотоискусство и чтение, превратились в частые предметы дискуссий. Общее увлечение приводит к тому, что люди обмениваются опытом в кулинарном искусстве, обмениваются мнениями относительно свежих произведений литературы и планируют выставки, чтобы продемонстрировать результаты своего творчества.

Эти темы отражают активное стремление к самосовершенствованию, улучшению качества жизни и поддержанию баланса между личной и профессиональной жизнью, характерное для этой возрастной группы.

Такое общение не только способствует обмену знаниями и опытом, но и стимулирует использование современных технологий для поддержания связи и общения. Социальные сети становятся платформой, где люди среднего возраста могут делиться своими достижениями, находить единомышленников и обсуждать свои интересы.

Это, в свою очередь, приводит к более **активному взаимодействию в интернет-пространстве, что также имеет свои риски и вызовы, особенно в контексте защиты личной информации** и управления временем, проводимым онлайн.

Учитель высшей категории Войшель Т.И. из ГУО «Гродненская городская гимназия» в своем исследовании, посвященном рискам Интернета как поля общения подростков и людей среднего возраста, проводила опрос среди пользователей социальных сетей подростков и их родителей (людей среднего возраста) с целью определить мотивы использования социальных сетей, выявить количество ежедневного времени, проводимого ими в социальных сетях [16]. В опросе принимало участие 90 людей среднего возраста.

Исходя из предоставленных данных исследования Т.И. Войшель, можно сделать ряд выводов о поведении и предпочтениях людей среднего возраста в использовании Интернета и социальных сетей:

Популярность мессенджеров.

Viber и Telegram являются наиболее популярными мессенджерами среди лиц среднего возраста, используемыми в основном для общения с друзьями и коллегами. Это указывает на то, что они предпочитают удобные и функциональные приложения для ежедневного общения.

Использование мессенджеров для работы.

Большинство (84%) используют мессенджеры в рабочих целях, что подчеркивает важность этих инструментов в профессиональной сфере.

Ограниченное использование Интернета для новых знакомств.

Только небольшое число опрошенных (1,5%) использует Интернет для заведения новых знакомств, что может свидетельствовать о более консервативном подходе к интернет-коммуникациям среди этой возрастной группы.

Время, проведенное в социальных сетях и мессенджерах.

Значительная часть опрошенных (41%) проводит в социальных сетях 2-3 часа в день, а 37% тратят около часа. Это показывает, что социальные сети занимают существенную часть досуга людей указанной категории.

Цели использования социальных сетей.

Основными причинами, по которым исследуемая категория людей заходит в социальные сети, являются общение, информация и развлечения. Примечательно, что 60% этих людей читают новости в социальных сетях.

Отношение к лайкам и активность в сетях.

Небольшое число опрошенных (18%) обеспокоено количеством лайков на свои посты, что может свидетельствовать о менее эмоциональной привязанности к виртуальному одобрению по сравнению с молодежью.

Предпочтения в коммуникациях.

Большинство предпочитает звонки текстовым сообщениям (53%), что может свидетельствовать о более традиционных предпочтениях в общении.

Влияние на сон и восприятие времени:

Большинство исследуемых (81%) не считают, что социальные сети отнимают у них сон, однако 40% признают, что тратят на социальные сети слишком много времени.

Анализируя использование интернет-платформ и цифровых технологий лицами среднего возраста, научное исследование Т.И. Войшель выявляет их растущее значение [16].

Ведь мессенджеры и социальные сети в данной демографии несут функции развлечения, обмена информацией, поддержки профессиональных и социальных контактов. Отмечается, что средства массовой информации в таких платформах играют ключевую роль, особенно в контексте новостного потока.

Исследование раскрывает, что люди среднего возраста не испытывают глубокую зависимость от виртуального одобрения, характерную для молодежи, судя по невысокой заинтересованности в социальном одобрении, таком как «лайки». Однако они признают сильное влияние этих коммуникаций на их жизнь, иногда критикуя тот временной ресурс, который они расходуют в цифровом пространстве. Именно такое понимание может способствовать более взвешенному и продуктивному использованию цифровых ресурсов.

В целом, данные показывают, что для лиц среднего возраста цифровые технологии и интернет-платформы являются неотъемлемой частью жизни, существенно обогащающей их социальные взаимодействия, профессиональную деятельность и доступ к информации.

В то же время В.В. и И.В. Солодниковы, исследователи из Российского государственного гуманитарного университета г. Москва, в своем исследовании «Цифровое пространство и россияне «среднего возраста»» приходят к выводу, что у лиц среднего возраста (учеными выделяется данный возраст от 40 до 49 лет) отмечается в целом более активное включение в виртуальное пространство, нежели лицами более старшего возраста (50-55 лет) [17].

Лица в возрасте от 35 до 45 лет принимают участие в цифровом общении, активно применяя графические символы, называемые эмодзи. Их использование, однако, отличится от привычек подрастающего поколения. Как следствие различной социокультурной динамики, эта возрастная группа избирательно встраивает эмодзи в текстовые сообщения. Умеренность выбора и инстинктивное стремление к адекватности передачи собственных чувств или мыслей заставляют их отдавать предпочтение определенным смайлам, уклоняясь от излишней непринужденности в общении. К числу наиболее популярных эмодзи людей среднего возраста следует отнести следующие:

1. Улыбающееся лицо – общее выражение дружелюбия и позитива.
2. Подмигивающее лицо – может использоваться для добавления шуточного или ироничного оттенка к сообщению.
3. Лицо с поднятыми бровями – выражает радость и восторг, может использоваться в позитивном контексте.
4. Смеющееся лицо – для выражения смеха или веселья, хотя и используется не так часто, как молодежью.
5. Лицо, отправляющее поцелуй – чаще используется в личной переписке с близкими.
6. Руки, складывающиеся в молитве – может использоваться для выражения благодарности или просьбы.
7. Большой палец вверх – универсальный знак одобрения или согласия.
8. Лицо, задумавшееся – выражает размышление или недоумение.
9. Ухмыляющееся лицо с улыбкой – может использоваться для выражения уверенности или легкой иронии.

Эмодзи используются для усиления эмоциональной выразительности сообщения и могут помочь в создании более личной и дружелюбной атмосферы в переписке. Однако в профессиональной переписке люди этой возрастной группы могут ограничить использование эмодзи, чтобы сохранить более формальный тон общения.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было выявлено несколько ключевых аспектов, характеризующих эту категорию пользователей.

Во-первых, люди среднего возраста демонстрируют высокую активность в использовании интернет-ресурсов для получения информации, что связано с их стремлением к саморазвитию и самообразованию.

Во-вторых, они склонны к критическому отношению к получаемой информации, предпочитая проверять факты и сравнивать различные источники перед принятием решений или формированием мнений.

Эти особенности формируют информационно-аналитический психотип, который отличается активным поиском, анализом и обработкой информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что интернет-ресурсы служат мощным инструментом в руках этих индивидов для расширения горизонтов знаний и умений.

Практика саморазвития и постоянного самообразования присуща этой демографической категории, подчеркивая их активную роль в цифровом обществе. Натиск информационной перегрузки они преодолевают благодаря навыкам выявления ключевых фактов и селективного усвоения данных, что демонстрирует их информационную устойчивость. Такой подход помогает им эффективно использовать Интернет для профессиональной деятельности, образования и личностного роста, а также для поддержания социальных связей и обмена увлечениями.

Таким образом, группа лиц среднего возраста, принимающая информацию осознанно, тем самым становится неотъемлемой и функционально значимой частью цифрового сообщества, работая над расширением своих увлечений и личностным ростом.

1. Статистика интернета и соцсетей на 2024 год — цифры и тренды в мире и в России. [электронный портал] URL:<https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/#4> (дата обращения: 14.05.2024).
2. Количество активных интернет-пользователей в России выросло на треть с 2017 года. [электронный портал] URL:<https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/kolic-inter-polz-vyros/> (дата обращения: 14.05.2024).
3. Батыршина А.Р., Шарафиева И.И. Историко-психологический обзор концепций периодизации ранней взрослости в истории психологии // Гуманизация образования. 2023. №3. [электронный портал] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-psihologicheskij-obzor-kontseptsiy-periodizatsii-ranney-vzroslosti-v-istorii-psihologii> (дата обращения: 03.06.2024).
4. Солодников В.В., Солодникова И.В. Объект исследования «Средний возраст» человека // Мониторинг. 2009. №1 (89). [электронный портал] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-issledovaniya-sredniy-voznast-cheloveka> (дата обращения: 03.06.2024).
5. Юнг К.Х., Фромм Э., Эриксон Э. Основные подходы к изучению личности в экономической психологии // Психология XXI столетия. 2016. С. 462.
6. Роулинге-Смит Е. Психология среднего возраста. [электронный портал] URL:<https://psychologos.ru/articles/view/psihologiya-srednego-voznasta> (дата обращения: 14.05.2024).
7. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 года. [электронный портал] URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 14.05.2024).
8. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте второй зрелости: Сообщение I // Вестн. Моск. ун-та. Сер.14. Психология. 1996. № 4. С. 45–57.
9. Квасова Н.С. Средний возраст человека как критерий дифференциации технологий социально-культурной деятельности. [электронный портал] URL:https://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/mezhdunarodnyie/14_01_2015_aktualnye_problemy_sotsialno_kulturnoy_deyatelnosti/seksiya_2_sotsialno_kulturnaya_deyatelnost_opyt_problemy_innovatsii/sredniy-voznast-cheloveka-kak-kriteriy-differentsiatsii-tehnologiy-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti/ (дата обращения: 14.05.2024).
10. Стилистические особенности написания информационных писем и представительских материалов: памятка / сост. Н.П. Лиханская, Е.А. Хвостова, Н.С. Ляшко, А.А. Багинская. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 59 с.
11. Особенности психологии человека в среднем возрасте. [электронный портал] URL:<https://zen.ru/a/ZM0P5-QZiigOMdeQ> (дата обращения: 03.06.2024).
12. Розенфельд А.С., Саматова З.Р. Саморазвитие человека среднего возраста: сущность, проблемы, специфика // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. №11 (141). [электронный портал] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/samorazvitie-cheloveka-srednego-voznasta-suschnost-problemy-spetsifika> (дата обращения: 04.06.2024).
13. Делу – время, а хобби? [электронный портал] URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/deluvremja-a-khobbi> (дата обращения: 03.06.2024).
14. Розенфельд А.С., Саматова З.Р. Саморазвитие человека среднего возраста: сущность, проблемы, специфика // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. №11 (141). [электронный портал] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/samorazvitie-cheloveka-srednego-voznasta-suschnost-problemy-spetsifika> (дата обращения: 04.06.2024).

15. ВЦИОМ представил образ жизни россиян «серебряного возраста». [электронный портал] URL:<https://национальныеприоритеты.рф/news/vtsiom-predstavil-obraz-zhizni-rossiyan-serebryanogo-vozrasta/> (дата обращения: 03.06.2024).
16. Войшель Т.И. Риски интернета как поля общения подростков и людей среднего возраста в сравнении // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021): сб. статей II-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11-12 ноября 2021 г. | Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2021): collection of Articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. November 11–12, 2021. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ. С. 456–464.
17. Солодников В.В., Солодникова И.В. Цифровое пространство и россияне «среднего возраста» // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 4 (14). С. 115–137.

Дворянкин О.А.

**Определение информационно-аналитического психотипа
лиц возраста 46-55 лет в сети Интернет**

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-87

Аннотация

В статье исследуется информационно-аналитический психотип людей от 46 до 55 лет в Интернете и вокруг него. Изучаются особенности, характеристики, структура, положения общения людей данного возраста, как в реальной жизни, так и виртуальной. Особое внимание обращено на стилистику общения в сети Интернет и ее разновидности у людей данного возраста.

Ключевые слова: информационно-аналитический психотип, Интернет, информация, информационная безопасность, коммуникация, общение, компьютерная грамотность.

Abstract

The article examines the information and analytical psychotype of people aged 46 to 55 years on and around the Internet. The features, characteristics, structure, and positions of communication between people of a given age, both in real life and virtual, are studied. Special attention is paid to the style of communication on the Internet and its varieties in people of this age.

Keywords: information and analytical psychotype, Internet, information, information security, communication, communication, computer literacy.

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни большинства людей, в том числе от 46 до 55 лет, наравне с работой, досугом и общением с близкими.

По данным исследований, 93% россиян используют Интернет каждый день, при этом 17% проводят в сети более восьми часов ежедневно, а почти половина населения тратит на Интернет до четырех часов в день [1].

Интернет давно перестал быть «привилегией молодежи» и сегодня активно используется людьми всех возрастов, от младенцев до пожилых людей.

Технологический гигант Google и ведущая компания в области стратегических исследований рынка «Euromonitor International» выявили, что среди пользователей около 50 лет, 93% заходят в Интернет более двух раз в день, и 43% из них проводят в виртуальном пространстве более четырех часов в день. Однако другие данные экспертов немного отличаются, указывая на то, что половина людей данной возрастной категории являются активными пользователями Интернета.

Самые распространенные цели использования Интернета данной возрастной группой:

1. **Поиск различной информации и просмотр новостей** является основным интересом, им занимается 87% от численности населения в возрасте 46-55 лет, использующего Интернет и 49% из этого числа, сообщили, что часто интересуются вопросами о здоровье [2].
2. **Общение в социальных сетях** интересно 57% лиц возраста 46-55 лет. К примеру, пользователей «ВКонтакте» в возрасте от 46 до 64 лет, по данным самой социальной сети, уже почти в 2 раза больше, чем молодых людей от 18 до 24 лет [3].
3. **Мессенджеры для звонков и видеосвязи** освоили 46%.
4. **Заказ товаров или услуг** онлайн совершают всего 10%. Однако поиском информации о товарах и услугах занимается 45%.
5. **Оплата госуслуг** производится 23%. В большей степени востребованы услуги, которые связаны со здравоохранением и медициной 35%, оплатой налогов 17% и коммунальными услугами 14% (рис. 1).

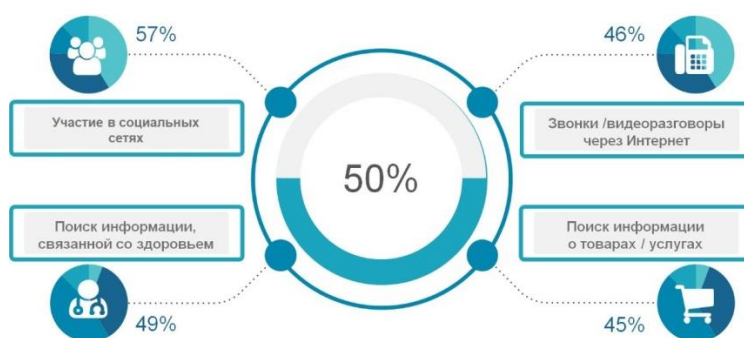

Рисунок 1. Цели использования сети Интернет людьми 46-55 лет [3].

К наиболее популярным категориям товаров и услуг, приобретаемым людьми данного возраста в Интернете, относятся [3]:

- финансовые операции, в том числе банковские услуги, денежные переводы, услуги страхования и операции с ценными бумагами – 46%;
- приобретение одежды и обуви – 36%;
- покупка предметов домашнего обихода – 26%.

Среди самых востребованных сервисов, где возрастные пользователи совершают покупки, находятся:

- **Avito.** Эту площадку знают и используют для размещения или поиска товаров 76% респондентов;
- **Ozon и Wildberries.** Одни из крупнейших российских интернет-магазинов интересны для 62%;
- **AliExpress.** Письма из-за границы посредством китайского гиганта приходили домой 61%.

Компьютерная грамотность представителей людьми данного возраста находится на невысоком уровне. К самым распространенным навыкам среди людей данной возрастной категории относятся (рис. 2):

- работа с текстовым редактором – 43%;
- работа с электронной почтой – 37%;
- копирование и перемещение файлов – 30%;
- передача файлов между устройствами – 25%.

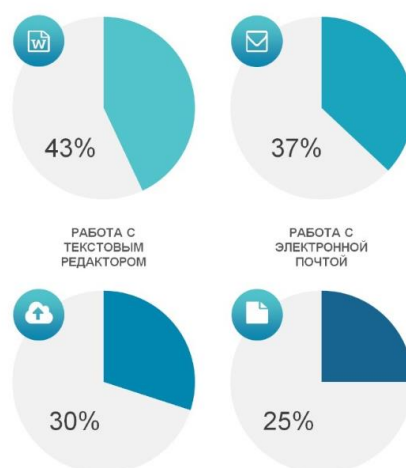

Рисунок 2. Распространенность компьютерных навыков среди лиц возраста 46-55 лет [3].

Речевые маркеры, характерные для людей в возрастной категории 46-55 лет, часто отражают их жизненный опыт, профессиональный багаж и социокультурные особенности их взросления. Эти маркеры могут варьироваться в зависимости от страны, образования, профессии и других факторов, но некоторые общие тенденции можно выделить:

1. Формальность и вежливость.

- 1.1. **Использование полных форм и фраз.** Люди этой возрастной категории склонны к использованию полных и точных формулировок. Например, они могут говорить: «Я бы хотел узнать...» вместо более простого и сжатого «Хочу знать...».
- 1.2. **Обращения с уважением.** Часто используются титулы и уважительные формы обращения, такие как «господин», «госпожа», а также уточнения по имени и отчеству, что добавляет вежливости и официальности в обращении.
- 1.3. **Выражение благодарности и извинений.** Частое использование формул благодарности («благодарю вас за...») и извинений («приношу извинения за...»), что подчеркивает уважение к собеседнику и вежливость.

2. Языковые конструкции.

- 2.1. **Комплексные предложения.** Предпочтение длинным, хорошо структурированным предложениям с подчиненными конструкциями, что позволяет точнее и полнее выразить свои мысли.
- 2.2. **Безличные предложения.** Используются для выражения объективности или неопределенности исполнителя действия, например, «было принято решение» или «нам сообщили».
- 2.3. **Отсылки к авторитетам и источникам.** Часто упоминают источники информации или авторитетов в своих аргументах, например, «как говорил В.И. Ленин...».
- 2.4. **Точность и конкретика.** В своих сообщениях они стремятся быть точными и конкретными, избегая двусмысленности. Это отражает их стремление к ясности и эффективности в общении.

3. Словесные выражения.

- 3.1 **Идиомы и пословицы.** Идиомы и пословицы, которые часто используют люди в возрасте 46-55 лет, обычно отражают культурные и социальные контексты их молодости, а также общепризнанные народные мудрости. Эти выражения не только обогащают речь, но и служат своеобразным мостом между поколениями, передавая опыт и ценности.

Примером могут служить: «*Не все то золото, что блестит*», «*Лучше поздно, чем никогда*», «*Не ошибается тот, кто ничего не делает*», «*Слово не воробей, вылетит – не поймаешь*».

3.2. **Профессиональный жаргон.** Зависящий от сферы деятельности, профессиональный жаргон может быть встроен в повседневную речь, что подчеркивает их экспертизу и опыт в определенной области.

Например: когда врач говорит: «*Пациент пришел с жалобами на боли в груди, и мы немедленно провели ЭКГ, чтобы исключить инфаркт*», слово «инфаркт» является частью медицинского жаргона, обозначающего острое нарушение кровоснабжения сердечной мышцы.

4. Отношение к технологиям.

4.1. **Осторожный подход к сокращениям.** Меньшая склонность к использованию современных текстовых сокращений, таких как «*пжс*» (*пожалуйста*) или «*спс*» (*спасибо*), с предпочтением полностью написанным словам.

5. Электронная переписка.

5.1. **Структурированность и точность.** Письма часто структурированы с четким разделением на введение, основное содержание и заключение, что делает их легкими для восприятия. Кроме того, тексты часто выравниваются для улучшения визуального восприятия, а отступы используются для выделения начала новых абзацев или важных разделов. В некоторых случаях могут быть использованы различные размеры шрифта или межстрочные интервалы для дополнительной структуризации текста и выделения ключевых точек.

5.2. **Подпись.** Включение полной подписи с указанием должности и контактной информации, что подчеркивает их профессионализм и официальность.

6. Телефонные и видеозвонки.

6.1. **Приветствие и прощание.** Использование формальных приветствий и прощаний, таких как «*Добрый день, это [имя]. Как я могу помочь?*».

6.2. **Использование полных имен.** Склонность называть собеседника по имени и отчеству, что добавляет уважения и формальности в общение.

7. Пунктуация.

7.1. **Правильное использование.** Люди 46-55 лет придают большое значение корректному использованию пунктуационных знаков. Они часто следуют традиционным правилам пунктуации, что делает их тексты более понятными и организованными.

7.2. **Знаки препинания в сложных предложениях.** В силу склонности к использованию сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, пунктуация в их текстах часто бывает более сложной, включая правильное использование запятых, точек с запятой и двоеточий для разграничения частей предложения.

7.3. **Ударение на важное.** Использование пунктуационных знаков, таких как тире или кавычки, может быть направлено на выделение важных моментов или прямой речи в тексте, что улучшает его восприятие и помогает собеседнику лучше понять основные моменты.

Например: «*Мы обсудили этот вопрос на последнем собрании и пришли к выводу – необходимо изменить подход к управлению проектами*».

В этом примере тире помогает подчеркнуть ключевую мысль и делает акцент на решении, к которому пришли участники собрания. Такое использование пунктуации делает текст более структурированным и понятным, улучшая его восприятие и помогая читателю сосредоточиться на наиболее значимых моментах.

Переходя от общих речевых маркеров, характерных для людей возрастной категории 46-55 лет, к более специфическим аспектам их стиля общения, стоит особо отметить их склонность к использованию **сравнений и аналогий**.

Эти инструменты не только обогащают их речь, но и позволяют глубже и ярче передать свои мысли, делая сложные концепции легко усваиваемыми для аудитории. Благодаря своему богатому жизненному и профессиональному опыту, представители этой возрастной группы могут находить уникальные и точные параллели, которые делают общение с ними особенно познавательным и эффективным.

Примеры использования:

1. **Профессиональный контекст.** В обсуждении управления проектами или руководства командой: *«Управление большим проектом похоже на режиссуру крупного театрального спектакля, где каждый актер и каждая сцена должны быть точно скоординированы для достижения успеха».*
2. **Личный и социальный опыт.** Обсуждая изменения в обществе или политике, могут использовать аналогии с историческими событиями: *«Так же, как перестройка кардинально изменила облик нашей страны, современные реформы могут полностью переформатировать наше общество».*
3. **Культурные ссылки.** Говоря о воспитании детей, могут сравнить текущие методы с теми, что использовались в прошлом: *«В наше время воспитание детей было похоже на строгое руководство оркестром, где каждый должен точно следовать нотам; сегодня же подход более свободный, как джазовая импровизация».*

Таким образом, для возрастной категории 46-55 лет сравнения и аналогии являются не только способом объяснения, но и средством демонстрации их уникальных знаний и опыта, что делает их речь более авторитетной и убедительной.

Продолжая анализ стиля коммуникации людей в возрастной категории 46-55 лет, особенно их умение использовать сравнения и аналогии, стоит также рассмотреть типичные темы обсуждения среди людей в возрастной группе 46-55 лет.

Эти темы не только отражают их профессиональные интересы и жизненный опыт, но и выделяют ключевые аспекты их ценностей и социальных приоритетов. Анализируя эти обсуждения, можно сделать несколько ключевых выводов о характеристиках и приоритетах этой возрастной категории. Эти выводы помогают глубже понять их жизненные ценности, социальные интересы и общественную активность.

Сознательное планирование будущего.

Забота о детях и внуках, а также стремление к комфортной старости мотивируют представителей данной возрастной категории к продумыванию долгосрочных финансовых стратегий и планированию предстоящей пенсии. Это связано не только с желанием обеспечить себе комфортную старость, но и с потребностью оставить наследство или поддержку для своих детей и внуков [4].

Переосмысление карьеры и личных интересов.

В данный период своего развития человек часто сталкивается с потребностью в переосмыслении карьерного пути и своих профессиональных предпочтений. Это, как правило, влечёт за собой рассмотрение возможностей для трансформации профессионального направления или погружение в предпринимательские начинания. Такая тенденция отражает интенсивное стремление личности к реализации себя и попытки внедрить инновации в свой жизненный опыт.

Здоровье и активный образ жизни.

Осознание того, что качественная и долголетняя жизнь тесно связана с активным образом жизни и бережным отношением к личному здоровью, непрерывно нарастает. Обсуждение тем, связанных с надлежащим питанием, уровнем физической активности и адекватными стратегиями контроля стресса, демонстрирует стремление людей к расширению своих временных горизонтов жизни за счет улучшения её качества.

Семейные ценности и отношения.

Часто можно увидеть, как данная возрастная категория тщательно стремится укрепить связи родства и предоставить поддержку родным. Темы, которые они поднимают в беседах, в основном касаются методик обучения и воспитания младших поколений, а также оказания необходимой помощи старшим членам семьи, что лишним раз демонстрирует неизменную приверженность семейным ценностям [5].

Адаптация к технологиям.

Век цифровых научных достижений оказывает влияние даже на тех, кто не с рождения окутан покровом технологий. Люди данной возрастной категории, не смотря на отсутствие привычки к средствам цифровизации с младых лет, проявляют удивительное стремление к овладению современными электронными помощниками и платформами. Мотивация кроется в амбиции поддерживать социальную активность, стремлении к поиску современного контента и интереса к оптимизации повседневных процессов [6].

Общественная и политическая активность.

Увеличивается интерес к политике и общественным вопросам. Это отражает желание влиять на процессы в обществе и стремление к стабильности и справедливости, которые будут влиять на их будущее и будущее их детей.

Исходя из анализа типичных тем обсуждения и жизненных приоритетов людей в возрастной категории 46-55 лет, важно также упомянуть о том, как активно они взаимодействуют с цифровым миром.

Эта возрастная группа не только заинтересована в обсуждении значимых тем, но и активно использует различные социальные сети и мессенджеры для поддержания связи, обмена информацией и участия в социальных дискуссиях, а одной из популярных платформ среди этой возрастной категории является социальная сеть «Одноклассники». Эта платформа привлекает представителей данной возрастной группы возможностью поддерживать связь со своими одноклассниками, друзьями и семьей, а также участвовать в различных группах по интересам.

Кроме «Одноклассников», мессенджеры такие как WhatsApp и Telegram также являются частью их повседневного общения. Эти приложения предоставляют удобные средства для отправки текстовых сообщений, совершения голосовых звонков и обмена фотографиями и видео. Несмотря на популярность мессенджеров, некоторые представители этой возрастной группы все еще предпочитают использовать традиционные методы связи, включая SMS и телефонные звонки.

Люди в возрастной группе 46-55 лет часто используют социальные сети и мессенджеры не только для общения, но и для отправки поздравлений и праздничных сообщений. Они активно отправляют картинки с поздравлениями, короткие видео, гиф-анимации и другие визуальные материалы, чтобы отметить важные даты и праздники.

Эта возрастная группа ценит возможность выразить свои чувства и поделиться праздничным настроением через визуальный контент. Они считают, что такие сообщения делают поздравления более личными и запоминающимися.

Картинки с поздравлениями, которые часто выбираются в социальных сетях или специализированных приложениях, могут быть тематическими или универсальными, но всегда несут в себе позитивное и теплое послание (рис. 3) [7].

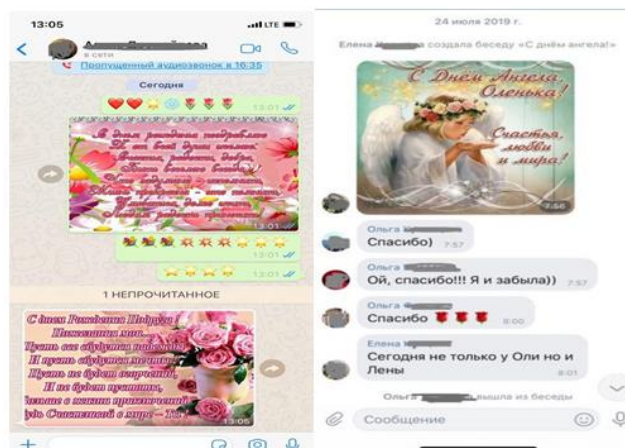

Рисунок 3. Поздравления в мессенджере [8].

Гиф-анимации добавляют динамику и игривость в общение, делая его более забавным и интерактивным. Короткие видео, будь то готовые ролики или созданные самостоятельно, позволяют еще больше персонализировать сообщение, добавляя в него индивидуальные пожелания или личное обращение.

Это позволяет людям данной возрастной группы оставаться социально активными, несмотря на возможные ограничения по времени или физическую удаленность от близких и друзей.

Стоит отметить и то, что **люди в возрастной группе 46-55 лет, как и другие возрастные группы, используют смайлики в своем цифровом общении**, однако их выбор может отличаться от предпочтений более молодых пользователей. Вот несколько общих тенденций в использовании смайликов людьми этой возрастной категории:

Классические смайлики.

Эмодзи с улыбками и другие позитивные выражения лица часто используются для выражения радости, счастья и благодарности. Примеры включают (улыбающееся лицо), (лицо с открытым ртом и широкой улыбкой), и (подмигивающее лицо).

Смайлики, выражающие любовь и заботу.

Эмодзи в виде сердечек используются для выражения любви, теплоты и заботы, особенно при общении с членами семьи и близкими друзьями. Примеры включают (красное сердце), (лицо с сердечками в глазах) и (лицо с улыбкой и тремя сердцами вокруг).

Праздничные и тематические смайлики

В зависимости от сезона или предстоящих праздников, эта возрастная группа может использовать соответствующие смайлики для украшения сообщений. Например, (рождественская елка) на Рождество, (тыква) на Хэллоуин или (торт) для поздравления с днем рождения.

Смайлики с цветами и природой.

Эмодзи, связанные с природой, такие как (цветущая сакура) и (цветок), могут использоваться для выражения красоты, весны или просто как приятное дополнение к сообщению.

Смайлики для выражения поддержки и утешения.

В трудные времена или при обсуждении серьезных тем, смайлики вроде (руки, сложенные в молитве) или (грустное лицо) могут использоваться для выражения сочувствия, поддержки и понимания.

Эти смайлики помогают делать цифровое общение более выразительным и эмоциональным, позволяя пользователям быстро и наглядно передать свои чувства и настроение. Хотя предпочтения в смайликах могут варьироваться в зависимости от личности и контекста общения, вышеперечисленные тенденции довольно распространены среди людей возрастной группы 46-55 лет.

Возрастная группа 46-55 лет использует смайлики не только для добавления эмоциональной окраски в свои сообщения, но и как способ адаптироваться к современным тенденциям в общении.

Таким образом, исследование психотипа людей в возрастной группе 46-55 лет в контексте их присутствия в Интернете требует анализа множества аспектов, включая их поведение в сети, предпочтения в контенте, стиль коммуникации и общее отношение к технологиям.

Во-первых, люди в возрасте 46-55 лет как правило демонстрируют владение современными информационными цифровыми инструментами, приобретенное за счет раннего взаимодействия с технологиями в их зарождении, что способствовало наращиванию их технологических компетенций. Интернет для них – это не только платформа для деловой активности, но и среда для развлечения. Данная возрастная группа отдает предпочтение содержательному и насыщенному информацией контенту, посвящая значительное время изучению новостей, аналитических статей и просмотру образовательных видеоматериалов.

Социальные платформы служат им средством поддержания общения с близкими и коллегами, а также способом следить за обсуждаемыми темами интересующих их сообществ.

Во-вторых, формальная и продуманная коммуникация характерна для интернет-пользователей этой категории. Они обладают склонностью к аккуратности фраз и предпочитают точность в общении, проявляя этим тягу к осмысленному и разумному диалогу в комментариях и обсуждениях.

В-третьих, обращаясь к проблематике надежности информации, лица данной возрастной категории склонны проявлять критическое мышление к источникам и тщательно проверять факты. Это стремление помогает им сохранять информированность и уклоняться от введения в заблуждение в современном потоке информационного изобилия.

В-четвертых, находясь в данном возрасте индивид отличается заметной информативной активностью, подкрепленной осознанной интернет-грамотностью. При этом особое внимание уделяется не только повседневному общению и отдыху в сети, но и усовершенствованию профессиональных навыков. В частности, широкое применение находят специализированные интернет-платформы для общения в рамках профессионального сообщества, а также активное участие в онлайн-образовании, которое проявляется через следование вебинарам и курсам, направленным на углубление компетенций.

В-пятых, в плане покупок люди этого возрастной категории предпочитают онлайн-шопинг, придавая большое значение мнениям других пользователей, их отзывам и продуктовым рейтингам. Это облегчает процесс выбора товаров, позволяя с легкостью сопоставить стоимость и свойства изделий в цифровом пространстве. Они высоко ценят комфорт, который предоставляет им современная интернет-торговля.

Таким образом, возрастная группа 46-55 лет демонстрирует сильные стороны в плане аналитической осведомленности и навыков технологического взаимодействия, что находит отражение в предпочтении информационно насыщенного и значимого контента. Обращение к цифровому пространству у этого поколения служит средством для расширения знаний, профессионального роста и укрепления социальных связей.

Подводя итог, отмечу, что, учитывая склонность лиц 46-55 лет к аналитическому подходу в оценке информации и предпочтению качественному контенту, можно утверждать, что эта возрастная группа вносит значительный вклад в культуру интернет-коммуникаций. Они становятся примером для младших поколений в вопросах критического мышления и ответственного потребления информации.

Их активное участие в интернет-пространстве также способствует развитию цифровой грамотности и повышению общего уровня осведомленности пользователей Интернета. Это, в свою очередь, стимулирует онлайн-платформы и сервисы к улучшению качества предоставляемых услуг и контента, чтобы соответствовать высоким требованиям данной возрастной категории.

Таким образом, **возрастная группа 46-55 лет не только активно участвует в цифровой жизни, но и формирует тренды ответственного и осмысленного использования интернет-ресурсов.** Их влияние на цифровую культуру делает Интернет более зрелым, безопасным и информативным пространством для всех пользователей.

1. «ВЕБЕР» узнал, сколько времени россияне проводят в интернете и что они думают о блокировке западных соцсетей. [электронный портал] URL:<https://nao24.ru/obshestvo/38713-veber-uznal-skolko-vremeni-rossijane-provodjat-v-internete-i-chto-oni-dumajut-o-blokirovke-zapadnyh-socsetej.html> (дата обращения: 07.06.2024).
2. Федеральная служба государственной статистики. [электронный портал] URL:<https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.06.2024).
3. Что в интернете делает ваша бабушка? [электронный портал] URL:<https://adviana.ru/blog/chto-v-internete-delaet-vasha-babushka.html> (дата обращения: 07.06.2024).
4. Какие ваши годы. Досуг москвичей старшего возраста Исследование возрастных групп, наименее вовлеченных в культурную жизнь Москвы. [электронный портал] URL:<http://miscp.ru/assets/docs/third-age.pdf> (дата обращения: 17.06.2024).

5. Гендерное разнообразие и участие в деятельности сообщества. [электронный портал] URL: <https://www.icann.org/ru/system/files/files/gender-survey-complete-11oct17-ru.pdf> (дата обращения: 17.06.2024).
6. Какие ваши годы. Досуг москвичей старшего возраста Исследование возрастных групп, наименее вовлеченных в культурную жизнь Москвы. [электронный портал] URL: <http://miscp.ru/assets/docs/third-age.pdf> (дата обращения: 07.06.2024).
7. Потоп открыток в WhatsApp на 8 Марта. Как отвечать родственникам. А еще как самому стать Цицероном и немного про искусственный интеллект. [электронный портал] URL: <https://www.rbc.ru/life/news/65e5eb8d9a7947927a3a3c08> (дата обращения: 05.05.2024).
8. Лукинова О. Лучше без стихов: как поздравлять с праздниками в интернете. [электронный портал] URL: <https://lifelife.ru/kak-pozdravlyat-s-prazdnikami-v-internete/> (дата обращения: 07.06.2024).

Дворянкин О.А.

**Определение информационно-аналитического психотипа
лиц возраста 56-65 лет в сети Интернет**

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-10-2024-88

Аннотация

В статье исследуется информационно-аналитический психотип людей от 56 до 65 лет в Интернете и вокруг него. Изучаются особенности, характеристики, структура, положения общения людей данного возраста, как в реальной жизни, так и виртуальной. Особое внимание обращено на стилистику общения в сети Интернет и ее разновидности у людей данного возраста.

Ключевые слова: информационно-аналитический психотип, Интернет, информация, информационная безопасность, коммуникация, общение, люди-сэндвич, социальное положение.

Abstract

The article examines the information and analytical psychotype of people aged 56 to 65 years on and around the Internet. The features, characteristics, structure, and positions of communication between people of a given age, both in real life and virtual, are studied. Special attention is paid to the style of communication on the Internet and its varieties in people of this age.

Keywords: information and analytical psychotype, Internet, information, information security, communication, communication, sandwich people, social status.

Общение играет важную роль в нашей повседневной жизни, во время которой мы передаем информацию другим, используя как вербальное (например, речь), так и невербальное (например, выражение лица) поведение.

С развитием информационных и коммуникационных технологий компьютерная коммуникация или точнее информационные технологии Интернета, широко распространена и растет в геометрической прогрессии, особенно текстовая коммуникация [1].

В современном мире, где технологии и цифровые платформы играют все более важную роль в нашей жизни, изучение информационно-аналитических психотипов различных возрастных групп в сети Интернет становится актуальной задачей. Особый интерес в этом контексте представляет поколение людей **в возрасте от 56 до 65 лет**, которые являются частью так называемого «поколения сэндвич».

Поколение «сэндвич» – это мужчины и женщины среднего возраста, которые вынуждены заботиться о взрослеющих детях и пожилых родителях одновременно. Этот термин впервые употребила социальная работница Дороти Миллер в 1981 году [2].

Аналогия с «сэндвичем» возникла из-за того, что люди будто зажаты между двумя половинами. Верхняя половина бутерброда – это родители, а нижняя – дети. И те, и другие

нуждаются в заботе, поэтому представители данной возрастной группы оказываются между ними.

Это поколение уникально тем, что оно стоит на пересечении различных эпох и мировоззрений, что отражается на их поведении и взаимодействии с цифровым пространством.

На поколение 56-65 возложена материальная и психологическая поддержка детей и родителей. Однако условия, в которые попало российское поколение «сэндвич», усугубляются еще и большой разницей мировоззрений между поколениями. В одной семье живут и общаются: пожилые родители, воспитанные по советским меркам; поколение «сэндвич», прошедшее катаклизмы перестройки; и молодежь, строящая свою жизнь по-новому в период глобализации и Интернета [3].

Развитие личности на данном этапе зрелости имеет свои специфические психологические особенности. В самом общем виде они сводятся к следующему: продолжение выполнения профессиональных и социальных ролей; уход детей из родительской семьи и изменение в связи с этим образа жизни; изменения в физическом и интеллектуальном развитии и др.

Профессор Роттердамского университета, врач, психотерапевт Б. Ливехуд отмечает, что примерно **в возрасте 56 лет в жизни человека проносится новая гроза.** *«Жизнь равномерно шла в предыдущей фазе на высоком уровне: перед глазами была далекая перспектива, мир воспринимался во всей полноте и главным образом вокруг себя. Теперь взгляд снова обращается вовнутрь. Многие переживают начало кризиса как преддверие еще больших испытаний, возникает чувство, что на них надвигаются такие задачи, которых они себе и помыслить не могли. Самое время подготовиться к тому, что еще хочешь сделать, выделить то, что можно оставить, и взяться за то, что еще хочешь завершить»* [4].

Психолог, доктор философии Ш. Бюлер говорит об этой стадии (56-65 лет) как о начале старения; она отмечает, что решающим фактором здесь является приближающийся конец или, по крайней мере, реальность ухода на пенсию. Этот период жизни она обозначает как **«трудный возраст душевного кризиса».**

Профессор социологии в Университете Содружества Вирджинии Дэвид Дж. Бромли годы жизни человека от 56 лет до 65 лет называет предпенсионным возрастом, который характеризуется как период очевидного упадка физических и умственных функций, дальнейшим ослаблением сексуальных потенций и интересов. Вместе с тем эти годы жизни сензитивны для наиболее общих социальных достижений – положения в обществе, власти и авторитета, частичной освобожденности от рутинных занятий и отбора наиболее интересных для личности общественных дел. Существенной стороной жизни в этом возрасте Д. Бромлей считает изменение всей мотивации человека в связи с подготовкой его к предстоящему пенсионному образу жизни, ожиданием старости или сопротивлением ее наступлению [4].

Кризис зрелости соотносится с заключительным (восьмым) кризисом, выделяемым немецко-американским психологом и психотерапевтом Э. Эриксоном, который связан с переходом человека на уровень **интегративности** – завоеванию всех семи предшествующих стадий развития.

Интегративность обнаруживает себя в склонности человека к порядку, в принятии прошлого и готовности взять на себя лидерство в настоящем (а при определенных обстоятельствах и отречься от него). Это и принятие единственного жизненного цикла с определенным кругом лиц, входящим в него [5].

Все это подразумевает новую и совершенно иную любовь к своим родителям, принятие их такими, какие они есть, и восприятие жизни в целом как личной ответственности. Это чувство дружеской связи с мужчинами и женщинами разных времен и разных профессий, которые создавали окружающий их мир.

После 50 лет, когда накопленный опыт позволяет реалистичнее оценить соотношение ожидаемого и достигнутого, человек начинает подводить итоги своей прошлой деятельности и своих свершений, задумываться над смыслом жизни и ценности сделанного. Заглядывая в будущее, человек вынужден пересматривать свои цели с учетом своего профессионального

статуса, физического состояния и положения дел в семье. Доминирующим источником жизненной удовлетворенности становятся успехи детей.

На этой стадии (56-65 лет) возможно продолжение творческой деятельности и профессионального роста, выражающееся в анализе и обобщении своего профессионального опыта и передаче его следующему поколению. В развитии профессионала наступает **фаза наставничества**. Появление учеников и последователей делает жизнь наполненной, осмысленной и перспективной.

По словам польского психолога К. Вишневецкой-Рошковской *«Искусство старения – это в какой-то степени искусство созревания. Главные элементы и условия «третьего возраста» – физическое и психическое здоровье, глубокая жизненная мудрость и опыт, открытая альтруистическая позиция. Этот идеал реализовать нелегко, но стоит его осмыслить и встать на путь достижения. Осень своей жизни человек должен встретить подготовленным, чтобы его «третий возраст» стал для него «золотым» [6].*

Период зрелости – вершина жизненного пути личности, особенно тогда, когда человек здоров, полон сил, бодрости, знаний, опыта. Человек достигает к этому времени профессионального мастерства и вершин и определенного положения в обществе. Как правило, сил и энергии у него становится меньше, чем в более ранние возрастные периоды, но профессиональные задачи он решает успешно за счет большого опыта, умения организовать свою работу и окружить себя помощниками. Потребность передать опыт находит свою реализацию в «сотворении ученика» или последователя.

Однако, несмотря на достигнутые вершины профессионализма и общественного положения, данный возрастной период также сопровождается рядом изменений, которые находят отражение не только в профессиональной деятельности, но и в коммуникативных особенностях личности.

Речевой портрет лиц в возрасте 56-65 лет может характеризоваться следующими особенностями:

Опытная речь.

Люди этого возраста часто обладают богатым жизненным и профессиональным опытом, что отражается в их речи. Они могут использовать выражения, подчеркивающие их опыт.

Например, *«Когда я в вашем возрасте начинал карьеру, Интернета не было, и мы делали все по-другому. Сейчас молодежь даже не представляют, как нам приходилось трудиться».*

Авторитетный тон.

Благодаря своему опыту, они могут говорить с чувством уверенности и авторитетности, что может проявляться в выборе слов и манере изложения мыслей.

Например, *«Как человек, который пережил не один кризис в экономике, я могу с уверенностью сказать, что сейчас важно сохранять хладнокровие и не паниковать».*

Логичность и структурированность.

В высказываниях представителей этой возрастной группы часто прослеживается логическая структура. Они могут последовательно излагать свои мысли, используя аргументы и примеры для подкрепления своих слов.

Например: *«За многие годы я выработал подход к решению проблем, который заключается в следующем: сначала понять причину, затем найти решение, и только потом действовать».*

Культура речи.

Люди в возрасте 56-65 лет, как правило, обладают хорошей культурой речи, что выражается в грамотном построении фраз, использовании литературного языка и соблюдении норм этикета в общении.

Например: *«В мои годы я ценю время больше, чем когда-либо, поэтому позвольте мне кратко изложить мою позицию...».*

Сдержанность в выражениях.

В отличие от более молодого поколения, они могут быть более сдержанны в выражении эмоций и мнений, предпочитая взвешенные и обдуманые высказывания.

Например: *«В отличие от молодежи, которая часто говорит первое, что приходит в голову, я предпочитаю обдумывать свои слова, прежде чем их произнести».*

Наставнический подход.

В общении с более молодыми людьми они могут использовать наставнический подход, делясь своими знаниями и опытом, что может проявляться в использовании советов и поучительных историй.

Например: *«Как человек, который уже многое повидал в жизни, я хочу поделиться с вами одним важным советом: всегда стремитесь к саморазвитию»; «Молодым сотрудникам я часто говорю: не бойтесь ошибок, они – лучший учитель, но и не забывайте учиться на них».*

Обращение к прошлому.

В своих рассказах и аргументах они могут часто ссылаться на прошлое, используя примеры из истории, своей биографии или профессиональной деятельности.

Например: *«Вспоминаю 90-е годы, когда я только начинал работать в этой компании. Тогда все было по-другому, и мы многое сделали, чтобы достичь нынешнего уровня».*

Приверженность этикету.

В общении они могут придерживаться более формальных правил этикета, что может быть выражено в вежливости, использовании формальных обращений и соблюдении очередности высказываний в разговоре.

Например: *«Если позволите, я бы хотел добавить несколько слов по поводу данной темы».*

Сфокусированность на ценностях.

В высказываниях людей этого возраста могут быть отражены ценности, такие как семья, стабильность, здоровье и мудрость, что может быть следствием их жизненного опыта и приоритетов на данном этапе жизни.

Например: *«В моем возрасте начинаешь понимать, что настоящие ценности – это здоровье, семья и верные друзья»; «Пережитые трудности научили меня ценить простые радости жизни и не гоняться за материальными благами».*

Принятие изменений.

Хотя они могут быть более консервативны в некоторых вопросах, многие люди в возрасте 56–65 лет адаптируются к изменениям и могут обсуждать современные темы, демонстрируя открытость новому.

Например: *«Хотя я и отношусь к старшему поколению, я всегда старался быть в тренде и принимать новые идеи».*

Таким образом, речевой портрет лиц в возрасте 56–65 лет, обладая своими уникальными особенностями, претерпевает определенные трансформации в цифровом пространстве.

В Интернете речевые маркеры возраста 56–65 лет могут проявляться несколько иначе, чем в живом общении, поскольку люди могут использовать более формальный или неформальный стиль в зависимости от контекста и платформы.

Тем не менее, **можно выделить некоторые общие речевые маркеры, характерные для этой возрастной группы в онлайн-общении:**

1. Люди в возрасте 56–65 лет могут использовать более формальный стиль общения в Интернете, включая полные предложения, правильную пунктуацию и грамматику.
2. Они могут проявлять сдержанность в выражении эмоций и мнений, избегая интернет-сленга и эмодзи, которые часто используют более молодые пользователи.
3. В своих комментариях и постах они могут часто ссылаться на свой жизненный опыт, используя фразы типа *«За свою жизнь я заметил...»* или *«Мой опыт показывает, что...»*.

Что касается социальных сетей, предпочтения данной возрастной категории могут варьироваться в зависимости от индивидуальных интересов и уровня комфорта в использовании технологий:

- 1. ВКонтакте.** Это крупнейшая российская социальная сеть, популярная среди всех возрастных групп. Она предлагает широкий спектр функций, включая общение, обмен фотографиями и видео, а также участие в группах по интересам (сообществах).

Согласно данным системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ Brand Analytics доля пользователей «ВКонтакте» среди лиц старше 55 лет составляет 12,16% (рис. 2).

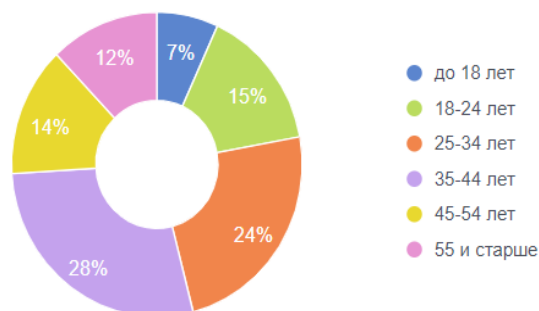

Рисунок 2. Возраст пользователей «ВКонтакте» по состоянию на май 2024 г. [9].

Таким образом, использование данной социальной сети среди людей данного возраста является значимым, но не преобладающим. Показатель в 12,16% указывает на то, что, хотя и существенная часть людей старше 55 лет использует «ВКонтакте», большинство в этой возрастной группе не активны на этой платформе.

- 2. Одноклассники (OK.ru).** Еще одна популярная российская социальная сеть. Суммарно аудитория мужчин и женщин 56-65 лет, использующих одноклассники, составляет 26%, что показывает большую популярность данной социальной сети среди лиц данной возрастной группы [10].

Согласно данным, представленным «Медиакит одноклассники 2024», возрастная группа 56-65 лет активно использует данную социальную сеть. Причем количество женщин данного возраста преобладает – 63% [11].

Кроме того, «Медиакит» так же позволяет выявить интересы данной возрастной группы в социальной сети в отдельности для мужчин и женщин (рис. 3).

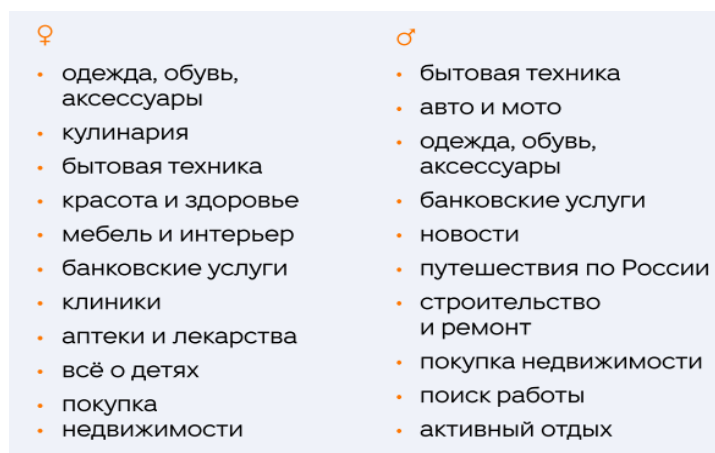

Рисунок 3. Чем интересуются пользователи 56-65 лет в «Одноклассники» [11].

При этом стоит отметить, что данные группы интересов будут не только в данной социальной сети, но и за ее пределами, что может быть использовано при общении с данной возрастной группой.

3. **WhatsApp.** Эта мессенджер-платформа популярна среди пользователей данного возраста, так как она предоставляет простой и удобный способ общения с друзьями, знакомыми, членами семьи, коллегами посредством текстовых сообщений, голосовых вызовов и видеочатов. По состоянию на конец 2023 года доля пользователей WhatsApp среди данной возрастной группы составляла 11,06% [12].
4. **YouTube.** Несмотря на то, что YouTube является видеохостингом, а не социальной сетью в классическом понимании, он часто используется людьми всех возрастов для просмотра видео по различным темам, от образовательных и развлекательных до кулинарных и хобби.

Согласно данным компании, осуществляющей деятельность в сфере информационных технологий, «SimilarWeb» доля пользователей возраста 56-65 лет среди пользователей YouTube составляет 8,26% [13]. Что демонстрирует небольшую заинтересованность данной возрастной группой видеохостингом YouTube, но это не означает, что YouTube не имеет значения для людей в возрасте от 56 до 65 лет. Важно помнить, что в любой возрастной группе есть индивидуальные различия. Некоторые пользователи в возрасте от 56 до 65 лет могут быть очень активными на YouTube, в то время как другие могут использовать его редко или вообще не использовать.

Несмотря на то, что пользователи данной возрастной группы стараются использовать разные социальные сети, чтобы поддерживать связь со своими знакомыми, коллегами и семьей, все же зачастую они отдают предпочтение какой-либо одной социальной сети. Важно отметить, что эти предпочтения могут меняться со временем по мере того, как люди старшего поколения становятся более знакомыми с новыми технологиями и социальными сетями.

Таким образом, отсутствие интереса взрослой аудитории к цифровым технологиям сегодня не подтверждают ни статистика ресурсов, ни опыт бизнеса. По данным «MediaScore», например, в топ площадок, которые посещают россияне старше 55 лет, входят YouTube, ВКонтакте и даже «подростковый» TikTok [14].

Дарья Васильева, digital-менеджер по России и СНГ отмечает, что «Взрослая аудитория делает много неожиданного. Например, любит играть в мобильные игры – в основном, казуальные. Женщины 45-64 лет, например, тратят на этот жанр почти 60% игрового времени [15]. В топе аудитории «45-64» можно найти Words of Wonders, Township и Homescapes.

Елена Родионова, CRM менеджер-маркетолог компании «Основа движения» отмечает, что в целом, старшая аудитория сегодня активно использует различные онлайн инструменты. Электронную почту данная возрастная категория используют не так активно, как молодая аудитория, зато лучше реагируют на сообщения в мессенджере Viber: больше кликают и переходят по ссылкам. Е. Родионова так же отмечает, что часто лиц в возрасте 56-65 лет ассоциируют с «равнодушным» поведением, отсутствием интересов и консервативными привычками. Но, как и в младших возрастных группах, предпочтения здесь могут заметно меняться [15].

Таким образом, проведенный анализ информационно-аналитического психотипа лиц возраста 56-65 лет в сети Интернет позволил выявить ряд уникальных особенностей, которые характеризуют это поколение в цифровом пространстве.

Люди данной возрастной группы демонстрируют опытную речь, авторитетный тон, логичность и структурированность высказываний, а также сдержанность в выражениях. Они проявляют наставнический подход, обращаются к прошлому, придерживаются этикета и сфокусированы на ценностях.

Анализ показал, что это поколение, несмотря на некоторые трудности в освоении цифровых технологий, активно участвует в онлайн-общении и демонстрирует готовность к изучению и использованию новых инструментов коммуникации. Их присутствие в Интернете

является значимым фактором в современной цифровой среде, что подтверждается статистическими данными и опытом бизнеса.

Однако, несмотря на все преимущества, которые предоставляет Интернет, важно не упускать из виду вопросы информационной безопасности и в первую очередь личной информационной безопасности.

Пользователи зрелого возраста (56-65 лет), несмотря на свой большой жизненный опыт, могут быть менее осведомлены о потенциальных угрозах в сети и, следовательно, более уязвимы для киберпреступников, что обуславливает необходимость их более осторожного обращения с персональными данными и внимательное отношение к подозрительным сообщениям и ссылкам. Это поможет защитить их от мошенничества и других онлайн-рисков, сохраняя их опыт и активность в Интернете позитивным и безопасным.

1. Chen Y, Yang X, Howman H, Filik R (2024) Индивидуальные различия в понимании эмодзи: пол, возраст и культура. PLoS ONE 19(2): e0297379.
2. Жизнь ради других: что такое поколение «сэндвич». [электронный портал] URL:<https://trends.rbc.ru/trends/social/625fabf29a7947779c7e190b> (дата обращения: 26.06.2024).
3. Комиссарук С. Поколение «сэндвич». Простить родителей, понять детей и научиться заботиться о себе. М.: Эксмо, 2021. – 240 с.
4. Слободчиков В.И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие / В.И. Слободчиков, Е.И.Исаев. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 400 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: кризис и юность / Э. Эриксон. – Москва, 1996. – С. 152.
6. Вишневская-Рашковская, К. Новая жизнь после шестидесяти / К. Висьневска-Рошковская / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых / Пер. с польск. – М.: Прогресс, 1989. – 263 с.
7. Люди старшего поколения не всегда понимают значение «эмодзи». [электронный портал] URL:<https://nauka.err.ee/1609274823/ljudi-starshego-pokolenija-ne-vsegda-ponimajut-znachenie-jemodzi> (дата обращения: 26.06.2024).
8. Chen Y, Yang X, Howman H, Filik R (2024) Индивидуальные различия в понимании эмодзи: пол, возраст и культура. PLoS ONE 19(2): e0297379.
9. Статистика социальных сетей. [электронный портал] URL:<https://brandanalytics.ru/statistics/author/vk/202405/20> (дата обращения: 26.06.2024).
10. Зачем бизнесу в Одноклассники и как увеличить продажи через контент. [электронный портал] URL:<https://molinos.ru/about/blog/kak-delat-prodayuschiy-kontent-v-odnoklassnikah> (дата обращения: 26.06.2024).
11. Медиакит. URL: <https://cloud.mail.ru/public/4KgG/Haw6kCZiV> (дата обращения: 26.06.2024).
12. Бегин А. Статистика WhatsApp в 2024 году. [электронный портал] URL:<https://inclient.ru/whatsapp-stats> (дата обращения: 26.06.2024).
13. Аналитика youtube. [электронный портал] URL:<https://www.similarweb.com/ru/website/youtube.com/#demographics> (дата обращения: 26.06.2024).
14. Ачкасова К. MEDIASCOPE. Медиапотребление 2022. [электронный портал] URL:https://mediascope.net/upload/iblock/a50/DBD_Mediapotreblenie_17052022.pdf (дата обращения: 26.06.2024).
15. Завоевать «серебро»: что маркетинг может рассказать о старшем поколении. [электронный портал] URL:<https://trends.rbc.ru/trends/social/62c42c1c9a79476b57c610e1> (дата обращения: 26.06.2024).

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№114, Октябрь 2024**

Часть 2

Подписано в печать 25.10.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.9,21
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович